

160
145

На правах рукописи.

ЗАКОНЫ 2-го ФЕВРАЛЯ И 13-го ДЕКАБРЯ 1915 г.

(ОБЪ ОГРАНИЧЕНІИ НѢМЕЦКАГО
ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ РОССІИ)

И

ИХЪ ВЛІЯНІЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ ЮЖНОЙ РОССІИ.

СОСТАВИЛЪ

К. Э. Линдеманъ

бывшій профессоръ Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ К. Л. МЕНЬШОВА.

Арбатъ, Никольскій переулочъ, домъ 21.

1916.

Членъ Государственной Думы баронъ А. Ф. Мейендорфъ, юристъ, въ рѣчи, произнесенной имъ въ общемъ собраніи Государственной Думы, вечеромъ 3-го августа 1915 года, высказалъ, что положеніе объ ограниченіи нѣмецкаго землевладѣнія, изданное 2-го февраля 1915 года, не имѣетъ силу закона, а ~~есть~~ указъ, „изданный не въ согласіи съ основными законами“. „По основнымъ законамъ государства всякое ограниченіе имущественныхъ правъ можетъ быть установлено только закономъ“.

(Рѣчь, 5 VIII 1915, № 213. Русскія Вѣдомости, 5 VIII 1915, № 180).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ теченіе почти полутора ста лѣтъ (съ 1763 года по начало XX-го вѣка) правительство наше относилось весьма благожелательно къ потомкамъ выходцевъ, поселянамъ, изъ другихъ странъ, вызванныхъ имъ съ цѣлью, при ихъ содѣйствіи, наилучшимъ и скорѣйшимъ образомъ превратить, тогда пустынные, степи, широкимъ поясомъ окаймлявшія Россію, въ плодородныя нивы и заселить ихъ цвѣтущими селеніями и городами. Какъ первые выходцы, прибывшіе въ Россію въ концѣ XVIII-го и въ началѣ XIX-го вѣка, тогда же вступившіе въ русское подданство со всѣми послѣдующими поколѣніями ихъ потомства, такъ и это потомство ихъ, нынѣ уже въ третьемъ и четвертомъ поколѣніи живущее въ южной и восточной Россіи, успѣшно, на благо себѣ и государству исполняли въ теченіе вѣка поставленныя имъ задачи; стали преданными и вѣрными русскими гражданами, постоянно стремившимися оправдать то благорасположеніе, которое они встрѣчали въ своей родинѣ—Россіи, со стороны ея народа, ея общества и правительства.

Уже къ срединѣ XIX-го вѣка въ прежнихъ пустыняхъ Новороссіи и Поволжья возникли многочисленныя богатыя селенія (такъ называемыя колоніи), трудолюбивое населеніе коихъ, расцвѣтомъ своего хозяйства и развитіемъ многихъ отраслей промышленности, много способствовало быстрому росту южно-русскихъ городовъ и портовъ, снабжая послѣдніе все болѣе увеличивающимися количествами хлѣба для экспорта и тѣмъ давая матеріаль для развитія ихъ торговли. Селенія нѣмцевъ пріобрѣли значеніе фактора, въ значительной мѣрѣ обусловливавшаго чрезвычайное усиленіе экономическаго значенія Новороссійскихъ губерній, этимъ подтверждая правильность рѣшенія императрицы Екатерины II, первую пріявшей мысль о призывѣ нѣмецкихъ выходцевъ въ пустыни Россіи.

Въ восьмидесятихъ годахъ XIX-го вѣка стали появляться въ нашей печати статьи, проникнутыя духомъ узкаго націонализма и завистливой нетерпимости къ инородцамъ, возникшей при видѣ цвѣтущаго состоянія селеній поселянъ (крестьянъ) нѣмцевъ и при сравненіи его съ состояніемъ большинства селъ и деревень крестьянъ русскихъ. Не стѣняясь требованіями правды и справедливости, авторы статей (напримѣръ, Велицынъ) стремились къ тому, чтобы вызвать въ русскомъ обществѣ, мало знакомомъ съ исторіей нѣмецкихъ поселеній и дѣятельностью ихъ обитателей, недоувѣріе къ поселянамъ-нѣмцамъ и подозрѣнія о разныхъ опасностяхъ, представляемыхъ ими для интересовъ русскаго государства. Авторы этихъ статей, диктуемыхъ невѣрно понятыми націоналистическими интересами, указывали на обособленность нѣмецкихъ поселянъ Россіи; на будто бы существующее у нихъ тяготѣніе къ Германіи, форпостами коей они служатъ; на ту опасность, какую богатыя общества поселянъ-нѣмцевъ, разбросанныя на обширномъ пространствѣ въ предѣлахъ Россіи, представляютъ для государства нашего въ случаѣ предвидимаго возможнаго столкновенія съ Германіей на полѣ брани. Эти инсинуаціи постепенно расширялись и распространялись, пріобрѣтая сторонниковъ, не церемонившихся въ измышленіяхъ разныхъ обвиненій. Постоянно растущій и углублявшійся антагонизмъ между Россіей и Германіей въ областяхъ политической и экономической; быстро растущая конкуренція германской промышленности и торговли, подъ вліяніемъ необычайнаго экономического разцвѣта въ Германіи въ концѣ XIX-го вѣка; наводненіе русскаго рынка произведеніями германской промышленности,—постепенно усиливали нерасположеніе русскихъ торгово-промышленныхъ круговъ къ Германіи, которое переносилось и на русскихъ подданныхъ нѣмцевъ, несмотря на ихъ совершенную лойяльность.

Возникшія въ восьмидесятихъ годахъ XIX-го вѣка въ германскомъ рейхстагѣ сужденія о „двойномъ подданствѣ“; союзъ Германіи съ Австріей, — этимъ исконнымъ соперникомъ Россіи въ вопросахъ славянскомъ и балканскомъ; расширение сферы германскихъ интересовъ въ Малой Азіи и Персіи,—все это служило причиною глубокаго недоувѣрія и недовольства, возникшихъ и распространявшихся въ тѣхъ

русскихъ общественныхъ кругахъ, которые обращали свое вниманіе на вопросы политики и международныхъ отношеній. Такимъ образомъ вокругъ мирныхъ нѣмецкихъ поселеній южной и восточной Россіи и юго-западныхъ ея губерній, совершенно преданныхъ родинѣ ихъ,—Россіи, и нисколько не тяготѣющихъ къ Германіи какъ къ государству, созидалась и сгущалась атмосфера зависти, недоувѣрія и разныхъ опасеній, которая стала оказывать свое вліяніе за предѣлы прессы, и вызывала разговоры въ обществѣ и въ правительственныхъ кругахъ. Подъ вліяніемъ постепенно растущаго и распространяющагося подозрительнаго и недружелюбнаго отношенія къ Германіи на почвѣ ея политическихъ стремленій и ея конкуренціи въ торгово-промышленной области, въ русскомъ обществѣ возникли узко-націоналистическія теченія, побудившія многихъ членовъ его обратить вниманіе на селенія нѣмецкихъ крестьянъ (такъ называемыхъ колонистовъ) въ Россіи. Стали говорить о томъ, какъ эти селенія стѣсняють развитіе хозяйства русскихъ крестьянъ, отнимая у нихъ земли и уменьшая тѣмъ арену для приложенія ихъ труда и ограничивая этимъ источники ихъ дохода, причемъ упускали изъ виду, что поселяне-нѣмцы суть такіе же русскіе подданные, такіе же русскіе крестьяне, такіе же русскіе граждане, какъ и всѣ другія племена, населяющія Россію, какъ латыши и литовцы, татары и киргизы, калмыки и армяне, и мн. др. Это было совершенно забываемо и только одни русскіе нѣмцы оказались виновными предъ коренными русскими людьми въ этой области хозяйственной конкуренціи, ибо они состоятъ въ племенномъ родствѣ съ населеніемъ Германіи, досаждающей Россіи въ политическомъ, экономическомъ и торговомъ отношеніи ¹⁾.

¹⁾ Въ 1914 году московское купеческое общество рѣшило организовать „бойкотъ“ нѣмецкихъ товаровъ и обратилось съ циркулярнымъ предложеніемъ объ этомъ въ провинціи, къ биржевымъ комитетамъ и купеческимъ управамъ. Въ 1916 году московское купеческое общество приступило къ организаціи „всероссійскаго общества для борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ“. Такая страстная дѣятельность *купечества* указываетъ на одинъ изъ главнѣйшихъ мотивовъ антигерманской агитаціи, именно на боязнь нѣмецкой конкуренціи въ торговлѣ и промышленности.

Въ другихъ кругахъ русскаго общества предъявляли къ русскимъ нѣмцамъ-поселянамъ еще другія обвиненія. Утверждали, будто бы они содѣйствуютъ развитію сектантства, росту штундизма, баптизма и др. сектъ, въ ущербъ интересамъ государственной церкви ¹⁾.

Въ тоже время въ одной изъ наиболѣе сильной оппозиціонной партіи (конституціонно-демократической) утвердился взглядъ на Германію какъ на опору милитаризма и монархическихъ убѣжденій, и возникавшее изъ этого взгляда недовѣріе къ нѣмцамъ, русскимъ подданнымъ, отталкивало членовъ этой политической партіи отъ ближайшаго ознакомленія съ дѣятельностью такъ назыв. „нѣмецкихъ колонистовъ въ Россіи и ихъ вліяніемъ на развитіе экономической жизни всего ея юга.

Подъ вліяніемъ такого настроенія стали появляться статьи въ нѣкоторыхъ газетахъ (столичныхъ и провинціаль-ныхъ), считающихъ себя особыми защитниками русскихъ интересовъ и поборниками національныхъ стремленій и задачъ, статьи, страстно обсуждавшія вопросъ о вредномъ значеніи нѣмецкихъ крестьянскихъ поселеній въ Россіи; о политической опасности ими представляемой; о необходимости принятія мѣръ для освобожденія Россіи отъ этого „нѣмецкаго засилья“. Началась газетная травля на мирныхъ поселянъ-нѣмцевъ, всегда считавшихъ себя вѣрными русскими гражданами, преданными сынами Россіи, неоднократно слышавшими милостивыя слова одобренія отъ русскихъ монарховъ, обращенныя къ нимъ съ высоты престола за ихъ всегдашнюю готовность жертвовать своимъ достояніемъ въ трудные моменты международныхъ столкновеній и участвовать въ рядахъ русской арміи въ боевыхъ ея дѣйствіяхъ противъ враговъ Россіи въ качествѣ солдатъ и офицеровъ.

Возникшая въ концѣ XIX-го вѣка и въ особенности разросшаяся въ началѣ XX-го столѣтія усердная газетная травля нѣмцевъ въ Россіи, получила тѣмъ большую напряженность и безцеремонность, что въ верхахъ русскаго общества и въ правительствѣ предпологалось весьма рѣзкое раздраженіе противъ Германіи и ея вліянія на Россію. Къ этому времени относятся энергическія дѣйствія по руссификаціи

¹⁾ Въ Галицкомъ русскомъ обществѣ въ Петроградѣ въ 1913 г

въ прибалтійскихъ губерніяхъ; борьба съ лютеранскими пасторами; переустройство Юрьевского (Дерптскаго) университета, и др.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ теченій кореннымъ образомъ измѣнился взглядъ нашего правительства на поселенія нѣмцевъ въ Россіи, на такъ назыв. „нѣмецкія колоніи“ Россіи и на ихъ культурное значеніе въ дѣлѣ развитія русскаго сельскаго хозяйства. Оставляя безъ вниманія это первенствующее значеніе нѣмецкихъ колоній, правительство нашло необходимымъ остановить вниманіе исключительно на политическомъ значеніи нѣмецкихъ поселеній въ Россіи и, склоняясь къ мысли, что эти колоніи представляютъ какую-то опасность для Россіи въ случаѣ ея столкновенія съ Германіей, нашло необходимымъ предпринять нѣкоторыя ограничительныя мѣры. Великая война, разразившаяся въ 1914 г., обострила отношенія части русскаго общества и правительства ко всему нѣмецкому, и наложила печать страстнаго недружелюбія и опасенія относительно всякой дѣятельности русскихъ нѣмцевъ, хотя и подданныхъ Россіи.

Подъ вліяніемъ такихъ взглядовъ, распространявшихся въ нѣкоторой части русскаго общества, правительство рѣшило приступить къ принятію мѣръ, направленныхъ къ ограниченію нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи, какъ германскихъ, такъ и русскихъ подданныхъ. Въ 1910 году правительство (при министрѣ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинѣ) внесло въ Государственную Думу (3-го созыва) законопроектъ, имѣвшій такую задачу. Въ этомъ законопроектѣ предполагалось лишить всѣхъ лицъ иностраннаго происхожденія и нѣмецкихъ поселянъ трехъ западныхъ губерній (Кіевской, Волынской и Подольской) права впредь покупать земельныя владѣнія внѣ городовъ и мѣстечекъ, а также арендовать ихъ и передавать по наслѣдству по боковымъ линіямъ земли, находящіяся въ ихъ пользованіи и владѣніи. Этотъ законопроектъ, какъ нарушающій основныя гражданскія права поселянъ, вызвалъ у нихъ чрезвычайную тревогу, ибо, при постоянно возрастающемъ числѣ ихъ, чрезъ естественное размноженіе, вопросъ объ арендѣ сосѣднихъ земель и о приобрѣтеніи таковыхъ въ собственность являлся для поселянъ-нѣмцевъ насущнымъ вопросомъ первостепенной важности. Когда этотъ законопроектъ поступилъ въ Госу-

дарственную Думу, фракція Союза 17-го октября, въ засѣданіи ея, происходившемъ 10-го мая 1911 года, подвергла законопроектъ правительства подробному обсужденію и постановила: отвергнуть его, когда онъ поступитъ на обсужденіе общаго собранія Государственной Думы. При этомъ фракція Союза 17-го октября высказала мнѣніе, что инородцы и ихъ наслѣдники лишь въ томъ случаѣ могутъ быть лишены права приобрѣтать земли въ собственность или арендовать таковыя въ югозападныхъ губерніяхъ, если они приняли русское подданство послѣ изданія соотвѣтственнаго закона. Этимъ фракція октябристовъ шла навстрѣчу желаніямъ правительства остановить расширеніе нѣмецкаго землевладѣнія близъ границъ государства, и направить ростъ его въ иномъ направленіи.

Такое отношеніе, встрѣченное законопроектomъ со стороны партіи, имѣвшей въ 3-ей Государственной Думѣ руководящее значеніе, побудило правительство взять его, 18-го мая 1911 года, обратно, для дальнѣйшей разработки. Это вызвало тогда большое удовлетвореніе и успокоеніе во всѣхъ инородческихъ кругахъ Россіи, ибо не только нѣмцы, но и другіе иноплеменные подданные Россіи видѣли въ этомъ законопроектѣ начало возможныхъ ограниченій правъ русскихъ инородцевъ вообще.

Въ теченіе двухъ лѣтъ затѣмъ не было рѣчи объ ограничительныхъ мѣрахъ относительно нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи. Но вскорѣ послѣ созыва 4-ой Государственной Думы, въ декабрѣ 1912 года, правительство вновь внесло этотъ законопроектъ (при министрѣ Макаровѣ) лишь съ незначительными измѣненіями въ немъ. Въ этомъ второмъ законопроектѣ, названномъ „объ огражденіи русскаго землевладѣнія въ губерніяхъ Кіевской, Волынской, Подольской и Бессарабской“, правительство внесло слѣдующія измѣненія, сравнительно съ законопроектomъ 1910 го года. Во-первыхъ, область дѣйствія предполагаемыхъ ограниченій права землевладѣнія и землепользованія предположено было расширить, включивъ въ нее (кромѣ трехъ прежде названныхъ губерній) еще и Бессарабскую. Во всѣхъ 4 губерніяхъ предлагалось воспретить приобрѣтеніе и арендованіе внѣгородскихъ земель всѣмъ лицамъ иностраннаго происхожденія, *принявшимъ русское подданство послѣ 1888-го года*. Этимъ прави-

тельство предполагало оградить коренное население названных губерній отъ дальнѣйшаго переселенія въ нихъ иностранцевъ, не ограничивая, однако, уже поселенныхъ здѣсь лицъ иностраннаго происхожденія въ ихъ имущественныхъ правахъ. За „колонистами“, поселившимися въ названныхъ 4 губерніяхъ до 1888 года, законопроектъ предполагалъ сохранить ихъ прежнія правовыя отношенія въ дѣлѣ землевладѣнія и землепользованія. Въ этомъ законопроектѣ вызвало, однако, всеобщее недоумѣніе и тревогу введеніе совершенно новаго, никакому юридическому опредѣленію не поддающагося, термина, въ силу коего предоставлялось губернаторамъ лишать права владѣнія и пользованія землею тѣхъ инородцевъ, кои „не усвоили русскую національность“, внѣ всякой зависимости отъ того, съ какого времени они, или ихъ предки, состоятъ подданными Россіи. Введеніе такого условія въ законопроектъ передавало все землевладѣніе нѣмцевъ-поселянъ и частныхъ лицъ въ руки мѣстныхъ властей и открывало произволу поприще почти безграничное. При этомъ, конечно, давалось мѣсто всякимъ злоупотребленіямъ. Вѣдь въ практикѣ жизни рѣшеніе вопроса о признаніи за тѣмъ или инымъ лицомъ „усвоило ли оно русскую національность“ или нѣтъ, было бы предоставлено низшимъ агентамъ власти, находящимся въ ближайшемъ общеніи съ населеніемъ, и такимъ образомъ примѣненіе столь важнаго закона стало бы источникомъ всякихъ столкновеній.

Все землевладѣніе русскихъ гражданъ „нѣмецкаго происхожденія“¹⁾, и всѣ ихъ гражданскія права ставились этимъ законопроектомъ въ полнѣйшую зависимость отъ усмотрѣнія урядниковъ и становыхъ приставовъ.

Не трудно представить себѣ, сколь большую тревогу вызвалъ этотъ правительственный законопроектъ въ нѣмецкомъ населеніи четырехъ названныхъ губерній и въ нѣмецкомъ обществѣ Россіи, многими нитями, родственными или дѣловыми, связанномъ съ поселянами, особенно въ южныхъ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ.

Находя правильнымъ стремленіе правительства остановить ростъ землевладѣнія иностранныхъ подданныхъ въ

¹⁾ Терминъ, введенный правительственными законопроектами.

Россіи, руководящія лица нѣмецкаго общества, также какъ и многіе русскіе политическіе и общественные дѣятели, признавали, однако, совершенно незаконнымъ предположенное ограниченіе имущественныхъ правъ русскихъ гражданъ, русскихъ подданныхъ, нѣмецкаго происхожденія, не говоря уже о томъ, что законопроектъ передаетъ все это дѣло въ руки низшихъ агентовъ власти. Это заставило центральный комитетъ Союза 17 октября созвать, въ Москвѣ, особое совѣщаніе для разсмотрѣнія правительственнаго законопроекта и выясненія того, какъ долженъ отнестись къ нему Союзъ 17 октября. Это совѣщаніе при центральномъ комитетѣ октябристовъ собиралось дважды, 20 января и 10 февраля 1913 года. Въ немъ приняли участіе нѣкоторые члены Государственной Думы, нарочно для сего прибывшіе изъ Петрограда, и многіе представители южнорусскихъ колоній, преимущественно изъ Бессарабской губерніи, которой касался этотъ законопроектъ въ большей мѣрѣ чѣмъ остальныхъ новороссійскихъ губерній ¹⁾. 23 января того же 1913 года состоялось совѣщаніе при нѣмецкой группѣ Союза 17 октября, посвященное тому же вопросу ²⁾.

Въ первомъ изъ этихъ московскихъ совѣщаній, происшедшемъ подѣ предсѣдательствомъ *А. И. Гучкова*, высказанное въ совѣщаніи было резюмировано имъ слѣдующимъ образомъ ³⁾. „Факты, приведенные съ мѣстъ, освѣтили положеніе дѣла совершенно иначе, чѣмъ это сдѣлано въ обсуждавшемся законопроектѣ, и рѣшительно заставляютъ отнестись къ послѣднему отрицательно. Невольно отмѣчаешь во всемъ сказанномъ (нѣмцами-поселянами), во-первыхъ: ноту теплаго чувства говорившихъ поселянъ къ нашей общей родинѣ, Россіи; во-вторыхъ: прекрасное знаніе русскаго языка, обнаруженное говорившими. Ни русская культура,

¹⁾ Голосъ Москвы. 1913 №№ 19, 40, 41, 42 и 43. St. Petersburg Zeitung. 1913 №№ 44, 48 (17/II). Burger Zeitung. 1913. №№ 9, 20, 21.

²⁾ Голосъ Москвы. 1913. № 31. St. Petersburg Zeitung. 1913. № 26 (26 января). Moskauer deutsche Zeitung. 1913. № 21. (25 января). Burger Zeitung. 1913. 1 февраля.

³⁾ Отчетъ центрального Комитета Союза 17 октября о его дѣятельности съ 1 сентября 1912 г. по октябрь 1913 г. Москва 1913. стр. 17—24

ни русская государственность не подвергаются опасности от нѣмецкихъ поселеній на окраинѣ Россіи. „А. И. Гучковъ полагаетъ: „собраніе единогласно признаетъ, что обсужденный законопроектъ вреденъ, ненуженъ и вооружаетъ противъ Россіи тѣхъ, кто до сихъ поръ работалъ на пользу русскаго государства. Между тѣмъ глубоко нарушаются этимъ законопроектомъ хозяйственные интересы поселянъ и большинство ихъ будетъ совершенно разорено принятіемъ этого законопроекта законодательными учрежденіями. Уже въ настоящее время, при одномъ лишь появленіи слуха о немъ, многія лица воздерживаются отъ сдѣлокъ по арендованію и покупкѣ земель, что, конечно, отражается на экономической жизни края“.

А. И. Гучковъ указалъ „на совершенную необходимость отвергнуть законопроектъ объ ограниченіи правъ нѣмецкихъ поселянъ, всегда бывшихъ опорой существующаго порядка и никогда не подававшихъ повода къ подозрѣніямъ въ какой бы то ни было политической неблагонадежности“.

Въ заключеніе онъ предложилъ совѣщанію слѣдующій проектъ постановленія:

„Центральный Комитетъ Союза 17 октября признаетъ правительственный законопроектъ неприемлемымъ и полагаетъ, что усвоеніе русской національности не достигается принудительными надъ инородцами мѣрами и что надлежитъ принять мѣры къ культурному подъему и улучшенію экономического положенія русскаго населенія въ губерніяхъ, прилегающихъ къ нашей западной границѣ“. Центральный Комитетъ единогласно утвердилъ предложенное предсѣдателемъ постановленіе и обратился къ присутствовавшимъ въ совѣщаніи членамъ 4-ой Государственной Думы, Н. И. Антонову и Л. Г. Люцъ, съ просьбою передать парламентской фракціи Союза 17 октября просьбу о томъ, чтобы она приложила все усилія къ тому, чтобы разсмотрѣнный законопроектъ не воспріялъ силу закона“.

Вскорѣ затѣмъ этотъ законопроектъ 1912 года (министра внутреннихъ дѣлъ Макарова) былъ вновь взятъ правительствомъ изъ Государственной Думы обратно „для дальнѣйшей его разработки“.

Поселяне-нѣмцы южной Россіи и расположенные къ нимъ общественные и политическіе дѣятели могли, повидимому,

успокоиться. Но это успокоеніе продолжалось очень недолго. Въ концѣ 1914 года стали появляться слухи, что новый министр внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклаковъ, вмѣстѣ съ министромъ юстиціи И. Г. Щегловитовымъ, вносятъ въ Совѣтъ Министровъ новый законопроектъ, гораздо болѣе чѣмъ оба предыдущихъ ограничивающій гражданскія права поселянъ-нѣмцевъ въ области землевладѣнія и землепользованія. Сообщалось, что въ этомъ третьемъ законопроектѣ ярко выразилось глубокое раздраженіе правительственныхъ круговъ къ нѣмцамъ вообще, вызванное и обострившееся начавшейся въ іюль 1914 года войною съ Германіей. Желая ослабить вліяніе этого законопроекта и познакомить русское общество съ истинными чувствами поселянъ-нѣмцевъ, русскихъ подданныхъ, по отношенію къ ихъ родинѣ Россіи, я обратился письмомъ въ редакціи газетъ „Рѣчь“ и „Русскія Вѣдомости“, въ которомъ сообщилъ большое число фактовъ, свидѣтельствовавшихъ о томъ, съ какою большою щедростью и съ какимъ яркимъ патріотизмомъ южнорусскіе поселяне (крестьяне) нѣмцы понесли на алтарь отечества (Россіи) всякаго рода пожертвованія и дары на нужды грозной войны.

Эти письма были напечатаны въ обѣихъ названныхъ газетахъ 5 ноября 1914 года ¹⁾.

Подъ вліяніемъ слуха объ этомъ законопроектѣ состоялось въ Симферополѣ (25 февраля 1914 года) совѣщаніе земскихъ гласныхъ Таврической губерніи и предводителей дворянства которое постановило: послать въ Петроградъ особую депутацію для представленія правительству о тѣхъ вредныхъ послѣдствіяхъ, какія могутъ произойти во всей экономической жизни края при форсированной ликвидаціи земель лицъ нѣмецкаго происхожденія. Эта депутація, изъ пяти лицъ ²⁾, посѣтила 1—4 ноября 1914 года председателя совѣта министровъ, главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ, министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ и государственнаго контролера, коимъ пред-

¹⁾ Это письмо мое было напечатано и въ St. Petersburger Zeitung. 1914. № 306. (6 ноября) и какъ добавленіе къ нему замѣтка въ № 344 той же газеты (отъ 14 декабря 1911 г.).

²⁾ Членъ Государствен. Думы В. С. Винбергъ, членъ Госуд. Совѣта С. С. Крымъ, предсѣд. Таврич. губ. земской управы Я. Т. Харченко, А. А. Нестроевъ, Е. В. Рыбаковъ.

ставила докладную записку, сопровождая части ея дополнительными разъясненіями. Всѣ министры высказали депутаціи весьма успокоительные взгляды на дѣло.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ статсъ-секретарь Н. Л. Горемыкинъ высказался въ смыслѣ полной неосновательности тревоги, такъ какъ законопроектъ министерства внутреннихъ дѣлъ подлежитъ значительному ограниченію и не касается частнаго владѣнія, а будетъ имѣть въ виду лишь запретъ расширенія нѣмецкихъ колоній.

Министръ земледѣлія А. В. Кривошеинъ высказалъ, что включеніе Таврической губерніи въ сферу дѣйствія закона вызываетъ еще сомнѣнія, также какъ и разрядъ лицъ, подлежащихъ ограничительнымъ мѣрамъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклаковъ указалъ на повелительную необходимость провести законъ по 87 ст. Основн. Закон., но что онъ находитъ записку депутаціи своевременной, умѣстной, подлежащей обсужденію самымъ внимательнымъ образомъ. Онъ лично не увѣренъ въ цѣлесообразности закона во всемъ его объемѣ.

Министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ разъяснилъ, что законъ, по его мысли, долженъ коснуться только лицъ, принявшихъ русское подданство послѣ 1 января 1870 г. и долженъ запретить дальнѣйшее расширеніе колонистскаго землевладѣнія.

Министръ финансовъ П. Л. Баркъ совершенно согласился съ доводами депутаціи и высказалъ недоумѣніе, почему законъ долженъ идти не чрезъ Госуд. Думу, а въ порядкѣ 87 статьи Основн. закона.

Госуд. контролеръ П. А. Харитоновъ сказалъ, что тревога поднята по недоразумѣнію и отчасти отъ недостаточнаго довѣрія къ правительству; что онъ раздѣляетъ точку зрѣнія И. Г. Щегловитова и что, по его мнѣнію, Совѣтъ Министровъ не согласится съ предположеніями закона, опубликованными въ газетахъ.

Эти успокоительныя вѣсти были доложены депутаціей въ совѣщаніи гласныхъ въ Симферополѣ 17 января 1915 года. Не прошло и трехъ недѣль послѣ этого, какъ созданъ законъ 2 февраля 1915 года, который такъ глубоко противорѣчилъ вышеизложеннымъ завѣреніямъ министровъ!

Само собою разумѣется, что ни мои помянутыя статьи,

ни отмѣченныя постановленія Центрального Комитета Союза 17 октября, ни депутація Таврическаго земства, не имѣли никакого непосредственнаго, ближайшаго вліянія на развитіе отношеній правительства къ поселянамъ-нѣмцамъ. Воспользовавшись тѣмъ, что дѣятельность законодательныхъ палатъ была прекращена, совѣтъ министровъ, по докладу министра Н. А. Маклакова, провелъ 2 февраля 1915 года, въ порядкѣ 87-й статьи Основныхъ государственныхъ законовъ, три закона, именно:

1. О землевладѣніи и землепользованіи въ государствѣ Россійскомъ австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ, или турецкихъ подданныхъ;

2. О прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ;

3. О землевладѣніи и землепользованіи нѣкоторыхъ разрядовъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ.

Первый изъ этихъ законовъ имѣеть цѣлю: прекратить землевладѣніе и землепользованіе подданныхъ державъ, воюющихъ съ Россіей (въ 1914—1916 г.г.) повсюду въ русійскомъ государствѣ. Для достиженія этого означеннымъ поданнымъ воспрещается впредь пріобрѣтать и арендовать недвижимое имущество; предоставляется по добровольнымъ соглашеніямъ отчудить ихъ владѣнія въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня обнародованія списковъ ихъ; по истеченіи же этого срока ихъ недвижимыя имущества должны быть проданы съ публичнаго торга.

Такихъ земель иностранныхъ подданныхъ предполагается около 300.000 десятинъ ¹⁾.

Арендные договоры подданныхъ названныхъ государствъ должны прекратиться черезъ годъ по опубликованію закона (т. е. къ 2 февраля 1916 года).

На основаніи указанныхъ здѣсь сроковъ можно думать, что въ настоящее время землевладѣніе подданныхъ германскихъ, австрійскихъ и турецкихъ, всюду въ предѣлахъ Россіи, уже ликвидировано. Но свѣдѣній объ этомъ у меня не имѣется.

¹⁾ Въ теченіе 1915 года по 15 губерніямъ западной и южной Россіи было включено въ списки всего около 181.000 десятинъ.

Второй законъ, проведенный 2 февраля въ порядѣ 87 ст. Осн. Гос., озаглавленный: „О прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ, особо тяжело обрушивался на землевладѣніе русскихъ гражданъ „нѣмецкаго происхожденія“, въ предѣлахъ этого установленнаго имъ *приграничнаго пояса*. Въ этомъ поясѣ подлежатъ срочному обязательному отчужденію очень многія внѣгородскія земельныя владѣнія нѣмецкихъ поселянъ (колонистовъ), русскихъ подданныхъ въ третьемъ и даже въ четвертомъ поколѣніяхъ ¹⁾.

Главнѣйшія положенія этого закона таковы:

Ст. 1. Въ западномъ и южномъ приграничномъ пространствахъ русскимъ подданнымъ изъ германскихъ, австрійскихъ или венгерскихъ выходцевъ предоставляется отчудить по добровольнымъ соглашеніямъ свои недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городскихъ поселеній:

- а) въ предѣлахъ 150-верстной полосы вдоль существующей государственной границы съ Германіей и Австро-Венгріей;
- б) въ предѣлахъ 100-верстной полосы въ Финляндіи и балтійскихъ губерніяхъ; по берегу Чернаго и Азовскаго морей (съ ихъ заливами) включая весь Крымъ, и по Закавказью, до Каспійскаго моря ²⁾.

¹⁾ Очень странное впечатлѣніе производитъ приведенное въ заглавіи этого закона выраженіе „выходцы“, въ примѣненіи къ русскимъ подданнымъ, рожденнымъ въ Россіи въ семьяхъ тоже русскоподанныхъ. Съ такимъ же историческимъ правомъ и точностью можно было бы назвать выходцами большинство русскихъ землевладѣльцевъ въ южной Россіи, отцы и дѣды коихъ тоже пришли сюда изъ другихъ мѣстъ, почти одновременно съ предками живущихъ здѣсь нѣмцевъ, а нерѣдко даже послѣ нихъ.

²⁾ Одинъ изъ губернаторовъ въ пограничномъ поясѣ возбудилъ въ министерствѣ вопросъ о томъ: какъ считать берегъ Чернаго и Азовскаго морей при опредѣленіи 100-верстнаго пояса; должно ли обходить всѣ лиманы, или переходить чрезъ ихъ устье, прямою линіей. На это послѣдовало разъясненіе, что берегомъ моря должно считать и берега лимановъ, такъ что и сѣверная граница стоверстнаго пояса проходитъ большими зигзагами, образуя мысы и

Ст. 5. Срокъ для отчужденія недвижимости по добровольнымъ соглашеніямъ назначается: для 150-верстной полосы—до десяти мѣсяцевъ, а для 100-верстной полосы—до одного года и четырехъ мѣсяцевъ со дня обнаруженія *стисковъ* владѣній, подлежащихъ отчужденію.

По прошествіи этого срока имущества будутъ продаваться съ публичнаго торга.

Ст. 3. Дѣйствіе настоящихъ правилъ распространяется какъ на имущества приобрѣтенныя сельскими обществами, такъ и на имущества отдѣльныхъ лицъ, состоящихъ членами сельскихъ обществъ, или вступившихъ въ русское подданство послѣ 1-го января 1880 года, а также владѣющихъ землею въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 63 „Устава Крестьянскаго поземельнаго банка (изданіе 1912 г.) и по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ“. Объ этихъ указаніяхъ будетъ сказано дальше съ нужною подробностью.

Ст. 4. Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется: на отведенныя обществамъ и лицамъ надѣльныя земли; на лицъ православнаго исповѣданія; славянскаго происхожденія; участвовавшихъ лично, или чрезъ восходящихъ, или нисходящихъ членовъ своей семьи по мужской линіи въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи и флота въ званіи *офицера* или въ качествѣ *добровольца*; на вдовъ сихъ лицъ.

Такова, въ нѣкоторомъ сокращеніи, сущность этого закона. При всей его краткости, онъ поражаетъ огромное число людей и отчуждаетъ много земель имъ нынѣ принадлежащихъ. Въ силу его подлежатъ срочному отчужденію всѣ земли, *купленныя дочерними колоніями*. Подъ вліяніемъ

выступы, далеко вдающіеся въ степи южной Россіи. Это, конечно, позволяетъ захватить еще нѣсколько колоній, которыя при прямомъ прохожденіи береговой линіи остались бы внѣ пограничнаго пояса. Не знаю, получило ли усердіе г. губернатора надлежащее вознагражденіе? Но не подлежитъ сомнѣнію, что черезъ это становилось еще труднѣе опредѣлить границу пояса, ибо поставить точную границу между концомъ лимана и устьемъ рѣки въ натурѣ весьма трудно.

военныхъ дѣйствій въ 1915 году сроки, положенные этими законами для добровольнаго отчужденія земельныхъ владѣній не были соблюдены въ той части установленнаго ими *приграничнаго* пояса, которая захватываетъ польскія губернии и югозападныя (150-верстная часть пояса). Изъ польскихъ губерній нѣмцы-поселяне были, по распоряженію высшихъ военныхъ властей, выселены уже весною 1915 года въ различныя мѣстности юговосточной Россіи и Средней Азіи, такъ что имъ пришлось спѣшно оставить свои селенія.

Въ Волынской губерніи, также по распоряженію военной власти, поселяне-нѣмцы были выселены въ іюль 1915 года, много раньше срока, установленнаго закономъ 2 февраля, и также спѣшно, какъ въ польскихъ губерніяхъ.

Сначала (28 іюня 1915 года) такое спѣшное выселеніе нѣмецкихъ поселянъ изъ Волынской губерніи касалось одного Новградъ-Волынскаго уѣзда и было назначено на 10 іюля 1915 года. Но вскорѣ затѣмъ, по представленію волынскаго губернатора (г. Мельникова), распоряженіе о выселеніи было распространено на всю губернію. Срокъ для окончательнаго выселенія поселянъ-нѣмцевъ былъ продолженъ до 20 числа іюля 1915 года. Этимъ распоряженіемъ спѣшно (въ теченіе двухъ недѣль) выселялось изъ Волынской губерніи всего около 70.000 душъ. Вскорѣ послѣ этого состоялось распоряженіе о выселеніи нѣмцевъ-поселянъ изъ Кіевской губерніи, коснувшееся еще 10.000 душъ. Изъ Чернигова, въ февралѣ 1916 года, назначено было къ выселенію 11.540 душъ. Въ концѣ 1915 года изъ Подольской губерніи и изъ сѣверной части Бессарабской было выселено еще около 20.000 душъ поселянъ-нѣмцевъ и членовъ ихъ семей. Выселенцевъ перевозили, какъ арестантовъ въ сопровожде-ніи конвоя, словно какихъ-то преступниковъ.

Въ волостныхъ правленіяхъ Волынской губ., въ іюнѣ мѣсяцѣ 1915 года, было получено печатное объявленіе за подписью предсѣдателя Новградъ-Волынской реквизиціон-ной комиссіи, Г. Н. Шабельскаго и секретаря И. Островскаго.

Въ этомъ объявленіи сказано:

„Изъ уѣзда подлежатъ выселенію нѣмцы, колонисты, неправославные, живущіе не въ городахъ. Для полной ликвидаціи назначенъ срокъ 10 іюля с. г.

К. Э. Линдеманъ.

„Могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ жены колонистовъ, кои находятся въ нашей дѣйствующей арміи, ихъ дѣти, матери, главы семействъ.

„Выселяемые могутъ взять съ собой свое имущество.

„Въ нѣмецкихъ селеніяхъ будутъ водворены временно бѣженцы изъ Галиціи, для которыхъ будутъ отведены соотвѣтствующія помѣщенія. Имъ также будетъ поручень сборъ урожая и присмотръ за имуществомъ выселяемыхъ, какое, почему либо, осталось на мѣстахъ.

„За насилія надъ бѣженцами колонисты будутъ предаваться военному суду.

„При исполненіи повелѣнія о выселеніи колонистовъ отъ нѣмецкихъ селеній будутъ взяты заложники изъ числа колонистовъ.

„Заложники будутъ отвѣтственны за всѣ нарушающія порядокъ дѣйствія своихъ единовѣрцевъ колонистовъ до смертной казни включительно и заключены въ тюрьму на все время, до окончанія выселенія.

„Все населеніе уѣзда предупреждается, что за всякое проявленіе случаевъ незаконнаго пользованія, хотя какимъ-либо имуществомъ выселяемыхъ колонистовъ, которое могло бы быть оставлено временно безъ присмотра, — виновные понесутъ строжайшее наказаніе по законамъ военнаго времени“.

Заложниками были взяты 3 пастора и нѣсколько зажиточныхъ колонистовъ ¹⁾.

Выселенцы изъ Волынской губерніи бѣдствуютъ теперь по разнымъ городамъ Россіи, состоя на положеніи бѣженцевъ. Имъ, конечно, суждено погибнуть въ борьбѣ съ жизненною невзгодою, такъ незаслуженно надъ ними обрушившейся. Но, кажется, „Историческая правда“ такими мелочами не интересуется!

Баронъ А. Ф. Мейендорфъ, въ засѣданіи Государственной

¹⁾ Въ Новградъ-Волынскомъ уѣздѣ въ качествѣ заложниковъ были взяты три пастора, именно: г. Лоппе, въ Луцкѣ; г. Мюллеръ, въ Тучинѣ; и г. Югансонъ, въ Геймталѣ. Ихъ продержали въ теченіе почти трехъ недѣль, въ острогѣ, какъ преступниковъ, и даже не дозволили имѣть при себѣ Евангеліе!

Думы 8 марта (1916) между прочимъ, высказалъ въ своей рѣчи слѣдующія мысли ¹⁾.

„Колонисты должны были претерпѣвать этапный порядокъ высылки съ общеуголовными преступниками. Они встрѣчали человѣческое къ себѣ отношеніе у интеллигенціи.

„Въ отношеніи колонистовъ были приняты мѣры огульнаго характера; исходили изъ предположенія, что они элементъ опасный и потому изъ приграничныхъ мѣстностей они были поголовно высланы... Я прошу г.г. членовъ Государственной Думы спросить себя: всякій ли способъ высылки является одинаково допустимымъ? надо ли считать, что высылка сопряженная съ весьма жестокими страданіями, съ лишеніемъ даже возможности получить питаніе, — что такая высылка тоже соотвѣтствуетъ требованіямъ военной необходимости, — или же надо придерживаться нѣкоторыхъ правилъ человѣколюбія. Если даже допустить, что среди приграничныхъ колонистовъ и были элементы ненадежные, — то нельзя дѣлать вывода: что всѣ эти колонисты одинаково заслуживаютъ суровой кары“. Поэтому баронъ А. Ф. Мейендорфъ проситъ: „чтобы эти колонисты всюду, куда-бы они ни были высланы, все-таки пользовались тѣми пособіями, какія даются эвакуируемымъ жителямъ другихъ мѣстностей; чтобы они были включаемы въ списки лицъ, получающихъ пособія. Въ Уфимской, Пермской и Вятской губерніяхъ, высланные туда колонисты страдаютъ дѣйствительно чрезвычайно остро. Я надѣюсь, что подобно тому какъ на Кавказѣ пользуются пособіемъ бѣженцы изъ Турціи, магометане, такъ и колонисты не будутъ обойдены.

„Въ губерніяхъ Саратовской и Самарской они включены въ общіе списки лицъ, получающихъ пособіе. Мое пожеланіе заключается въ томъ, чтобы министерство внутреннихъ дѣлъ приняло мѣры къ тому, чтобы по отношенію къ высланнымъ колонистамъ былъ примѣненъ принципъ человѣколюбія, повелительно диктуемый совѣстью“.

Что касается ликвидаціи землевладѣнія колонистовъ, баронъ Мейендорфъ высказалъ мнѣніе, что не должно такъ

¹⁾ Стенографическій Отчетъ Государственной Думы (четвертаго созыва сессія IV) Засѣданіе 33-е, (8 марта 1916 года. Страница 2935—2956).

спѣшнѣе съ нею. „Неужели въ отношеніи южнорусскихъ колонистовъ надо проявлять такую спѣшность; неужели опасность, существующая съ точки зрѣнія извѣстныхъ партій, должна быть тоже устранена военными средствами? Неужели здѣсь нельзя перейти отъ способовъ нечеловѣческихъ къ способамъ болѣе справедливымъ?“

Прекрасная рѣчь барона А. Ф. Мейендорфа даетъ нѣкоторое представленіе о тяжелой участи высланныхъ волынскихъ колонистовъ и проникнута чувствомъ глубокаго состраданія и человѣколюбія.

Третій законъ 2 февраля, имѣетъ задачей прекратить расширеніе землевладѣнія и землепользованія поселянъ-нѣмцевъ въ Россіи. Онъ озаглавленъ такъ: „о землевладѣніи и землепользованіи нѣкоторыхъ разрядовъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ“.

Этотъ законъ запрещаетъ впредь пріобрѣтать и арендовать земли и дома, внѣ городовъ, членамъ сельскихъ обществъ, и лицамъ, владѣющимъ землею въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ статьёю 63 устава крестьянскаго поземельнаго банка, и по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ, а также товариществамъ такихъ лицъ.

Согласно этому закону всѣ землевладѣльцы нѣмцы, не принадлежащіе къ сельскимъ обществамъ, сохраняютъ и впредь право пріобрѣтать внѣгородскія недвижимыя имущества, арендовать таковыя и закладывать ихъ, если они состоятъ въ русскомъ подданствѣ не послѣ 1 января 1880 г.

Законы 2 февраля 1915 г. (2-ой и 3-й) произвели чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе на поселянъ-нѣмцевъ особенно тѣхъ колоній, которыя расположены въ предѣлахъ установленнаго имъ приграничнаго пояса стоверстной (и 150 верстной) ширины, ибо они отнимали у поселянъ возможность, посредствомъ арендованія сосѣднихъ земель, увеличивать свои доходы, и лишали ихъ возможности обезпечивать свое потомство земельными угодіями прикупкою таковыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и учрежденіемъ дочернихъ колоній, какъ это совершалось до этого времени.

Вообще, эти законы 2 февраля наносили тяжелый ударъ трудовой массѣ, поселянамъ-нѣмцамъ. Можно было находить нѣкоторое успокоеніе въ томъ, что ликвидація нѣмецкаго землевладѣнія, этими законами вводимая, распространяется не на всѣ нѣмецкія селенія Россіи, а лишь на нѣкоторое число ихъ. Поселенія Волжскія, Закавказскія, многія въ предѣлахъ Европейской Россіи, не попадали подъ разрушительное вліяніе этихъ законовъ 2 февраля 1915 года. Нѣмецкія поселенія на *надѣльной* земли этими законами не подвергались уничтоженію. Вся грозная сила законовъ особенно поражала дочернія колоніи, на *купленной землѣ*. Тѣмъ не менѣе, должно было предвидѣть, что эти законы произведутъ глубокое потрясеніе хозяйственной жизни южной Россіи, лишатъ земельныхъ владѣній нѣсколько сотенъ тысячъ душъ, свергнутъ ихъ въ нищету и отчаяніе, въ тоже время лишатъ вѣрныхъ арендаторовъ многихъ частныхъ землевладѣльцевъ и нанесутъ значительный ущербъ всей экономической жизни юга Россіи.

Еще прежде чѣмъ законы 2 февраля вошли въ силу, положеніе поселянъ-нѣмцевъ южной Россіи стало чрезвычайно труднымъ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ распоряженій. Такъ весною 1915 года Отдѣленіемъ Государственнаго банка въ городахъ южной Россіи было предписано не выдавать нѣмцамъ никакихъ ссудъ подъ хлѣбъ и друг. Это сразу подѣяло хозяйственную дѣятельность десятковъ тысячъ людей, такъ какъ безъ прежняго кредита имъ было совершенно невозможно хозяйничать, обработать и обсеменить свои поля. Многія поля остались, поэтому, не обсеянными, что конечно отразилось на урожаѣ хлѣбовъ въ новороссійскихъ губерніяхъ въ 1915 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ земельнымъ банкамъ (напримѣръ, Херсонскому и Симферопольскому) было предписано не присуждать никакихъ льготъ по заложеннымъ у нихъ землямъ, принадлежащимъ нѣмцамъ, какъ поселянамъ, такъ и частнымъ владѣльцамъ. Для наблюденія за точнымъ и суровымъ исполненіемъ этого жестокаго распоряженія былъ командированъ изъ Центральнаго Управленія, изъ Петрограда, особый „уполномоченный“ въ составъ правленія банка, на обязанности котораго лежало наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто изъ нѣмецкихъ должниковъ банка не могъ воспользоваться никакими льго-

тами ¹⁾. Я назвалъ сейчасъ это распоряженіе жестокимъ, и имѣю для этого такія основанія. Мнѣ извѣстны случаи, гдѣ правленія Земельнаго банка намѣревалось присудить отсрочку платежей нѣмцу *офицеру*, болѣе года участвующему на театрѣ войны, но чиновникъ-наблюдатель настоялъ на отказѣ въ такой отсрочкѣ. Въ другомъ случаѣ общество поселянъ-нѣмцевъ, половина членовъ котораго находилась на театрѣ войны, просило объ отсрочкахъ платежей на нѣкоторое время. Правленіе банка и въ этомъ случаѣ находило должнымъ удовлетворить просьбу этого товарищества. Но и тутъ чиновникъ наблюдатель заявилъ протестъ и кредитная канцелярія въ Петроградѣ, конечно, поддержала его.

Выше было мною сказано, что министерство финансовъ, въ 1915 году, назначило особаго чиновника, въ составъ Правленія Херсонскаго земскаго банка, поручивъ ему препятствовать оказанію какихъ-либо льготъ членамъ заемщикамъ, носящимъ нѣмецкія фамиліи. Такое назначеніе состоялось при полномъ противорѣчьи съ уставомъ Херсонскаго банка, также какъ и самое распоряженіе объ ограниченіи льготъ нѣмцамъ, русскимъ гражданамъ. (Одесскій Листокъ, 11 марта 1916 г. Статья О. Львовскаго).

По сообщенію „Биржевыхъ Вѣдомостей“ (отъ 17 марта 1916 г. № 15446) Членъ Государственнаго Совѣта гофмейстеръ С. И. Гербель обращался въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ вышеуказаннаго распоряженія, обращая его вниманіе на то, что вслѣдствіе требуемаго

¹⁾ Противъ такого назначенія особаго наблюдающаго лица въ правленіе банка, какъ не предусмотрѣнное уставомъ, въ іюль 1915 г. былъ выраженъ протестъ, подписанный членами наблюдательнаго комитета, правленія и ревизіонной комиссіи, напечатанный подъ заглавіемъ: „Записка о дѣятельности земскаго банка Херсонской губерніи“. Одесса. 1915. Подписано г.г. Н. Ф. Сухомлиновымъ, Рено, Безрадецкій, Видмеръ, Дмитріевъ, Новицкій, Эліотъ, Антоновичъ, Байеръ, Браунеръ, Карра, Несгеренко, Рейхертъ. Съ особымъ удовольствіемъ всѣ заинтересованныя лица узнали 28 февраля с. г. о томъ, что комиссія Госуд. Думы отклонила законопроектъ о назначеніи такихъ уполномоченныхъ въ земскіе банки. (См. Рѣчь, 28 II 1916 г.). На 18 марта 1916 года назначена въ Одессѣ публичная продажа 104 имѣній, лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, лишенныхъ возможности внести просроченные ими платежи. (См. Одесскій Листокъ 26 января 1916 г. № 24).

отказа въ льготѣхъ въ ближайшее время (18 марта с. г.), будутъ подлежать продажѣ 89 имѣній съ общою площадью въ 69,095 десятинъ, кои, конечно, останутся необсѣянными лѣтомъ 1916 года. Но такое ходатайство не встрѣтило сочувствія.

Между тѣмъ, такое запрещеніе льготъ членамъ-заемщикамъ съ нѣмецкими фамиліями, имѣло чрезвычайно тяжелыя послѣдствія для многихъ русскихъ подданныхъ, имѣющихъ право требовать охраны ихъ интересовъ государственными учрежденіями. Такъ напримѣръ, въ 1915 году, въ правленіе банка обратилась жена офицера Шмиргалья, находящагося съ іюля 1914 года въ нашей дѣйствующей арміи, съ просьбою не назначать въ продажу имѣнія ея мужа и дать отсрочку въ платежахъ. Но по настоянію чиновника Министерства эта отсрочка не была разрѣшена. Такъ, тоже въ 1915 году въ Правленіи Херсонскаго банка возникъ вопросъ объ отсрочкѣ платежей бессарабскому товариществу изъ 52 нѣмцевъ, изъ числа коихъ 28 находились въ дѣйствующей арміи. Правленіе находило нужнымъ удовлетворить желаніе этихъ просителей, ввиду того, что третья часть членовъ товарищества, отвлечена отъ ихъ личныхъ дѣлъ и работаетъ для защиты родины, съ оружіемъ въ рукахъ. Но чиновникъ министерства и въ этомъ случаѣ, заявилъ о невозможности допустить льготы русскимъ воинамъ (хотя и съ нѣмецкими фамиліями).

18 и 19 марта 1916 г. состоялась публичная продажа многихъ (болѣе 70) земельныхъ владѣній, принадлежащихъ лицамъ „нѣмецкаго происхожденія“. При этомъ многимъ изъ нихъ, находящимся на театрѣ военныхъ дѣйствій, пришлось лишиться своихъ родныхъ гнѣздъ, за невозможностью своевременной уплаты ссудъ или процентовъ. Такъ, напримѣръ, 19 марта запровано было имѣніе двухъ братьевъ Бамесбергъ. Одинъ изъ нихъ находится въ дѣйствующей арміи, на фронтѣ. Другой совладѣлецъ имѣетъ въ дѣйствующей арміи двухъ сыновей. Нужно было внести всего 1701 рублей. Но правленіе банка должно было исполнить распоряженіе Министерства и отказало въ просьбѣ объ отсрочкѣ.

Такая же участь, въ тотъ же день, постигла имѣніе кр. Пфальца. Владѣлецъ во время войны умеръ; два его сына находятся въ дѣйствующей арміи.

Также было продано имѣніе г. Клейнъ, который въ началѣ 1916 г., былъ призванъ на военную службу. Оно было продано 20 марта по 150 рублей за десятину (стоившую по 350 рублей).

Въ результатъ торговъ, происходившихъ 18—20 марта 1916 въ Херсонскомъ, земскомъ банктѣ, много владѣній, принадлежавшихъ русскимъ подданнымъ съ нѣмецкими фамиліями, перешли въ руки разныхъ лицъ, не крестьянъ, и не воиновъ, а къ купцамъ и мѣщанамъ, ничѣмъ не проявившимъ особой преданности Россіи. (Одесскій Листокъ, марта 19, 21, 22 и 24 1916 г.)

Много горя причинило это жестокое отношеніе къ людямъ, продиктованное изъ Петрограда, людьми носящими тоже не русскую фамилію.—Дай Богъ спокойствіе ихъ со-вѣсти!

Въ началѣ 1915 года временный генераль-губернаторъ въ Одессѣ ген. Эбеловъ, на основаніи приказа отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго, предписалъ всѣмъ подчиненнымъ ему начальникамъ губерній, чтобы не дозволялись никакія сдѣлки по продажѣ нѣмецкихъ земель въ частныя руки. Такое распоряженіе военной власти парализовало статьи только что обнародованнаго закона 2 февраля 1915 г. въ силу коего всѣмъ поселянамъ-нѣмцамъ въ стоверстной приграничной полосѣ предоставлялось отчудить свои недвижимыя имущества по добровольнымъ соглашеніямъ въ теченіе 16 мѣсяцевъ со времени обнародованія закона. Такимъ образомъ, законъ упраздненъ распоряженіемъ военной власти далеко за предѣлами театра военныхъ дѣйствій и трудно было понять связь этого распоряженія съ главными цѣлями закона, если бы не слухи о томъ, что высшая военная власть имѣетъ въ виду удовлетворить отчуждаемыми нѣмецкими землями офицеровъ и солдатъ нашей арміи, въ видѣ награды за понесенныя ими жертвы на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Такія дополнительные дѣйствія властей, помимо ихъ моральнаго воздѣйствія на нѣмцевъ южной Россіи, содѣйствовали усиленію той хозяйственной разрухи, которая была создаваема законами 2 февраля 1915 г. Одновременно съ этимъ травля поселянъ-нѣмцевъ въ прессѣ продолжалась съ большимъ усердіемъ. Между прочимъ, въ Одессѣ появились

брошюры г. Шелухина (члена окружного суда), чрезвычайно тенденціозно составленныя, во многомъ грѣшившія противъ истины, но переполненныя самими тягчайшими обвиненіями нѣмцевъ въ разныхъ преступленіяхъ, до государственной измѣны включительно.

Разрастающуюся панику еще усиливали нѣкоторыя мало-обдуманныя дѣйствія мѣстныхъ властей. Такъ на примѣръ, Екатеринославскій губернаторъ г. Колобовъ издалъ 28 февраля 1914 года обязательное постановленіе (на основаніи п. I ст. 15, 23 и п. 3 ст. 26 Положенія о Государственной охранѣ), коимъ запрещались „сборища взрослыхъ мужчинъ нѣмцевъ *болѣе двухъ*, даже изъ числа русско-подданныхъ, *какъ въ своихъ жилищахъ*, такъ и внѣ ихъ“. (За нарушеніе сего полагался штрафъ въ 3000 рублей или заключеніе въ тюрьмѣ срокомъ до трехъ мѣсяцевъ). Между тѣмъ очень многіе поселяне-нѣмцы имѣютъ по 4—5 сыновей. Такимъ образомъ такія семьи неизбѣжно являлись нарушителями обязательнаго постановленія! Къ счастью, оно вскорѣ было отмѣнено распоряженіемъ высшей власти.

Въ ноябрѣ 1914 года Одесскій генераль-губернаторъ, генераль Эбеловъ, запретилъ въ лютеранскихъ церквахъ и молитвенныхъ домахъ нѣмецкихъ селеній произносить проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ и всякія скопленія нѣмцевъ на улицахъ. Это остановило отправленіе богослуженія; похороны умершихъ поселянъ были поручаемы русскимъ крестьянамъ! Распоряженіемъ изъ Петрограда это странное распоряженіе власти было отмѣнено ¹.

Такія дѣйствія властей, конечно, тревожили, устрашали населеніе и убивали его энергію, его хозяйственную дѣятельность, безъ всякой пользы и смысла.

Ища защиты, южнорусскіе нѣмцы часто посѣщали и меня, ибо знали изъ моихъ статей въ газетахъ о моемъ отношеніи къ нимъ. Эти посѣщенія дали мнѣ весьма большой матеріалъ для ознакомленія съ положеніемъ вопроса о нѣмецкомъ землевладѣніи въ Россіи и съ грозящими ему потрясеніями.

¹) Въ одномъ изъ городовъ южной Россіи по распоряженію градоначальника, назначался городской для присутствія въ лютеранской церкви, во время богослуженія, и для наблюденія за тѣмъ, чтобы пасторъ не говорилъ проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ.

Ознакомленіе съ этими вопросами побудило меня выступить съ подробною критикою закона 2 февраля 1915 г. Въ началѣ іюля 1915 г. мною была выпущена брошюра, озаглавленная: „Законы 2-го февраля 1915 года (объ ограниченіи нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи) и ихъ вліяніе на экономическое состояніе южной Россіи“.

Эта брошюра была выпущена „на правахъ рукописи“ и въ продажу не поступила. Но въ достаточномъ числѣ она была разослана тогда же (въ іюль) членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, сенаторамъ, министрамъ, многимъ профессорамъ и по редакціямъ журналовъ и газетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я обратился съ письмомъ къ тогда только что назначенному министру внутреннихъ дѣлъ князю Н. Б. Щербатову, въ которомъ представлялъ ему о губительномъ вліяніи законовъ 2 февраля на хозяйство и на судьбы многочисленныхъ лояльныхъ подданныхъ Россіи.

3-го августа 1915 г., въ общемъ собраніи Государственной Думы, нѣкоторые члены ея коснулись, попутно, вопроса о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія на основаніи закона 2-го февраля и высказали рѣшительно отрицательное къ нему отношеніе. Но дальнѣйшее и болѣе обстоятельное обсужденіе этого закона было прекращено, когда министръ внутреннихъ дѣлъ князь Н. Б. Щербатовъ заявилъ: „что законъ 2 февраля, внесенный въ началѣ іюня (1915) на обсужденіе особой комиссіи подѣ председательствомъ тайнаго совѣтника Ильяшенко, для дополненій, встрѣтилъ на своемъ пути много сомнѣній со стороны правительства и въ настоящее время признанъ несоотвѣтствующимъ своему назначенію. Въ настоящее время собираются разнаго рода свѣдѣнія и приступлено къ его переработкѣ. Но, г.г. законъ, который затрагиваетъ собою миллионы десятинъ, непосредственные интересы сотенъ тысячъ колонистовъ, и экономическую жизнь цѣлыхъ губерній, разумѣется, долженъ быть вполне обоснованъ и въ очень краткое время не можетъ быть составленъ. Но отъ лица правительства я заявляю, что приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы въ скоромъ времени законъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій“¹⁾.

¹⁾ См. Рѣчь. 4 августа 1915 г. № 212.

Эта рѣчь князя Н. Б. Щербатова была многими заинтересованными лицами понята въ томъ смыслѣ, что правительство предполагаетъ внести нѣкоторое смягченіе въ законы 2 февраля, и потому она вызвала большое успокоеніе въ средѣ поселянъ-нѣмцевъ южной Россіи. Многіе хозяева, подъ вліяніемъ возбужденной ею надежды, приступили осенью 1915 года къ посѣву озимыхъ хлѣбовъ, хотя лѣтомъ предполагали такихъ посѣвовъ не производить, такъ какъ отчужденіе ихъ земель могло начаться уже въ февралѣ и ранней весною 1916 года.

Къ сожалѣнію, эти надежды поселянъ-нѣмцевъ не оправдались. Уже въ октябрѣ и ноябрѣ 1915 года газеты сообщили какъ слухъ, что въ помянутой министромъ комиссіи (г. Ильешенко) слагается теченіе, еще болѣе рѣзко неблагопріятное нѣмцамъ. Вновь осенью 1915 года назначенный министръ внутреннихъ дѣлъ, А. Н. Хвостовъ, извѣстный своимъ нерасположеніемъ къ русскимъ нѣмцамъ и даже объявившій „борьбу съ нѣмецкимъ засильемъ“ какъ одну изъ своихъ главнѣйшихъ задачъ, не могъ внушать никакихъ особыхъ надеждъ на благопріятное разрѣшеніе вопроса о землевладѣніи поселянъ-нѣмцевъ. вмѣстѣ съ тѣмъ была отнята всякая возможность повліять черезъ прессу на общественное мнѣніе, такъ какъ цензура рѣшительно зажимала ротъ всѣмъ, желавшимъ выступить въ печати въ защиту поселянъ-нѣмцевъ. Такъ одна Одесская газета согласилась дать на своихъ столбцахъ мѣсто для ряда статей, имѣвшихъ въ виду указать на хорошія стороны дѣятельности поселянъ-нѣмцевъ, русскихъ подданныхъ, въ южной Россіи; выяснить обществу полезное вліяніе ихъ на прогрессъ сельскаго хозяйства въ новороссійскихъ губерніяхъ, и разяснить тѣ пагубныя послѣдствія для экономической жизни юга Россіи, кои должны быть необходимыми послѣдствіями закона 2 февраля. Но цензура не дала разрѣшенія на опубликованіе этихъ статей. Травить поселянъ-нѣмцевъ, лгать на нихъ въ газетахъ и брошюрахъ,—это допускалось. Сказать о нихъ правдивое слово, непременно клонившееся къ ихъ защитѣ,—это запрещалось. Къ этому надо добавить, что и редакціи газетъ, съ своей стороны, ставили препятствія для помѣщенія статей, имѣвшихъ цѣлью дать вѣрную и безпристрастную картину дѣятельности поселянъ нѣмцевъ и выяснить рус-

скому обществу всю несправедливость и опасность предпринимаемаго уничтоженія ихъ землевладѣнія.

Я самъ испыталъ это на себѣ. Нѣсколько моихъ статей, въ теченіе 1915 года посланныя мною въ газеты Москвы и Петрограда (прогрессивнаго направленія) и написанныя для распространенія правильныхъ свѣдѣній о поселянахъ-нѣмцахъ, не были приняты редакціями. Мнѣ зажимали ротъ не только цензура, но и самыя редакціи, повидимому, боявшіяся вызвать неудовольствіе у своихъ подписчиковъ и тѣмъ уменьшить свои доходы! ¹⁾.

Вслѣдствіе всего этого, 1915 годъ заканчивался при напряженномъ и подавленномъ настроеніи, хотя законъ 2 февраля и былъ взятъ министромъ внутреннихъ дѣлъ обратно изъ Государств. Думы и потому какъ бы потерялъ свою силу. Нѣмецкіе землевладѣльцы съ тревогою смотрѣли въ будущее.

Эта тревога оказалась не безосновательною. 13 декабря 1915 года Совѣтъ Министровъ внесъ въ порядкѣ 87 статьи основныхъ законовъ, новый законъ о нѣмецкомъ землевладѣніи въ Россіи, получившій утвержденіе и опубликованный 20 декабря того года ²⁾.

¹⁾ Мою вышеназванную брошюру, представлявшую критику законовъ 2 февраля, наша прогрессивная печать *замолчала*, хотя во всѣ редакціи мною были посланы экземпляры ея. Не показываетъ ли это, насколько наша прогрессивная печать либо труслива, либо тоже заражена зоологическимъ націонализмомъ, допускающимъ у нея исключеніе только для защиты евреевъ, но не всѣхъ другихъ инородческихъ гражданъ Россіи.

²⁾ „Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства“. 20 декабря 1915 года, № 366. Отдѣлъ первый, 2749: О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ узаконеній 2 февраля 1915 г. о землевладѣніи и землепользованіи подданныхъ воюющихъ съ Россіею державъ, а также австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ. Стр. 3545—3556.

О томъ, какъ былъ проведенъ законъ 13 декабря въ Петроградѣ ходили такіе слухи.

2-го мая 1915 года онъ обсуждался въ Совѣтъ Министровъ и встрѣтилъ тогда рѣшительное осужденіе со стороны четырехъ министровъ (называли А. Н. Наумова, С. Д. Сазонова, гр. И. Н. Игнатъева и А. Ф. Трепова). Они указывали на то, что этотъ законъ противорѣчитъ основнымъ положеніямъ нашего законодательства о правахъ собственности. Въ виду такого заявленія утвержденіе закона было отложено.

Этотъ законъ чрезвычайно взволновалъ поселянь-нѣмцевъ на пространствѣ всей Россіи, и все образованное нѣмецкое общество ея.

Этотъ законъ не только возстановлялъ силу закона 2 февраля, но еще усиливалъ и расширялъ его значеніе и область его вліянія.

Согласно закону отъ 13 декабря 1915 г. подлежатъ принудительному отчужденію недвижимыя имущества поселянь-нѣмцевъ, членовъ сельскихъ обществъ, не только въ предѣлахъ стоверстнаго (и 150) приграничнаго пояса вдоль южной и западной границы Россійской Имперіи, а на пространствѣ всей губерніи, входящей въ этотъ поясъ.

О „приграничной полосѣ“ совершенно умалчивается въ законѣ 13 декабря.

По закону 13 декабря 1915 года подлежатъ отчужденію недвижимыя имущества нѣмцевъ-поселянь въ губерніяхъ: Петроградской, трехъ прибалтійскихъ, Ковенской, Гродненской, Виленской, Минской, въ польскихъ губерніяхъ, Холмской, Кіевской, Волынской, Бессарабской, Подольской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, области Войска Донского и во всѣхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края, Великаго Княжества Финляндскаго и пріамурскаго генераль-губернаторства.

Въ предѣлахъ всего государства запрещается впредь поселянамъ-нѣмцамъ (отдѣльнымъ лицамъ и товариществамъ) приобрѣтать въ собственность или арендовать внѣгородскія недвижимыя имущества.

Запрещается арендованіе земель на основаніи даже и *словесныхъ договоровъ*.

Распространяется требованіе принудительнаго отчужденія и на *надѣльныя земли* сельскихъ обществъ. Принудительному отчужденію подлежатъ также недвижимыя иму-

Но 13 декабря министръ А. Н. Хвостовъ поддерживалъ политическую необходимость закона, въ результатъ чего онъ получилъ утвержденіе въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Государственныхъ законовъ.

Надо сожалѣть о недостаточной убѣдительности доводовъ его противниковъ относительно незаконности предпринимаемой мѣры, и неизбѣжности тягчайшихъ экономическихъ потрясеній, какія будутъ ею вызваны.

щества частныхъ землевладѣльцевъ нѣмецкаго происхожденія, принявшихъ русское подданство послѣ 1880 года.

Предписываются различныя мѣропріятія, обеспечивающія за крестьянскимъ банкомъ первенствующее значеніе между покупателями отчуждаемыхъ земель.

Предоставляется крестьянскому банку уплачивать за пріобрѣтенныя имъ недвижимыя имущества поселянъ-нѣмцевъ не наличными деньгами, а особыми именными свидѣтельствами, по которымъ уплата капитала имѣетъ быть произведена чрезъ 25 лѣтъ послѣ времени продажи. Въ теченіе этого срока банкъ выплачиваетъ владѣльцамъ отчужденныхъ у нихъ земель по 4½% ежегодно. Крестьянскимъ банкамъ предоставляется пріобрѣтать также инвентаръ хозяйства.

Сроки, установленные закономъ 2 февраля для начала принудительной продажи земель съ публичныхъ торговъ, измѣнены въ томъ смыслѣ, что право продажи владѣній по добровольнымъ соглашеніямъ сокращается съ 16 мѣсяцевъ до 10 мѣсяцевъ со дня обнародованія списка владѣній; послѣ этого срока послѣднія подлежатъ принудительному отчужденію съ публичныхъ торговъ.

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ статей закона 13 декабря, онъ содержитъ не мало такихъ, которыя вызовутъ весьма значительныя потрясенія въ хозяйствѣ. Такъ, напр., ст. 3 отдѣла II (стр. 2749) говоритъ: „въ товариществахъ на паяхъ и акціонерныхъ обществахъ члены сельскихъ обществъ (нѣмцы) не допускаются къ занятію должностей, отъ предсѣдателя совѣта... и до „приказчиковъ и вообще служащихъ“. Такимъ образомъ, многіе поселяне-нѣмцы, имѣющіе теперь собственные заводы и фабрики, не могутъ быть даже сторожемъ на своемъ заводѣ! 1).

1) Въ журналѣ „Право“, № 2, 1916 г. приватъ-доцентъ петроградскаго университета *А. Г. Гойхбаргъ* (стр. 112), говоря о законѣ 13 декабря 1915 г., говоритъ:

„Разобраться въ измѣненія и дополненія (вносимыхъ этимъ закономъ) довольно трудно. Необходимо сопоставлять правила настоящаго узаконенія съ правилами трехъ узаконеній 2 февраля 1915 года. Эта работа для заинтересованныхъ лицъ представляется трудомъ почти невыполнимымъ. *Сами составители закона иногда путались въ этой громоздкой массѣ и*

Если основной смысл законовъ 2 февраля и 13 декабря заключается въ томъ, чтобы, опираясь на существующую племенную рознь, отнять отъ племень „нѣмецкаго происхожденія“ ихъ землю и дворы, для того, чтобы наградить ими солдатъ и офицеровъ по окончаніи войны, то становятся совершенно непонятными причины включенія въ эти законы нѣкоторыхъ такихъ статей, которыя къ этой задачѣ ихъ никакого отношенія не имѣютъ.

Такъ, законъ 13 декабря запрещаетъ „нѣмецкимъ выходцамъ“ (членамъ сельскихъ обществъ) и ихъ потомкамъ, русскимъ подданнымъ, занимать какія бы то ни было должности (отъ высшихъ до низшихъ служащихъ) въ русскихъ товариществахъ на паяхъ и въ акціонерныхъ обществахъ, имѣющихъ право приобрѣтать *недвижимыя имущества внѣ городскихъ поселеній*.

Этимъ же лицамъ законъ 13 декабря запрещаетъ принимать на себя обязанности завѣдыванія недвижимыми внѣгородскими имуществами въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется законъ о принудительномъ отчужденіи.

Существующія правоотношенія должны прекратиться по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со дня обнародованія этого закона.

Естественно спрашиваешь себя, какое отношеніе имѣютъ эти ограниченія къ основной задачѣ разсматриваемыхъ законовъ?

Какъ могутъ они содѣйствовать улучшенію землевладѣнія русскихъ крестьянъ?

Ясно сквозить здѣсь въ этихъ статьяхъ закона желаніе изгнать лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, хотя и русскихъ гражданъ, изъ сельскихъ мѣстностей и прекратить хотя бы самыя отдаленныя ихъ отношенія къ землепользованію.

Какъ ударъ грома изъ яснаго неба поразилъ этотъ новый законъ всѣхъ заинтересованныхъ лицъ. Поселяне-нѣмцы Закавказья и уѣздовъ южныхъ губерній, не включенныхъ въ приграничный поясъ закономъ 2 февраля, вначалѣ спокойно смотрѣвшіе въ будущее,—были потрясены надвинув-

дѣлали ссылки на статьи, совершенно не существующія и въ данномъ законеніи невозможныя“.

Къ этому прибавлю я, что при изученіи этого закона 13 декабря невольно думаю, что редактированъ онъ такъ запутанно именно съ сознательною цѣлью, сдѣлать его трудно понимаемымъ.

шейся и на нихъ бѣдой, предстоящей имъ принудительной продажей ихъ владѣній черезъ 10 мѣсяцевъ по опубликованіи списковъ. Болѣе милліона душъ увидѣли надвигающуюся на нихъ нищету и разореніе, и съ отчаяніемъ стали искать защиты.

Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ администрація приступала къ принудительному отчужденію земельныхъ владѣній. 20 февраля 1916 года были назначены къ публичной продажѣ нѣкоторыя владѣнія въ Крыму; 18 февраля— въ Екатеринославской губерніи Арендаторамъ (нѣмцамъ) помѣщичьихъ земель въ степной части Крыма было объявлено чрезъ полицію, что арендные договоры ихъ потеряли законную силу, и что отъ 20 февраля 1916 года впредь имъ запрещается арендовать землю вообще.

Управляющимъ имѣніями, поселянамъ-нѣмцамъ, было объявлено чрезъ полицію, что къ 20 февраля 1916 года они должны оставить занимаемыя ими должности, такъ какъ законъ 13 декабря требуетъ оставленія этихъ должностей черезъ два мѣсяца послѣ его обнародованія. Въ силу этого, въ южныхъ губерніяхъ многія крупныя имѣнія остались безъ управляющихъ.

Это послѣднее распоряженіе въ равной мѣрѣ поражало и нѣмцевъ-управляющихъ, и ихъ довѣрителей, русскихъ землевладѣльцевъ, и притомъ какъ разъ въ горячее время начала полевыхъ работъ (въ Крыму, напр., начинающихся уже отъ середины января)

Все это возбуждало нѣкоторое недоумѣніе. Казалось бы что разъ законъ 2 февраля 1915 г. взятъ правительствомъ обратно, при нѣкоторомъ осужденіи его министромъ въ общемъ собраніи Госуд. Думы, то и всѣ дѣйствія, какія имъ обусловливались и были вызываемы на мѣстахъ, должны были тоже потерять свою законную силу. Эти мѣстныя мѣропріятія должны были потерять обосновывающую ихъ силу закона. А между тѣмъ произошло нѣчто совершенно непонятное, повидимому, совершенно незаконное. Хотя законъ 2 февраля и уничтожился, тѣмъ не менѣе, за списками владѣній, подлежащихъ отчужденію на основаніи его, сохранилась обязательная сила и потому сроки, названныя закономъ установленныя („чрезъ годъ и четыре мѣсяца по его опубликованіи“), сохранили свое значеніе.

Къ публичной продажѣ владѣній мѣстныхъ власти приступаютъ согласно этимъ срокамъ, назначеннымъ закономъ 2 февраля. Казалось бы, что счетъ этихъ сроковъ долженъ начинаться теперь отъ 20 декабря 1915 года (дня опубликованія этого закона) и что моментъ для продажи съ публичныхъ торговъ можетъ наступить не ранѣе января 1917 г. Конечно, не мѣстные органы власти проявляютъ въ данномъ случаѣ совершенный произволъ въ примѣненіи закона, а вина лежитъ на центральномъ управленіи, которое не дало надлежащихъ закономѣрныхъ разъясненій и указаній. Даже напротивъ; центральный органъ управленія самъ не разобрался въ этомъ юридическомъ вопросѣ, и уже въ январѣ 1916 года министромъ внутреннихъ дѣлъ были командированы въ южную Россію и на Волгу три члена Совѣта министра для ускоренія предстоящей ликвидаціи земельныхъ владѣній поселанъ-нѣмцевъ. Такимъ образомъ, практическое примѣненіе закона 13 декабря 1915 года выполняется при полномъ нарушеніи основныхъ юридическихъ нормъ. Такое правонарушеніе падаетъ всецѣло на отвѣтственность центрального управленія вѣдомства, о чемъ точно свидѣтельствуетъ слѣдующее обстоятельство.

Уже въ январѣ 1916 года министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ губернаторамъ циркуляръ, побуждающій ихъ къ наиболѣе энергической и быстрой дѣятельности въ дѣлѣ ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ циркуляръ показываетъ, что правительство проводить это дѣло съ такою поспѣшностью для того, чтобы въ скорѣйшемъ времени сосредоточить въ своемъ распоряженіи большую площадь земель, коими оно намѣрено вознаградить солдатъ, сражавшихся съ врагами въ великой войнѣ 1914—1916 годовъ. Такое предположеніе подтверждается нѣкоторыми выраженіями въ циркулярѣ министра. Онъ требуетъ отъ губернаторовъ „быстрое и успешное выполненіе поручаемаго имъ дѣла (продажи земель поселанъ-нѣмцевъ), въ чемъ они должны сознавать свой патриотическій долгъ посильной помощи нашимъ доблестнымъ войскамъ, сражающимся съ врагомъ на полѣ битвы“¹⁾. Эти

¹⁾ „Рѣчь“ 26 января 1916 г., № 25; „Биржевыя Вѣдомости“ 26 января 1916 г., № 26; „Право“, № 4, 1916 г. стр. 277.

строки циркуляра не оставляют сомнѣнія въ томъ, что именно желаніе наградить воиновъ землями поселянъ-нѣмцевъ является двигателемъ и возбуждателемъ энергии и стремительности правительственной дѣятельности въ дѣлѣ ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія. Самое дѣло получаетъ чрезъ это значеніе демагогическаго приѣма, не говоря уже о томъ, что такое отчужденіе неизбежно разнуздаетъ народные аппетиты и со временемъ послужитъ прецедентомъ, когда эти аппетиты, возбуждаемые вѣчно неукротимымъ земельнымъ голодомъ крестьянъ, будутъ направлены на поглощеніе земельныхъ владѣній другихъ группъ русскихъ гражданъ. Уже крестьяне Орловской губерніи говорили мнѣ: что „у А. Н. Хвостова, близъ Ельца, большія земли, а между тѣмъ онъ получаетъ очень хорошее жалованье, и зачѣмъ ему эта земля. Вотъ бы эту землю отдать намъ“.

Дѣйствія административной власти послѣ опубликованія закона 13 декабря еще болѣе усилили тревожныя опасенія у поселянъ-нѣмцевъ.

Разрѣшеніе добровольной продажи земель поселянъ, допущенная закономъ, оказалась фикціей. Во-первыхъ, уже въ самомъ законѣ включены статьи, дающія Крестьянскому банку возможность нарушать каждую добровольную сдѣлку и оставить продаваемое владѣніе за собою, даже понизивъ договоренную цѣну. Старшій нотаріусъ обязанъ извѣщать Крестьянскій банкъ о всякой добровольной сдѣлкѣ. Этимъ совершенно устраняется возможность продажи владѣній по добровольнымъ соглашеніямъ.

Затѣмъ стало извѣстнымъ на мѣстахъ, что губернскія отдѣленія Крестьянскаго банка получили отъ центральнаго управленія секретное распоряженіе не допускать продажи нѣмецкихъ владѣній въ частныя руки и сосредоточить ихъ у себя, для надѣленія ими солдатъ и офицеровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ стало извѣстнымъ, что оцѣнка отчуждаемыхъ владѣній будетъ произведена на слѣдующихъ условіяхъ.

Десятина полевой земли будетъ оцѣнена въ 200 рублей (при публичной продажѣ), тогда какъ въ послѣдніе годы (предъ войной) цѣна земли въ новороссійскихъ губерніяхъ доходила до 500 рублей за десятину.

Землю подъ плодовыми и лѣсными насажденіями и ви-

ноградники предположено оцѣнивать втрое противъ оцѣнки полевой земли. Такимъ образомъ, въ Крыму (напр., въ Судахѣ) и въ Закавказьѣ максимальная цѣна (при торгахъ) будетъ 600 руб. за десятину. Между тѣмъ какъ въ настоящее время цѣна, напр., виноградниковъ въ закавказскихъ нѣмецкихъ поселеніяхъ опредѣляется въ 5.000 и въ 6.000 рублей, а въ Крыму доходитъ до 10.000 рублей за десятину. Нѣмцы-поселяне, владѣльцы такихъ виноградниковъ, будутъ совершенно разорены, получивъ за свои владѣнія лишь десятую часть ихъ настоящей стоимости, которая достигнута была упорнымъ тяжелымъ трудомъ и затратою большого капитала, въ теченіе многихъ десятилѣтій вложеннаго въ дѣло превращенія пустыни въ цвѣтушіе плодовые сады и доходные виноградники.

Законъ 13 декабря 1915 года, вскорѣ по обнаруженіи, вызвалъ обсужденіе его въ двухъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ, наиболѣе заинтересованныхъ имъ. Таврическое губернское собраніе, въ январьской сессіи 1916 года, признало, что этотъ законъ обусловитъ то, что до 300.000 десятинъ земли въ одной лишь Таврической губерніи останутся не засѣянными весною сего года, и что поэтому въ урожаѣ 1916 года должно предвидѣть (въ губерніи) недоборъ свыше 35.000.000 пудовъ хлѣба. Затѣмъ этотъ законъ отразится на уменьшеніи численности скота и инвентаря, ибо поселяне-нѣмцы вынуждены теперь быстро распродавать все это для покрытія денежныхъ обязательствъ и текущихъ расходовъ. Наконецъ, собраніе указало на то, что закроется много заводовъ (машинъ, повозокъ, кирпично-черепичныхъ и др.), что неизбѣжно отразится на хозяйственной жизни губерніи. Вслѣдствіе этихъ соображеній, Таврическое губернское земское собраніе постановило: что „оно считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія правительства свое убѣжденіе въ томъ, что тяжелья для края и для населенія послѣдствія могли бы быть ослаблены, если бы былъ хотя бы удлиненъ срокъ, установленный для ликвидаціи нѣмецкихъ земель“¹⁾.

Это постановленіе собранія, единогласно принятое, было представлено министерству.

¹⁾ „Южный Край“, 23 января 1916 г., № 13166.

Въ противоположномъ смыслѣ высказалось Екатеринославское губернское земское собраніе, въ январѣ 1916 года. Оно постановило ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы дѣйствіе закона 13 декабря 1915 года было распространено на всю Имперію (что вѣдь и безъ того почти установлено имъ).

Это постановленіе прошло безъ преній, такъ какъ докладъ управы по сему вопросу былъ розданъ гласнымъ лишь во время самаго засѣданія и потому они не могли подробно ознакомиться съ нимъ и высказались не обсудивъ доводы управы. По поводу состоявшагося постановленія гласный Г. А. Бергманъ (членъ Госуд. Думы 3 и 4 созывовъ) представилъ отдѣльное мнѣніе, въ которомъ, между прочимъ, говорить:

„Русско-подданные нѣмцы были и останутся вѣрными Россіи гражданами. Многія тысячи ихъ сражаются въ нашей доблестной арміи, полагая жизнь за свою родину. Дѣятельность ихъ въ мирной обстановкѣ не противорѣчитъ русскимъ національнымъ интересамъ. Граждане, честно и прилежно трудящіеся, не могутъ быть вреднымъ элементомъ въ странѣ. Мнѣніе, что нѣмецкое землевладѣніе задерживаетъ развитіе благосостоянія русскаго крестьянства, опровергается дѣйствительностью: крестьяне, живущіе по сосѣдству съ нѣмцами, не менѣе зажиточны, чѣмъ крестьяне тѣхъ мѣстностей, гдѣ нѣмцевъ нѣтъ“.

Смѣю думать, что это отдѣльное мнѣніе лица, весьма свѣдущаго въ вопросѣ о нуждахъ мѣстнаго хозяйства, заслуживаетъ гораздо большаго вниманія, чѣмъ молчаливое и безучастное согласіе гг. гласныхъ на докладъ управы, не вызвавшій съ ихъ стороны возраженій по разнымъ весьма понятнымъ причинамъ. Смѣю думать, что Екатеринославское губернское собраніе не вынесло бы (15-го января 1916 года) такое почти единогласное постановленіе, если бы въ засѣданіи принималъ участіе гласный П. В. Каменскій (членъ Госуд. Совѣта), извѣстный авторъ книги „Вопросъ или недоразумѣніе“. Судьбѣ угодно было, что именно въ это время (въ январѣ 1916 г.) П. В. Каменскій заболѣлъ и находился въ Крыму для поправленія здоровья. Поэтому онъ не могъ выступить съ горячею рѣчью въ защиту правъ милліона русскихъ гражданъ, встрѣтившихъ такое

легкое отношеніе въ Екатеринославскомъ губернскомъ собраніи.

Такимъ образомъ правительство, въ промежутокъ времени отъ 1910-го по 1916-ый годъ разработало четыре законопроекта объ ограниченіи нѣмецкаго землевладѣнія, изъ коихъ два первые (1910-го и 1912-го года) не получили силу закона; два послѣдніе (1915-го года, 2 февраля и 13 декабря) были проведены въ порядкѣ 87-ой статьи Основныхъ Государственныхъ законовъ и, другъ друга дополняя, вводятся въ настоящее время въ жизнь государства. Сравнивая эти законопроекты между собою, мы видимъ, что каждый послѣдующій является все болѣе жестокимъ для поселенъ-нѣмцевъ, сравнительно съ предшедшимъ. Получается такое впечатлѣніе, что чѣмъ больше общественные органы осуждали эти законопроекты, тѣмъ рѣшительнѣе правительство становилось на путь борьбы съ нѣмецкимъ землевладѣніемъ. Принимая обратно законопроектъ, встрѣтившій осужденіе общественныхъ группъ, правительство, вскорѣ затѣмъ, вносило новый, въ которомъ ограничительныя мѣропріятія распространялись на увеличенную область и получали все болѣе угнетающее значеніе. Правительство не только не выказывало желаніе согласиться съ мнѣніемъ фракцій въ Государственной Думѣ, и съ мнѣніемъ комитетовъ политическихъ партій, но шло наперекоръ ему и вырабатывало законопроекты, нарушающіе гражданскія права все большаго числа гражданъ, подданныхъ русскаго государства, и все менѣе считающіеся съ основными государственными законами.

Одновременно съ начавшеюся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разработкою законопроектвъ, направленныхъ къ ограниченію нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи, возникло аналогичное теченіе и въ Тифлисѣ, въ Управленіи Закавказскимъ краемъ. Въ губерніяхъ Тифлиской и Елисаветпольской устроились въ началѣ XIX вѣка десять нѣмецкихъ колоній, достигшія цвѣтушаго состоянія въ теченіе столѣтія, послѣ тяжелой борьбы первоначальныхъ поселенцевъ съ пустынной природой и съ набѣгами татарскихъ и персидскихъ племенъ. Земля этихъ селеній, отведенная имъ въ качествѣ надѣла отъ казны при первоначальномъ ихъ

устроении, составляет собственность общественную, и отводится участками въ пожизненное или наследственное пользование членовъ сельскаго общества.

Въ 1912 году, въ комиссію по земельнымъ вопросамъ Государственной Думы поступилъ, внесенный намѣстникомъ Кавказа, законопроектъ: „О поземельномъ устройствѣ населенія, водвореннаго на казенныхъ земляхъ кавказскаго края“. По этому законопроекту предполагались слѣдующія нововведенія:

1. Обложить поземельнымъ налогомъ и *выкупными платежами* земли, отведенныя нѣмецкимъ поселянамъ на Кавказѣ; и 2) признать участки земли, находящіеся въ пользованіи отдѣльныхъ поселенцевъ, ихъ *личною*, (а не общественною, какъ было до сихъ поръ) *собственностью*.

Между тѣмъ, по точному смыслу всѣхъ, относящихся къ сему вопросу, законовъ и Высочайшихъ повелѣній, земля была, въ 1818 году, отведена нѣмецкимъ поселенцамъ въ *вѣчную общественную* собственность. Это не допускало перепродажу земельныхъ участковъ постороннимъ лицамъ, въ чужія руки, и обезпечивало постоянно неизмѣнный составъ населенія этихъ селъ; устраняло возможность возникновенія племенной пестроты его. Приведенный законопроектъ, повидимому, имѣлъ въ виду именно желаніе создать необходимыя условія для успѣшнѣйшей мобилизаціи земельныхъ владѣній этихъ селеній и тѣмъ разрушить сплоченность ихъ населенія и предполагаемую его обособленность. Это желаніе закрѣпить за отдѣльными хозяевами ихъ участки въ качествѣ подворныхъ владѣній и тѣмъ предоставить имъ право по желанію отчуждать эти участки, конечно, могло привести къ распаду нѣмецкихъ колоній, такъ какъ эти участки легко могли бы перейти во владѣніе, на примѣръ, армянъ, грузинъ, татаръ и друг. Поэтому указанный законопроектъ вызвалъ рѣшительное осужденіе въ поселянахъ-нѣмцахъ. Была ими послана (зимою 1913 года) особая депутація въ Петроградъ, которой было поручено выяснить, что предположенное мѣстными властями превращеніе общественныхъ земель въ подворные участки единоличнаго владѣнія возможно лишь при коренномъ нарушеніи ясно выраженныхъ законодательныхъ актовъ. Депутаты собрали всѣ

эти акты и опубликовали ихъ въ видѣ отдѣльной брошюры, озаглавленной: „Могутъ ли земли нѣмецкихъ колоній въ Закавказскомъ краѣ быть облагаемы выкупными платежами“. (Петроградъ, 1913). Эта брошюра была тогда же распространена между членами Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и между многими общественными дѣятелями. Законопроектъ, внесенный въ Государственную Думу намѣстничествомъ, остался тогда неразсмотрѣннымъ; а затѣмъ наступили великія событія войны 1914 года, которыя вполне овладѣли вниманіемъ законодательныхъ учрежденій, притомъ же работавшихъ въ 1914 и 1915 годахъ съ большими перерывами и лишь въ теченіе весьма краткихъ періодовъ времени.

Такимъ образомъ, этотъ проектъ о превращеніи общественныхъ земель въ частновладѣльческіе участки, не получилъ жизни. Въ настоящее же время онъ отошелъ на задній планъ вслѣдствіе того, что законъ 13-го декабря 1915 года распространяетъ свое дѣйствіе и на нѣмецкія владѣнія Кавказа и не останавливается предъ отчужденіемъ *надѣльныхъ* земель, Высочайше дарованныхъ поселянамъ въ *вѣчное* общественное владѣніе.

Люди, не благорасположенные къ Россіи, могутъ сказать, что изложенное здѣсь стремленіе русскаго правительства къ уничтоженію землевладѣнія поселянъ-нѣмцевъ; его энергичная работа въ этомъ направленіи и неизбежно вызываемое ею обостреніе отношеній нѣкоторыхъ группъ русскаго народа къ согражданамъ нѣмецкаго племени,—весьма многими чертами напоминаетъ отношеніе турецкаго правительства къ армянскому населенію Турціи, столь обострившееся въ 1914 и 1915 годахъ. Турецкое правительство также, или еще болѣе энергично, принялось за изгнаніе армянъ изъ ихъ родныхъ селеній и передавало ихъ владѣнія мусульманамъ, разнуздывая яркую племенную ненависть и вражду, существовавшія и прежде, но обыкновенно сдерживаемыя властями при условіяхъ мирной жизни. Правительство Турціи получило желаніе изгнать (или даже истребить) армянскій народъ въ предѣлахъ своего государства и создать чисто мусульманское населеніе въ краѣ, отнятомъ у армянъ

и расположенномъ въ неудобной близости къ границамъ Россіи ¹⁾).

Подобнымъ же образомъ поступала въ новѣйшее время и Австро-Венгрія, правительство которой примѣнило эти турецкіе приемы въ сербскихъ областяхъ своихъ. Въ Босніи и Герцеговинѣ были изгнаны изъ своихъ домовъ многочисленныя сербскія семейства, и ихъ владѣнія, недвижимыя и движимыя, были переданы въ собственность нѣмецкихъ и венгерскихъ переселенцевъ. Это напоминаетъ и наши дѣйствія въ Волынской, Киевской и въ польскихъ губерніяхъ, гдѣ нѣмецкіе поселяне были выселяемы изъ ихъ селеній и все ихъ имущество (даже неубранный хлѣбъ) былъ переданъ другимъ лицамъ, преимущественно бѣженцамъ изъ Галиціи.

Правительство Турціи, Австро-Венгрии и наше въ данномъ вопросѣ держатся одинаковыхъ взглядовъ и одинаково ограничиваютъ гражданскія права нѣкоторой группы своихъ подданныхъ, когда это представляется желательнымъ. Какъ тамъ, такъ и у насъ, ярко разгорается племенная вражда между различными національностями. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ латыши и эсты пользуются труднымъ временемъ для русскихъ нѣмцевъ, чтобы всячески отомстить за прежнее свое подчиненное положеніе. Анонимные доносы сыпятся на главу уважаемыхъ гражданъ! Въ Закавказьѣ такую же роль играютъ многіе армяне, видящіе въ нѣмцахъ своихъ конкурентовъ, и этимъ сходствующіе со многими представителями московскаго купечества. Судь надъ всѣмъ этимъ произнесетъ исторія. Но до тѣхъ поръ „роса очи выѣсть“.

Законъ 13-го декабря вызвалъ панику въ нѣмецкихъ селеніяхъ всей Россіи. Меня посѣтили очень многіе поселяне и землевладѣльцы изъ разныхъ губерній. Одни изъ нихъ говорили съ отчаяніемъ о создающемся положеніи вообще. Другіе со слезами говорили о томъ, что пятеро сыновъ ихъ находятся въ дѣйствующей арміи и что, въ награду за это, земли ихъ семействъ будутъ проданы и искалѣченнымъ воинамъ некуда будетъ возвратиться. Третьи, болѣе нервные,

¹⁾ Revue des deux mondes. 1 fevrier 1916, стр. 531, („La suppression des Arméniens. Methode allemande—travail turc. Par.“

говорили, что добровольно они не уйдутъ изъ своихъ домовъ и что пусть „войдутъ въ нихъ черезъ наши трупы“. Многіе совершенно не могутъ вѣрить, что за ихъ неизмѣнную лойяльность ихъ наказываютъ такъ тяжело. Многіе говорятъ о необходимости уйти изъ Россіи, одни — въ Африку, другіе — въ Америку, третьи — въ Германію. Но почти всѣхъ пугаетъ денежный вопросъ. Вѣдь за отчуждаемую землю дадутъ не деньги, а именныя билеты, которые нельзя продать третьимъ лицамъ или заложить. Какъ же бросить эти деньги? И съ чѣмъ тогда уйти? При всеобщей и большой задолженности земель придется получить весьма ничтожныя суммы, которыя, при общей многочисленности членовъ семействъ, будутъ совершенно недостаточны для переселенія и для устройства на новыхъ мѣстахъ. И притомъ эти ничтожныя средства будутъ получены въ такой неудобной формѣ.

Однимъ словомъ, воцарилось всюду полное отчаяніе въ виду совершенно неизвѣстнаго будущаго. Многіе поселяне предположили не приступать къ обсѣмененію полей весною 1916 года, боясь, что имъ не придется убирать урожай.

Тѣмъ временемъ, къ 9-му февраля 1916 года, были созваны наши законодательныя учрежденія, прекратившія свои занятія 3-го сентября 1915 года. Это побудило меня обратиться ко многимъ членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта съ письмомъ, съ цѣлью ознакомленія ихъ съ созданнымъ положеніемъ и для привлеченія ихъ вниманія къ тому отчаянному состоянію, въ какое законъ 13-го декабря ставитъ миллионъ душъ русскихъ гражданъ, ничѣмъ не провинившихся предъ ихъ родиной, Россіей. Это письмо, посланное мною 2-го февраля с. г., было составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Милостивый Государь.

„Вамъ извѣстно, что 13 декабря 1915 года правительство издало („въ порядкѣ 87-ой статьи Основныхъ законовъ“) законъ о принудительномъ отчужденіи *внѣгородскихъ* недвижимыхъ имуществъ поселянъ-собственниковъ нѣмцевъ, въ измѣненіе закона 2-го февраля 1915 года. Этимъ новымъ закономъ лишаются своихъ земель и усадебъ болѣе милліона русскихъ гражданъ, уже въ трехъ поколѣніяхъ состоящихъ въ русскомъ подданствѣ. Отчуждая ихъ земельныя владѣнія новый законъ имѣетъ въ виду уплатить за нихъ не наличными деньгами, а именными билетами, по коимъ причитающійся капиталъ имѣетъ быть выданъ по прошествіи 25 лѣтъ.

„Такой способъ уплаты за отчуждаемую землю и усадебъ еще усиливаетъ ужасъ положенія, въ какое неизбѣжно будутъ поставлены владѣльцы ихъ, и будутъ ввергнуты въ нищету милліонъ русскихъ гражданъ нѣмецкаго происхожденія, ничѣмъ не нарушавшихъ свои гражданскія обязанности предъ родиной Россіей.

„Между тѣмъ самое изданіе закона 13-го декабря 1915 года нельзя считать законмѣрнымъ, ибо онъ несомнѣнно нарушаетъ Основные Государственные Законы, на что я симъ имѣю честь обратиться Ваше вниманіе.

„Статья 87-ая Основныхъ законовъ даетъ Совѣту Министровъ право представлять Государю Императору непосредственно о необходимости чрезвычайной мѣры во время прекращенія занятій Государственной Думы. Но такая мѣра *„не можетъ, однако, вносить измѣненія въ основные государственные законы“*. (См. ст. 87 О. З.).

Между тѣмъ ст. 76-ая Основныхъ законовъ говоритъ:

„*Каждый* російскій подданный имѣетъ право... приобрести (т. е. владѣть) и отчуждать имущество“.

Статья 77-ая основныхъ законовъ говоритъ:

„Собственность неприкосновенна, принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ... допускается *не иначе*, какъ за справедливое и приличное вознагражденіе“.

„Ясно, что законъ 13-го декабря 1915 года совершенно нарушаетъ эти статьи (76 и 77) Основныхъ законовъ, вопреки прямому требованію статьи 87-ой, въ порядкѣ коей онъ, будто бы, проведенъ.“

„Статья 74-ая Основныхъ государственныхъ законовъ говорить:

„Никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянія“...

„Между тѣмъ, къ совершенно лояльнымъ поселянамъ нѣмцамъ законъ 13 декабря 1915 года хочетъ примѣнить мѣру (лишеніе нѣкоторыхъ правъ), которая числится въ спискѣ наказаній за уголовныя преступленія.“

„Нельзя также считать „справедливымъ и приличнымъ“ тотъ порядокъ вознагражденія, какой предполагается осуществитъ закономъ 13 декабря, за недвижимыя имущества русскихъ подданныхъ, отчуждаемая принудительно. (См. 77 Осн. зак.).“

„Изъ этого сопоставленія нѣкоторыхъ статей Основныхъ государственныхъ законовъ ясно видно, что законъ 13 декабря 1915 года проведенъ въ полнѣйшемъ противорѣчій съ ними и что поэтому статья 87 не могла служить основаніемъ и оправданіемъ его проведенія, ибо она требуетъ съ чрезвычайной точностью, чтобы законы, проводимые въ порядкѣ этой статьи: „не вносили измѣненія въ основные государственные законы“.“

„На это нарушеніе законовъ я имѣю честь обратить Ваше вниманіе.“

„Въ виду этого особенно необходимо, чтобы Государственная Дума подвергла обсужденію законъ 13 декабря въ теченіе ближайшей сессіи и чтобы предотвратила она такое вопіющее нарушеніе Основныхъ законовъ и тѣмъ спасла отъ незаконнаго лишенія имущества, отъ полнѣйшаго разоренія миллионъ подданныхъ Россіи.“

„Представляя Вамъ, милостивый государь, о вышеизложенномъ, я позволяю себѣ просить о содѣйствіи къ тому, чтобы законъ 13 декабря 1915 года, внесенный въ Государственную Думу, непременно былъ рассмотрѣнъ ею въ ско-

рѣйшемъ времени. Къ этому побуждаетъ то, что уже въ началѣ сего, 1916 года кое-гдѣ приступлено къ отчужденію земельныхъ владѣній поселянъ-нѣмцевъ.

„Это извѣстіе уже внесло панику повсюду и поселяне не будутъ обсеивать своихъ полей, ни яровыхъ, ни озимыхъ. Останется не засеянной площадь около 1.500.000 десятинъ, что обусловитъ недоборъ хлѣба въ 1916 году по крайней мѣрѣ въ количествѣ 150 миллионъ пудовъ, (что составляетъ значительную часть нашего экспорта въ лучшіе годы).

„Такой громадный недоборъ хлѣба въ урожаѣ 1916 года, конечно, отразится неизбѣжно на усиленіи той дороговизны жизни, отъ которой страдаетъ наше государство.

„Законъ 13 декабря неминуемо будетъ содѣйствовать быстрому росту этой дороговизны и *обостренію ея послѣдствій*. (Во всей Россіи должно ожидать уменьшенія урожая на нѣсколько сотенъ миллионъ пудовъ) ¹⁾.

¹⁾ Объ уменьшеніи посѣвовъ на поляхъ нѣмцевъ-колонистовъ, подъ угрозой закона въ ограниченіи ихъ землевладѣнія, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ:

Такъ, въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, въ прежніе годы, нѣмцы обсеивали около 85.000 десятинъ. А въ февраль 1916 года предполагали засеять не болѣе 60.000 десятинъ.

Такъ, въ одной только Хортицкой волости площадь посѣвовъ у поселянъ-нѣмцевъ уменьшалась, за послѣдніе годы, слѣдующимъ образомъ:

Въ 1914 году было засеяно 21.759 десятинъ.

Въ 1915 году было засеяно 21.168 десятинъ.

Въ 1916 году будетъ засеяно не болѣе 17.500 десятинъ.

Такъ, въ Николайпольской волости:

Въ 1914 году было засеяно 10.000 десятинъ.

Въ 1915 году было засеяно 9.200 десятинъ.

Въ 1916 году предполагалось засеять до 8.000 десятинъ.

Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о томъ губительномъ вліяніи, какое оказали даже одни лишь слухи о законахъ 2 февраля и 13 декабря, еще прежде ихъ проведенія въ жизнь. Въ двухъ только волостяхъ могутъ остаться незасѣянными около 6.000 десятинъ, которые еще два года тому назадъ приносили обильную жатву. Это можетъ обусловитъ недоборъ урожая въ 1916 году до 50.000 пудовъ въ двухъ только волостяхъ.

При этомъ надо не забывать, что по другимъ причинамъ (вызваннымъ войною), площадь посѣвовъ во всей Россіи въ 1916 году уменьшится на 20—50⁰/₀%, сравнительно съ преж-

„Задержавъ проведеніе закона 13-го декабря 1915 года въ жизнь государства, отсрочивъ его на нѣкоторое, болѣе продолжительное, время, Государственная Дума устранить указанные послѣдствія его и дать поселянамъ-нѣмцамъ возможность постепенно перейти къ другимъ областямъ труда, найти себѣ заработокъ въ городахъ, ибо законъ 13 декабря не изгоняетъ ихъ изъ предѣловъ Россіи и не возбраняетъ имъ пріобрѣтать недвижимую собственность въ городахъ“.

Къ мыслямъ, высказаннымъ въ этомъ письмѣ относительно того, что Совѣтъ Министровъ представляя законъ 13 декабря на утвержденіе, не считался съ Основными государственными законами и дѣйствовалъ съ явнымъ ихъ нарушеніемъ должно еще прибавить слѣдующее. Въ Высочайшемъ манифестѣ, данномъ 17 октября 1905 года и положившемъ начало новой эры въ исторіи, сказано.

„3. Установить, какъ неизблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ насъ властей“.

Эти золотыя слова глубоко запечатлѣны въ умѣ нашемъ и вмѣстѣ со всѣми мы жаждемъ, чтобы правительство относилось къ нимъ съ надлежащимъ уваженіемъ и держалось дѣлаемаго ими указанія всегда и безъ исключенія.

Въ срединѣ февраля 1916 года состоялось, въ Государственной Думѣ, собраніе фракціи земцевъ октябристовъ, въ

ними годами. Журналь „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“, (№ 13, 1 апрѣля 1916 года) говоритъ: „Недосѣвъ полей, достигнетъ, очевидно, такихъ размѣровъ, что онъ можетъ нанести тяжелый ударъ всему народно-хозяйственному организму, и доведетъ милліоны семей до состоянія полнаго пауперизма“. И, вотъ, въ ожиданіи такой будущности, поднимаются руки на землевладѣніе такихъ русскихъ гражданъ, которые умѣли поставить свое хозяйство такъ совершенно, что урожай ихъ полей всегда составляли значительный процентъ въ общей массѣ вывозимаго Россіей хлѣба, и которые никогда не обращались за правительственной помощью (за „царскимъ пайкомъ“) въ такіе годы, когда большое число губерній было поражаемо неурожаемъ, а, напротивъ, даже помогали сосѣднимъ крестьянамъ переносить тяжесть голодовокъ.

которомъ былъ обсужденъ законъ 13 декабря. Членъ Государственнаго Совѣта П. В. Каменскій сдѣлалъ докладъ о положеніи вопроса и представилъ краткое изложеніе закона и исторіи нѣмецкихъ поселеній. Было постановлено: признать законъ 13 декабря несовершеннымъ и подлежащимъ измѣненію; поспѣшить разсмотрѣніемъ его въ комиссіи для борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ и войти съ предложеніемъ въ прогрессивный думскій блокъ о желательности скорѣйшаго разрѣшенія этого вопроса въ Государственной Думѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ особая комиссія взяла на себя критическую разработку новаго закона о нѣмецкомъ землевладѣніи въ Россіи. Въ эту комиссію избраны П. В. Каменскій и члены Государственной Думы, которые будутъ приглашать лицъ желающихъ принять участіе въ работѣ. Эта комиссія, въ послѣдніе дни февраля с. г. представила докладъ фракціи земцевъ-октябристовъ, принятый ею сочувственно и просила предложить Государственной Думѣ, немедленно заняться разсмотрѣніемъ закона, проведеннаго по 87 ст. о. з., чтобы предупредить то разореніе, которое этимъ закономъ вызывается.

6-го февраля 1916 года я отправилъ письмо Предсѣдателю Совѣта Министровъ Б. В. Штюрмеру, въ которомъ изложилъ тоже, что и въ приведенномъ выше циркулярномъ письмѣ къ членамъ законодательныхъ палатъ и другимъ лицамъ. Этимъ письмомъ я хотѣлъ обратить вниманіе только что вновь назначеннаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ, на то, при какомъ чрезвычайномъ нарушеніи основныхъ законовъ его предшественникомъ проведенъ законъ о нѣмецкихъ поселеніяхъ.

Мнѣ осталось неизвѣстнымъ оказало ли какое-нибудь вліяніе это мое обращеніе къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ; освѣдомило ли оно его о прежде ему (быть можетъ) неизвѣстныхъ условіяхъ прохожденія закона 13 декабря; послужило ли оно основаніемъ для какихъ-либо заключеній съ его стороны. Но я счелъ своимъ долгомъ (согласно присягѣ) обратить вниманіе новаго носителя высшей власти на глубокое нарушеніе законовъ, совершенное тамъ, гдѣ хотѣлось бы видѣть опору законности, стражей законнобранимой дѣятельности подчиненныхъ властей. Буду питать надежду, что обращеніе мое было не напрасно.

Сознавая силу общественнаго мнѣнія и зная руководящее имъ значеніе прогрессивной прессы, я обратился за помощью къ ней. 12-го февраля с. г. я имѣлъ продолжительную бесѣду съ профессоромъ А. А. Мануйловымъ, издателемъ газеты „Русскія Вѣдомости“, и познакомилъ его съ положеніемъ вопроса о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, коимъ названная газета очень мало интересовалась. Я познакомилъ его съ содержаніемъ моего вышеприведеннаго письма къ членамъ законодательныхъ палатъ и къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, а также съ положеніемъ дѣла на югѣ Россіи. Мнѣ казалось, что мнѣ удалось пробудить у собесѣдника сочувственный интересъ къ дѣлу и что на столбцахъ „Русскихъ Вѣдомостей“ появится статья, которая могла бы дойти до сердца русскаго общества и развернуть предъ нимъ картину того, что происходитъ подъ вліяніемъ закона 13 декабря. Но, прошло много времени, и въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ не появилась желанная статья!

Вслѣдствіе этого я счелъ необходимымъ обратиться и къ другимъ органамъ нашей прогрессивной прессы съ просьбою, обратить вниманіе на вопросъ о нѣмецкомъ землевладѣніи въ Россіи и на законы 2 февраля и 13 декабря; освѣтить его для общества со стороны отличной отъ той, съ которой разрабатываютъ его органы правой и реакціонной прессы, занимавшіеся лишь натравливаніемъ общества и народа на группу вѣрныхъ согражданъ, виновныхъ предъ государствомъ лишь тѣмъ, что они не принадлежатъ къ славянскому племени и не православнаго вѣроисповѣданія. 24 февраля с. г. я обратился съ письмомъ къ нѣкоторымъ руководящимъ сотрудникамъ газетъ „Рѣчь“, „Биржевыя Вѣдомости“; журналовъ: „Право“, „Вѣстникъ Европы“, „Русскія Записки“. Это письмо мое было составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Позволяю себѣ обратиться къ Вамъ съ мольбою о защитѣ милліона русскихъ подданныхъ, поселянъ, нѣмецкаго племени, коимъ грозитъ теперь полное обнищаніе подъ вліяніемъ законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года, проведенныхъ въ порядкѣ ст. 87 Осн. Законовъ.

„Прогрессивная печать наша пальцемъ не шевельнула для огражденія правъ этой группы русскихъ гражданъ. Для

защиты правъ евреевъ, финляндцевъ, поляковъ и другихъ народностей Россіи она постоянно и охотно предоставляетъ свои столбцы. Русскіе же поселяне (крестьяне) нѣмцы не находятъ у нея такого же покровительства. Смѣю утверждать, что въ этомъ отношеніи прогрессивная печать находится въ разномысліи съ большинствомъ русскаго народа и образованнаго общества и, ко вреду для Россіи, дѣйствуетъ въ согласіи съ ея реакціонными кругами.

„Будьте справедливы и безпристрастны.

„Россія воюетъ съ Германіей, а не со своими русскими нѣмцами, кои, хотя и принадлежатъ къ ея племени, но давно уже утратили родственную связь съ нею, какъ съ государствомъ.

„Поселяне-нѣмцы въ селеніяхъ южной и восточной Россіи являются преданными ей подданными ея. Болѣе 150.000 сыновъ ихъ, нѣмцевъ, нынѣ состоятъ въ дѣйствующей арміи и сражаются съ германскими войсками, причемъ о какомъ-либо предательствѣ съ ихъ стороны ничего не слышно. На поляхъ сраженій они отдають жизнь свою за родину-Россію, совершенно такъ же, какъ и всѣ остальные сограждане, русскіе подданные различныхъ національностей.

„Почему же прогрессивная пресса молчитъ, когда правительство, нарушая Основные Государственные Законы, собирается отнять у милліонной трудовой группы русскихъ гражданъ (безупречно исполняющихъ свои гражданскія обязанности) ихъ имущество и повергаетъ ихъ въ нищету и отчаяніе. При этомъ правительство даже не считало нужнымъ услышать мнѣніе законодательныхъ учрежденій.

„Прогрессивная пресса, такимъ молчаніемъ своимъ, творитъ грѣхъ передъ родиной.

„Обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ просьбою положить конецъ такому молчанію.

„Дайте мѣсто въ Вашемъ органѣ протесту противъ своеволія и беззаконія, по указанному поводу совершаемыми. Скажите слово свое по тому вопросу, на который я имѣлъ честь обратиться Ваше въ моемъ циркулярномъ письмѣ отъ 2 февраля сего года, и которое я при семъ прилагаю.

„Ровно одинъ миллионъ русскихъ гражданъ стоятъ предъ нищетою и отчаяніемъ и съ мольбою о защитѣ, вмѣстѣ со мною, обращаютъ къ Вамъ свои взоры. Неужели лучшие люди Россіи въ правѣ повернуться спиною къ несчастнымъ согражданамъ и сказать, что страшная судьба этихъ несчастныхъ ихъ не интересуесть! Вѣдь дѣло идетъ о миллионѣ русскихъ гражданъ, честныхъ сыновъ ихъ родины-Россіи“¹⁾).

¹⁾ Для подтвержденія вѣрности выраженной въ этомъ письмѣ мысли о томъ, что Россія не ведетъ войну со своими нѣмцами, ея подданными, я хотѣлъ бы привести здѣсь указанія на то, что и теперь, въ разгаръ враждебныхъ отношеній къ Германіи, мы видимъ много русскихъ нѣмцевъ на отвѣтственныхъ и вліятельныхъ должностяхъ, причемъ многіе изъ нихъ получили такія назначенія недавно, даже во время войны. Въ дѣйствующей арміи мы встрѣчаемъ много нѣмецкихъ фамилій. Въ прогрессивной прессѣ руководятъ общественнымъ мнѣніемъ интеллигентныхъ круговъ Россіи гг. А. А. Кизеветтеръ („Русскія Вѣдомости“) и П. Б. Струве („Биржевыя Вѣдомости“), конечно, тоже „нѣмецкаго происхожденія“, противъ котораго такъ рѣшительно выступало правительство. Развѣ это не служитъ яркимъ доказательствомъ того, что какъ прогрессивные круги, такъ и бюрократія не стоятъ въ безусловно враждебныхъ отношеніяхъ къ русскимъ нѣмцамъ, русскимъ подданнымъ и вѣрнымъ слугамъ Россіи, съ которыми они вмѣстѣ и дружно работаютъ на благо родины.

При этомъ я далека отъ мысли видѣть въ этомъ участіи русскихъ нѣмцевъ въ культурной и государственной работѣ проявленіе пресловутаго „нѣмецкаго засилья“. Мы должны считать такое сотрудничество естественнымъ слѣдствіемъ историческаго развитія Россіи. Разъ государство, распространяясь во всѣ стороны, захватило области съ иноплеменнымъ населеніемъ и подчинило послѣднее своему подданству, поглотило различныя племена ихъ, эти племена стали равноправными съ такъ называемымъ „кореннымъ населеніемъ“. Поэтому само собою разумѣется, что члены этихъ племенъ, русскіе подданные, въ свободной конкуренціи съ другими и между собою, работаютъ и себѣ, и государству на пользу, не хуже коренныхъ русскихъ людей и съ тѣмъ же правомъ на такую работу, какъ и послѣдніе.

Только вновь возникающее „Всероссійское общество для борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ“, учрежденное московскимъ купечествомъ (въ январѣ 1916 года) смотритъ, повидимому, иначе на дѣло и считаетъ участіе русскихъ нѣмцевъ въ общественной работѣ тоже проявленіемъ „нѣмецкаго засилья“. Это

Что выйдетъ изъ этого моего призыва? Удастся ли разуму взять верхъ надъ чувствомъ племенной вражды, надъ чувствомъ націоналистическаго недружелюбія? Неужели зоологическая племенная вражда такъ глубоко проникла въ душу нашихъ общественныхъ дѣятелей и руководителей, что даже передовые люди, вожди прогрессивнаго движенія не могутъ найти въ себѣ силы стать на почву объективной правды и не поддаваться страху предъ улюлюканьемъ темныхъ силъ? Неужели вождямъ нашего прогресса не приходитъ на умъ, что нынѣ разнузданный, при ихъ любезномъ молчаніи, націоналистическій шовинизмъ, узаконенный 2 февраля и 13 декабря, не остановится на травлѣ русскихъ нѣмцевъ, а направитъ свое ядовитое жало затѣмъ и на другія инородческія племена, которыхъ въ составѣ Россійской Имперіи находится не мало? Неужели мы вскорѣ доживемъ до того, что при молчаливомъ участіи прогрессивной прессы начнется такое же урѣзываніе гражданскихъ правъ мусульманъ, армянъ, латышей, литовцевъ, башкиръ и другихъ? Можетъ быть, воюя за равноправіе евреевъ, прогрессивная пресса поможетъ темнымъ силамъ провести современемъ черту осѣдлости для инородцевъ въ Россіи, нынѣ еще пока чувствующихъ себя гражданами ея, но уже съ тревогою присматривающихся къ надвигающемуся произволу, санкціонуемому молчаніемъ прогрессивной прессы, которая, однако, считаетъ себя защитницею правъ и правды? Неужели великая война такъ придавила правдивую мысль, такъ сузила горизонтъ мышленія тѣхъ дѣятелей прессы, которые, считая себя руководителями, плетутся, однако, по важному національному вопросу въ хвостѣ толпы, наускиваемой темными силами!

мы видѣли въ 1915 году, при выборахъ въ московскій биржевой комитетъ.

Впрочемъ, московскіе купцы и промышленники издавна были врагами конкуренціи. Такъ, лѣтъ 25—30 тому назадъ они субсидировали газету „Русь“, издававшуюся С. Ф. Шараповымъ. Они проводили тамъ требованіе отдѣлить московскую промышленную область отъ польской (отъ Лодзинской конкуренціи) таможеннымъ поясомъ, чтобы не пускать въ Россію тамошнія произведенія и получить возможность назначать угодныя имъ цѣны на товары собственнаго производства. Такъ и теперь имъ хочется избавиться отъ конкурентовъ.

Не хотѣлось бы признавать этого; но, увы, приходится согласиться съ тѣмъ, что тяжкая моральная болѣзнь охватила даже лучшіе слои общества.

А между тѣмъ, какъ мы увидимъ ниже, законы 2 февраля и 13 декабря составлены такъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ представится совершенно невозможнымъ ввести ихъ въ дѣйствіе, такъ какъ это будетъ сопряжено съ такою кричащею несправедливостью, что даже самымъ ярлымъ защитникамъ ихъ придется опустить руки предъ требованиями дѣйствительности и признать, что совершается нѣчто непонятное, бесполезное, глубоко несправедливое и опасное для будущаго развитія государства. И тогда будетъ стыдно и авторамъ законовъ, и тѣмъ, кто своимъ молчаніемъ взяли на себя роль попустителей.

Въ послѣднее время (въ мартѣ 1916 года) появились факты, позволяющіе надѣяться на то, что возникаетъ болѣе объективное отношеніе къ интересующимъ насъ законамъ и къ творимой ими неправдѣ. Члены Государственной Думы обратили на нихъ вниманіе. Въ прессѣ начали появляться статьи.

Въ газетѣ „Рѣчь“ появилась статья ¹⁾ „Земельная перерядка“ и въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ статья Елпатьевского ²⁾.

Въ этихъ статьяхъ авторы весьма осторожно касаются главной стороны вопроса, и ограничиваются сообщеніями нѣкоторыхъ фактовъ и изложеніемъ закона.

26 марта (1916 года) газета „Рѣчь“ въ передовой статьѣ по поводу засѣданія германскаго парламента, высказала слѣдующую фразу:

„Мы далеко не сторонники пресловутыхъ мѣръ экспроприаціи *русскихъ гражданъ* германскаго происхожденія“. Это было высказано газетою уже послѣ того, какъ въ Государственной Думѣ было, ниженазванными депутатами, произнесено болѣе или менѣе рѣшительное осужденіе этой „экспроприаціи“. При всей своей краткости, эта фраза газты

¹⁾ „Рѣчь“, 1916 г., №№ 64 и 70.

²⁾ „Русск. Вѣдом.“, 5 марта 1916 г. Письмо изъ Крыма (Ликвидация нѣмецкаго землевладѣнія).

„Рѣчь“ содержитъ также рѣшительное осужденіе предположенной мѣры и ярко обрисовываетъ отношеніе къ ней главнаго органа конституціонно-демократической партіи. Взглядъ послѣдней на эту „экспроприацію“ высказанъ былъ здѣсь впервые. Это заявленіе получаетъ еще особое значеніе потому, что до сихъ поръ даже прогрессивная пресса боялась называть русскихъ нѣмцевъ *русскими гражданами*, а присваивала имъ (по примѣру правыхъ) названіе „выходцы враждебныхъ государствъ“, — хотя эти выходцы родились въ русскомъ подданствѣ отъ предковъ, тоже состоявшихъ русскими гражданами уже въ трехъ поколѣніяхъ.

Въ засѣданіяхъ Государственной Думы 29 февраля, 4 и 8 марта с. г., при обсужденіи смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ, нѣкоторые члены Гос. Думы высказали осужденіе той „борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ“, которая являлась однимъ изъ главнѣйшихъ лозунговъ бывшаго министра А. Н. Хвостова.

Такъ, *С. И. Шидловскій* высказалъ слѣдующее:

„Правительство проводить борьбу съ нѣмецкимъ засильемъ такими способами, которые наносятъ большой вредъ и причиняютъ большіе убытки лицамъ, ничего общаго съ нѣмецкимъ засильемъ не имѣющимъ и вызываетъ всякія другія отрицательныя явленія. Во всемъ правительственномъ планѣ борьбы съ этимъ засильемъ есть такіе недостатки, которые необходимо искоренить, такъ какъ они служатъ только показателемъ безконечной безцеремонности, съ которою правительство привыкло обращаться со всѣми другими интересами, кромѣ его собственныхъ. Въ вопросѣ о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ не надо дать себя увлечь тѣмъ, совершенно естественнымъ, чувствомъ, которое въ насъ возбуждаютъ представители враждебныхъ намъ національностей, а нужно принять мѣры дѣйствительныя, но *справедливыя*. Борьба съ нѣмецкимъ засильемъ ни коимъ образомъ не можетъ нарушить тѣхъ принциповъ, которые во все времена должны быть основой государственной дѣятельности“.

Графъ *Д. П. Капнистъ* высказалъ:

„Что мы видимъ съ нѣмецкимъ засильемъ? Подъ прикрытіемъ этого популярнаго флага, оказывается, творятся безобразія. Одна часть населенія натравливается на другую! Нѣмецкая земля обвѣщена въ будущемъ сѣрымъ героямъ, — а между тѣмъ обитатели сосѣднихъ деревень, окружающихъ нѣмецкія земли, посматриваютъ на эти земли съ большимъ аппетитомъ, и министерство внутреннихъ дѣлъ эти аппетиты разжигаетъ“.

П. В. Синадино высказалъ:

„Вопросъ о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ у насъ тоже поставленъ не на надлежащей высотѣ. И здѣсь примѣняются демоagogическіе способы, растрavляющіе отрицательные инстинкты толпы, и министерство внутреннихъ дѣлъ воскрешаетъ *принудительное отчужденіе*, отъ котораго, кажется, отказались ка-деты“.

А. С. Сухановъ сказалъ:

„Теперь необходимая борьба со всякимъ засильемъ превращается въ насиліе надъ націей. Скромные труженики нѣмецкіе колонисты, не причинившіе вреда Россіи, преслѣдуются“.

П. Н. Милмоковъ, по поводу борьбы съ нѣмцами-поселянами сказалъ, что „это несправедливость и насиліе надъ правомъ собственности“. Ту же мысль выразилъ Ф. И. Родичевъ. Баронъ А. Ф. Мейендорфъ высказалъ, что „пріемы борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ едва ли могутъ быть признаны совмѣстимыми съ истинными задачами государственнаго управленія“.

Въ комиссіи Государственной Думы, которой поручено разсмотрѣть законопроектъ о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ, нѣкоторые члены ея также рѣшительно высказались противъ законовъ 2 февраля и 13 декабря. Такъ, А. М. Масленниковъ (отъ Саратовской губерніи) и Н. Н. Николаевъ (Кубанской области) указывали на ту большую пользу, которую поселяне-нѣмцы, своимъ хозяйственнымъ примѣромъ приносятъ мѣстному населенію, и на лойяльность, съ которой они исполняли свои гражданскія обязанности, а также на ихъ участіе въ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ. Они указали, наконецъ, еще и на то, „что въ XX столѣтіи нельзя карать людей *только за то*, что они нѣмцы“¹⁾.

¹⁾ Въ этой комиссіи приняли: представить Гос. Думѣ, чтобы обязательная ликвидація земель вовсе не касалась тѣхъ поселянъ, кои владѣютъ землею ранѣе 1870 года. Относительно же тѣхъ, кои поселились послѣ этого срока, имѣть сужденіе о каждомъ лицѣ, въ особыхъ комиссіяхъ, учреждаемыхъ въ губернскихъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружнаго суда.

Комиссія нашла также желательнымъ, чтобы срокъ уплаты капитала за отчуждаемыя владѣнія былъ сокращенъ до 15 лѣтъ (вмѣсто 25) и чтобы было выплачиваемо по именованнымъ билетамъ не $4\frac{1}{2}$, а $5\frac{1}{2}$ процентовъ ежегодно.

Эти краткія указанія, сдѣланныя нѣкоторыми членами Государственной Думы, позволяютъ надѣяться на то, что общественные дѣятели начинаютъ интересоваться творимой несправедливостью и, хотя очень осторожно, вступать на путь борьбы съ нею.

Государственная Дума, закончивъ общія пренія по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ (8-го марта с. г.), приняла, въ формулѣ перехода къ постатейному разсмотрѣнію этой смѣты, между прочимъ, слѣдующія пожеланія:

„Неудачные приемы борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ повели лишь къ сокращенію площади посѣвовъ и къ разоренію хозяйственной жизни въ отдѣльных мѣстностяхъ. Кроме того, Государственная Дума полагаетъ, что, на случай принятія въ законодательномъ порядкѣ какихъ-либо мѣръ къ отчужденію земель, принадлежащихъ лицамъ нѣмецкаго происхожденія, необходимы предварительныя мѣры для сохраненія этихъ земель въ земельномъ запасѣ для послѣдующей передачи ихъ воинамъ-земледѣльцамъ“¹⁾.

Эти слова формулы позволяютъ надѣяться, что законы 2-го февраля и 13-го декабря будутъ подвергнуты подробному обсужденію въ Государственной Думѣ и будутъ ею значительно измѣнены.

3-го марта с. г. главный вдохновитель закона 13-го декабря, А. Н. Хвостовъ былъ уволенъ отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ. — Отошелъ въ сторону наиболѣе прямолинейный руководитель дѣла ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, не стѣснявшійся даже требованіями Основныхъ государственныхъ законовъ въ предпринятой имъ борьбѣ съ „нѣмецкимъ засильемъ“.

Въ началѣ марта (1916 г.) стало извѣстнымъ, что дѣйствія мѣстныхъ властей по примѣненію закона 2-го февраля и 13-го декабря приостанавливаются, и что введеніе этихъ законовъ отсрочено до конца текущаго хозяйственнаго года. Повидимому, правительство убѣдилось въ томъ, что эти законы были выработаны его предшественниками слишкомъ поспѣшно и мало обдуманно. вмѣстѣ съ тѣмъ было предложено поселянамъ-нѣмцамъ приступать къ посѣву яровыхъ хлѣбовъ и взята съ нихъ подписка въ томъ, что они не-

¹⁾ Эта формула перехода была предложена „прогрессивнымъ блокомъ“ и принята 128 голосами противъ 72.

премѣнно будутъ обхѣвать свои поля въ прежнихъ размѣрахъ.

Губернаторы таврической и екатеринославской объявили, во второй половинѣ марта, о томъ, что урожай хлѣбовъ сего 1916 года непременно поступитъ въ пользу поселянъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что этими распоряженіями паника будетъ ослаблена и что поселяне-нѣмцы засѣять свои яровыя поля. Но не представляется ли глубоко трагичнымъ и страннымъ то, что требуются особыя обѣщанія властей сохранить частную собственность и право на нея, какъ будто не разумѣется само собою, что каждый владѣлецъ вправѣ воспользоваться результатами труда своего, пока онъ не совершилъ уголовного преступленія! Такъ, авторы законовъ 2-го февраля и 13-го декабря потрясли понятіе о собственности и нарушили ясность правосознанія!

Предсѣдателя Совѣта министровъ Б. В. Штюрмера посетили (18-го марта 1916 г.) члены Государственного Совѣта князь А. Д. Голицынъ, П. В. Каменскій и С. С. Крымъ, ознакомившіе его съ тяжелыми экономическими послѣдствіями, кои неизбежно будутъ обусловлены въ южной Россіи прямолинейнымъ примѣненіемъ законовъ о „ликвидациі нѣмецкаго землевладѣнія“.

Одновременно членомъ Государственного Совѣта княземъ Н. Б. Щербатовымъ былъ внесенъ, подписанный 53 членами Государственного Совѣта, вопросъ министру земледѣлія о мѣрахъ, предпринимаемыхъ для поддержанія сельскаго хозяйства въ настоящее время. Въ этомъ вопросѣ находимъ косвенное осужденіе законовъ 2-го февраля и 13-го декабря 1915 г. По этому поводу „вопросъ“ говоритъ слѣдующее:

„VII Происходящая въ настоящее время, въ цѣляхъ борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ, ликвидациа колонистскаго землевладѣнія въ тѣхъ условіяхъ, какъ это осуществляется, грозитъ оставленіемъ въ текущемъ году значительныхъ пространствъ незасѣянными и необработанными. Обращеніе болѣе ста тысячъ людей изъ производителей въ потребителей хлѣба является фактомъ, заслуживающимъ серьезнаго вниманія. Была бы нежелательна ликвидациа въ сельскихъ мѣстностяхъ юга Россіи всѣхъ мукомольныхъ предпріятій съ производительностью въ нѣсколько милліоновъ пудовъ

въ день, а также закрытіе заводовъ сельскохозяйственныхъ машинъ, работающихъ на оборону, съ годовой производительностью свыше 23 миллионъ рублей“.

Обсужденіе этого вопроса состоялось въ двухъ закрытыхъ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта (21 и 24 марта 1916 г.). При этомъ съ разъясненіями выступалъ П. В. Каменскій, указавшій на то, сколь большому числу просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений, содержимыхъ поселянами-нѣмцами, наносится рѣшительный ударъ законами 2-го февраля и 13-го декабря, могущими совершенно упразднить эти учрежденія. Представитель правительства высказалъ, что „указанные законы будутъ измѣнены въ томъ смыслѣ, чтобы ликвидація не распространялась на промышленныя предпріятія и просвѣтительныя учрежденія, и что землепользованіе предоставлено поселянамъ-нѣмцамъ до зимы настоящаго года“¹⁾.

Въ Государственной Думѣ также былъ предъявленъ вопросъ (на основаніи ст. 40 учрежд. Гос. Д.) правительству о томъ, какія оно предполагаетъ принять мѣры противъ ожидаемаго сокращенія площади посѣвовъ. Этотъ вопросъ былъ обсужденъ въ закрытомъ засѣданіи Государственной Думы 30-го марта с. г., и отвѣчалъ на него предсѣдатель Совѣта министровъ Б. В. Штюрмеръ.

Повидимому, въ связи со всѣми этими событіями, было сообщено въ газетѣ „Колоколь“ (отъ 23-го марта 1916 г.), что: „въ виду рѣзкаго сокращенія посѣвной площади *опредѣленно извѣстно*, что ликвидація колонистскаго землевладѣнія вступаетъ въ новый фазисъ болѣе мягкаго отношенія къ нуждамъ и просьбамъ выселяемыхъ колонистовъ. Члены Совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, командированные А. Н. Хвостовымъ въ южныя губерніи для ускоренія ликвидаціи нѣмецкихъ земель, были отозваны.

¹⁾ Введеніе закона 13 декабря отсрочено до 15 декабря с. г. Назначеніе такого срока будетъ имѣть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ то, что колонисты оставятъ нынѣ всѣ озимыя поля свои необработанными и незасѣянными. Это, конечно, отразится на значительномъ уменьшеніи урожая въ 1917 году, и притомъ на урожаѣ наиболѣе цѣнныхъ хлѣбовъ.

Конечно, весьма хорошо, что правительство хотя немного исправило такъ ошибки своихъ предшественниковъ. Но при этомъ невольно возникаютъ такіе юридическіе вопросы:

Если законы 2-го февраля и 13-го декабря суть *законы*, утвержденные высшею властью, (хотя и проведенные въ порядкѣ 87 ст. О. Г. З.), то имѣетъ ли правительство право вносить въ нихъ какія-либо частичныя измѣненія, не получивъ на то предварительное согласіе законодательныхъ учреждений?

Не потрясаютъ ли такія частичныя измѣненія самую сущность этихъ законовъ?

Если же „законы“ 2-го февраля и 13-го декабря *не суть законы*, а только *указы*,—то по какому праву правительство уже приступило къ проведенію ихъ въ жизнь, несмотря на явное противорѣчіе ихъ съ Основными государственными законами?

Не буду здѣсь рѣшать этихъ вопросовъ. Но отношеніе къ нимъ напоминаетъ давно прошедшее время, когда законы были: „оглобли, въ которыя впрягались высшіе сановники, чтобы вести государство по своему усмотрѣнію“ (выраженіе Валуева). Но Основные законы изданы въ 1905 году и пора бы привыкнуть къ точному ихъ исполненію.

ВВЕДЕНИЕ ¹⁾.

Вопросъ о заселеніи нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи выходцами, вызванными нашимъ правительствомъ изъ Германіи и другихъ странъ, возникъ въ срединѣ восемнадцатаго столѣтія. Правительство пришло тогда къ заключенію о желательности создать колоніи культурныхъ сельскихъ хозяевъ въ мѣстностяхъ по окраинамъ Россіи, въ то время еще совершенно дикихъ, тогда какъ начали возникать тамъ города, оградить которые отъ нападений кочующихъ племенъ казалось возможнымъ лишь при условіи скорѣйшаго окруженія ихъ поселеніями земледѣльцевъ, могущихъ вмѣстѣ съ тѣмъ подать примѣры выгоднѣйшаго хозяйствованія мѣстнымъ людямъ. Императрица Екатерина II издала въ 1762 и 1763 гг. указы, коими призывала поселянъ изъ Германіи, Голландіи и другихъ странъ въ нѣкоторыя мѣстности южной и юго-восточной Россіи и обѣщала поселенцамъ разныя льготы. При Императорахъ Павлѣ и Александрѣ Благословенномъ были изданы такіе же указы, призывавшіе выходцевъ изъ Германіи въ степи Новороссіи, въ Буджакъ, въ южную Бессарабію, и въ Закавказьѣ ²⁾.

¹⁾ Сообщаемые въ предлагаемомъ изслѣдованіи факты почерпнуты отчасти изъ печатныхъ источниковъ, отчасти изъ сообщеній многочисленныхъ моихъ корреспондентовъ, нѣкоторые изъ числа коихъ собрали цифровыя данныя въ поселеніяхъ. Въ короткій срокъ времени, положенный моею работъ, я не могъ получить *всѣ* цифровыя данныя по отдѣльнымъ вопросамъ моей программы. Поэтому я прошу считать многія цифры нѣсколько меньшими дѣйствительности.

²⁾ *Болгарскія* колоніи начали возникать въ южной Россіи въ 1752 году. Теперь ихъ имѣется всего 177, съ населеніемъ въ 220.000 душъ, въ губерніяхъ: Бессарабской, Херсонской и Таврической (по изслѣдованію г. Державина). Распространится ли со временемъ, и на этихъ „выходцевъ враждебной намъ страны“ та націоналистическая ненависть и травля, отъ которой теперь страдаютъ сосѣдніе съ ними нѣмецкія поселенія? Не лишнимъ было бы навести справку въ области логики и справедливости.

Вслѣдствіе этихъ приглашеній создались во многихъ мѣстностяхъ Россіи многочисленныя колоніи поселянъ: нѣмцевъ, шведовъ, голландцевъ, швейцарцевъ, болгаръ и грековъ, которые начали превращать тогдашнія дикія степи въ культурныя, земледѣльческіе края и защищать ихъ отъ вторженія киргизовъ на Волгѣ, отъ татаръ—въ Новороссіи, отъ балканскихъ кочевниковъ—въ Бессарабіи. Заселить тогда эти мѣстности русскими крестьянами представлялось совершенно невозможнымъ, такъ какъ „крѣпостные помѣщичьи“ крестьяне не могли быть переведены сюда распоряженіемъ властей; а „государственные“ крестьяне были привязаны къ своимъ селеніямъ и казалось невозможнымъ переселить ихъ къ окраинамъ. Только „бѣглецы“ изъ крестьянъ обоихъ разрядовъ находили себѣ пріютъ и пристанище въ первобытныхъ степяхъ Новороссіи. Но на нихъ, какъ на „преступникахъ“, не могли остановиться колонизаторскія заботы правительства. Поэтому является совершенно понятнымъ рѣшеніе правительства, ясно сознававшего необходимость скорѣйшаго пріобщенія къ культурѣ большихъ пространствъ Россіи и созиданія и развитія тамъ городовъ и портовъ, прибѣгнуть къ указанной мѣрѣ, т. е. къ вызову иностранныхъ поселенцевъ въ намѣченныя области ¹⁾. Для южной Россіи при этомъ имѣли вліяніе еще нѣкоторыя политическія соображенія, именно желаніе ослабить значеніе запорожскаго казачества, представлявшаго въ глазахъ тогдашняго правительства, элементъ неспокойный и требующій особыхъ мѣръ противъ него.

Призывъ правительства увѣнчался успѣхомъ. Въ срединѣ восемнадцатаго вѣка далеко еще не прекратились въ Германіи гоненія на многочисленныя и разнообразныя тогда религіозныя секты. Менониты (голландцы), послѣдовавшіе приглашенію правительства переселиться въ Россію, искали въ ней убѣжище для свободнаго устроенія своей жизни на основахъ ихъ вѣроученія. Члены другихъ сектъ (евангельскіе братья; братья—вальдензы; послѣдователи аугсбургскаго

¹⁾ Пришлось обратиться съ призывомъ къ переселенцамъ изъ Германіи, потому что приглашенія, сначала обращенныя къ славянскимъ племенамъ Турціи, остались безрезультатными. Создались лишь немногія колоніи болгаръ въ Бессарабіи и другихъ мѣстахъ.

толка; ультраконсервативные элементы изъ Вюртемберга, извѣстные подъ названіемъ сепаратистовъ, и др.) также устремились въ Россію, спасаясь отъ гоненій католической и лютеранской церкви въ Германіи и Австріи и отъ тяжелыхъ экономическихъ условій, создавшихся въ германскихъ государствахъ вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ въ началѣ XIX вѣка и вызванныхъ ими неурожаевъ и дороговизны жизни.

Колонизаторская политика императрицы Екатерины Великой встрѣтила тогда чрезвычайныя препятствія со стороны большинства европейскихъ государствъ, гдѣ опасались отлива народонаселенія и, въ зависимости отъ этого, упадка сельскохозяйственной и иной промышленности. Поэтому вызовъ и отъѣздъ переселенцевъ сопровождался весьма большими затрудненіями. Но, несмотря на всѣ эти и инныя препятствія, русское правительство настойчиво, въ теченіе многихъ лѣтъ, продолжало начатое имъ дѣло переселенія иностранныхъ выходцевъ въ указанныя мѣстности Россіи, убѣжденное въ томъ, что только этимъ путемъ ему удастся заселить обширныя пустынные пространства близъ окраинъ государства и быстро превратить ихъ въ культурныя области ¹⁾.

Приглашаемые русскими миссіями въ германскихъ городахъ и соблазняемые разными льготами (обѣщаніемъ земельного надѣла на выгодныхъ условіяхъ, денежными выдачами на путевые расходы и обѣщаніемъ сохраненія за ними вѣроисповѣдной свободы и самоуправленія), крестьяне (преимущественно нѣмецкіе) и другія лица двинулись въ Россію и поселялись здѣсь по указанію и подъ руководствомъ особыхъ правительственныхъ агентовъ. Скоро образовали они значительное число колоній въ указанныхъ имъ мѣстахъ.

Такъ, въ промежутокъ времени отъ 1765 по 1843 годъ образовались нѣмецкія и другія колоніи на отведенныхъ имъ земляхъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

¹⁾ О всѣхъ препятствіяхъ къ выселенію переселенцевъ изъ западныхъ государствъ подробно изложено въ книгѣ проф. Г. Г. Писаревскаго: „Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII вѣкѣ“. Въ запискахъ Московскаго Археологическаго института. Томъ V. 1909.

Въ Самарской и Саратовской губерніяхъ, въ 1765—1770 годахъ возникли 102 колоніи, съ населеніемъ изъ 11,986 душъ мужского пола. (Изъ числа этихъ колоній 46 были учреждены на горной сторонѣ Волги, 56—на луговой ея сторонѣ);

Въ Петроградской губерніи образовались въ 1766 году двѣ колоніи: (Фриденталь и Ново-Саратовска);

Въ Воронежской губерніи, въ 1766 году образовалась одна колонія; (Рибендорфъ);

Въ Екатеринославской губерніи основаны были колоніи: въ 1789 году: Иосифсталь (лютеранскія) Рыбальскъ и Ямбургъ; въ 1789 г. по 1816 г. въ Хортицкомъ округѣ девять менонитскихъ колоній (теперь 16) ¹⁾; въ 1789 по 1797 въ Александровскомъ уѣздѣ колонія Шенвизе, и въ Ново-Московскомъ—кол. Кронсгартенъ; въ 1822—1823 въ Мариупольскомъ уѣздѣ 4 менонитскихъ, 11 лютеранскихъ и 5 католическихъ колоній ²⁾ и въ 1823—1842 г. 12 колоній еванг.-лютеранскихъ ³⁾.

Въ Херсонской губерніи: въ 1787 году четыре Шведскія колоніи въ Херсонскомъ уѣздѣ ⁴⁾ и старый Данцигъ; въ 1814 г. три колоніи близъ Берислава ⁵⁾; въ 1803—1805 гг. десять колоній Маріинскаго округа, близъ Одессы ⁶⁾; въ 1805—1809 гг. шесть колоній въ Кучурганскомъ округѣ, Одесскаго уѣзда ⁷⁾; въ 1805—1817 гг. пять колоній въ Тираспольскомъ уѣздѣ ⁸⁾; въ 1809—1818 гг. 11 колоній на р. Березани, въ Херсонскомъ уѣздѣ ⁹⁾;

¹⁾ Хортица, островъ Хортица, Розенталь, Эйнлаге, Кронсвейде, Нейбургъ, Нейендорфъ, Шёнгореть, Нейгореть.

²⁾ Киршвальдъ, Тигенгофъ, Розенгартъ, Шенбаумъ, Кронсдорфъ, Грунау, Розенбергъ, Викерау, Рейхенбергъ, Кампенау, Мирау, (Кайзердорфъ, Гетландъ, Нейгофъ, Эйхвальдъ, Тигенортъ, католическія).

³⁾ Элизабетдорфъ, Тиргартъ, Людвигсталь, Бѣловѣжъ, Кальчиновка, Рундевизе, Мал. Вердеръ, Больш. Вердеръ, Дармштадтъ, Маріенфельдъ, Нов. Ямбургъ.

⁴⁾ Шведендорфъ.

⁵⁾ Мюльгаузендорфъ, Клостердорфъ, Шлангендорфъ.

⁶⁾ Грослибенталь, Клейнлибенталь, Александергильфъ, Нейбургъ, Иосифсталь, Маріенталь, Петерсталь, Францфельдъ, Люсдорфъ, Фриденталь.

⁷⁾ Страссбургъ, Зельцъ, Кандель, Баденъ, Мангеймъ, Эльзасъ.

⁸⁾ Глюксталь, Нейдорфъ, Бергдорфъ, Кавель, Гофнунгсталь.

⁹⁾ Ландау, Шпейеръ, Карлеруе, Зульцъ, Рорбахъ, Вормсъ, Раштадтъ, Мюнхенъ, Иоганнесталь, Катериненталь, Ватерло.

Въ *Таврической* губерніи: въ 1805 г. четыре колоніи въ Теодосійскомъ уѣздѣ ¹⁾; въ 1805—1811 гг. три колоніи въ Симферопольскомъ уѣздѣ ²⁾; въ 1804—1822 гг. 27 менонитскихъ колоній въ Бердянскомъ уѣздѣ ³⁾, (теперь ихъ 60) на рѣкѣ Молочной и ея притокахъ; въ 1832—1822 гг. 34 колоніи евангелич.-лютеранскихъ и католическихъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ ⁴⁾; въ 1822—1831 гг. четыре лютеранскихъ колоніи въ Бердянскомъ уѣздѣ ⁵⁾;

Въ *Бессарабской* губерніи: въ 1815—1842 гг. образовалось 26 колоній въ Аккерманскомъ уѣздѣ ⁶⁾;

Въ *Закавказьѣ*, въ 1817—1818 гг. образовалось девять колоній въ губерніяхъ Тифлиской и Елисаветпольской ⁷⁾.

Въ 1915—1916 годахъ нѣмецкія поселенія въ южной Россіи переименованы и получили отъ губернскихъ правленій названія русскія. Мнѣ было невозможно добыть всѣ эти новыя названія. Ихъ можно будетъ легко получить лишь въ будущемъ году, когда будутъ опубликованы новые списки населенныхъ мѣстъ. Поэтому въ подлежащей работѣ я вынужденъ дать прежнія названія поселеній.

¹⁾ Цюрихталь, Гейльбрунъ, Судахъ, Герценбергъ.

²⁾ Нейзацъ, Розенталь, Кроненталь.

³⁾ Гальбштадтъ, Тигенгагенъ, Шенау, Фишау, Линденау, Лихтенау, Блюмштейнъ, Мюнстербургъ, Альтонау, Тиге, Орловъ, Блуменортъ, Мунтау, Ладекопъ, Петерсгагенъ, Розенортъ, Шензе, Риккенау, Лихтфельдъ, Александерталь, Шардау, Порденау, Мариенталь, Руднервейде, Францталь, Паства, Гроссвейде и въ 1835 г. Гнаденфельдъ.

⁴⁾ Пришибъ, Гоффенталь, Альтенау, Вейнау, Дурлахъ, Карлсруе, Кронфельдъ, Николайфельдъ, Александергеймъ, Маріагеймъ, Рейхенфельдъ, Костгеймъ, Лейтерсгаузенъ, Вассерау, Нейнассау, Гохштедъ, Фридрихсфельдъ, Розенталь, Неймонталь, Грипталь, Андребургъ, Гейдельбергъ, Гохгеймъ, Блументаль, Тифенбруннъ, Валлдорфъ, Альтмонталь, Дармштадтъ, Кайзерталь, Эйгенфельдъ, Юганнесру, Гуттерталь, Александерфельдъ

⁵⁾ Нейгофнунгъ, Розенфельдъ, Нейгофнунгъ, Нейштутгартъ.

⁶⁾ Бородино, Тарутино, Малоярославецъ, Красна, Клястица, Лейпцигъ, Кульмъ, Фере-Шампенаузъ, Березина, Парижъ, Арцизъ, Бриенъ, Теплицъ, Кацбахъ, Сарата, Малоярославецъ 2, Фера-Шампенаузъ 2, Новый Арцизъ, Шаба, Гнаденталь, Фриденсталь, Лихтенталь, Денневизъ, Плоцкъ, Гофнунгсталь.

⁷⁾ Александерсдорфъ, Мариенфельдъ, Петерсдорфъ, Фрейденталь, Элизабетталь, Катериненфельдъ, Александергильфъ, Еле-

Въ 1819 году переселеніе иностранныхъ поселенцевъ въ Россію было прекращено. Правительство предложило своимъ заграничнымъ миссіямъ не выдавать болѣе паспортовъ для переселенія въ Россію и не оказывать далѣе ни денежныхъ, ни другихъ пособій лицамъ, желающимъ поселиться въ Россіи ¹⁾.

За время, протекшее съ тѣхъ поръ какъ колонисты расположились въ указанныхъ имъ мѣстахъ, они сначала пережили весьма тяжкія невзгоды, коими сопровождались ихъ первые шаги въ чужой имъ и дикой (тогда) странѣ,—но затѣмъ они окрѣпли и развили свое хозяйство. Подъ вліяніемъ размноженія населенія колоній и создавшейся чрезъ это тѣсноты и недостаточности отведеннаго имъ земельного надѣла, явилась потребность расширить эти первоначальные участки. Отзываясь на эту потребность, правительство заботливо расселяло прибылое населеніе во вновь учреждаемыя имъ колоніи и отводило послѣднимъ новые надѣлы, на тѣхъ же льготныхъ условіяхъ, какъ и первоначальнымъ. Это продолжалось до 1842 года. Къ этому времени образовалось, такимъ образомъ, чрезъ такое внутреннее расселеніе на Волгѣ и въ Новороссійскомъ краѣ всего 191 колонія, въ коихъ насчитывалось 9067 семействъ. Всѣмъ этимъ колоніямъ былъ отведенъ „отъ казны“ на льготныхъ условіяхъ земельный надѣлъ въ „вѣчное неоспоримое потомственное владѣніе“. Надѣлъ отводился отъ 30 до 65 десятинъ на хо-

нендорфъ, Анненфельдъ. Въ послѣдствіи возникло еще 8 колоній въ Черноморской губ., Карской области и другихъ губерніяхъ края.

¹⁾ Проф. *Г. Г. Писаревскій* сообщаетъ о томъ, что въ числѣ саратовскихъ колонистовъ иностраннаго происхожденія, имѣется небольшое число православнаго исповѣданія (въ колоніи Ельшанка, Камышинскаго уѣзда). Уже въ 1808 году таковыхъ было тамъ 18 семей, состоящихъ изъ 55 душъ. Произошли они различнымъ образомъ. Сначала, еще въ 1764—69 годахъ, были тамъ водворены „три отставныхъ гусара санктпетербургскаго полка“ (суда по фамиліямъ русскія). Потомъ „нѣкоторые колонисты, бывши по разнымъ случаямъ въ отлучкахъ, вступали въ бракъ съ женами греческаго вѣроисповѣданія, а иные изъ нихъ сами по желанію въ оное входили и прижитыхъ дѣтей, какъ въ первомъ такъ и во второмъ, случаѣ вводили въ оное“. Въ настоящее время потомство ихъ размножилось.

зайство. Въ общей сложности было выдѣлено всѣмъ колоніямъ, до 1842 года образовавшимся, 531,437 десятинъ.

Кромѣ того, къ этому же времени были устроены еще 222 семьи выходцевъ изъ Швеціи, коимъ отведенъ былъ надѣлъ въ 10,614 десятинъ близъ Берислава на Днѣпрѣ и 40 семействъ французовъ изъ Швейцаріи (въ Аккерманскомъ уѣздѣ, въ колоніи Шаба), кои получили въ надѣлъ 3,926 десятинъ.

Послѣ 1842 года правительство прекратило назначеніе льготныхъ казенныхъ надѣловъ вновь образующимся колоніямъ ¹⁾. Поэтому размножившееся населеніе уже существующихъ, первоначальныхъ, колоній должно было удовлетворять свою земельную нужду *покупкою* новыхъ участковъ у крупныхъ землевладѣльцевъ, на собственныя, частныя и общественныя средства. Нѣкоторыя общества поселянъ брали нужные имъ земельные участки въ долгосрочную аренду и устраивали на нихъ поселки и хутора. Такимъ образомъ отъ *первоначальныхъ* колоній (съ надѣломъ отъ казны) начали отдѣляться (съ 1842 года) вновь создавшіяся, многочисленныя *дочернія* колоніи (на купленной ими землѣ) и *арендаторскіе* поселки и хутора (Pachtdörfer) на арендованной землѣ. Въ настоящее время (въ 1916 году) во всей Россіи насчитывается всего около 2.033 такихъ различныхъ нѣмецкихъ поселеній въ 39 губерніяхъ и областяхъ. Населеніе всѣхъ этихъ колоній состоитъ изъ 1.000.000 душъ, приблизительно; земельныя владѣнія ихъ занимаютъ пространство около 3.000.000 десятинъ ²⁾.

¹⁾ Только двумъ колоніямъ въ Мариупольскомъ уѣздѣ, именно: Новгородъ—(Дармштадтъ) и Мариенполе—(Мариенфелдтъ) былъ отведенъ казенный надѣлъ еще въ 1843 году, но при совершенно исключительныхъ условіяхъ. Въ этомъ году совершилось бракосочетаніе Императора (тогда Наслѣдника Престола) Александра II съ Государынею Марією Феодоровною, принцессою Гессенъ-Дармштадтскою. Высоконарѣченная невеста испросила у своего жениха разрѣшеніе поселить въ южной Россіи, на казенномъ земельномъ надѣлѣ, нѣсколько извѣстныхъ ей семей крестьянъ изъ Герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго. Желаніе было исполнено и такимъ образомъ создались двѣ вышеназванныя колоніи.

²⁾ Весьма трудно точно опредѣлить число нѣмецкихъ поселеній за недостаточностью статистическихъ данныхъ. Приведенныя выше числа подсчитаны мною по свѣдѣніямъ официальнымъ и частнымъ, сообщеннымъ въ слѣдующихъ изданіяхъ:

Приходится, слѣдовательно, въ среднемъ всего по *три десятины на душу*. Изъ этого, однако, надо еще исключить земли подъ усадьбами, пастбищами, подъ кустарниками и неудобныя. По моимъ свѣдѣніямъ, изъ селеній Закавказья, тамъ приходится только по 2 десятины удобной земли на душу. Въ Бессарабской губерніи, въ нѣмецкихъ селеніяхъ Аккерманскаго уѣзда, приходится до четырехъ десятинъ на душу.

На основаніи нижеуказанныхъ источниковъ въ настоящее время нѣмецкія колоніи, поселки и хутора, принадлежащія сельскимъ обществамъ, распредѣляются по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

въ Акмолинской области	29	колоній.
„ Центральной Азіи	15	„
„ Бессарабской губ.	89	„
„ Волынской губ.	300	„
на арендн. землѣ	161	„
„ Воронежской губ.	6	„
„ Донской области	80	„
„ Екатеринославской губ.	233	„
„ Елисаветпольск. губ.	6	„
„ Енисейской губ.	2	„
„ Закаспійской области	1	„
„ Кіевской губ.	41	„
„ Кубанской области	19	„
„ Кутаисской губ.	2	„
„ Новгородской губ.	4	„
„ Оренбургской губ.	34	„

1) Die evangelisch—lutherischen Gemeinden in Russland. Eine historisch—statistische Darstellung, herausgegeben vom zentral—Komitè der Unterstützungs. Kasse für evang. luther. Gemeinden in Russland. Два тома: I—1909 г.; II—1911 г., Петроградъ.

2) Матеріалы для оцѣнки земель, изданные нѣкоторыми Земствами.

3) Календари изданные въ Одессѣ, Пришибѣ, Эйгенфельдѣ, Житомирѣ и Гальбштадтѣ, содержащія въ себѣ неполные списки колоній; одни: менонитскихъ, другіе—лютеранскихъ, третьи—католическихъ. Сопоставляя эти календари и дополняя ихъ списки одни-другими, я получилъ возможность, при ихъ помощи, приблизиться къ установленію точнаго числа нѣмецкихъ поселеній въ Россіи.

въ Польскихъ губерніяхъ:

въ Калишской губ.	8	колоній.
„ Люблинской губ.	13	„
„ Варшавской губ.	41	„
„ Плоцкой губ.	15	„
въ Подольской губ.	8	„
„ Полтавской губ.	7	„
„ Петроградской губ.	18	„
„ Самарской губ.	164	„
„ Саратовской губ.	58	„
„ Семипалатинской области.	10	„
„ Ставропольской губ. . . .	21	„
„ Сыръ-Дарьинской области.	5	„
„ Тобольстой губ.	10	„
„ Таврической губ.	329	„
„ Терской обл.	35	„
„ Тифлиской губ.	7	„
„ Томской губ.	20	„
„ Тургайской обл.	5	„
„ Уфимской губ.	41	„
„ Харьковской губ.	18	„
„ Херсонской губ.	182	„
„ Черниговской губ.	9	„
„ Черноморской области. . .	1	„

Всего. . . . 2068 поселеній.

Въ представляемомъ здѣсь изслѣдованіи обращено преимущественное вниманіе на нѣмецкія поселенія южной Россіи. Законъ особенно тяжко поражаетъ жителей колоній въ губерніяхъ южной Россіи и Закавказья, части которыхъ входили въ стоверстный приграничный поясъ, закономъ 2 февраля установленный, и всѣ уѣзды, на которые законъ 13 декабря распространяетъ требуемую имъ экспроприацію. Поэтому я остановлюсь въ этомъ трудѣ моемъ, главнымъ образомъ, на разсмотрѣніи послѣдствій, кои неминуемо будутъ обусловлены этимъ закономъ въ хозяйственной жизни, какъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, такъ и въ другихъ группахъ населенія преимущественно въ южнорусскихъ губерніяхъ.

Упомянутый сейчас стоверстный пограничный поясъ, по закону 2 февраля проходилъ по четыремъ Новороссійскимъ губерніямъ, двумъ Областямъ, по Крыму и Закавказью, до берега Каспійскаго моря. Въ него входили губерніи со слѣдующимъ числомъ поселеній съ показанною площадью ихъ земельныхъ владѣній:

Въ губерніяхъ и областяхъ:	Колоній:	Владѣють десятинами земли:
Въ Бессарабской.	89	223.008
„ Херсонской.	182	366.879
„ Таврической.	329	519.773
„ Екатеринославской.	233	282.827
„ Донской области.	102	95.274
„ Кубанской области.	19	16.848
Всего	954	1.504.609

Въ этомъ числѣ около 600,000 десятинъ представляютъ „надѣлы“, полученные колоніями при ихъ землеустройствѣ отъ казны, „въ вѣчное неоспоримое потомственное владѣніе“, какъ сказано въ Высочайшихъ указахъ, коими колонисты были призваны и водворены въ этомъ поясѣ Южной Россіи.

Законы 2-го февраля и 13 декабря 1915 года, имѣющіе задачу уменьшить и ограничить землевладѣніе лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, различаютъ нѣсколько родовъ земельныхъ владѣній этихъ лицъ. По отношенію къ требованіямъ этихъ законовъ должно различить пять разрядовъ такихъ владѣній, именно слѣдующіе:

1. Земли, принадлежащія *подданнымъ* Германіи, Австро-Венгріи (и Турціи). Такихъ земель предполагается около полумилліона десятинъ ¹⁾. Онѣ должны быть проданы въ теченіе *шести мѣсяцевъ* со дня обнародованія *списковъ* ихъ владѣльцевъ, повсемѣстно. Арендные договоры по этимъ землямъ прекращаются черезъ годъ по опубликованіи закона (т.е. къ 2-му февраля 1916 года).

¹⁾ Къ концу 1915 года списки были обнародованы по 15 губерніямъ западной и южной Россіи и включили всего около 190 000 десятинъ. Въ концѣ февраля опубликованы были списки земельныхъ владѣній подданныхъ воюющихъ съ Россіей державъ въ Херсонской губерніи. Въ списки вошло 356 владѣній, (59 въ Одесскомъ уездѣ).

2. Земли принадлежащія *русскимъ подданнымъ* „нѣмецкаго происхожденія“, *не* поселянамъ: (слѣдовательно мѣщанамъ, купцамъ, дворянамъ, лицамъ интеллигентныхъ профессій и т. п.), т.-е. вообще лицамъ не приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ и вступившимъ въ русское подданство до 1 января 1880 года.

Такихъ земель законы 2-го февраля и 13 декабря 1915 года вовсе не касаются и всѣ имущественныя права ихъ владѣльцевъ сохраняются въ прежнемъ видѣ.

(Величину этихъ владѣній во всей Россіи выяснить теперь очень трудно, тѣмъ болѣе, что губернскія административныя власти, при составленіи списковъ владѣній подлежащихъ отчужденію въ пограничномъ южнорусскомъ поясѣ, внесли много произвольныхъ толкованій, коими совершенно спутались статистическія данныя по этому вопросу, и безъ того очень неточныя) ¹⁾.

3. Земли *надѣльныя*, отведенныя поселянамъ отъ казны при ихъ первоначальномъ землеустройствѣ (1767—1842 г.),

¹⁾ Мнѣ сообщаютъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ южной Россіи администрація требуетъ отъ поселянъ нѣмцевъ, чтобы они доказали свое русское подданство предъявленіемъ документовъ. Это требованіе представляется совершенно парадоксальнымъ, такъ какъ не только данныя лица родились въ Россіи отъ лицъ, состоявшихъ въ русскомъ подданствѣ, но даже ихъ родители происходили отъ предковъ, принявшихъ русское подданство еще въ концѣ XVIII-го и въ началѣ XIX-го вѣка, когда пришли въ Россію и поселились на земляхъ, отведенныхъ имъ въ надѣлы распоряженіемъ правительства. Получая эти надѣлы, предки поселянъ вступили въ подданство того государства, которое ихъ призвало для заселенія своихъ пустыющихъ окраинъ. Какіе же могутъ быть у теперешнихъ потомковъ тѣхъ лицъ „документы, доказывающіе русское ихъ подданство?“ Имѣются ли такіе документы у гг. губернаторовъ и гг. министровъ, и какъ они могутъ доказать свое русское подданство при помощи такихъ документовъ? Такое требованіе абсурдно.

Русское подданство поселянъ-нѣмцевъ доказывается не документами, каковыя ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть въ ихъ рукахъ, но тѣмъ фактомъ, что уже два или три поколѣнія ихъ родились въ странѣ, и происходятъ отъ предковъ, переходъ коихъ въ русское подданство доказывается фактомъ надѣленія ихъ государственною землею и выдачею имъ владѣнныхъ записей.

Требованіе особыхъ документовъ является въ данномъ случаѣ весьма страннымъ.

„на вѣчныя времена“. Эти земли состоятъ въ вѣчномъ потомственномъ владѣніи поселянъ нѣмцевъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ и могутъ быть ими перепродаваемы по усмотрѣнію. Такія надѣльныя земли не подлежали отчужденію по закону 2 февраля и права ихъ владѣльцевъ сохранялись имъ въ прежнемъ видѣ. (Надѣльныхъ земель, принадлежащихъ колоніямъ въ южной Россіи, насчитывается около 600.000 десятинъ ¹⁾). По закону 13 декабря 1915 года и надѣльныя земли подлежатъ принудительному отчужденію чрезъ 10 мѣсяцевъ послѣ опубликованія списка владѣній, т. е. въ январѣ 1917 года.

4. Четвертый разрядъ составляютъ земли, *купленныя* сельскими обществами поселянъ, или членами такихъ обществъ, составившими товарищество, и либо присоединенныя къ надѣлу, либо поступившія во владѣнія вновь образованныхъ (дочернихъ) колоній; либо находящіяся въ частномъ владѣніи отдѣльныхъ поселянъ. Количество десятинъ такой купленной земли, находящіяся во владѣніи колоній въ предѣлахъ южнорусскаго пограничнаго пояса будетъ приведено въ надлежащемъ мѣстѣ этого изслѣдованія ²⁾.

Такія земли, купленныя членами сельскаго общества, подлежатъ, на основаніи законовъ 2 февраля 1915 года, обязательному срочному отчужденію въ предѣлахъ установлен-

¹⁾ 6-го сентября 1800 года менонитамъ южной Россіи дана была Императоромъ Павломъ Грамота, подтверждавшая всѣ прежде въ (1788 году) имъ дарованныя привилегіи. Во второмъ пунктѣ этой грамоты говорится: „назначенныя каждому семейству по шестидесяти-пяти десятинъ удобной земли, утверждаемъ имъ въ *неоспоримое и вѣчно-потомственное владѣніе*“. Оригиналъ этой Высочайшей Грамоты хранится въ Хортицкомъ волостномъ правленіи. Эти привилегіи были вновь подтверждены Императоромъ Николаемъ I, 9 ноября 1838 года. Подобными же Грамотами закрѣплены надѣлы другихъ нѣмецкихъ колоній.

²⁾ Въ запискѣ Главноуправляющаго Земледѣіемъ и Землеустройствомъ (см. Русскія вѣдомости № 52, 1915 года) количество этихъ земель опредѣляется въ 3,000,000 десятинъ. Такъ какъ иностраннымъ подданнымъ принадлежитъ до 500,000 десятинъ, то остальные 2¹/₂ милліона десятинъ приходятся на долю этого четвертаго разряда земельныхъ владѣній и принадлежатъ частнымъ землевладѣльцамъ, причемъ принудительная продажа ихъ должна начаться черезъ 10 мѣсяцевъ по опубликованіи ихъ списка т. е. тоже 1 января 1917 года.

наго этимъ закономъ пограничнаго пояса, именно: въ поясѣ 150-верстной ширины, идущемъ близъ западной границы Россіи, эти земли должны быть проданы въ теченіе *десяти мѣсяцевъ* со дня обнародованія ихъ *списка*; и въ поясѣ 100-верстной ширины, идущемъ вдоль южной границы Россіи, эти земли должны быть проданы въ теченіе *16 мѣсяцевъ* со дня обнародованія *списка* ихъ. Законъ 13 декабря отмѣнилъ указанный приграничный поясъ и распространилъ требованіе обязательнаго отчужденія всѣхъ недвижимыхъ имуществъ на вышеназванныя губерніи, входящія въ этотъ поясъ.

5. Къ пятому разряду земель, находящихся во владѣніи поселянъ „нѣмецкаго происхожденія“ принадлежатъ земли, *арендуемыя* частными лицами или обществами поселянъ.

Арендные договоры по найму такой земли обществами прекращаются черезъ 12 мѣсяцевъ со дня обнародованія *списковъ* владѣній. Отдѣльныя же лица имѣютъ право додержатъ заключенныя ими аренды еще 6 лѣтъ отъ времени опубликованія *списковъ*. Законъ 13 декабря укоротилъ этотъ срокъ и требуетъ прекращенія арендныхъ договоровъ въ теченіе года, слѣдующаго за обнародованіемъ *списковъ*.

Изъ этихъ пяти разрядовъ земель подлежатъ, слѣдовательно, обязательному, срочному отчужденію земли четырехъ разрядовъ (1-й, 3-й, 4-й и 5-й) именно: принадлежащія поданнымъ Германіи, Австро-Венгріи и Турціи;—земли надѣльныя и купленныя поселянами, обществами ихъ или отдѣльными членами ихъ; затѣмъ владѣнія лицъ *не* крестьянъ, *не* членовъ сельскихъ обществъ, если они вступили въ русское подданство послѣ 1-го января 1880-го года. Затѣмъ подлежатъ прекращенію пользованіе землями на условіяхъ аренды.

Какъ видно изъ сдѣланнаго здѣсь обзорѣнія, законы 2-го февраля и 13 декабря 1915 года имѣютъ цѣлью сократить и ограничить впредь землевладѣніе лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, *приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ*, повидимому для того, чтобы устранить конкуренцію между ними и крестьянами, у коихъ они, будто-бы, перебиваютъ земли (предлагаемыя въ продажу или аренду), благодаря своему большому достатку, большей предпримчивости и солидарности и большому кредиту. Другія задачи, о которыхъ такъ много говорилось въ нѣкоторыхъ органахъ прессы

и въ націоналистическихъ кругахъ: (необходимость борьбы съ воображаемыми шпионствомъ и предательствомъ, съ отчужденностью нѣмцевъ, съ ихъ яко-бы недостаточною преданностью Россіи) — всѣ совершенно отпали. Эти инсинуаціи, необоснованныя ни единымъ указаніемъ на реальные факты, совершенно игнорируются новымъ закономъ, не вступающимъ съ ними въ борьбу, ибо это была-бы борьба съ вѣтранными мельницами. Вѣдь иначе было-бы трудно понять, почему предполагается, что эти указанные преступленія и недостатки могутъ возникать только въ средѣ поселянъ членовъ сельскихъ обществъ) и немыслимы въ средѣ людей болѣе богатыхъ? Развѣ еще недавно мы всѣ не видѣли яркій примѣръ того, какъ предательство родины совершается людьми, принадлежащими къ кругамъ обезпеченнымъ, обласканнымъ довѣріемъ властей и поставленными для надзора за другими гражданами.

Но у насъ любятъ общія фразы о „предательствѣ“ нѣмцевъ. Такъ, даже членъ Государственной Думы, В. В. Милютинъ, въ ея засѣданіи 14 го марта с. г. высказалъ такое обвиненіе русскихъ нѣмцевъ и приглашалъ ихъ всѣхъ оставить занимаемые ими отвѣтственные посты и возвратиться къ нимъ лишь послѣ войны, „впредь до новаго предательства“. Нельзя назвать корректнымъ такое необоснованное оскорбленіе, бросаемое въ лицо большой группѣ русскихъ гражданъ. Приведите же примѣры „предательства“, совершаемыхъ русскими нѣмцами! Назовите намъ фамиліи. Расскажите намъ о совершенныхъ ими преступленіяхъ! Вѣдь вотъ мы знаемъ всѣ о дѣлахъ полковника Мясоѣдова; о предъявленныхъ обвиненіяхъ къ генераламъ Сухомлинову, Кузьмину-Караваеву; мы знаемъ про дѣйствія адмирала Алексѣева въ Портъ-Артурѣ и генерала Григорьева въ Ковно и многихъ другихъ русскихъ людей. Почему же не указываютъ намъ на подобныя имъ дѣла русскихъ нѣмцевъ? Почему церемониться? Мы ждемъ этихъ указаній. Мы вправѣ требовать ихъ. Вѣдь вотъ генералъ Радько-Дмитріевъ, болгаринъ, съ честью занимаетъ свой постъ, хотя онъ буквально „выходецъ изъ враждующей съ нами державы“. А съ другой стороны въ „Ревизорѣ“ Гоголя; въ твореніяхъ Щедрина, въ рѣчи члена Государственной Думы Шингарева (17 марта 1916 г.), мы находимъ яркія картины разныхъ злоупотребле-

ній, творимыхъ русскими людьми, какъ прежде, такъ даже и въ переживаемое теперь тяжелое время войны. Это ли не „патріоты своего отечества“. Такъ, въ „Колоколѣ“ (отъ 30 марта 1916 года) сообщается, что въ 1915 году, въ Петроградѣ, по обвиненію въ продажѣ предметовъ первой необходимости по цѣнамъ, превышающимъ установленныя, незаконной скупкѣ и перепродажѣ этихъ предметовъ, — *оштрафовано 59,594 лица!* Это преимущественно русскіе люди и евреи, тоже „патріоты“, стремящіеся къ обогащенію на счетъ согражданъ!

А съ другой стороны, когда весной 1915 года турки произвели извѣстную опереточную высадку на бессарабское побережье, повидимому, съ цѣлью вызвать возстаніе инородческаго населенія этой окраины Россіи: (болгарь, румынъ, нѣмцевъ), то были они захвачены и обезоружены поселянами-нѣмцами аккерманскихъ колоній. Нѣмцы, арестовавъ турецкій отрядъ, передали его мѣстнымъ властямъ. Это было яркимъ доказательствомъ того, что бессарабскіе поселяне-нѣмцы считаютъ себя вѣрными гражданами Россіи и при первомъ же представившемся имъ случаѣ поспѣшили исполнить свой долгъ предъ родиной, всегда готовые дѣятельно проявить чувства своей горячей преданности ей.

Поэтому понятна та страстная рѣчь, которую произнесъ членъ Государственной Думы *Л. Г. Люцъ*, (въ собраніи Государственной Думы 31 марта с. г.). Онъ высказалъ слѣдующее:

„Телеграфъ принесть извѣстіе, что германскій канцлеръ заявилъ между прочимъ въ рейхстагъ: „Наше право и нашъ долгъ — заставить русское правительство дать удовлетвореніе нѣмцамъ германскаго и русскаго ¹⁾ подданства за ихъ ограбленіе и выселеніе“. По этому поводу, я считаю своимъ долгомъ сдѣлать слѣдующее заявленіе: „Русско-подданныхъ-нѣмцевъ германскій канцлеръ не прельститъ своей непрошенной заботой. Они были и остаются вѣрны своему долгу передъ родиной. Удовлетвореніе за сдѣланное надъ ними они могутъ получить только отъ русскаго народа, въ лицѣ народнаго представительства, которое еще не сказало своего послѣдняго слова. Люди, которые подверглись незаслуженному обвиненію на своей родинѣ, гдѣ погребены ихъ

¹⁾ По точнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что канцлеръ говорилъ только о *германскихъ подданныхъ* въ Россіи, и не касался вопроса о *русскихъ* нѣмцахъ. (Рѣчь 4 апрѣля 1916 г.)

предки, не могут быть утѣшены помощью врага, который, обнаживъ мечъ, взгромоздилъ горы жертвъ, въ томъ числѣ и ихъ дѣтей. Народъ, получившій равныя права съ народомъ-хозяиномъ, честно исполнять возложенныя на него задачи и сумѣлъ, любя царей, служить странѣ. Теперь, забитый клеветой и черной неправдой, ежедневно выселяемый съ безцѣльными жестокостями, лишенный даже возможности получать помощь отъ ближнягъ, — народъ этотъ безропотно несетъ свою священную обязанность защиты родины. Но, быть можетъ, исполнивъ свой долгъ до конца, нѣкоторые пойдутъ искать себѣ новаго пристанища. Они стонутъ отъ ежедневно появляющихся на страницахъ газетъ анонимныхъ подозрѣній. Можно ли будетъ ихъ винить, если часть изъ нихъ, потерявъ бодрость и силу одиноко бороться съ неправдой, начнутъ питаться надеждой найти приложеніе своему честному труду не на поляхъ родины, политой потомъ и кровью своихъ сыновъ, а, поклонившись праху своихъ предковъ, уйдутъ по бѣлому свѣту. Поистинѣ переносить повсемѣтные жестокия оскорбленія тяжелѣе душевраздирающей разлуки съ дорогами и родными полями родины“.

Предательство вообще не въ нѣмецкомъ характерѣ. Я желалъ бы спросить, что между лицами, содѣйствовавшими прекращенію царствованія императоровъ Павла, Петра II и Петра III были нѣмцы? Или же эти событія были созданы русскими людьми? Что же даетъ право говорить такъ много общихъ фразъ о предательствѣ русскихъ нѣмцевъ, когда исторія намъ показываетъ предательство совсѣмъ въ иныхъ направленіяхъ. Не помню, чтобы въ германскихъ государствахъ, когда-либо, монархъ палъ отъ рукъ обласканныхъ имъ сановниковъ. Не слышно было тамъ и объ убіеніяхъ политическихъ противниковъ, по мотивамъ политической ненависти, какъ это нерѣдко было у насъ въ концѣ XIX и въ началѣ XX вѣка. И между именами нашихъ политическихъ убійцъ мы тоже не встрѣчаемъ именъ нѣмецкихъ.

2-го февраля 1915 года изданы, въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Законовъ, три закона, имѣющіе задачу:

1. Прекратить землевладѣніе и землепользованіе германскихъ, Австро-Венгерскихъ и Турецкихъ подданныхъ въ предѣлахъ Россійскаго государства;

2. Ограничить права землевладѣнія и землепользованія многихъ русскихъ подданныхъ „нѣмецкаго происхожденія“ и неправославнаго вѣроисповѣданія;

3. Установить особый поясъ шириною въ 150 и 100 верстъ, прилегающій къ западной и южной границамъ Россіи, въ предѣлахъ коего должны быть срочно отчуждены всѣ ненадѣльныя земли поселянъ, русскихъ подданныхъ нѣмецкаго происхожденія, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ.

Законъ 13 декабря 1915 года распространилъ обязательное прекращеніе землевладѣнія и землепользованія поселянъ-нѣмцевъ русскихъ подданныхъ на значительно большее пространство.

Разсмотрѣнію этихъ законовъ и выясненію того вліянія, какое они неизбежно окажутъ на экономическое состояніе южной Россіи и на дальнѣйшее развитіе хозяйственной жизни ея будутъ посвящены слѣдующія страницы этой работы.

Быть можетъ ей еще удастся ослабить тотъ ударъ, который наносится хозяйству края и которымъ повергаются въ нищету и отчаяніе одинъ миллионъ русскихъ подданныхъ, ничѣмъ и никогда, въ теченіе полутора вѣковъ, и въ трехъ—четыре послѣдовательныхъ поколѣніяхъ, не нарушавшихъ своихъ гражданскихъ и патріотическихъ обязанностей предъ родиной ихъ, Россіей.

ЗАКОНЪ 2-го ФЕВРАЛЯ 1915 года:

о прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ,

особо тяжело обрушивается на землевладѣніе русскихъ гражданъ „нѣмецкаго происхожденія“, поселянъ собственниковъ и на частныхъ землевладѣльцевъ, нѣмцевъ, вступившихъ въ русское подданство послѣ 1-го января 1880 года. Дополняющій и измѣняющій его законъ 13 го декабря 1915 г. еще усиливаетъ этотъ ударъ, наносимый указаннымъ лицамъ ¹⁾.

Главнѣйшія положенія этого закона 2 февраля таковы.

Ст. 1. Въ западномъ и южномъ приграничномъ пространствахъ русскимъ подданнымъ изъ германскихъ, австрійскихъ или венгерскихъ выходцевъ предоставляется отчудить по добровольнымъ соглашеніямъ свои недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городскихъ поселеній:

- а) въ предѣлахъ 150-верстной полосы вдоль существующей государственной границы съ Германіей и Австро-Венгріей;

¹⁾ Очень странное впечатлѣніе производитъ приведенное въ заглавіи этого закона выраженіе „выходцы“, въ примѣненіи къ русскимъ подданнымъ, уже въ четвертомъ или въ третьемъ поколѣніи рожденнымъ въ Россіи въ семьяхъ тоже русскоподданныхъ. Съ такимъ же историческимъ правомъ и точностью можно было бы назвать „выходцами“ большинство русскихъ землевладѣльцевъ въ южной Россіи, отцы и дѣды коихъ тоже пришли сюда изъ другихъ мѣстъ, почти одновременно съ предками живущихъ здѣсь нѣмцевъ, а нерѣдко даже послѣ нихъ.

б) въ предѣлахъ 100-верстной полосы въ Финляндіи и балтійскихъ губерніяхъ; по берегу Чернаго и Азовскаго морей (съ ихъ заливами) включая весь Крымъ, и по Закавказью, до Каспійскаго моря.

Ст. 3. Дѣйствіе настоящихъ правилъ распространяется какъ на имущества пріобрѣтенныя сельскими обществами, такъ и на имущества отдѣльныхъ лицъ, состоящихъ членами сельскихъ обществъ, или вступившихъ въ русское подданство послѣ 1-го января 1880 года.

Ст. 4. Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется: на отведенныя обществамъ и лицамъ надѣльныя земли; на лицъ православнаго исповѣданія; славянскаго происхожденія; участвовавшихъ лично, или чрезъ восходящихъ, или нисходящихъ членовъ своей семьи по мужской линіи въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи и флота въ званіи *офицера* или въ качествѣ *добровольца*; на вдовъ сихъ лицъ.

Ст. 5. Срокъ для отчужденія недвижимости по добровольнымъ соглашеніямъ назначается: для 150-верстной полосы—до десяти мѣсяцевъ, а для 100-верстной полосы—до одного года и четырехъ мѣсяцевъ со дня обнародованія *списковъ* владѣній, подлежащихъ отчужденію.

По прошествіи этого срока имущества будутъ продаваться съ публичнаго торга.

Такова, въ нѣкоторомъ сокращеніи, сущность этого закона. При всей его краткости, онъ поражаетъ огромное число людей и отчуждаетъ много земель имъ нынѣ принадлежащихъ. Въ силу его подлежатъ срочному отчужденію всѣ земли *купленныя дочерними колоніями*. (Арендованіе земель воспрещается вторымъ закономъ 2-го февраля, о которомъ будетъ говорено ниже, въ отдѣльной главѣ этого изслѣдованія).

Законъ 13 декабря 1915 года вноситъ чрезвычайно важныя измѣненія въ эти главнѣйшія статьи закона 2 февраля. Вышеназванныя лица (поселяне-собственники) и общества ихъ обязаны продать свои земельныя владѣнія не только въ установленной *приграничной полосѣ*, но на всемъ пространствѣ тѣхъ губерній, кои вступаютъ въ эту полосу. Такимъ образомъ, согласно измѣненіямъ, внесеннымъ въ законъ 13 декабря, прекращается, въ установленный срокъ, земле-

владѣніе и землепользованіе указанныхъ лицъ, и обществъ въ слѣдующихъ губерніяхъ, на всемъ ихъ пространствѣ: Петроградской; трехъ прибалтійскихъ, губ. Сѣверо-западнаго края, всѣхъ польскихъ губ., въ Волынской, Подольской, Кіевской, въ Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, въ области Войска Донского, въ Крыму, въ Кавказскомъ краѣ (т. е. въ Кубанской и Терской областяхъ, и въ Закавказскихъ губерніяхъ), въ Финляндіи и въ приамурскомъ генераль-губернаторствѣ.

Слѣдовательно, поселяне „нѣмецкаго происхожденія“ въ губерніяхъ Ставропольской, Саратовской, Самарской, Уфимской, въ западной Сибири, въ центральной Азіи, въ губ. Черниговской, Харьковской и Воронежской не подпадаютъ, *пока*, подъ требованія этого закона. Но, при существующемъ отношеніи къ основнымъ законамъ, легко возможно, что въ будущемъ и на этихъ поселянь будетъ распространено дѣйствіе ограничительнаго закона.

Уже возникаютъ разговоры въ нѣкоторыхъ кругахъ о желательности такого распространенія закона 13 декабря на мѣстности, пока не захватываемыя его дѣйствіемъ.

Такъ Томскій губернаторъ представилъ министерству о томъ, что въ этой губерніи „колонисты живутъ зажиточно и, *какъ вездѣ* (?) систематически чуждаются русскаго населенія“ ¹⁾.

Слѣдовательно...

Новгородское уѣздное земское собраніе ходатайствовало о распространеніи закона 2 февраля на весь его уѣздъ ²⁾ „въ виду явно враждебнаго отношенія нѣмецкихъ колонистовъ“.

Новгородскій губернаторъ представилъ министру г. Хвостову рапортъ въ коемъ поддерживаетъ ходатайство земскаго собранія. Рапортъ говоритъ: „хотя ничего выдающагося въ поведеніи колонистовъ не усмотрѣно, наоборотъ они стараются быть болѣе чѣмъ ранѣе, корректными, я, тѣмъ не менѣе, поддерживаю ходатайство новгородскаго уѣзднаго земскаго собранія“ ³⁾.

Ярославская и Ростовская (той-же губерніи) городскія думы просятъ о конфискаціи недвижимыхъ имуществъ рус-

¹⁾ Колоколь. 7 января 1916.

²⁾ Рѣчь. 6 янв. 1916. Биржев. Вѣдом. 27—ХІ. 1915.

³⁾ Биржевыя Вѣдомости 6 января 1916.

скихъ нѣмцевъ, объ ограниченіи права расселенія ихъ въ Имперіи, и о лишеніи ихъ права поступать на общественную и государственную службу ¹⁾.

Съѣздъ представителей правыхъ политическихъ организацій, происходившій въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ декабрѣ 1915 года, призналъ желательнымъ: „немедленное отобраніе земель, находящихся въ какомъ бы то ни было пользованіи у нѣмцевъ, колонистовъ и помѣщиковъ, натурализованныхъ (т. е. русскихъ гражданъ) ²⁾, но состоящихъ въ неправославныхъ исповѣданіяхъ“. Кромѣ того, было еще выражено требованіе „признать протестантизмъ состояніемъ языческимъ“.

Съѣздъ правыхъ въ Петроградѣ (въ ноябрѣ 1915 года) тоже высказалъ желаніе „распространить дѣйствіе закона 2 февраля на всю Россію; отчудить имущества менонитовъ и установить особо тщательный надзоръ за всѣми русскими подданными, носящими нѣмецкія фамиліи“ ³⁾.

15-го января 1916 г. въ совѣтѣ министровъ были рассмотрѣны ходатайства губернскихъ земскихъ собраній: курскаго, смоленскаго и псковскаго, желающихъ распространеніе на всю Имперію закона 2 февраля о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія.

Комиссія г. Ильяшенко, разсматривавшая эти ходатайства, нашла невозможнымъ ихъ удовлетворить, и только потому, „что всякое расширеніе имѣющей перейти въ руки крестьянскаго банка земельной площади вызоветъ неизбежное увеличеніе общаго размѣра нужной на ея приобрѣтеніе суммы и что предпринятая *единовременно* (!) на пространство всего государства ликвидація нѣмецкаго землевладѣнія грозитъ серьезнымъ потрясеніемъ всей экономической жизни страны“ ⁴⁾. Комиссію останавливаютъ не вопросы о законности, о правѣ, — а только соображенія финансовыя. Это показываетъ, чего можно опасаться въ будущемъ!

¹⁾ Рѣчь. 7 декабрь 1915.

²⁾ Рѣчь 12 декабря 1915 г. — „Волга“ декабрь 1915 г.

³⁾ Рѣчь 24 ноября 1915 г.

⁴⁾ Русское Слово 17 января 1916 г.

Въ законѣ 13 декабря вовсе не упоминается о „приграничномъ поясѣ“, а просто отмѣняется та статья закона 2 февраля, которая устанавливаетъ такой поясъ.

Второе весьма существенное измѣненіе внесенное 13 декабря 1915 г. въ законъ 2 февраля состоитъ въ томъ, что дѣйствию его подчинены и *надѣльныя земли*, отведенныя сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ поселянамъ отъ казны, при ихъ землеустройствѣ. Въ законѣ 2 февраля было оговорено, что на такія земли онъ не распространяется, а остаются они въ владѣніи поселянъ.

Такимъ образомъ простымъ мазкомъ пера разрушительное вліяніе закона 2 февраля распространяется еще на нѣсколько сотенъ тысячъ новыхъ людей и отнимаются у нихъ сотни тысячъ десятинъ земли, которыя трудомъ ихъ предковъ, въ теченіе вѣка или полутора ста лѣтъ, превращены были изъ пустынныхъ и бесплодныхъ степей, въ плодородныя нивы и населены цвѣтущими селеніями. Трудно оправдать такой произволъ, не только съ этической, но и съ юридической точки зрѣнія.

Надѣльныя земли были дарованы Монархами, императрицей Екатериной II, императорами Павломъ и Александромъ Благословеннымъ, призваннымъ ими обществамъ иностранныхъ выходцевъ на *отчужденныя времена*, какъ сказано въ соответствующихъ указахъ.

Поэтому законъ 2 февраля, чтя повелѣніе монарховъ, оговаривается, что на эти монаршіе дары, требованія новаго закона (2 февраля) распространяться не дерзаетъ и онъ не требуетъ обязательнаго отчужденія *надѣльныхъ* земель. Но уже въ началѣ 1915 года, нѣкоторыя мѣстныя администраціи, усердствуя, въ борьбѣ съ „нѣмецкимъ засильемъ“ и видя свой „патріотическій долгъ“ въ дѣлѣ успѣшнѣйшаго отчужденія земель, принадлежащихъ лицамъ „нѣмецкаго происхожденія“, стали вносить свои взгляды въ понятіе о „надѣльныхъ земляхъ“.

Вопросъ о этихъ земляхъ представляется, повидимому, очень простымъ и яснымъ. Каждая колонія получила такъ называемую „владѣнную запись“, въ которой обозначенъ отведенный ей отъ казны надѣлъ при ея первоначальномъ землеустройствѣ. Поэтому, казалось бы, слѣдуетъ лишь навести справку по этой владѣнной записи и установить въ

натурѣ соотвѣтствующій ей участокъ земли. А между тѣмъ оказывается, что при практическомъ примѣненіи закона 2 февраля сразу встрѣтились недоразумѣнія, подѣ влияніемъ коихъ нѣкоторые губернскія власти вносили различный взглядъ на понятіе о надѣлахъ и выражали это различіе въ рассылаемые ими чрезъ полицію опросные листы и списки.

Такъ въ опросныхъ листахъ, разосланныхъ по колоніямъ Таврической губерніи, въ графѣ о надѣльной землѣ предлагается такой вопросъ: „приобрѣтена ли эта земля нынѣшнимъ ея владѣльцемъ путемъ наслѣдованія, или путемъ покупки?“ Такое раздѣленіе надѣловъ на два различныхъ рода выдержано администраціей и въ спискѣ нѣмецкихъ владѣній подлежащихъ отчужденію.

Въ этомъ официальномъ спискѣ ¹⁾ администрація ввела такой отдѣлъ: „поселяне, приобрѣтшіе надѣльные земли отъ однообщественниковъ или же отъ членовъ другихъ сельскихъ обществъ и неявляющіеся такимъ образомъ по отношенію къ этимъ землямъ перводержателями или наслѣдниками таковыхъ“. Такихъ поселянъ этотъ таврической списокъ охватилъ очень большое число, а именно: въ мелитопольскомъ уѣздѣ 1229 лицъ, и въ Симферопольскомъ—45 (всего 1274) изъ общаго числа владѣльцевъ (1713), подпадавшихъ тогда подѣ дѣйствіе закона 2 февраля (въ „приграничной полосѣ“).

Такая классификація, допущенная по отношенію къ надѣльнымъ землямъ, представляется произвольною, ибо въ статьѣ 4-ой закона, въ которой перечисляются владѣнія, на которыя „дѣйствія его не распространяются“, прежде всего говорится: „на отведенныя сельскимъ обществамъ и лицамъ по актамъ поземельнаго устройства надѣльные земли“. Требованіе обязательнаго отчужденія не распространяется на надѣльные земли, отведенныя обществамъ. Нигдѣ въ законѣ не предоставлено мѣстной администраціи право вводить какую-либо классификацію надѣльной земли колоній, ея подраздѣленіе на разныя категоріи. Законъ устанавливаетъ только одинъ родъ надѣльной земли вообще, дарованной обществамъ Высочайшими Указами „въ вѣчное неоспоримое

¹⁾ Опубликованномъ 20-го апрѣля 1915 г. въ Таврическихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ № 29.

потомственное владѣніе“. Поэтому въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ (напр. въ Саратовской, въ Херсонской и Екатеринославской) въ опросныхъ листахъ, разсылаемыхъ администраціей, не было дѣлаемо никакихъ вопросовъ относительно способа перехода надѣльной земли во владѣніе даннаго лица, а требовалось лишь указаніе количества надѣльной земли вообще и количества земли прикупленной обществомъ въ послѣдствіи. И такой взглядъ является вполне правильнымъ, законосообразнымъ. Ибо, когда указами Императрицы Екатерины II и Императоровъ Павла и Александра Благословеннаго были призваны изъ нѣкоторыхъ странъ западной Европы поселенцы, и были они водворены колоніями (обществами) въ дикихъ тогда степяхъ южной и восточной Россіи для превращенія этихъ пустынь въ плодородныя нивы и сады, тогда были отведены обществамъ колоніи, въ указанныхъ мѣстахъ, земельные надѣлы „на вѣчныя времена“. Эти надѣлы были отведены обществамъ въ общей межѣ, съ цѣлью навсегда устроить колонію именно въ избранномъ мѣстѣ, гдѣ она должна была играть культурную роль и политическую по отношенію къ дикому сосѣднему населенію (татаръ, киргизъ и т. д.). При этомъ, конечно, не имѣлась задача обезпечить потомство опредѣленныхъ Мейеровъ и Шмидтовъ, или Мюллеровъ и Шульце, а имѣлось въ виду навсегда устроить въ избранномъ мѣстѣ поселокъ (колонію), долженствующій „на вѣчныя времена оставаться въ неоспоримомъ владѣніи“ потомковъ-колонистовъ. Поэтому совершенно неправильнымъ представляется взглядъ, высказываемый нѣкоторыми администраторами, будто „надѣлы теряютъ свое первоначальное значеніе, переходя по куплѣ-продажѣ, когда между надѣленнымъ и настоящимъ владѣльцемъ земли стоитъ третье лицо“. Лишь въ томъ случаѣ, когда надѣлы колонистовъ стали бы переходить во владѣніе не потомковъ колонистовъ, а къ совершенно постороннимъ лицамъ, они потеряли бы свое первоначальное значеніе, ибо такой переходъ нарушилъ бы требованіе Указовъ о вѣчномъ *потомственномъ* владѣніи ими, и приводилъ бы къ постепенному уничтоженію нѣмецкой колоніи, каковую находила нужнымъ учредить верховная власть. Пока надѣлы переходятъ тѣмъ или другимъ путемъ отъ колонистовъ къ ихъ потомству (отъ

общества ихъ къ обществу ихъ), указаніе Власти не нарушается, и согласно съ нимъ сохраняется колонія въ ея преуказанномъ видѣ. Вотъ если-бъ надѣлы переходили не къ потомкамъ нѣмцевъ, а къ лицамъ совершенно постороннимъ, тогда нѣмецкая колонія перестала бы существовать какъ таковая и Воля, признавшая нужнымъ создать такія колоніи, оказалась бы нарушенною и превратился бы въ простой звукъ, въ простой „клочокъ бумаги“ тотъ Высочайшій Указъ, который обѣщалъ *обществу* колоніи сохранить за его потомствомъ дарованные ему надѣлы „на вѣчныя времена въ его безспорномъ владѣніи“.

Тамъ, гдѣ губернская администрація ввела вышеуказанное подраздѣленіе надѣльной земли въ своихъ опросныхъ листахъ и въ опубликованныхъ ею спискахъ владѣній, подлежащихъ обязательному срочному отчужденію, — тамъ это вызвало очень большую тревогу у колонистовъ. Въ теченіе столѣтія (или даже 150 лѣтъ) подворные участки надѣльной земли въ колоніяхъ переходили очень часто изъ одного семейства въ другое, такъ что въ настоящее время во многихъ колоніяхъ можетъ быть только 10% всей площади надѣльной земли находится во владѣніи тѣхъ семействъ, родоначальникамъ коихъ она была отведена 100 или 150 лѣтъ тому назадъ. Остальные 90% этой площади надѣльной земли переходили черезъ покупку во владѣніе другихъ семействъ, такихъ же колонистовъ, въ большинствѣ случаевъ принадлежащихъ къ тому же обществу. Отъ такого перехода не измѣнялось *общество* колоніи, которому первоначально былъ отведенъ надѣлъ, во время его землеустройства.

На основаніи всего сказаннаго, казалось бы, не подлежащимъ никакому сомнѣнію, что надѣльные земли колоній, какимъ бы способомъ они ни перешли во владѣніе нынѣ ими пользующимся семействамъ, никакъ не могутъ быть отчуждаемы, а должны всецѣло и безразлично пользоваться тою гарантіею ихъ неприкосновенности, какая имъ дается статьею 4-ой закона III (отъ 2 февраля 1915 года), не допускающею распространеніе на надѣльные земли обязательное отчужденіе, устанавливаемое этимъ закономъ по отношенію къ другимъ землямъ. Правильность моего толкованія понятія о надѣльныхъ земляхъ, Высо-

чайше дарованныхъ колонистамъ „на вѣчныя времена въ неоспоримое пользованіе“, подтверждается еще слѣдующимъ.

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго (XIX) вѣка „колонисты“ были переименованы въ „поселянъ-собственниковъ“ и управленіе ими подчинено общимъ крестьянскимъ установленіямъ. Тогда каждой колоніи были выданы особья „владѣнныя записи“, коими подтверждались ихъ права на владѣнія тѣми надѣлами, которые были получены колоніями при ихъ первоначальномъ землеустройствѣ. Между тѣмъ, во многихъ случаяхъ, въ моментъ выдачи такихъ записей, наступившемъ для многихъ колоній *сто лѣтъ* спустя послѣ ихъ первоначальнаго устройства, многіе надѣльные участки уже находились во владѣніи семействъ, получившихъ ихъ отъ „перводержателей“ путемъ купли, а не по наслѣдству. Тѣмъ не менѣе, владѣнныя записи 1874 года признали эти земли надѣльными, отведенными обществу ¹⁾. Это было сдѣлано совершенно правильно. Тогда власти не преслѣдовали никакихъ иныхъ цѣлей, какъ только цѣли благоустройства и установленія единства въ способѣ управленія всякими крестьянскими поселеніями. Поэтому не представлялось нужнымъ вносить какія-либо постороннія соображенія и ради ихъ нарушать логику закона. Владѣнныя записи 1874 года суть документы равносильные тѣмъ актамъ землеустройства, какими укрѣплялась за обществами колоній земля, имъ первоначально дарованная ²⁾.

¹⁾ Владѣнныя записи составлены такъ. Сначала перечисляется количество десятинъ разныхъ угодій, находящихся во владѣніи такого-то селенія. Затѣмъ (въ ст. VI) говорится: „кромѣ означеннаго по сей записи надѣла“ имѣется еще участокъ

• • • • •
²⁾ Таврическія власти въ разосланныхъ по губерніи опроченныхъ листахъ дѣлають (въ сноскѣ 3) разъясненіе понятія о надѣлахъ и говорятъ такъ:

„Подъ надѣльными землями подразумѣваются земли, отведенныя изъ казны въ порядкѣ земельного устройства, а не правѣ аренды, по владѣннымъ записямъ и другимъ документамъ“. Такое опредѣленіе даетъ основаніе подозрѣвать, что мѣстная администрація совершенно отстраняетъ значеніе владѣнныхъ записей, желая ихъ приравнять къ аренднымъ договорамъ и какимъ-то „другимъ документамъ“. Думается, что таврическія власти и въ этомъ отношеніи глубоко заблуждаются.

Законъ 13 декабря 1915 года весьма просто разрѣшилъ указанныя недоразумѣнія, вызванныя практическимъ примѣненіемъ закона 2 февраля. Онъ просто рѣшилъ, что отчужденію подлежатъ также и *надѣльныя* земли. Чего же тутъ разсуждать о юридическихъ тонкостяхъ! Земля намъ нужна,—мы ее отбираемъ,—наша сила. А что великими Монархами эта земля дарована людямъ на *вѣчныя времена*, въ *вѣчное неоспоримое потомственное владѣніе*,—такъ это „*клочекъ бумаги*“, не имѣющій историческаго значенія. Такъ просто правительство разрѣшило возникшія недоразумѣнія по вопросу: какъ понимать надѣльныя земли, и вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о жизни и смерти огромнаго числа вѣрныхъ русскихъ гражданъ, уже въ 3 и 4 поколѣніи честно трудящихся на пользу страны, вѣруя въ неизбежность обѣщаній Русскихъ Государей.

Но оказалось, что министры иначе смотрятъ на эти царскія слова ¹⁾.

Насколько велико значеніе этого вопроса о сохраненіи надѣльныхъ земель за ихъ владѣльцами, въ ихъ полномъ размѣрѣ, вытекаетъ изъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ.

Первоначальныхъ колоній, получившихъ казенные надѣлы при ихъ землеустройствѣ (около 100 лѣтъ тому назадъ) въ пограничномъ 100-верстномъ южно-русскомъ поясѣ числится такое число:

Въ губерніяхъ:

Бессарабской . . .	29 поселеній съ надѣломъ	161,088 дес.
Херсонской	40 " " "	182,750 "
Таврической . . .	50 " " "	222,956 "
Екатеринославск. .	26 " " "	71,566 "

145 поселеній съ надѣломъ 638,360 дес.

¹⁾ Съ какимъ негодованіемъ наше общество и наша пресса встрѣтили заявленіе германскаго имперскаго канцлера, назвавшаго „клочкомъ бумаги“ актъ, гарантирующій нейтралитетъ Бельгіи въ случаѣ возникновенія европейской войны. А когда къ „клочку бумаги“ приравнивается Указъ Императоровъ Россійскихъ,—и общество, и пресса относятся къ этому совершенно равнодушно и не обращаютъ на это никакого вниманія! Это тоже справедливость!

Всюду колонисты первоначально осѣвшихъ колоній приобрѣли покупкою довольно много земли, ради удовлетворенія нуждъ размножившагося населенія ихъ. Въ теченіе своего, болѣе чѣмъ вѣкового существованія, первоначальныя колоніи, получившія казенныя надѣлы, выдѣлили изъ себя много новыхъ обществъ и основали для нихъ дочернія колоніи, покупая нужныя для этого земли либо на общественныя средства, либо на средства товариществъ изъ членовъ общества, либо на доходы отъ „овчарнаго“ участка ¹⁾.

На купленныхъ земляхъ учреждались новыя колоніи, болѣе или менѣе многолюдныя, смотря по величинѣ купленнаго участка. Особенно дѣятельно происходило такое образование дочернихъ колоній въ 60-хъ и 70-хъ годахъ про-

¹⁾ Такъ называемыя овчарныя земли были отводимы отъ казны колоніямъ при первоначальномъ ихъ устройствѣ, и входили въ составъ ихъ надѣла. Первоначально назначавшіеся для содѣйствія развитію овцеводства, они должны были утратить это назначеніе во второй половинѣ 19 вѣка, когда овцеводство въ южной Россіи стало безвыгодно. Поэтому эти участки стали поступать въ обработку для посѣвовъ. Овчарныя участки были отводимы въ общее владѣніе нѣсколькихъ колоній и достигали иногда значительнаго размѣра, въ нѣсколько тысячъ десятинъ. Владѣнными записями 1874 г. они повторно включены въ *надѣлы* колоній. Несмотря на то, что эти участки даны колоніямъ на вѣчныя времена и входятъ въ составъ надѣла, таврическая администрація внесла ихъ въ списокъ владѣній, подлежащихъ обязательному срочному отчужденію. Согласно вышесказанному это не входило въ виды закона 2 февраля и не соответствовало требованію его. Законъ 13 декабря отнимаетъ эти овчарныя участки и тоже назначаетъ отчужденіе ихъ.

Въ Пришибской волости, напримѣръ, овчарная земля въ количествѣ 6513,2 десят. удобной и 91,2 неудобной отведена въ общее владѣніе 27 селеній этой и 5 селеній Эйгенфельдской волости. На доходы отъ этого овчарнаго участка (помимо приобрѣтенія земли для дочернихъ колоній), содержится центральное училищѣ въ сел. Пришибѣ. Вообще колоніямъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ было отведено 9.335 десятинъ, какъ овчарный участокъ; въ Бердянскомъ уѣздѣ—1.000 десят. Въ Херсонской губерніи, въ Кучурганскомъ округѣ—1.570 десят.; въ Березанскомъ—1.316 десят.; въ Глигстальскомъ—500 десят. Въ Екатеринославской губерніи, Хортицкимъ колоніямъ—2.924 десят.; группѣ колоній въ Мариупольскомъ уѣздѣ—214 десятинъ.

шлага столѣтія, послѣ того, какъ въ теченіе перваго полу-вѣка существованія колоній ихъ населеніе значительно увеличилось. Каждое хозяйство во вновь образованныхъ дочернихъ колоніяхъ получало по 50—65 десятинъ земли въ собственность либо бесплатно, либо за опредѣленную плату, которая возвращалась обществу въ видѣ ежегодныхъ взносовъ.

Необходимо остановить особое вниманіе на томъ, что пріобрѣтались новые участки для размножавшагося населенія первоначальныхъ колоній на собственные средства послѣднихъ и ея отдѣльныхъ членовъ, образовавшихъ товарищества. Это необходимо особенно потому, что многія лица, относящіяся къ нѣмецкимъ гражданамъ Россіи съ предвзятою недоброжелательностью и непремѣннымъ желаніемъ обвинять ихъ въ предательствѣ, утверждаютъ, что эти покупки новыхъ участковъ совершались на счетъ германскихъ денегъ при щедромъ пособіи особаго банка, нарочно для цѣлей поддержки русскихъ нѣмцевъ учрежденнаго въ Берлинѣ. Что касается южно-русскихъ нѣмецкихъ колоній, то въ отношеніи ихъ мы рѣшительно отрицаемъ достовѣрность такого утвержденія. Покупались ими новыя земли всегда и только на собственные ихъ средства и вызывалась необходимость этихъ прикупокъ не соображеніями международной политики, а требованіями личной жизни и сложившимися порядками наслѣдованія. Въ силу установленнаго права и обычая, хозяйство умершаго колониста не могло быть раздроблено на части, а должно было передаваться одному изъ сыновей умершаго, именно тому, котораго послѣдній считалъ наиболѣе способнымъ успѣшно вести это хозяйство. Сынъ, получившій это наслѣдство, обязывался выплачивать деньгами братьямъ и сестрамъ своимъ причитающіяся имъ части наслѣдства. Въ силу такого порядка наслѣдованія постоянно происходило много безземельныхъ лицъ въ колоніи, которыя владѣли, однако, достаточными унаслѣдованными денежными средствами, которыя при бережливости, скопидомствѣ и трудолюбіи обращались на покупку или аренду земельныхъ участковъ на сторонѣ. При сильно развитомъ у нѣмцевъ стремленіи къ общественной, такіе безземельные, но денежные наслѣдники, легко соединялись въ товарищества, которыя на общія средства

и при содѣйствіи общества ихъ родныхъ колоній пріобрѣтали для себя новыя земли, на которыхъ основывали дочернія колоніи. Для этого не требовалось имъ никакихъ заграничныхъ капиталовъ. Поэтому рассказы объ участіи такихъ и ихъ политической роли въ дѣлѣ расширенія землевладѣнія поселенъ, не имѣютъ смысла и представляютъ лишь клевету ¹⁾.

Такъ менониты, напримѣръ, Гальбштадской волости при заселеніи новыхъ участковъ и образованіи дочернихъ колоній, руководствовались слѣдующими соображеніями. Они заселяли пріобрѣтаемые ими участки не исключительно несостоятельными людьми, а отдавали всегда небольшое число надѣловъ въ каждой новой колоніи лицамъ состоятельнымъ, опытнымъ въ земледѣліи, для того, чтобы эти лица могли служить образцовыми хозяевами и руководить остальными. Такіе переселенцы (руководители) обязывались уплатить половину стоимости отводимаго имъ участка сейчасъ же; а другую половину наравнѣ съ остальными переселенцами они начинали уплачивать по истеченіи 15-лѣтняго льготнаго срока, причемъ за эти 15 лѣтъ никакихъ процентовъ на капиталъ (ими полученный въ видѣ надѣла или ссуды) не причитывалось. Насколько велики были затраты на учрежденіе дочернихъ колоній показываетъ слѣдующая справка о дочернихъ колоніяхъ менонитовъ Гальбштадской и Гнаденфельдской волостей.

Съ 1871 по 1900 годъ этими обществами были учреждены 5 дочернихъ колоній (въ губ. Херсонской, Екатеринославской, Самарской, Оренбургской и Терской обл.), причемъ

¹⁾ Нелѣпность утвержденія, будто бы русскіе нѣмцы-поселяне покупаютъ землю на деньги германскаго правительства, очень ясно обнаруживается при сопоставленіи еще такихъ данныхъ.

Германское правительство, поощряя заселеніе своихъ польскихъ областей переселенцами-нѣмцами изъ центра Германіи, выдаетъ этимъ переселенцамъ денежныя ссуды по 3⁰/₀.

Между тѣмъ южно-русскіе нѣмцы-поселяне берутъ деньги въ займы съ уплатою по 8—10⁰/₀ въ нашихъ кредитныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ русскихъ лицъ. Какая же была бы охота платить за деньги втрое дороже, если бы можно было ихъ получить всего за 3⁰/₀ въ Берлинѣ? Уже это показываетъ, какое дѣтское разсужденіе проявляютъ тѣ „знатоки практической жизни“, которые высказываютъ вышеуказанное обвиненіе.

было приобретено для 2.413 семействъ у частныхъ земле-
владѣльцевъ 86.658 десятинъ, раздѣленныхъ (1.863 надѣла)
на 365 надѣловъ по 60—80 десятинъ и 1.508 надѣловъ по
30—40 десятинъ. Покупная стоимость этой земли выражается
суммой 3.138.748 руб. (кромѣ того было выдано 540 семьямъ,
переселившимся въ Сибирь, 295.500 руб. безвозвратнаго по-
собія и 372.000 руб. заимообразно 20 обществамъ такихъ пе-
реселенцевъ въ Сибири). Эти цифры показываютъ, какъ
велика и сильно развита у менонитовъ забота о своихъ
братьяхъ и какъ дѣятельно они проявляютъ свои обще-
ственные идеалы, не останавливаясь передъ большими жерт-
вами. Это яркіе и благородные примѣры для насъ. А мы
поднимаемъ руку на такую дѣятельность и готовы погасить
такіе свѣточы любви къ ближнему и дѣятельную заботу
о немъ!

По моимъ свѣдѣніямъ въ настоящее время въ предѣ-
лахъ стоверстнаго пограничнаго пояса, первоначально уста-
новленнаго закономъ 2 февраля, существуетъ всего около
530 такихъ дочернихъ колоній, во владѣніяхъ коихъ нахо-
дится около 620.000 десятинъ земли; въ этихъ колоніяхъ
имѣются десятки тысячъ дворовъ, населенныхъ около 150.000
жителями. По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ, входя-
щимъ своими частями въ предѣлы южнаго пограничнаго
пояса, эти дочернія колоніи распределены слѣдующимъ
образомъ.

Въ предѣлахъ стоверстнаго южно-русскаго пограничнаго
пояса имѣется:

Всѣхъ колоній.	Въ губерніяхъ.	Дочернихъ колоній.	У этихъ колоній купленной земли.
89	Бессарабской	63	91.121 дес.
174	Херсонской	134	82.088 „
329	Таврической	279	303.810 „
63	Екатеринославской	37	39.520 „
102	Донской области	102	95.274 „
17	Кубанской области	4	7.143 „
Всего			618.956 дес.

Законъ 13 XII, упразднилъ установленный „приграничный
поясъ“, распространилъ требованіе принудительнаго отчуж-

денія владѣній поселянъ-нѣмцевъ и на значительно большую площадь, и подчинилъ своему дѣйствию не только тѣ селенія ихъ, которыя попали въ названный стоверстный поясъ, но на пространства всѣхъ уѣздовъ губерній, въ него вступившихъ, и на весь Кавказскій край. Поэтому очень увеличилось и число поселеній, на которыхъ обрушилось вліяніе закона, и вмѣстѣ съ тѣмъ и число десятинъ земли, подлежащее принудительному отчужденію.

Къ вышеуказанному количеству десятинъ надѣльной земли надо прибавить еще число надѣльныхъ десятинъ принадлежащихъ селеніямъ, расположеннымъ далѣе стоверстнаго приграничнаго пояса, согласно закону 13 декабря, тоже подлежащимъ его дѣйствию. Тогда оказывается, что подлежатъ отчужденію *надѣльныхъ* земли въ такомъ количествѣ ¹⁾.

Въ 45 колоніяхъ	<i>Херсонской</i>	губ. . .	198.000 дес.
„ 53	„ <i>Екатеринославской</i>	„ . .	101.790 „
„ 93	„ <i>Таврической</i>	„ . .	242.956 „
„ 29	„ <i>Бессарабской</i>	„ . .	161.088 „

Въ Закавказскомъ краѣ, въ 9 колоніяхъ—27.607 дес. 47 саж. ²⁾.
А всего *надѣльной* земли у 229 селеній не менѣе—731.441 д.

Въ виду этой кажущейся значительной площади надѣльныхъ земель въ селеніяхъ новороссійскихъ губерній и Кавказа становится понятнымъ стремленіе подвергнуть ихъ отчужденію, хотя бы и вопреки обѣщаніямъ Верховной Власти, даннымъ поселянамъ тогда, когда ихъ призывали въ пустынные степи и возлагали на нихъ надежду, что они займутъ эти степи для культуры, и положить прочное основаніе благосостоянію молодого края. Не хочется вѣрить тому, чтобы законодательныя палаты наши могли согласиться съ такимъ небрежительнымъ отношеніемъ закона 13 декабря къ указаннымъ актамъ, обѣщаніямъ Верховной Власти, и, чтобы они санкціонировали столь глубокое нарушеніе историческихъ правъ многочисленныхъ русскихъ гражданъ, всегда лояльно относившихся къ своей родинѣ — Россіи, никогда

¹⁾ По свѣдѣніямъ литературнымъ и частнымъ.

²⁾ Девять „коренныхъ колоній“, въ губерніяхъ Тифлисской и Елисаветпольской, слѣдующія: Александерсдорфъ, Елисаветгаль, Маріенфельдъ, Петерсдорфъ, Фрейденталь, Александергольцъ, Екатериненфельдъ, Анненфельдъ и Еленендорфъ.

не предававшихъ ея интересовъ, а всегда содѣйствовавшихъ росту ея величія и богатства, по мѣрѣ скромныхъ силъ своихъ, въ предѣлахъ ихъ сферы дѣятельности. И не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что исторія никогда не оправдаетъ такое нарушеніе правъ милліона вѣрноподданныхъ гражданъ, а поставитъ законъ 13 декабря 1915 года на ряду съ тѣми актами насилія, какихъ къ сожалѣнію, произошло весьма много во время послѣдней европейской войны *).

Срокъ для добровольнаго отчужденія владѣній законами 13 декабря также измѣняется. Взамѣнъ 16-ти мѣсячнаго срока устанавливается *десятимѣсячный* со дня опубликованія *списковъ* владѣній подлежащихъ ликвидаціи, по истеченіи коего эти владѣнія подлежатъ продажѣ съ публичнаго торга. Такимъ образомъ владѣнія, *должны поступить въ продажу въ концѣ декабря 1916 года.*

По моимъ свѣдѣніямъ, отчасти почерпнутымъ изъ литературныхъ источниковъ ¹⁾, отчасти доставленнымъ моими корреспондентами, число селеній, подпадающихъ подъ дѣйствіе законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и число принадлежащихъ имъ десятинъ земли, надѣльной и купленной, представляется таковымъ, какъ представлено мной въ слѣдующей здѣсь таблицѣ.

*) Дополненіе къ сноскѣ на стр. 18.

Въ февралѣ с. г. было совершено выселеніе жителей изъ колоніи Гиршенгофъ, (въ Лифляндской губерніи), близъ Кокенгузена. Сперва были выселены всѣ мужчины, нѣмцы-колонисты. Черезъ нѣкоторое время были выселены женщины и дѣти. Выселенію (въ восточную Россію) подверглись даже такіе уроженцы названной колоніи, которые вовсе не имѣютъ земельныхъ владѣній, а жили въ Ригѣ въ качествѣ рабочихъ. Это выселеніе уже не имѣло никакого отношенія къ закону 2 февраля.

Выселеніе колонистовъ изъ Гиршенгофа представляло много трагическихъ моментовъ. Люди спокойно жили, уже десятилѣтія, въ своихъ домахъ и занимались своимъ хозяйствомъ, не зная за собою никакой вины предъ государствомъ. И вдругъ имъ пришлось бросить все свое имущество, и безъ всякихъ средствъ и безъ надежды, спѣшно двинуться въ дальній путь, въ чужія имъ мѣста, гдѣ, конечно, большинству ихъ суждено погибнуть.

¹⁾ Volkskalender-für Stadt und Land, auf das Jahr 1915 VII Jahrg. Odessa. Verlag v Böhм und Hëller.

Въ губерніяхъ.	Число поселеній.		Число десятинъ купленныхъ этими поселеніями.
	Съ надѣльною землею.	Съ купленною землею.	
Бессарабской	29	63	91.121
Херсонской	45	142	170.050
Екатеринославской	53	124	202.924
Таврической	93	190	333.631
Обл. Войск. Донского ¹⁾	—	{ 24 78 хут.	26.388 68.886
Обл. Войск. Кубанскаго	—	29	37.685
Обл. Войск. Терскаго	—	3	6.578
Закавказскій край	10	6	45.526
Итого	200	659	982.789

А всего 200 поселеній съ надѣломъ въ 731.441 десят., и 659 поселеній съ купленной землею 982.789 десят.,

¹⁾ Въ Таганрогскомъ округѣ 24 селенія. По другимъ округамъ области разсѣяно еще 78 хуторовъ, владѣющихъ 68.886 десятинъ, но на какихъ правахъ не удалось мнѣ выяснить.

*) Дополненіе къ сводкѣ на страницѣ 44.

Въ 26 селеніяхъ Богдановской волости (Гнаденфельдской), Бердянскаго уѣзда, площадь полей подъ хлѣбами, за 1914—1916 г. представляла слѣдующія измѣненія;

было занято:		
въ 1914 году,	яровыми хлѣбами.	12.136 дес.
” ” ”	озимыми ”	18.545 ”
въ 1915 году,	яровыми хлѣбами.	11.491 ”
” ” ”	озимыми ”	19.756 ”
въ 1916 году, (къ 15-му апрѣля)	яровыми хлѣбами.	11.515 ”
” ” ”	озимыми ”	17.768 ”

Изъ этихъ цифръ видно, что лѣтомъ 1915 года, несомнѣнно подъ влияніемъ закона 2 февраля, въ Богдановской волости посѣвъ озимаго хлѣба значительно уменьшился. Остались тогда необсѣянными около 2.000 десятинъ, т. е. около 10% прежней площади озимаго поля. Недоборъ въ урожаѣ озимыхъ хлѣбовъ въ текущемъ году выразится въ количествѣ около 200.000 пудовъ,

т. е. 859 поселеній, владѣющихъ 1.714.230 десятинами земли, подлежащей принудительному отчужденію ¹⁾).

Эти два милліона десятинъ надѣльной и купленной обществами земли въ глазахъ многихъ могутъ казаться значительною величиною. Но если сравнить ихъ со всею площадью земель вышеназванныхъ губерній и областей, занимающею не менѣе 35.000.000 десятинъ, то окажется, что земли поселянъ-нѣмцевъ составляютъ едва 6% общей площади земель въ губерніяхъ и областяхъ подлежащихъ дѣйствию законовъ 2 февраля и 13 декабря.

Нельзя назвать такое землевладѣніе *большимъ*. И только при страстномъ желаніи дразнить иные аппетиты можно ограничиться указаніемъ на однѣ лишь абсолютныя цифры общественныхъ владѣній поселянъ, хотя и нѣмцевъ, но все же русскихъ гражданъ. Русскіе подданные лютеранскаго вѣроисповѣданія, нѣмцы-католики, менониты и разные сектанты составляютъ болѣе 6% всего населенія Имперіи. Слѣдовательно величина ихъ земельныхъ владѣній вовсе не представляется изумительною, а напротивъ, является вполне правильной въ количественномъ отношеніи.

Что касается частныхъ земельныхъ владѣній членовъ сельскихъ обществъ, а также владѣній лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, не состоящихъ членами сельскихъ обществъ, то относительно этого вопроса я не могу дать здѣсь свѣдѣній. У меня имѣется весьма большой матеріалъ, доставлен-

что составитъ убытокъ, приблизительно, въ *два милліона рублей* для одной только волости. Вотъ какъ расплачивается население за недодуманные реформы Н. А. Маклакова и А. Н. Хвостова.

По свѣдѣніямъ продовольственнаго совѣщанія (официальнымъ) въ 40 губерніяхъ Европейской Россіи, засѣяно озимыми хлѣбами на $5\frac{1}{2}\%$ менѣе чѣмъ въ 1914 году, въ Закавказьѣ—на 12,7%, и въ Сибири на 20% менѣе.

¹⁾ Цифры, приводимыя въ газетѣ „Рѣчь“ (отъ 9 и 12 марта 1916) въ статьѣ озаглавленной „Земельная передряга“, кажутся мнѣ преувеличенными. Тамъ говорится, что въ Екатеринославской губерніи подлежатъ отчужденію 596.000 десятинъ и въ Таврической—1.096.000 десятинъ. Авторъ (А. Е.) не говоритъ, откуда онъ взялъ эти цифры. Въ спискахъ владѣній, подлежащихъ отчужденію въ этихъ губерніяхъ соединены всѣ нѣмецкія земли, изъ коихъ очень многія являются еще спорными.

ный моими корреспондентами. Въ этихъ сообщеніяхъ ихъ точно указано число десятинъ земли, принадлежащее каждому изъ нихъ. Но корреспонденты упустили изъ виду необходимость сообщить мнѣ, кто изъ нихъ числится въ составѣ сельскихъ обществъ, и кто изъ нихъ не состоитъ членомъ такового. А между тѣмъ, по законамъ 2 февраля и 13 декабря это дѣлаетъ большую разницу, такъ какъ подлежатъ принудительному отчужденію только тѣ земли, которыя принадлежатъ членамъ сельскихъ обществъ.

Согласно законамъ 2 февраля и 13 декабря указанная земля въ количествѣ 1.714.230 десятинъ должны быть обязательно отчуждены и притомъ въ очень короткій срокъ, именно чрезъ десять мѣсяцевъ по опубликованіи списковъ владѣній, подлежащихъ отчужденію. На изготовленіе этихъ списковъ законъ 13 декабря даетъ времени два мѣсяца. Они должны быть, слѣдовательно, изготовлены къ 13-му числу февраля. Слѣдовательно, принудительная продажа владѣній поселянъ-нѣмцевъ должна начаться 20 декабря 1916 года. Возникаетъ вопросъ, имѣетъ ли этотъ срокъ значеніе только для мѣстностей *вновь* включенныхъ въ область, установленную закономъ 13 декабря, или же этому закону дается обратное дѣйствіе и *десятимѣсячный* льготный срокъ устанавливается и для тѣхъ владѣній, которыя внесены въ списки, опубликованные въ апрѣлѣ 1915 года, согласно закону 2 февраля т. г.

Надо думать, что разъ законъ 13 декабря изданъ „въ *измѣненіе* и дополненіе“ закона 2 февраля, то всѣ дѣйствія, совершенныя властями на основаніи послѣдняго, утрачиваютъ свой обязательный для населенія характеръ, и всѣ исчисленія сроковъ должны начаться согласно тому новому закону, который изданъ 13 декабря (опубликованъ 20 декабря).

Разсуждая правильно, должно поэтому признать, что вообще дѣло ликвидаціи владѣній поселянъ-нѣмцевъ всюду должно начаться *не ранѣе 20 декабря* 1916 года.

Между тѣмъ, до меня доходятъ слухи и опасенія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мѣстныя власти подъ вліяніемъ разныхъ распоряженій считаютъ возможнымъ примѣнить 10-мѣсячный срокъ (для начала принудительнаго отчужденія) къ владѣніямъ, внесеннымъ въ списки, обнародованные въ

апрѣль 1915 года (по закону 2 февраля), и приступить къ продажѣ ихъ уже въ февралѣ и мартѣ 1916 года.

Конечно, это является нарушеніемъ закона 13 декабря, объяснимымъ лишь тѣмъ, что редакція этого закона чрезвычайно несовершенна и запутана, какъ было уже упомянуто мною выше.

Должно считать, что срокъ для продажи владѣній нѣмцевъ-поселянъ наступитъ никакъ не ранѣе конца 1916 года (согласно закону 13 декабря) и что поэтому вся предпринятая ликвидація будетъ имѣть значеніе подарка къ празднику Рождества Христова, празднику мира и любви, и будетъ украшеніемъ рождественской елки 1916 года.

Число людей, которыхъ должно коснуться такое глубоко-бѣдственное пораженіе, чрезвычайно велико. По закону 2 февраля, въ установленномъ имъ приграничномъ поясѣ, оно касалось 130.000 душъ, по крайней мѣрѣ. Законъ 13 декабря значительно расширилъ область, захватываемую его дѣйствіемъ, поражаетъ въ губерніяхъ южной Россіи *не мене 350.000 душъ населенія.*

Къ этому числу надо присоединить еще населеніе 149 селеній Волынской губерніи, въ которыхъ жило около 70.000 душъ, выселенныхъ лѣтомъ и осенью 1915 года по распоряженію военныхъ властей, и еще нѣмецкое населеніе губерній польскихъ, Кіевской и Подольской, также выселенныхъ. О численности этого населенія, равно какъ о количествѣ отчужденной у нихъ земли, я не имѣю свѣдѣній. Но можно догадываться, насколько увеличивается народное бѣдствіе, народное горе и отчаяніе, когда присоединимъ всѣхъ этихъ людей къ тому большому списку, который выясненъ вышеизложеннымъ.

Кто учтетъ великое значеніе этой громадной суммы горя и отчаянія, и рождаемой ими ненависти!

Лишаются земли всего до 500.000 русскихъ подданныхъ! Чѣмъ должна заняться эта масса людей? Чѣмъ они должны снискивать себѣ пропитаніе? Куда приложить трудъ рукъ своихъ — чтобы не обременить собою частную и общественную благотворительность? Этотъ вопросъ грозно поднимается предъ ними и предъ нами, тѣмъ болѣе, что (какъ сейчасъ увидимъ), они лишатся не только земли, но и домовъ сво-

ихъ, крова и всякаго имущества. Неужели у законодателя не сжимается болѣзненно сердце при мысли о томъ, какъ много горя и отчаянія создаетъ онъ въ душѣ 500.000 людей такимъ закономъ, полезность коего вообще подвергается весьма большому сомнѣнію.

Предположимъ, что къ тѣмъ 2.000.000 десятинамъ, которыя (какъ выше приведено) принадлежатъ сельскимъ обществамъ южной Россіи и Кавказа, нужно прибавить еще около полумилліона десятинъ, составляющихъ здѣсь частную собственность поселянъ, членовъ сельскихъ обществъ, тогда получится всего около 2.500.000 десятинъ, подлежащихъ отчужденію, ради удовлетворенія земельной нужды крестьянъ и солдатъ, возвращающихся съ театра военныхъ дѣйствій.

На этой площади, отчуждаемой у нѣмецкихъ крестьянъ, русскихъ подданныхъ, можно будетъ при содѣйствіи крестьянскаго банка устроить всего около 45.000 крестьянскихъ хуторовъ, считая въ среднемъ по 50 десятинъ на хуторъ, согласно надѣламъ первоначально отводимымъ нѣмецкимъ поселянамъ. При этомъ, конечно, предполагается, что вся отчуждаемая земля удобная и каждая ея десятина явится годною для хутора. Такъ какъ такое предположеніе нельзя считать безошибочнымъ, то поэтому нужно допустить, что вышеуказанное число хуторскихъ крестьянскихъ хозяйствъ въ дѣйствительности окажется нѣсколько меньшимъ. Принимая, въ среднемъ, составъ каждой семьи, которая будетъ вновь водворена въ этихъ новыхъ хуторахъ, въ 5 человекъ, мы приходимъ къ заключенію, что, изгоняя населеніе въ 500.000 душъ съ обжитыхъ имъ мѣстъ, мы посадимъ на его мѣсто, на новые хутора населеніе, едва достигающее числа 220.000 душъ.

Принимая во соображеніе, что у этихъ вновь насажденныхъ хозяйствъ не будетъ оборотныхъ средствъ для веденія хозяйства; что эти хуторяне будутъ мало знакомы съ новыми для нихъ мѣстными условіями; что они будутъ неопытны въ спеціальныхъ культурахъ (винограда, плодовыхъ деревьевъ и др.);—мы вправѣ предположить, что новымъ хуторянамъ придется очень трудно въ новыхъ мѣстахъ и что вмѣсто нынѣ здѣсь находящихся, цвѣтушихъ, благоденствующихъ и доходныхъ нѣмецкихъ хозяйствъ, появятся такія, которыя въ теченіе многихъ лѣтъ будутъ мало до-

ходны, владѣльцы коихъ будутъ бѣдствовать и требовать даже продовольственной помощи отъ земства и государства. (Напомнимъ кстати, что нѣмцы-колонисты рѣшительно *никогда* здѣсь не обращались за продовольственной помощью ни къ общественнымъ учрежденіямъ, ни къ правительству). Между тѣмъ поселянамъ-нѣмцамъ, у коихъ будутъ отняты ихъ земельныя владѣнія, это нанесетъ чрезвычайно тяжелый ударъ и большинство ихъ будетъ неизбежно ввергнуто въ крайнюю нищету. Создадутся такимъ образомъ два ряда бѣдствующихъ и недовольныхъ людей тамъ, гдѣ до сихъ поръ существовало довольство и преобладалъ избытокъ надъ скудостью. Естественно возникаетъ вопросъ: зачѣмъ же это все дѣлается? Чѣмъ это дѣйствіе оправдывается? Этотъ вопросъ поднимается тѣмъ болѣе настойчиво, что, по свѣдѣніямъ прессы во многихъ мѣстахъ южной Россіи хуторяне-крестьяне проявляютъ стремленіе возвратиться къ общинному порядку хозяйничанья и владѣнія, не удовлетворенные условіями хуторского или отрубного хозяйства. Это стремленіе нашло себѣ даже откликъ въ недавнемъ распоряженіи центрального вѣдомства, коимъ запрещается выдѣленіе отрубовъ при нежеланіи большинства членовъ сельскаго общества дать согласіе на удовлетвореніе желаній единичныхъ членовъ его.

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду того, что въ новѣйшее время съ большою очевидностью выяснилась чрезвычайная неустойчивость крестьянскихъ хуторскихъ хозяйствъ и весьма большая мобилизація ихъ. Даже самъ крестьянскій банкъ усиленно содѣйствуетъ перепродажѣ крестьянскихъ хуторовъ, изъ однихъ рукъ въ другія. Что же будетъ служить гарантіей, что новые хутора, предположенные взамѣнъ нѣмецкихъ селеній, будутъ отличаться большею устойчивостью сравнительно съ хуторами, до настоящаго времени устраивавшимися при содѣйствіи крестьянскаго банка ¹⁾? Не будемъ ли мы очень скоро читать объ-

¹⁾ Въ статьѣ Ге-Танъ, въ журналѣ „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“, (1916, № 9—10), приводятся цифры, краснорѣчиво говорящія о такой непрочности крестьянскихъ хуторовъ. Такъ, въ послѣднее время, крестьянскій банкъ объявилъ къ продажѣ: въ Екатеринославѣ—771 участокъ; въ Черниговѣ—364; въ Симферополѣ—771 участокъ съ долгомъ на нихъ въ 1.300.000 рублей.

явленія о продажѣ съ публичныхъ торговъ большинства тѣхъ новыхъ хуторовъ, которые будутъ искусственно созданы на мѣстѣ нынѣшнихъ прочныхъ селеній, насильственно разрушаемыхъ во имя какой-то фикціи?

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что ближайшимъ результатомъ введенія закона III отъ 2-го февраля с. г. будетъ созданіе громаднаго числа бѣдствующихъ людей (болѣе 500.000 человекъ), недовольныхъ своею судьбою и въ дальнѣйшемъ всегда готовыхъ обвинять правительство, какъ причину своего горестнаго существованія. При этомъ должно еще принять въ соображеніе слѣдующее чрезвычайно важное и тревожное обстоятельство. Я подсчиталъ выше, что на отчужденной у поселянъ-нѣмцевъ землѣ можно будетъ устроить 45.000 хуторскихъ хозяйствъ (съ населеніемъ въ 220.000 душъ). Слѣдовательно, этой землей можно будетъ удовлетворить (или наградить) лишь ничтожное число тѣхъ воиновъ, которые вернутся съ театра военныхъ дѣйствій. Что же будутъ чувствовать большинство этихъ миллионовъ воиновъ, сражавшихся за родину, когда они увидятъ, что нѣкоторые изъ числа ихъ получили такую награду, а они не получили таковую? Не создадутъ ли законы 2 февраля и 13 декабря почву для развитія яркой зависти! Не вызовутъ ли они стремленіе заявить и свои такія же права, предъявить требованія о справедливомъ и равномъ ко всѣмъ отношеніи властей? Не станутъ ли обойденные указывать тогда на другія земли, не только нѣмецкія, которыя могли бы служить для награжденія тѣхъ миллионовъ воиновъ, для которыхъ нѣмецкихъ земель не хватило? Что будетъ дѣлать тогда правительство?

По сообщеніяхъ моихъ корреспондентовъ стоимость полнаго хозяйственного участка (65 десятинъ) въ настоящее время опредѣляется въ 25.000—30.000 рублей. (Въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 37.000 рублей, напримѣръ въ колоніяхъ по рѣкѣ Молочной). Но очень многія хозяйства раздѣлились на половинныя (въ 32¹/₂ десятины) и четвертныя (въ 14¹/₂ десятины) и даже въ меньшія (въ 7 десятины). Владѣльцы этихъ уменьшенныхъ хозяйствъ, при условіи *не спѣшной* продажи, могли бы получить за нихъ по 6.000 или по 7.000 руб. Но при теперешнемъ чрезвычайномъ паденіи цѣнъ,

вызванномъ страхомъ предъ обязательной, срочной продажей подъ вліяніемъ новыхъ законовъ, хозяева не выручатъ и третьей части теперешней стоимости ихъ участка. (Земля, купленная прежде по 400—500 рублей за десятину, въ 1914—1915 г. предлагалась къ продажѣ за 200, 175 и даже за 150 рублей: но и за эту цѣну во многихъ мѣстахъ не находится покупателей. При публичной продажѣ исходная цѣна будетъ установлена по 200 рублей за десятину) ¹⁾.

При этомъ многіе хозяева имѣютъ значительные долги въ земельныхъ банкахъ. Мнѣ сообщено много примѣровъ, гдѣ земельная задолженность достигаетъ очень большихъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, задолженность 12 колоній Маринской волости (Одесскаго уѣзда) къ 1915 году выражается въ общей суммѣ 427.000 рублей. Кредиторомъ состоитъ Маринское ссудо-сберегательное товарищество, гдѣ обезпеченіемъ этого долга являются земельныя владѣнія колоній, хотя и безъ закладной. Такъ, напримѣръ, за 20 колоніями Таганрогскаго округа числится долга 1.499.450 рублей. За 3 колоніями Александровскаго уѣзда (Екатеринославской губерніи) числится долгу 23.000 рублей. Задолженность колоній въ 3-хъ уѣздахъ Бессарабской губерніи достигаетъ 10.000.000 рублей. Многія дочернія колоніи до сихъ поръ еще не рассчитались вполне съ первоначальными колоніями, ихъ выдѣлившими и ссудившими ихъ средствами для покупки земли. Объ одной колоніи въ Крыму мнѣ сообщаютъ, что, погашая въ теченіе 32 лѣтъ свой земельный долгъ, она въ 1914 году вполне очистила свои владѣнія отъ

¹⁾ 16-го марта 1916 года была произведена, въ Херсонѣ, первая публичная продажа земельныхъ владѣній австрійскихъ и германскихъ подданныхъ. Проданы были три имѣнія, общемою площадью въ 1495 десятинъ за 195.500 рублей. Слѣдовательно за каждую десятину, въ среднемъ, выручено было менѣе 130 рублей. Владѣльцы этихъ имѣній, очевидно, не получаютъ ничего, такъ какъ вырученная сумма едва ли покроетъ банковскіе и другіе долги, лежащіе на этихъ земляхъ. Въ Екатеринославской губерніи большое, въ 1600 десятинъ, прекрасно устроенное имѣніе г. Шперлинга купилъ графъ Татищевъ, уплативъ 185 рублей за десятину, цѣна которой до ликвидаціи опредѣлялась по 600 рублей.

Въ Крыму были куплены имѣнія германскихъ подданныхъ графомъ Апраксинымъ и Кривошеиннымъ.

этого долга. И вотъ теперь, едва она успѣла назвать своею полною собственностью земельныя угодія, за которыя она съ большими лишеніями и трудами уплачивала въ теченіе срока жизни одного поколѣнія, она будетъ принуждена продать эти земли за дешево, за „что дадутъ“. Душевное состояніе жителей этихъ колоній не трудно себѣ представить!

При указанныхъ условіяхъ, поселяне-нѣмцы, послѣ совершившейся ликвидаціи ихъ землевладѣнія окажутся либо вовсе нищими, либо выручатъ черезъ продажу ихъ владѣній такія ничтожныя суммы, на которыя имъ ничего нельзя будетъ предпринять и которыя будутъ даже недостаточными для переселенія въ другія страны, гдѣ (какъ наприм. въ С.-Штатахъ Америки), требуется отъ иммигрантовъ предъявленіе опредѣленнаго достатка.

Такъ, напримѣръ, колонія Константиновка (Карлсталь), въ Одесскомъ уѣздѣ, въ которой числится 164 жителя (62 двор.) имѣетъ только купленную землю въ количествѣ 1702 десятины. Долгу на ней 270.000 рублей (къ 1915 году). Слѣдовательно каждая десятина обременена долгомъ болѣе чѣмъ въ 158 руб. При предстоящемъ обязательномъ отчужденіи земель, онѣ будутъ продаваться по 150—200 рублей за десятину. Слѣдовательно владѣльцы ея, колонисты Константиновки, въ лучшемъ случаѣ выручатъ по 42 рубля за десятину (за уплатой банковаго долга); въ худшемъ случаѣ они еще приплатятъ по 8 рублей за каждую свою десятину, и уйдутъ изъ своихъ домовъ съ сумой нищаго. Въ томъ случаѣ, если они выручатъ по 42 рубля, это составитъ на всю колонію за всю ея землю 21.484 рубля, или *на душу по 13 рублей*. Это тоже не болѣе нищенской суммы. И такимъ образомъ будутъ изгнаны изъ своихъ гнѣздъ 164 человека, честно трудившіеся и не только кормившіеся сами и учившіе своихъ дѣтей (37 душъ), но еще нашедшіе возможнымъ, при началѣ войны (1914 г.), внести изъ своихъ крохъ пожертвованіе на ея нужды въ размѣрѣ 1.650 рублей деньгами и на 150 рублей вещами. Лучше было бы теперь для нихъ, если бы они тогда сохранили эти деньги для себя, на тотъ день, когда родина отблагодаритъ ихъ такъ жестоко за ихъ преданность ей.

Въ подобномъ же положеніи находятся теперь еще очень

многія колоніи. Я приведу еще два—три примѣра. Такъ въ колоніи Выгода (Одесскаго уѣзда) числится жителей 249 душъ; они владѣютъ 2363 десятинами купленной земли и кромѣ того у нѣкоторыхъ ея хозяевъ имѣется еще 1991 десятины. Задолженность колоніи (къ 1915 г.) достигаетъ 422.000 рублей. Слѣдовательно каждая десятина обременена долгомъ въ 98 рублей. При обязательной продажѣ отъ каждой десятины останется, въ среднемъ отъ 52 до 102 рублей смотря по тому, продается ли земля по 150 или по 200 рублей. Въ лучшемъ случаѣ это дастъ колоніи (за вычетомъ ея банковаго долга) около 236.400 рублей, т. е. около 97 рублей на душу. Въ худшемъ случаѣ (если придется продать землю по 150 рублей десятину) придется въ среднемъ не болѣе 75 рублей.

Съ такимъ богатствомъ будутъ выброшены на улицу 249 русскихъ гражданъ, не только ни въ чемъ не виноватыхъ предъ родиной, но еще пожертвовавшихъ, изъ скудныхъ достатковъ своихъ, при началѣ войны (1914 г.) съ Германіей, 3350 рублей деньгами и на 350 руб. вещами.

Такъ хуторъ Руднево (Мангеймской волости, Одесскаго уѣзда) имѣетъ 12 жителей и владѣетъ 430 десятинами купленной земли. Задолженность его достигаетъ 55.200 рублей, т. е. на каждую десятину приходится долгу по 128 рублей. Слѣдовательно, при обязательной, срочной и спѣшной продажѣ этой земли, владѣльцамъ, за уплатой банковаго долга, останется по 22 рубля или въ лучшемъ случаѣ (при продажѣ по 200 руб.)—72 рубля отъ каждой десятины. Это дастъ на каждую душу по 264 рубля капитала. Что они могутъ предпринять при такомъ капиталѣ, замѣнившемъ ихъ теперешнее довольство? Это тоже нищія.

Въ то же время это разрушеніе землевладѣнія поселянъ совершится одинаково, какъ въ дочернихъ такъ и въ первоначальныхъ (коренныхъ) поселеніяхъ, у которыхъ будутъ отчуждены какъ купленные ими, такъ и надѣльные земли. Всеобщее обѣднѣніе повліяетъ затѣмъ, конечно, и на дѣятельность тѣхъ многочисленныхъ общепользныхъ учреждений, въ содержаніи коихъ равно участвуютъ какъ первоначальныя, такъ и дочернія колоніи. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что возникнетъ даже вопросъ о необходимости вовсе прекратить дѣятельность такихъ общепользныхъ учре-

жденій, за неимѣніемъ средствъ для ихъ содержанія. Исчезнутъ многіе источники просвѣщенія; закроются многія богадѣльни и пріюты; прекратятъ свою человѣколюбивую работу многія больницы. Остановится развитіе культуры на многія десятилѣтія, ибо откуда же почерпать энергію для новой созидательной работы, когда видишь кругомъ, какъ гибнуть плоды такой общепользуемой работы подъ гнетомъ произвола и недоказанныхъ подозрѣній! А содержать эти, нынѣ многочисленныя общепользуемыя учрежденія на счетъ частныхъ землевладѣльцевъ, нѣмцевъ, земли и хозяйства коихъ не подвергнуты принудительному отчужденію, конечно, будетъ совершенно невозможно.

Такая участь, угрожающая многимъ общепользуемымъ учрежденіямъ, зависитъ отъ уничтоженія всѣхъ поселеній, какъ дочернихъ такъ и первоначальныхъ. Послѣднія даже и въ томъ случаѣ не будутъ въ состояніи нести необходимыя расходы, для содержанія многочисленныхъ общепользуемыхъ учрежденій, если законъ 13 декабря будетъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что сохранятся за этими первоначальными поселеніями ихъ надѣльныя земли, дарованныя имъ на *отъчныя времена*, Высочайшими указами. Многія первоначальныя старыя колоніи подъ вліяніемъ роста ихъ населенія и для удовлетворенія его насущныхъ потребностей, увеличивали свои земельныя владѣнія чрезъ присоединеніе къ надѣлу еще новыхъ пространствъ земли, пріобрѣтая ихъ покупкою отъ частныхъ землевладѣльцевъ и даже отъ казны. Такое увеличеніе ихъ полевыхъ угодій давало имъ возможность безбѣдно обставить жизнь своего населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ находить достатки и даже избытки для содержанія общепользуемыхъ учрежденій. Насколько многія старыя колоніи увеличивали свои надѣлы путемъ такой покупки земель, покажутъ нѣкоторые примѣры, на которыхъ полезно остановитъ наше вниманіе. Изъ приводимыхъ примѣровъ можно составить себѣ ясное представленіе о томъ, на сколько тяжело должно отозваться на жизни такихъ первоначальныхъ селеній это отнятіе у нихъ прикупленной ими земли и на сколько ихъ первоначальный надѣлъ будетъ недостаточенъ даже для удовлетворенія потребностей личной жизни, такъ что объ отчисленіяхъ въ пользу общественныхъ учрежденій, пожалуй, и говорить не придется.

Такъ напримѣръ селенія Маринской волости (Либентальскія) въ Одесскомъ уѣздѣ, получили при своемъ землеустройствѣ (въ 1803—1805 годахъ) надѣльной земли всего 43.105³/₄ десятинъ; изъ этого количества находится подъ дворами, дорогами и лѣсомъ около 4.000 десятинъ и подъ виноградниками 953 десятины.

Въ теченіе времени ими было прикуплено у окрестныхъ землевладѣльцевъ 17.075 десятинъ. Теперь эта прикупленная земля должна быть продана. Между тѣмъ, въ десяти колоніяхъ этой волости числилось (въ 1911 году) 1359 хозяйствъ съ 11.727 душами людей. На каждое хозяйство приходится надѣльной земли по 22 десятины (пашни, сѣнокоса, выгона и подъ дворами и садами). Поэтому обязательное отчужденіе земли, прикупленной этими колоніями, конечно, глубоко отразится на благосостояніи ихъ населенія.

Такъ, напримѣръ, колонія Эльзасъ (въ Одесскомъ уѣздѣ), основанная въ 1808 году, и состоящая изъ 304 дворовъ съ населеніемъ въ 1952 души, получила болѣе вѣка тому назадъ 3663 десятины надѣльной земли. Тогда въ ней было 60 дворовъ съ населеніемъ въ 273 души. Къ своему, теперь очевидно недостаточному надѣлу, колонія прикупила 15.000 десятинъ, которыя ей совершенно необходимы для удовлетворенія потребностей населенія, увеличившагося почти въ десятеро. Теперь на каждую душу этого населенія приходится около 9 десятинъ. Когда же прикупленные ею 15.000 десятинъ будутъ обязательно проданы (спѣшно и „за что дадутъ“), тогда на каждую душу останется (изъ надѣла) по 1,75 десятины, что едва ли будетъ достаточно для обезпеченія личной жизни колонистовъ и не дастъ никакихъ избытковъ для отчисленія въ пользу общественныхъ и благотворительныхъ учреждений.

Въ настоящее время колонія Эльзасъ содержитъ церковь и начальное училище, въ которомъ учатся (въ 1915 году) 258 дѣтей, подъ руководствомъ 5 учителей¹⁾.

¹⁾ Такъ въ Симферопольскомъ уѣздѣ колонія Розенталь, къ надѣлу въ 1.422 десятины, прикупила 1.255 (жителей 528 душъ); колонія Фриденталь, къ надѣлу въ 780 десятинъ, прикупила 486 десятинъ (жителей 287 душъ); колонія Найзаць, къ надѣлу въ 1.041 десятину, прикупила 418 десятинъ (жителей 545 душъ);

Легко представить себѣ, какъ тяжело должно отразиться на благосостояніи 19.720 душъ, живущихъ въ названныхъ здѣсь селеніяхъ, отчужденіе у нихъ 80.639 десятинъ, которое должно глубоко потрясти ихъ существованіе.

И это внезапное обѣдненіе этихъ почти 20.000 душъ въ небольшой группѣ селеній станетъ еще болѣе ужаснымъ, если принудительному отчужденію подвергнутся не только купленные ими, но и надѣльные земли, т. е. все ихъ недвижимое имущество и эти жители будутъ изгнаны изъ своихъ родныхъ селеній!

И такихъ примѣровъ, краснорѣчиво говорящихъ о неизбежномъ обѣдненіи поселянъ-нѣмцевъ, даже въ томъ случаѣ если имъ будутъ оставлены ихъ надѣльные земли, я могу представить очень много. Очень многія первоначальныя селенія имѣютъ прикупленную ими землю и всѣхъ ихъ придавить тяжесть новаго закона. Ясно, что существованію общественныхъ и благотворительныхъ учреждений очень скоро наступитъ конецъ и черезъ какіе-нибудь 10 лѣтъ статистика развернетъ предъ нами очень мрачную картину послѣдствій такого прекращенія ихъ, нынѣ благотворной, гуманной работы. Историческая отвѣтственность за это падаетъ на тѣхъ, кто нынѣ такъ легко и мало обдуманно занесли руку на мирное, трудолюбивое и вѣрное родному государству населеніе этихъ колоній.

Общепольныхъ учреждений, которымъ угрожаетъ возможность прекращенія ихъ гуманитарной дѣятельности, въ настоящее время очень много создано по инициативѣ и на

колонія Булганакъ, къ надѣлу въ 3.502 десятины, прикупила 1.998 десятинъ (жителей 607 душъ).

Такъ у 26 менонитскихъ колоній въ Крыму (изъ 42-хъ) 17 владѣютъ купленной землею въ количествѣ 27.423 десятины (жителей въ нихъ 3.050. Въ 32 училищахъ учатся 729 дѣтей).

8 лютеранскихъ колоній (Юхари-Джамиль, Аджага-Джамиль, Авель, Камбаръ, Картмишикъ, Лезы, Новые-Лезы, Экибашъ), въ Крыму имѣютъ купленной земли 16.984 десятины и кромѣ того арендуютъ 1.249 десятинъ, т. е. всего 18.233 десятины. Населенія въ нихъ числится 1.024 души. Въ 8-ми школахъ ихъ учатся 144 дѣтей. При этомъ 6 изъ этихъ колоній имѣютъ долгъ въ количествѣ 672.000 рублей, т. е. около 45 рублей на заложенную десятину (15.237 десятинъ).

средства нѣмецкихъ колонистовъ. Какъ уже замѣчено было выше, лишь немногія изъ числа ихъ получаютъ денежныя субсидіи отъ земствъ. Казенныхъ же средствъ не получаетъ ни одно изъ нихъ. Между тѣмъ содержаніе этого большого числа такихъ учебныхъ и благотворительныхъ учреждений ежегодно требуетъ не одинъ миллионъ рублей.

Я сообщу здѣсь свѣдѣнія о числѣ такихъ учреждений въ предѣлахъ южнорусскаго стоверстнаго пограничнаго пояса и нѣкоторыя свѣдѣнія о ихъ дѣятельности.

Кромѣ начальныхъ школъ (церковно-приходскихъ), имѣющихся почти въ каждой колоніи (въ общемъ около 1.000) и содержимыхъ исключительно на средства прихода ¹⁾, не получающихъ ни единой копѣйки изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ коихъ учатся десятки тысячъ дѣтей, содержатся колоніями многія училища повышеннаго типа. Между ними прежде всего назову *центральныя училища*, имѣющія задачей готовить учителей для начальныхъ школъ, волостныхъ писарей для колоній, и вообще давать болѣе законченное, среднее образованіе юношамъ колоній. Такія центральныя училища состоятъ изъ четырехъ классовъ и имѣютъ отъ 4 до 7 учителей, съ комплектомъ отъ 70 до 250 учащихся.

¹⁾ Въ Гальбштадской (Менонитской волости) Бердянскаго уезда въ 32-хъ ея колоніяхъ имѣется 32 училища, въ которыхъ работаетъ 41 учитель и учатся 1.422 учащихся.

Стоимость постройки этихъ училищъ и ихъ оборудованія выражается въ суммѣ 351.880 рублей. Ежегодное содержаніе ихъ обходится въ 96.502 рубля.

Всѣ эти 32 училища подлежатъ содержанію на средства сельскихъ обществъ и получаютъ отъ земства только по 25 рублей на приобретеніе наглядныхъ пособій. (При этомъ замѣтимъ, что эти селенія несутъ расходъ по содержанію земскихъ училищъ въ губерніи наравнѣ съ крестьянами всѣхъ другихъ селъ). Эти средства составляются изъ отчисленій отъ сельскихъ обществъ и изъ взносовъ просвѣтительныхъ учреждений волости, каковы: Менонитскаго общества поощренія образованія, Гальбштадскаго общества женскаго училища, Орловскаго училищнаго общества, Орловскаго общества женскаго училища, Александровскаго училищнаго общества и изъ пожертвованій частныхъ лицъ.

Мнѣ известно 21 такихъ центральныхъ училищъ въ южно-русскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ 1).

1) Центральныя училища имѣются въ слѣдующихъ колоніяхъ:
Въ Бессарабской губерніи, въ колоніи Сарата, Шаба.
Въ Херсонской губерніи: Маріинское, Гофнунгсталь, Ландау, Ней-Шензе.

Въ Таврической губерніи; Пришибъ, Ней-Гальбштадтъ, Гальбштадтъ.

(При Гальбштадскомъ Центральномъ училищѣ имѣются двухлѣтніе подготовительные курсы. Число ежегодно оканчивающихъ слушателей колеблется отъ 10 до 20 лицъ).

Орловъ, Александеркроне, Гнаденфельдъ, Ней-Зацъ.

(Центральное училище въ Ней-Зацѣ (въ Крыму) основано въ 1876 году. Въ теченіе 20 лѣтъ (отъ 1887 по 1907 г.) въ немъ училось 420 учениковъ, изъ нихъ окончили полный курсъ 282. Изъ нихъ работали потомъ въ качествѣ учителей начальныхъ школъ 84 лица; поступили въ разныя высшія школы—20; обратились къ хозяйственной дѣятельности 36 лицъ).

Цюрихталь, Каразанъ, Спатъ, Шенфельдъ.

Въ Екатеринославской: Хортица, Павловка, Александроневскъ, Нью-Гуркъ, Николайполь.

Въ этихъ 21 училищахъ въ 1914 году училось всего 2.219 молодыхъ людей. Кромѣ нихъ имѣются еще учебныя заведенія:

Женскія (4-хклассныя) училища имѣются въ колоніяхъ:

Нью-Горкъ (75 ученицъ), Гальбштадтъ, Пришибъ (70 ученицъ), Маріинской (95 ученицъ), Эйгенфельдтъ, Ландау (75 ученицъ), Карлеруе (60 ученицъ), Окречъ, Хортица.

(Четырехклассное женское училище въ Окречъ (Крымъ) было открыто въ 1913 г. Зданіе обошлось болѣе 87.000 рублей и кромѣ того употреблено еще 20.000 рублей на постройку служебныхъ зданій. Всѣ эти средства собраны особымъ обществомъ изъ 300 колонистовъ, обязавшихся также дѣлать ежегодные взносы на содержаніе училища. Большинство этихъ членовъ обложили себя налогомъ въ 50 копеекъ съ десятины ихъ владѣній, что составляетъ сумму въ 45.000 рублей (отъ 88.000 десятинъ).

Школьное помѣщеніе разсчитано на 200 ученицъ, снабжено водопроводомъ, освѣщается электричествомъ, устроено водяное отопленіе, окружено молодымъ паркомъ.

Прекрасное училище въ Окречъ не стоитъ ни копейки ни государству, ни мѣстному земству. Когда будетъ отчуждена земля у всѣхъ колонистовъ Крыма (согласно закону 2 февраля с. г.), тогда, конечно, прекратится отпускъ средствъ раззоренными частными лицами и прекрасное учебное заведеніе должно будетъ закрыться. Для начальной школы, земской или министерской, оно совершенно не годится, ибо оно слишкомъ роскошно и дорого для такого назначенія.

Я назвалъ здѣсь 39 учебныхъ заведеній содержащихся на средства колоній, съ небольшими лишь субсидіями отъ земства (такъ какъ въ нихъ учится не мало дѣтей русскихъ и другихъ національностей).

Неужели же этимъ многочисленнымъ разсадникамъ просвѣщенія предстоитъ понемногу, одно за другимъ закрыться по недостатку средствъ. Мнѣ сообщаютъ, что въ 1915 г. уже закрылись три изъ этихъ учебныхъ заведеній (именно центральныя училища въ Нейзацѣ, Карнакѣ и Шпатѣ въ Крыму. Цюрихталское не закрылось лишь потому, что оно успѣло реформироваться въ высшее начальное училище и перейти въ веденіе земства). Это начало наступающаго процесса разрушенія источниковъ просвѣщенія, вызваннаго вліяніемъ закона 2-го февраля 1915 г. Найдеть ли государство средства для содержанія этихъ учрежденій теперь, при полномъ истощеніи средствъ, вызванномъ войной ¹⁾.

Придется сдѣлать изъ него дачу для кого-нибудь изъ директоровъ департаментовъ или военныхъ властей.

4 классное реальное училище въ колоніи Нейфрейденталь.

Классическая гимназія въ Тарутино съ 228 учащимися.

Преподаватели и директора назначаются Учебнымъ Округомъ. Въ Карлсруе (135 учащихся), частная, съ правами для учащихся.

Прогимназія въ колоніи Кронау. Женская гимназія въ Пришибѣ. Коммерческія училища въ колоніяхъ: Гальбштадтѣ (175 учащихся). (Въ трехъ Гальбштадтскихъ среднихъ училищахъ (центральномъ, коммерческомъ и женскомъ) учились въ 1914 году всего 681 лицо; окончили курсъ въ 1914 г. всего 90 лицъ) и Гнаденфельдѣ (210 учащихся).

Двѣ торговыя школы въ этихъ же двухъ колоніяхъ. Земледѣльческое шестиклассное (съ приготовительнымъ классомъ) училище въ колоніи Эйгенфельдѣ (съ учебнымъ хозяйствомъ на 60 десятинахъ и 270 учащимися).

¹⁾ О томъ, во сколько обходится колоніямъ содержаніе ихъ учебныхъ заведеній говорятъ, очень краснорѣчиво, такіе примѣры. Такъ содержаніе центрального училища въ Гальбштадѣ обходится въ 17.814 рублей въ годъ. (Отъ земства поступаетъ 2.000 рублей). Содержаніе центрального училища въ Орловѣ стоитъ ежегодно 7.500 рублей (земская субсидія въ 1.500 рублей). Александеркронская торговая школа ежегодно требуетъ 9.000 рублей (земская субсидія въ 1.500 рублей).

Содержаніе коммерческаго училища въ колоніи Гальбштадтѣ стоитъ обществу 40 203 рубля ежегодно.

Эйгенфельдское сельско-хозяйственное училище (въ Мелитопольскомъ уѣздѣ), основано въ 1906 году, по инициативѣ пасто-

Пріютъ для душевно-больныхъ и эпилептиковъ учрежденъ въ колоніи Кичкасѣ, на 200 больныхъ, въ специально для него построенныхъ зданіяхъ, снабженныхъ водопроводомъ, электричествомъ и всѣми оборудованіями. Эта психіатрическая лечебница „Вифанія“ въ селеніи Кичкасѣ открыта въ 1911 году на 76 кроватей, на средства менонитскаго общества. Постройка зданій и оборудованіе лечебницы стоили 159.755 рублей.

Лечебница получила неприкосновенный капиталъ въ 58.770 руб. 90 к. Содержаніе ея въ 1912 году стоило 37.956 руб. 67 к. Въ приходѣ за годъ было 27.600 руб. Стоимость имущества лечебницы достигла 219.630 рублей. Въ 1915 году въ ней лечилось 90 больныхъ менонитовъ и 9 солдатъ, заболѣвшихъ душевными болѣзнями на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Пріюты и лечебницы учреждены еще въ колоніяхъ: Маріинское, Ксеніевка, Ландау, Арцизѣ, Сарата, Фриденфельдѣ, Гальбштадтѣ, Гнаденфельдѣ.

Въ пріютѣ колоніи Маріинское (Одесскаго уѣзда), такъ называемомъ Вифанія, содержится (въ 1915 г.) 105 призрѣваемыхъ; въ пріютѣ для сиротъ — 40 дѣтей; въ госпиталѣ (устроенномъ въ 1897 году) имѣется 20 кроватей. Въ этихъ трехъ учрежденіяхъ работаетъ 20 сестеръ милосердія. Управляетъ ими особый комитетъ, состоящій изъ церковныхъ старостъ и избраннаго члена, подъ предѣдательствомъ мѣстнаго пастора.

Средства этого учрежденія составляютъ изъ взносовъ сельскихъ обществъ и родственниковъ призрѣваемыхъ и изъ частныхъ пожертвованій. Одесское земство уплачиваетъ

ра Я. Штахъ. Земля, въ количествѣ 50 десятинъ, была подарена колониистомъ И. Браунъ. Къ этому были присоединены еще 60 десятинъ, подаренныя нѣкоторыми колоніями: (Эйгенфельдѣ, Кайзерталь, Маріенфельдѣ). Открыто было училище въ маѣ 1907 года. Построено было для него собственное зданіе, стоившее 50.000 рублей, каковыя были собраны между поселянами-нѣмцами. Въ послѣднее время зданіе училища было увеличено, и въ настоящее время (1916 г.) оно, вмѣстѣ съ оборудованіемъ, стоитъ уже болѣе 300.000 рублей. Въ 1912 году въ училищѣ было 151 входящихъ и 119 живущихъ въ немъ учениковъ. Состоитъ оно въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства. Содержится на частныя средства и на плату за учащихся.

нѣкоторую сумму за нѣсколько кроватей въ госпиталѣ; двѣ койки содержатся на средства Маріинскаго волостного схода.

Въ лечебницѣ Фриденфельдъ въ 1907 году перебивало 15.000 амбулаторныхъ и 250 стаціонарныхъ больныхъ.

Въ двухъ колоніяхъ Молочнянскаго менонитскаго округа (Гальбштадтъ и Гнаденфельдъ) учреждены три частныя лечебницы, (изъ нихъ при двухъ имѣются рентгеновскіе кабинеты), содержимыя на средства мѣстныхъ колонистовъ. Этими лечебницами охотно пользуются лица православнаго духовенства изъ окрестныхъ сель, а также русскіе чиновники и служащіе и ихъ семейства.

Въ лечебницѣ колоніи Орловъ въ 1911 году лечилось 507 лицъ.

Лечебница въ колоніи Мунтау (учрежденная въ 1889 году менонитомъ Ф. Валлъ) стоила первоначально болѣе 75.000 р. Она была расширена въ 1911 году, на что израсходовано еще 29.000 рублей. Въ 1911 году въ ней пользовались леченіемъ 540 больныхъ. Въ 1914 году было больныхъ 803, изъ нихъ 271 человекъ были русскіе, православные. Всѣхъ лечебныхъ дней въ 1914 году было 10.496. Годовой бюджетъ ея достигаетъ около 40.000 рублей. Эти средства поступаютъ отъ менонитскаго общества нѣсколькихъ селеній. Въ лечебницѣ работаютъ 3 врача и 12 сестеръ милосердія.

Въ колоніи Сарата Александровская богадѣльня была открыта въ 1865 году, и слѣдовательно проработала полвѣка на благо населенія.

Это учрежденіе соединяетъ въ себѣ: домъ призрѣнія неизлечимо больныхъ и престарѣлыхъ людей, больницу и школу сестеръ милосердія на подобіе „дома діакониссъ“ въ Германіи. Управляется оно мѣстнымъ пасторомъ А. Мейеръ и особымъ попечительствомъ изъ 8 пасторовъ окрестныхъ приходоу и изъ 14 выбранныхъ вліятельныхъ лицъ колоніи. Въ 1908 году попечительство выстроило два новыхъ дома для богадѣльни, на что потребовалось 17.600 рублей.

Въ 1911 году былъ выстроенъ домъ для амбулаторіи и операционнаго зала, для ваннхъ комнатъ и нѣсколькихъ палатъ, на что израсходовано около 9.000 рублей.

Въ колоніи Арцизъ было открыто филиальное учрежденіе для стариковъ.

Между призрѣваемыми здѣсь имѣются лица русскія, пра-

вославныя. Одна слабоумная русская женщина призрѣвается въ богадѣльнѣ уже въ теченіе 48 лѣтъ.

Изъ печатнаго отчета богадѣльни въ Саратовѣ видно, что въ 1913 году было призрѣваемо въ ней 88 лицъ; въ больницѣ лечилось 953 лица.

Сестеръ милосердія и ученицъ было 47; на содержаніе всѣхъ учреждений было издержано 16.735 рублей. Въ приходѣ была сумма 21.425 рублей, преимущественно поступившихъ отъ колонистовъ.

Аккерманское земство отпускаетъ богадѣльнѣ небольшую ежегодную субсидію.

Въ теченіе первыхъ двадцати пяти лѣтъ дѣятельности Александровской богадѣльни (съ 1865 по 1891 годъ, какъ видно изъ печатнаго ея отчета) она дала у себя пріютъ и леченіе 278 эпилептикамъ, слабоумнымъ, сумасшедшимъ, слѣпымъ, нѣмымъ и старчески слабымъ людямъ. Въ больницѣ за это первое двадцатипятилѣтіе пользовалось 2.136 человекъ.

Курушанскій пріютъ Гальбштадскаго округа содержится на добротныя жертвы менонитскихъ обществъ. Въ 1911 г. онъ имѣлъ приходъ 8.997 руб. 33 коп.; израсходовалъ 8.975 р. на содержаніе 44 старыхъ, бездомныхъ людей. Призрѣваемые, по мѣрѣ силъ своихъ, принимаютъ участіе въ полевыхъ, садовыхъ и огородныхъ работахъ и занимаются легкими ремеслами (плетеніемъ корзинъ, вязаніемъ сѣтей и т. п.). Деньги, выручаемыя продажею этихъ издѣлій, поступаютъ въ доходъ пріюта.

Въ менонитскомъ пріютѣ сестеръ милосерія „Морія“ ежегодно обучаются 12 дѣвочекъ, которыя потомъ работаютъ въ больницахъ и пріютахъ.

Сиротскій пріютъ въ колоніи Гроссвейде былъ учрежденъ на средства частнаго лица, колониста менонита Абрагама Гардеръ, въ 1906 года. Онъ продалъ свою землю (въ Крыму) и купилъ въ названной колоніи мѣсто для задуманнаго имъ пріюта, затративъ на это всю свою наличность. Въ 1912 году въ пріютѣ уже нашли убѣжище 40 дѣтей сиротъ. Дѣло ихъ призрѣнія вызвало горячее сочувствіе менонитскаго общества, которое оказываетъ ему денежную помощь. Въ теченіе перваго пятилѣтія своей дѣятельности, пріютъ построилъ собственный домъ, на своей землѣ, стою-

щій 12.000 рублей. Учредителю и его семьѣ въ дѣлѣ ухода и обученія дѣтей помогаютъ четыре сестры милосердія.

Пріюты для *глухонѣмыхъ дѣтей* учреждены въ колоніяхъ—Вормсѣ (1887 г.), Пришибѣ (1887 г.) и Тиге (1885 г.) Содержатся и обучаются въ нихъ болѣе 200 дѣтей.

Изъ печатнаго отчета пріюта колоніи *Вормсѣ* (Херсонской губерніи) видно, что онъ содержится на средства мѣстнаго „общества для воспитанія глухонѣмыхъ дѣтей“, уставъ коего утвержденъ 10 іюня 1894 года. Это общество построило зданіе пріюта, со всѣми необходимыми вспомогательными учрежденіями, на что употреблено было 26.389 руб. 75 к. Движимое имущество пріюта оцѣнивается въ 12.000 рублей. Ежегодное содержаніе пріюта (по отчету за 1914 годъ) обходится въ 10.361 рубль. Всѣ эти средства составляются изъ взносов отъ 2.000 членовъ вышеназваннаго общества, изъ единовременныхъ пожертвованій колонистовъ и отъ дамскихъ кружковъ изъ 10 колоній и нѣкоторыхъ субсидій отъ казны (794 р. 30 к. въ 1914—15 г.), и земства Херсонской губерніи (1400 р. въ 1914—15 г.), и отъ Херсонскаго Земскаго банка (500 р.). Въ 1915 году въ пріютѣ воспитывались и обучались рѣчи 24 мальчика и 12 дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 9 до 16 лѣтъ. — Всѣхъ дѣтей въ пріютѣ, со времени его основанія, перебывало 179. Изъ нихъ окончили полный курсъ 53. Окончившіе курсъ зарабатываютъ себѣ средства къ жизни ремеслами, изученными ими въ пріютѣ. (Столяры, переплетчики, сапожники, ювелиры, электротехники). Нѣкоторые занимаются сельскимъ хозяйствомъ, винодѣліемъ, пчеловодствомъ. Дѣвушки трудятся въ качествѣ портнихъ и бѣлошвеекъ. Руководителемъ пріюта состоитъ пасторъ Адтъ.

Маринское училище глухонѣмыхъ въ менонитской колоніи *Тиге* основано въ 1885 году. Оно помѣщается въ собственномъ зданіи, постройка и оборудованіе коего стоила 45,675 рублей, собранныхъ по подпискѣ между колонистами. Въ 1911—12 году оно получило (отъ общества и частныхъ лицъ) 14.838 руб. 43 коп. Содержаніе его стоило 11.603 руб. Въ училищѣ находилось 34 несчастныхъ глухонѣмыхъ дѣтей, обучавшихся шестью опытными преподавателями.

Въ 1914 г. содержаніе училища стоило 12.684 рубля. Всѣ

средства его поступают исключительно от частных лиц и обществъ.

Изъ мѣстныхъ просвѣтительныхъ учреждений должно упомянуть прежде всего о существующемъ въ колоніи Гальбштадтѣ (Бердянскаго уѣзда) „Молочанскомъ обществѣ сельскаго хозяйства“, основанномъ въ 1912 году. Изъ печатнаго (на русскомъ языкѣ) отчета этого общества за 1912—1913 годъ видно, что при обществѣ образовано три комиссіи: полеводства, коневодства и скотоводства, которыя дѣятельно работаютъ надъ улучшеніемъ своихъ областей. Комиссія полеводства озаботилась учрежденіемъ опытнаго поля и занялась изученіемъ кормовыхъ травъ, въ интересахъ улучшенія луговъ. Комиссія по коневодству развила случной пунктъ и приобрѣла для него цѣнныхъ производителей въ интересахъ улучшенія породы лошадей. Въ такомъ же направленіи работала комиссія по скотоводству.

Благотворная дѣятельность Молочанскаго Общества Сельскаго хозяйства привлекла къ нему симпатіи мѣстнаго населенія, что выразилось прежде всего въ многочисленности его членовъ (211) и въ томъ, что поселяне охотно пользовались устроенными имъ случными пунктами, что выразилось въ поступленіи значительной суммы (именно 7.335 руб.), за пользованіе названными пунктами, въ теченіе отчетнаго года, т. е. перваго въ жизни общества.

Изъ печатнаго (на русскомъ языкѣ) отчета за 1913—1914 г. видно, что дѣятельность общества продолжала развиваться. Расходный бюджетъ общества и его комитетовъ выразился въ суммѣ—8618 рублей; приходъ по обществу и всѣмъ его комитетамъ достигалъ—8877 рублей. (Членовъ состояло 216).

Для общества, работающаго въ селѣ, этотъ бюджетъ, конечно, очень значительный и можетъ служить мѣриломъ чрезвычайно энергичной и полезной дѣятельности общества, встрѣтившей очень сочувственную оцѣнку со стороны ближайшаго къ нему населенія.

Въ Гальбштадтѣ, въ 1904 году, былъ основанъ „Молочанскій отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства“. Этотъ отдѣлъ приобрѣлъ большое значеніе и вліяніе на правильное развитіе плодоводства въ широкой

области степной Россіи. Отдѣлъ поставилъ себѣ цѣлью распространять убѣжденіе въ полнѣйшей возможности промышленнаго плодоводства, какъ подспорья для сельскаго хозяйства. Для этого онъ устроилъ показательно-промышленный садъ и плодовой питомникъ, изъ коего онъ распространилъ множество плодовыхъ деревьевъ по окрестнымъ селеніямъ. Волостной сходъ отвелъ подъ этотъ садъ 15 десятинъ земли. Въ настоящее время (ноябрь, 1915 г.) въ саду этомъ имѣется 4320 деревьевъ, наиболѣе цѣнныхъ породъ, (ренетъ, пармень, розмаринъ, кальвиль, наполеонъ, бельфлеръ), привитыхъ на дичкахъ и на карликахъ. Въ 1915 году яблоки были продаваемы по 9 рублей пудъ оптовщику. Отдѣлъ надѣется, что въ будущемъ онъ будетъ имѣть возможность поставлять на рынки большія партіи своихъ плодовъ и въ тоже время брать на себя комиссіонныя обязанности въ интересахъ частныхъ плодоводовъ, преимущественно своихъ членовъ. Въ саду, въ качествѣ учениковъ, работаютъ 11 мальчиковъ (7 православныхъ и 4 менонита) изъ которыхъ выработаются опытные садовники. На нѣсколькихъ выставкахъ, въ провинціи и въ Петроградѣ отдѣлъ былъ награжденъ серебряными и золотыми медалями за выставленные имъ плоды и деревья.

Отдѣлъ принималъ участіе въ работахъ по составленію сортимента для казенныхъ питомниковъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ.

Осенью 1914 года, отдѣлъ былъ закрытъ распоряженіемъ Одесскаго генераль-губернатора (во время войны). Къ счастью это распоряженіе было отмѣнено въ мартѣ 1915 года, благодаря ходатайству товарища предсѣдателя общества плодоводства въ Петроградѣ, князя А. Е. Гагарина.

Молочанскому отдѣлу предстоитъ играть чрезвычайно полезную роль въ дѣлѣ развитія плодоводства въ благодатномъ южно-русскомъ краѣ. Такое значеніе отдѣла признается и Таврическимъ губернскимъ земствомъ, которое даже въ январѣ 1916 постановило отпустить 500 рублей на усиленіе средствъ его, несмотря на то, что законы 2 II 1915 и (въ особенности) 13 XII 1915 г. угрожаютъ нанести тяжкій ударъ поселеніямъ нѣмцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельности Молочанскаго отдѣла плодоводства.

Нужно при этомъ замѣтить, что Таврическое земство

уже и въ предшедшіе годы рѣшительно выражало свое одобрѣніе работѣ отдѣла. Въ 1915 году губернское собраніе ассигновало 500 рублей на содержаніе Молочанскаго отдѣла, незадолго предъ тѣмъ закрытаго распоряженіемъ временнаго Одесскаго генераль-губернатора, и высказало, что „отпускаетъ эти средства и нынѣ, такъ какъ закрытіе отдѣла считаетъ неправильнымъ“. Правильность этого мнѣнія вскорѣ подтвердилась, ибо, какъ выше сказано, было разрѣшено вновь открыть дѣятельность отдѣла.

Должно опасаться, что общее обѣднѣніе, какое будетъ необходимымъ слѣдствіемъ введенія закона 2 февраля, подрѣжетъ въ корнѣ дѣятельность обоихъ обществъ, полезная работа коихъ распространилась далеко за предѣлы нѣмецкихъ колоній, и обслуживаетъ и хозяйства крестьянъ и частныхъ землевладѣльцевъ. Когда общества, за обѣднѣніемъ членовъ ихъ, принуждены будутъ прекратить свою плодотворную работу—это отразится весьма тяжело на прогрессѣ сельскаго хозяйства широкаго района.

Общественнымъ потребностямъ колонистовъ удовлетворяли, до 1915 года, нѣсколько газетъ посвященныхъ спеціально ихъ интересамъ.—Издавались на нѣмецкомъ языкѣ, въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, слѣдующія газеты:

- въ Одессѣ. (Odessaer d. Zeitung. Ред. К. А. Вильгельмъ).
- „ Бердянскѣ. („Botschafter.“ Ред. Д. Г. Эппъ).
- „ Гальбштадтѣ. („Friedenstimme“. Ред. А. Я. Крекеръ).
- „ Эйгенфельдѣ (Таврич. губ.). („Landwirth“. Ред. д-ръ Оттъ).
- „ Александровскѣ. („Bürger. Zeitung.“ Изд. Пецольдъ).
- „ Саратовѣ. (Volks Zeitung. Ред. Абельсъ ¹⁾).

Всѣ они имѣли достаточное число подписчиковъ, обеспечивающее ихъ существованіе, и знакомили своихъ читателей съ интересующими ихъ вопросами общественной жизни.

¹⁾ Съ 1843 по 1863 годъ выходилъ въ Одессѣ журналъ: „Unterhaltungsblatt für die deutschen Ansiedler in Russland“, который очень много содѣйствовалъ духовному развитію поселянъ нѣмцевъ и усовершенствованію ихъ хозяйствъ“.

Поселяне селенія Гальбштадтъ организовали у себя „Общество взаимнаго отъ огня страхованія“, въ коемъ участвовали 1.723 двора, и въ коемъ застраховано имущество (недвижимость, движимость, зерновой хлѣбъ, кормъ), всего на сумму 6.500.275 рублей по оцѣнкѣ въ 10.250.140 рублей. Въ послѣднее время предписано было этому обществу присоединиться къ Земскому страхованію, и, повидимому, не къ удобству населенія колоній. При этомъ присоединеніи остатокъ отъ операцій общества въ 9.429 руб. 82 коп. былъ переведенъ въ мірской капиталъ.

Во многихъ селеніяхъ имѣются организованныя обществомъ *Сиротскія* кассы, управляющія имуществомъ сиротъ, и состоящія въ веденіи особыхъ выборныхъ лицъ, заботящихся о воспитаніи и обученіи сиротъ. Такъ напр., въ Пришибской волости (на Молочной) въ каждой изъ 27 ея колоній имѣется такая Сиротская касса. О томъ въ какихъ размѣрахъ разивается дѣятельность такихъ Сиротскихъ кассъ въ колоніяхъ даютъ намъ представленіе публикуемые ими (на русскомъ языкѣ) официальные отчеты, напр., Гальбштадской Сиротской кассы. Такъ за 1914 годъ поступило въ эту кассу 368.922 руб. 21 коп. и было изъ нихъ выдано на содержаніе и обученіе сиротъ 368.816 руб. 12 коп. Сиротскіе капиталы къ 1-му января 1915 года достигали 456.005 руб. 75 коп., а вклады—161.033 руб. 34 коп.; на текущемъ счету находилось 5.346 р. 18 к. Въ ссуды выдано (къ 1-му января 1915 г.)—643.296 р. 10 к.; чистая прибыль кассы за 1914 г. достигла 3.403 руб. 97 коп. Этотъ отчетъ показываетъ какъ совершенно организовано у менонитовъ дѣло заботы о сиротахъ, при помощи спеціальнаго кредитнаго учрежденія, которое одновременно съ своею главнѣйшею задачею, обслуживаетъ хозяйственные интересы многочисленныхъ лицъ своего общества.

Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ существуютъ особыя *кредитныя* учрежденія, такъ напр.:

Въ Гальбштадтѣ уже 17 лѣтъ работаетъ особое „Молочанское общество Взаимнаго Кредита“, публикующее (на русскомъ языкѣ) свой отчетъ. Изъ такого отчета за 1914 г. мы видимъ, что въ 1914 г. оборотъ этого учрежденія достигалъ 35.903.743 руб. 28 коп., а чистая прибыль 27.373 р. 40 коп. Къ 1-му января 1915 года общество состояло изъ

1.733 членовъ преимущественно сельскихъ хозяевъ (1070), менонитовъ, лютеранъ и католиковъ. Вклады къ 1-му января 1915 года достигали 2.102.855 руб. 74 коп. Оборотнаго капитала 320.415 руб. и запаснаго капитала 65.971 р. 70 к. Должно замѣтить, что Молочанское Общество Взаимнаго Кредита было первымъ сельскимъ учрежденіемъ такого рода въ Россіи. До его учрежденія ничего подобнаго ему въ русскихъ *селахъ* не существовало. Заслуживаетъ также особаго вниманія тотъ фактъ, что при громадности (для села) оборотовъ, этого банка, на жалованье членамъ его правленія (3 лица) расходуется всего 6.400 рублей.

О широко развитой общественной жизни и хорошей организаціи кредита говоритъ существованіе многочисленныхъ кредитныхъ учреждений и нѣсколькихъ образовательныхъ обществъ. Такъ въ трехъ уѣздахъ одной лишь Херсонской губерніи, въ нѣмецкихъ колоніяхъ дѣятельно работаютъ такіа учреждения:

8 Сиротскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ (Ново-Петровское, Кронталь, Канель, Михайловское, Гликсталь, Колосовъ, Цебриково, Карманово).

8 Обществъ Взаимнаго кредита: (Березовка, Яновка, Цебриковъ, Николаевское, Петровъровка, Зельць, Бергдорфъ, Мансбургъ)

10 Обществъ Взаимнаго страхованія отъ огня: (Евгеньевка, Розенфельдтъ, Цебриковъ, Кронталь, Гликсталь, Колосовъ, Карманово, Бергдорфъ, Гофнунгсталь, Новокомиссаровка).

7 Обществъ потребителей: (Ксеніевка, Цебриково, Карманово, Тарасовка, Гликсталь, Нейдорфъ, Канель).

Похоронныя кассы во многихъ селеніяхъ.

Образовательное общество въ Нейфрейдентальѣ.

Нейфрейдентальское образовательное общество имѣетъ задачей собирать денежные средства для содержанія средняго училища въ колоніи Нейфрейденталь (съ курсомъ первыхъ четырехъ классовъ реального училища). Для этого общество устраиваетъ собранія, бесѣды, увеселенія и т. п. Получило оно въ даръ для своего училища 3 десятины земли отъ „Нейфрейдентальскаго товарищества поселянъ“, которое (въ составѣ 68 лицъ) владѣетъ 189 десятинами земли. Это владѣніе теперь подлежитъ обязательному сроч-

ному отчужденію, приче́мъ и тѣ три десятины, на которыхъ выстроено училище, должны также быть проданы. Это неизбѣжно влечетъ за собою закрытіе училища, въ которомъ учится 75 учениковъ, подъ руководствомъ 6 преподавателей. Погибнетъ разсадникъ просвѣщенія!

2 Сельско-хозяйственныхъ общества: (Петровѣровка, Армашевка).

Какая благотворная дѣятельность должна будетъ прекратиться за недостаткомъ средствъ, вслѣдствіе неизбѣжно наступающаго обѣднѣнія колонистовъ, какъ слѣдствіе дѣйствія закона 2 февраля 1915 года! И вотъ эти опасенія уже начинаютъ оправдываться! Такъ въ печатномъ отчетѣ Вормскаго (нынѣ Вѣрное) училища для глухонѣмыхъ за 1914—1915 годъ говорится, что приходъ этого высоко полезнаго учрежденія въ отчетномъ году значительно уменьшился, такъ какъ пожертвованія и членскіе взносы, въ предшедшемъ году составлявшіе сумму въ 5569 руб. 16 коп. понизились въ 1914—15 году до 2463 р. 9 коп. Изъ состава общества, дающаго средства на содержаніе этого училища, *выбыло* въ отчетномъ году *2058 лицъ*. Бюджетъ училища, достигавшій въ 1913 году 13.104 руб. 52 коп., уменьшился въ 1914—15 году до 8,882 рубл., 74 коп. Такъ повліяло появленіе закона 2 февраля 1915 г., совершенно убившаго общественные интересы въ нѣмецкомъ обществѣ южной Россіи! Законъ 13 декабря нанесетъ этимъ обществамъ окончательный ударъ и повліяетъ какъ разрушительный вихрь, снесетъ съ лица южной Россіи огромное большинство такихъ полезныхъ учрежденій!—Для поддержанія ихъ нужны и средства, и любовь къ родинѣ,—а между тѣмъ законы 2 февраля и 13 декабря хотятъ убить и то и другое. Училище глухонѣмыхъ въ Вормсѣ принуждено было прибѣгнуть въ 1915 году къ своему запасному капиталу. Изыскановеніе послѣдняго, конечно, приведетъ къ закрытію училища. А вѣдь въ немъ находили пріютъ, любовь и обученіе 35 несчастныхъ дѣтей, въ числѣ коихъ было 18 православныхъ, 11 лютеранъ, 3 католика и одинъ баптистъ.

Статьи разсматриваемаго закона не выясняютъ надлежащимъ образомъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли отчужденію у дочернихъ колоній только та ихъ земля, которая на-

ходится подь хозяйственными угодьями (полями, лугами, лѣсами и т. п.), или также и та земля, на которой стоятъ *дворы*, жилия и хозяйственныя строения. Въ законѣ говорится объ обязательномъ отчужденіи „въгородскихъ имуществъ“, къ числу каковыхъ принадлежатъ, конечно, и дворы въ селеніяхъ, и надо заключить, что дворы тоже подпадаютъ подь требованіе закона.—Какими законами будетъ руководствоваться та высшая инстанція, отъ которой будетъ зависѣть разрѣшеніе этого вопроса, имѣющаго для поселянъ чрезвычайно важное значеніе? Будетъ ли рѣшеніе его предоставлено просто усмотрѣнію властей? Будетъ ли оно разрѣшаться произвольно, въ одномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ иначе? Законы 2 февраля и 13 декабря одинаково не упоминаютъ слово „дворы“, „дома“, словно избѣгая указать съ полной точностью, что принудительному отчужденію подлежатъ и жилища 500,000 людей (и болѣе), и что этихъ людей надлежитъ выгнать въ степь, и то въ чужую.

Между тѣмъ этотъ вопросъ глубоко затрагиваетъ всѣ интересы будущаго устройенія поселянъ и потому тревожитъ ихъ весьма сильно. Усадьбы, дворовыя постройки въ селеніи, лишенномъ всей его земли, потеряютъ для поселянъ, ихъ владѣльцевъ, всякое значеніе, ибо въ громадномъ большинствѣ случаевъ послѣднимъ нельзя будетъ оставаться въ этихъ усадьбахъ, въ имѣя возможности прилагать свой трудъ на поляхъ, имъ прежде принадлежавшихъ и не имѣя возможности добывать на этихъ поляхъ средства для жизни своей семьи. Никакихъ другихъ источниковъ для такихъ средствъ теперь около своего обезземеленнаго двора не найдешь. Поэтому надо уходить; надо бросить свой дворъ! Кто же купитъ эти оставляемые дворы? Какъ цѣнить ихъ? Какъ оцѣнивать общественныя постройки: (школы, пріюты, лечебницы и т. п.)? Кто будетъ платить за нихъ? Полное умолчаніе объ этомъ важномъ вопросѣ составляетъ одинъ изъ выдающихся дефектовъ закона, открывающій широкое поприще для всякаго произвола и многихъ столкновеній. Такое умолчаніе относительно вопроса столь выдающагося значенія можно объяснить лишь тѣмъ, что самый законъ зародился и развился въ тайникахъ Петроградскихъ канцелярій, безъ всякаго участія тѣхъ лицъ, жизненныхъ интересовъ коихъ онъ такъ глубоко касается.

Чтобы показать, какое громадное бѣдствіе вызоветъ примѣненіе закона именно въ затронутомъ здѣсь отношеніи, я приведу нѣсколько примѣровъ, нѣсколько реальныхъ фактовъ.

Въ Одесскомъ уѣздѣ имѣется селеніе Blumenфельдъ (основанное въ 1862—1863 годахъ). Это селеніе не имѣетъ казеннаго надѣла, а владѣетъ только купленной землею. Первоначальное общество купило 3.731 десятину (у Родоконаки), а затѣмъ еще прикупило 2.392 десятины. Эта колонія состоитъ изъ 87 дворовъ, съ населеніемъ въ 712 душъ (въ 1914 году). Вся эта ея земля (6.123 десятины) подлежитъ срочному отчужденію и осенью 1916 года 712 живыхъ людей, ея обитающихъ, до сихъ поръ благоденствовавшихъ, будутъ выброшены на улицу; будутъ лишены возможности продолжать свой обычный трудъ, на благо себѣ и обществу. Что имъ дѣлать? Оставаться въ усадьбахъ (дворахъ) (даже если бы это было допущено законами), въ коихъ они мирно прожили 53 года въ трудахъ и достаткѣ, не имѣетъ смысла. Что же дѣлать? Куда дѣваться?

Такъ въ Крыму старая колонія Цюрихталь (основанная въ 1805 году) выдѣлила изъ себя дочернюю колонію Окречъ, для которой купила 1200 десятинъ. На этой землѣ, близъ этой дочерней колоніи, учреждено среднее женское училище въ прекрасномъ домѣ, снабженномъ водопроводомъ и электрическимъ освѣщеніемъ и стоившее десятки тысячъ рублей. Какая судьба должна постигнуть дворы этой колоніи и это учебное заведеніе, открытое года три тому назадъ?

Такъ въ Области Войска Донского, придется отчудить владѣнія въ 102 колоніяхъ и хуторахъ; въ нихъ имѣется 1975 дворовъ съ населеніемъ въ 16.575 душъ¹⁾. Стоимость этихъ дворовъ опредѣляется въ 5 милліоновъ рублей. (Отъ 1000 до 5000 рублей за дворъ.) Эти дворы совершенно не подходятъ къ требованіямъ нашихъ крестьянъ. Они для нихъ слишкомъ дороги. Куда же ихъ дѣвать? Куда устроить тѣхъ 16.575 людей, которые будутъ выброшены изъ этихъ

¹⁾ Въ предѣлахъ первоначально установленнаго приграничнаго пояса стоверстной ширины.

дворовъ, въ коихъ они счастливо проживали въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій?

Въ Херсонской губерніи, въ пограничномъ 100-верстномъ поясѣ, захватывающемъ четыре уѣзда (Одесскій, Херсонскій, часть Ананьевскаго и часть Тираспольскаго у. у.) подлежатъ срочному отчужденію земли 79 дочернихъ колоній, владѣющихъ исключительно купленной землей (безъ надѣла). Въ этихъ колоніяхъ и еще 18 хуторахъ и 5 колоніяхъ на арендованной землѣ, а всего 102 поселеніяхъ, во владѣніи коихъ находится 106.820 десятинъ, живутъ (въ 1915 году) 22.350 душъ.

Въ этихъ поселеніяхъ имѣется 69 училищъ и 45 церквей.

Въ двухъ уѣздахъ Таврической губерніи придется отчудить всю землю у 32 колоній (28 въ Мелитопольскомъ и 4 въ Бердянскомъ), причемъ сразу станутъ безземельными 1560 дворовъ съ 14683 жителей и 2016 дѣтьми, учащимися теперь въ 30 школахъ.

Въ Маріупольскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи будетъ отчуждена вся земля у 11 колоній, въ которыхъ теперь живутъ 2245 людей и 342 дѣтей учатся въ 11 школахъ. Въ Александровскомъ уѣздѣ будетъ продана земля въ пяти колоніяхъ, въ которыхъ станутъ безземельными 114 дворовъ и 1066 жителей. Стоимость этихъ дворовъ опредѣляется въ 222705 рублей.

Въ Бессарабской губерніи 12184 души и около 4000 дѣтей останутся безъ крова и земли.

Въ Крыму въ 4 уѣздахъ придется отчудить всю землю у множества колоній, поселковъ и хуторовъ. Я получилъ точныя данныя для евангелическо-лютеранскихъ 110 колоній, въ коихъ числится 1715 дворовъ съ населеніемъ въ 11276 душъ. Въ школахъ этихъ колоній учится теперь 1913 дѣтей.

Въ 26 менонитскихъ и 8 лютеранскихъ колоніяхъ Крыма 4074 людей должны лишиться своихъ дворовъ; закроются тамъ 40 училищъ съ 873 теперь учащимися въ нихъ.

Эти немногіе примѣры уже даютъ намъ представленіе о томъ, какое большое число людей станутъ бездомными и безработными. Въ приведенныхъ мною случаяхъ будутъ обезземелены 3700 дворовъ съ населеніемъ въ 56919 душъ, и 4270 учащимися дѣтьми.

Такимъ образомъ уже въ этой части названныхъ губерній, входившей въ предѣлы стоверстнаго пограничнаго пояса (по закону 2 февраля) окажутся изгнанными изъ своихъ домовъ болѣе 110.000 людей одновременно въ августѣ 1916 г.

И это только малая часть того числа селеній, земля коихъ должна быть отчуждена и обезземеленные дворы которыхъ стануть никому не нужными, ни прежнимъ владѣльцамъ, теперъ изъ нихъ выброшеннымъ, ни новымъ владѣльцамъ, хуторянамъ, крестьянамъ, привычной жизни коихъ они вовсе не подходятъ ¹⁾.

И опять встаетъ вопросъ, что же дѣлать будутъ съ этимъ множествомъ ненужныхъ дворовъ дочернихъ колоній? Между тѣмъ они представляютъ весьма большую цѣнность.

Въ большинствѣ такихъ колоній средняя стоимость двора опредѣляется въ 5000—6000 рублей. Но въ нѣкоторыхъ колоніяхъ она значительно больше. Такъ, напримѣръ, въ упомянутой выше колоніи Окречъ (въ Крыму) наименьшая стоимость двора опредѣляется въ 10.000 рублей; но есть тамъ много дворовъ, стоящихъ значительно дороже (17.000 руб.).

Общая цѣнность дворовъ во всѣхъ дочернихъ колоніяхъ стоверстнаго пояса выразится поэтому въ значительной суммѣ и можно предположить, что она достигнетъ величины около 100 милліоновъ рублей ²⁾.

Но помимо этой денежной стороны вопроса, подумали ли законодатели, создавшіе этотъ законъ, какъ много скорби,

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ селеніяхъ каждый дворъ занимаетъ пространство въ двѣ десятины. Кромѣ дома, конюшни, сарая для орудій, палисадника передъ домомъ и тока, во дворѣ имѣется плодовой садъ и большой огородъ, занятый грядами картофеля, фасоли, гороха и др. овощами. Тутъ же поставлены скирды хлѣба или ометы соломы и стога сѣна. Для русскихъ крестьянъ все это должно быть совсѣмъ не такъ, ибо не соответствуетъ ихъ привычкамъ и потребностямъ.

²⁾ Стоимость всѣхъ хозяйствъ въ колоніяхъ Бессарабской губерніи (т.е. земли, дворовъ съ ихъ домами и службами) оцѣнивается въ 19.937.955 рублей. Стоимость движимаго имущества (т.е. инвентаря и домашняго скарба) всѣхъ этихъ колоній въ 1.456.000 рублей. Въ четырехъ колоніяхъ въ Кубанской области стоимость всѣхъ 212 дворовъ опредѣляется въ *одинъ милліонъ* рублей.

отчаянія и ропота внесли они въ доселѣ спокойныя и довольныя сердца многихъ десятковъ тысячъ безвинныхъ людей, служба какой-то беспочвенной подозрительности и насаждая злобу и ненависть тамъ, гдѣ царила преданность и благодарность.

И вотъ населеніе столь жестоко нынѣ поражаемыхъ многочисленныхъ колоній должно будетъ продавать свои усадьбы за „что дадутъ“. Также „за дешево“ придется продавать и сельскохозяйственный инвентарь, нерѣдко весьма богатый и цѣнный, и весь домашній скарбъ, скотину и лошадей. Все это станетъ теперь ненужнымъ, а животныхъ нечѣмъ будетъ кормить, за отнятіемъ всей земли.

Въ законѣ 2 февраля ничего не говорится о движимомъ имуществѣ, о хозяйственномъ инвентарѣ поселянъ-нѣмцевъ. Въ законѣ 13 декабря 1915 года упоминается, что крестьянскій банкъ можетъ прибрѣтать и инвентарь (какой не говорится) и выплачивать за него наличными деньгами всю сумму, или часть ея, выдавая за остальную часть, (но не свыше 20 процентовъ ея) такія же именныя свидѣтельства, какія предположено выдавать за отчуждаемыя недвижимыя имущества.

Не трудно представить себѣ то великое отчаяніе, какое овладѣло теперь сердцами множества людей, осужденныхъ на тяжелое наказаніе, но не совершившихъ никакого преступленія. Гдѣ же справедливость и право? Гдѣ милосердная любовь къ ближнему? Все это попрано подъ вліяніемъ зависти и страстной ненависти къ людямъ иного племени, хотя безукоризненно честно исполнявшимъ всѣ свои гражданскія обязанности относительно родины—Россіи.

Казалось бы, что въ государствѣ съ разноплеменнымъ, но одинаково ему преданнымъ населеніемъ, первѣйшая забота и обязанность властей должна состоять въ справедливомъ согласованіи интересовъ всѣхъ его разноплеменныхъ гражданъ и въ устраненіи несправедливыхъ вождѣлений одного племени по отношенію къ другимъ, хотя бы и представляющимъ значительное меньшинство. Но такой взглядъ оказывается утопіей, непримѣнимой къ жизни.

Многіе корреспонденты сообщаютъ мнѣ, что, несмотря на потрясающее впечатлѣніе, произведенное разсматриваемымъ

мыми законами на колонистовъ, послѣдніе, внѣшнимъ образомъ, встрѣтили ихъ совершенно спокойно.

Страхъ за будущее, нерѣдко переходящій въ отчаяніе, уходилъ въ глубь души, и тамъ образовалъ горькій осадокъ. Но за предѣлы дома онъ себя ничѣмъ не проявилъ. Ни протестовъ, ни рѣзкой критики, ни общественныхъ возраженій законъ не вызвалъ.

Одинъ лишь слухъ о законахъ 2 февраля вызвалъ у многихъ поселянъ чрезвычайную подавленность духа и энергіи. Насколько велико смущеніе, вызванное этими законами, показываетъ хотя бы такой фактъ. Въ срединѣ августа 1915 г. я получилъ изъ таганрогскаго округа отъ группы поселянъ-нѣмцевъ письмо, въ которомъ они меня спрашиваютъ: „могутъ ли они нынѣ осенью приступить къ посѣвамъ хлѣбовъ? Когда („съ какого числа и мѣсяца“) началась ликвидація нѣмецкихъ земель?“ Вблизи хутора нѣтъ ни пастора, ни другихъ лицъ, пользующихся довѣріемъ поселянъ, — и вотъ они, въ своей душевной тревогѣ и неувѣренности, обращаются въ далекую Москву съ вопросами о ихъ хозяйственныхъ дѣлахъ и ихъ тоскѣ.

Сильна надежда на то, что законодательныя учрежденія отнимутъ у закона все то, чѣмъ онъ долженъ губительно повліять на благосостояніе и жизнь большого числа людей, какъ нѣмецкихъ поселянъ, такъ и другихъ сельскихъ хозяевъ края. Интересы колонистовъ и южно-русскихъ землевладѣльцевъ тѣсно сплелись въ данномъ вопросѣ и эта солидарность служитъ главнымъ основаніемъ указанной надежды, пока еще бодрящей душу поселянъ ¹⁾.

¹⁾ Въ газетѣ „Голосъ Москвы“ (отъ 12 апрѣля 1915 г.) подъ страшнымъ заглавіемъ: „Бунтъ нѣмецкихъ колонистовъ“, было сообщено, что въ колоніи Экгеймъ, Новоузенскаго уѣзда, колонисты не дали администраціи сломать домъ бывшаго волостного правленія, переведеннаго мѣстнымъ начальствомъ въ другое селеніе (Фрейденфельдъ), безъ согласія Экгеймскаго общества „Едва не избилъ станового“. Это сообщеніе рассчитано на то, чтобы вызвать негодованіе общества и данное ему заглавіе должно было сразу вызвать такое чувство.

Вѣрнѣе было бы видѣть въ немъ рассказъ о безтактности мѣстной власти, которая принялась ломать чужое имущество, не заручившись на то предварительно согласіемъ владѣльцевъ; нужно сожалѣть о такомъ мало осмотрительномъ поступкѣ низшихъ аген-

Во многихъ дочернихъ нѣмецкихъ селеніяхъ, уничтожаемыхъ закономъ 2 февраля с. г. имѣются лютеранскія и католическія церкви, во владѣніе коихъ отведено по 100, по 120 (и до 160) десятинъ земли, доходы отъ которой служатъ для вознагражденія духовныхъ лицъ. Изъ разсматриваемаго нами закона не видно, какъ надлежитъ поступать съ этими церковными землями. Подлежатъ ли онѣ также обязательному отчужденію, какъ и остальные земли селеній, ибо вѣдь и церковныя земли тоже купленные? Какъ въ такомъ случаѣ должно поступить съ церквами и на какіе источники отнести содержаніе духовныхъ лицъ?

Для моей критики закона 2-го февраля (вышедшей брошюрою въ іюль 1915 года) я получилъ большой матеріалъ изъ 100 верстной южно-русской приграничной полосы, по вопросу о числѣ школъ и учащихся дѣтей въ тѣхъ нѣмецкихъ селеніяхъ, кои подлежатъ принудительной продажѣ. Въ настоящее время, по закону 13 декабря, такому принудительному отчужденію подвергается гораздо большее число селеній и закроется гораздо большее число начальныхъ училищъ. Конечно, разъ все теперешнее населеніе должно будетъ исчезнуть изъ этой области, то о начальныхъ школахъ, обслуживавшихъ его дѣтей, и говорить нечего. „Снявши голову—по волосамъ не плачутъ!“ Но все же не лишено интереса вспомнить о томъ, какое число училищъ, прекрасно устроенныхъ, служившихъ рассадниками первоначальнаго образованія и двигателями культурнаго развитія населенія, закроеется подъ разрушительнымъ вліяніемъ законовъ 2 февраля и 13 декабря, которые пронесутся какъ

товъ власти. Такое столкновеніе можетъ произойти не только въ нѣмецкой колоніи, но и въ русскихъ селеніяхъ. Мы уже читали нѣчто подобное о томъ, когда сельская полиція въ трескучій зимній морозъ приступила къ выдворенію жителей русской деревни Степановки (Бугурусланскаго уѣзда) и къ сломкѣ ея избъ. Объ этомъ фактѣ былъ принятъ Государственной Думой вопросъ, въ ея засѣданіи 7-го февраля 1914 года въ слѣдующей редакціи: „Въ декабрѣ 1913 г. нѣкоторые крестьяне села Степановки за неплатежъ долга Крестьянскому Банку были выселены изъ занимаемыхъ ими усадебъ, причемъ жилыя постройки были частью разрушены, частью приведены въ негодное для дальнѣйшаго житія состояніе“ (см. „Новое Время“, 8 февраля 1914 года).

нѣкій ураганъ по нѣкогда цвѣтущимъ культурнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ, и оставляеть послѣ себя, быть можетъ, плачевную картину разоренія и бѣдности.

Поэтому я приведу здѣсь тѣ цифровыя данныя, которыя мнѣ были доставлены весною 1915 года моими корреспондентами, хотя онѣ сообщаютъ лишь о малой части общаго числа училищъ, подлежащихъ закрытію.

При уничтоженіи однѣхъ лишь дочернихъ колоній въ стоверстномъ пограничномъ поясѣ закроются многочисленныя приходскія училища, нынѣ съ пользою трудящіяся надъ просвѣщеніемъ подростоющаго поколѣнія. Почти въ каждой дочерней колоніи имѣется теперь начальное училище, содержимое на средства общества. Въ Херсонской губерніи въ 69 уничтожаемыхъ дочернихъ колоніяхъ закроется 69 школъ. Въ Таврической губерніи закроется не менѣе 130 школъ, въ которыхъ теперь учится всего 5124 дѣтей. Въ Таганрогскомъ округѣ Донской области въ 102 колоніяхъ закроется 72 школы съ 2.280 учащимися. Въ Мариупольскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи закроется 14 школъ, въ коихъ теперь учится 427 дѣтей. Въ 26 менонитскихъ колоніяхъ Крыма закроется 32 школы съ 729 учащимися. Въ Бессарабской губ. въ 52 дочернихъ колоніяхъ закроется 46 училищъ съ 3025 учащимися дѣтьми. Я насчиталъ здѣсь лишь въ небольшой части общаго числа уничтожаемыхъ дочернихъ колоній 363 школы съ 11.585 учащимися! А вѣдь законы предполагають уничтожить до 1000 колоній!

Школы закроется гораздо большее число и можетъ быть вдвое большее число дѣтей лишится возможности черпать знаніе и просвѣщеніе въ теченіе долгихъ лѣтъ. Когда-то еще возникнуть школы въ селахъ, имѣющихъ замѣнить колоніи! А до тѣхъ поръ (можетъ быть, въ теченіе десяти-лѣтій) весь край будетъ лишенъ возможности дать дѣтямъ необходимое первоначальное образованіе. Какъ это отразится въ жизни народа, объ этомъ намъ потомъ расскажетъ статистика разныхъ темныхъ сторонъ общественной жизни ¹⁾.

¹⁾ Въ Одесскомъ учебномъ округѣ всѣмъ народнымъ учителямъ нѣмцамъ въ школахъ колоній предложено въ 1915 г. оставить ихъ службу, ибо съ началомъ новаго учебнаго года они будутъ замѣнены

Лѣтомъ 1915 года попечитель одесскаго учебнаго округа циркулярно предписалъ инспекторамъ народныхъ училищъ увольнять изъ нѣмецкихъ школъ южной Россіи всѣхъ учителей политически-неблагонадежныхъ или не вполне владѣющихъ русскимъ языкомъ. Этотъ циркуляръ получилъ, мѣстами, очень странное примѣненіе. Такъ, въ Таганрогскомъ округѣ (О. В. Д.) имѣются два инспектора народныхъ училищъ. Одинъ изъ нихъ, на основаніи этого циркуляра, закрылъ (осенью 1915 г.) всѣ школы во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ своего участка и прекратилъ этимъ всякое обученіе дѣтей въ этихъ колоніяхъ. Другой инспекторъ того же округа въ своемъ участкѣ не уволилъ никого изъ учителей и потому школы въ колоніяхъ его участка продолжали свою правильную полезную работу. Итакъ, въ одномъ и томъ же округѣ, въ одной его половинѣ оказались все люди неблагонадежные при школьномъ дѣлѣ; въ другой его половинѣ—эти люди оказались всѣ благонадежными! Это производитъ (по меньшей мѣрѣ) весьма странное впечатлѣніе и наводитъ на очень прискорбныя мысли!

Такимъ образомъ получается такой своеобразный выводъ: въ одной части таганрогскаго округа сгруппировались все неблагонадежные учителя и неблагонадежныя нѣмецкія школы; а въ другой части того же округа, подъ тѣмъ же бдительнымъ окомъ того же начальства, оказались все учителя и школы вполне благонадежные! Такое географическое распредѣленіе благонадежности невольно возбуждаетъ сомнѣніе въ правильности ея оцѣнки.

Впрочемъ, въ концѣ 1915 года училищный совѣтъ призналъ желательнымъ закрыть всѣ школы въ нѣмецкихъ поселеніяхъ Донской области и тѣмъ создалъ единство взглядовъ.

русскими учителями. Между тѣмъ всѣ эти учителя держали экзаменъ по всѣмъ предметамъ на русскомъ языкѣ при казенномъ реальномъ училищѣ или при гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и получили дипломъ на званіе народнаго учителя. Всѣ они русскіе подданные („граждане“) и всѣ вполне владѣютъ русскимъ языкомъ. Въ силу этого распоряженія много преподавателей будутъ внезапно устранены отъ ихъ обычной дѣятельности и принуждены искать себѣ новыхъ источниковъ существованія.

Мнѣ извѣстенъ нѣсколько сходственный случай распространения различной благонадежности въ предѣлахъ нѣкоторой области. Такъ, въ Верхеникульской волости Мологскаго уѣзда (Ярославской губерніи) господствуютъ монархическія, консервативныя настроенія, а въ сосѣдней волости наблюдается широкое распространение „кадетскихъ“ политическихъ стремленій. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что изъ этой „кадетской волости“ сотни молодыхъ крестьянъ служатъ въ Москвѣ, въ одной крупной фирмѣ, ведущей торговлю молокомъ (и его продуктами), во главѣ котораго стоятъ извѣстные дѣятельные „кадеты“. Но относительно Таганрогскаго округа и его нѣмецкихъ школъ ничего подобнаго мнѣ неизвѣстно, и потому географическое распространение неблагонадежности является необъяснимымъ.

Съ какою необычайною жестокостью отразится дѣйствіе закона на множество людей, нынѣ спокойно добывающихъ хлѣбъ свой, рассказываютъ цифры официально опубликованныхъ списковъ владѣній, подлежащихъ обязательному и скорому отчужденію. Такъ, по списку Таврической губерніи (№ 29 1915 г. Губернскихъ Вѣдомостей), въ числѣ 2560 владѣній, подлежащихъ этому отчужденію, названы 527 такихъ, которыя занимаютъ площадь *меньше одной десятины*. Есть даже величиною въ 50 квадратныхъ сажень. Расположены они близъ станцій желѣзныхъ дорогъ (Пришибъ, Джанкой, Федоровка, Рейхенфельдъ и др.), либо въ большихъ селеніяхъ. Къ сожалѣнію „списокъ“ не даетъ о большинствѣ этихъ мелкихъ владѣній никакихъ свѣдѣній и ограничивается лишь указаніемъ на то, что они представляютъ собою „усадебное“ мѣсто съ домами и надворными постройками. Мои корреспонденты мнѣ удостовѣряютъ, что во многихъ случаяхъ это маленькіе дома (цѣнностью въ 300 или въ 500 рублей). Въ большинствѣ это домики безземельныхъ поселянъ, либо служащихъ на желѣзной дорогѣ, либо нанимающихся въ работу къ окрестнымъ землевладѣльцамъ и зажиточнымъ поселянамъ, либо занимающихся ремеслами или мелкою торговлею. Неужели же не будетъ тяжкимъ грѣхомъ отнять у этихъ бѣднѣйшихъ тружениковъ ихъ пристанище и выкинуть ихъ на улицу, и сдѣлать это только потому, что они нѣмцы.

Другіе малоземельные участки (указаннаго размѣра) суть дачи въ Крыму, отнюдь не годные для устройства на нихъ крестьянскаго хозяйства и смыслъ обязательной продажи коихъ будетъ состоять только въ томъ, что изъ рукъ теперешнихъ владѣльцевъ нѣмцевъ они перейдутъ во владѣніе „Разуваевыхъ, Колупаевыхъ или Іудушки Головлева“ (героевъ Щедрина).

Затѣмъ есть въ степныхъ селеніяхъ еще такіе малоземельные участки (меньше одной десятины), на которыхъ находятся крупныя (иногда очень большія) промышленныя заведенія: мукомольныя, вѣтряныя, паровыя и газогенераторныя мельницы; кирпичные заводы, слесарныя мастерскія; чугунно-литейныя, моторныя и машино-строительныя заводы, (напр., близъ Гальбштадта). На этихъ небольшихъ участкахъ возведены большія постройки, нерѣдко стоящія десятки и сотни тысячъ рублей. Какъ же можно превратить такіе участки въ крестьянскіе хутора или присоединить ихъ къ отрубамъ? Близъ станціи Миллерово (О. В. Д.) находится нѣмецкій поселокъ, владѣющій всего 17 десятинами. На этой площади находятся три паровыя мельницы, два механическихъ завода (с.-хоз. орудій) и необходимыя постройки. Эти промышленныя учрежденія питаютъ многія окрестныя селенія, доставляя имъ богатый заработокъ. Мельницы поставляютъ муку интендантству. Стоятъ эти учрежденія сотни тысячъ рублей. Они должны теперь подвергнуться ликвидаціи. Какъ же ихъ приспособить для тѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, которымъ эти 17 десятинъ должны быть переданы!? Какъ превратить ихъ въ полевыя угодія? Вѣдь это должно нанести страшный ударъ экономическому развитію всей окружающей мѣстности. Если же законъ будетъ имѣть по отношенію къ нимъ тотъ результатъ, что они перейдутъ изъ владѣнія теперешнихъ владѣльцевъ въ собственность вышеуказанныхъ „Разуваевыхъ и Головлевыхъ“, либо во владѣніе акціонерныхъ компаній изъ еврейскихъ капиталистовъ,—то какая же будетъ отъ этого польза русскому крестьянству? Пожалуй ему станетъ отъ этого гораздо хуже, чѣмъ при теперешнихъ владѣльцахъ этихъ участковъ и работающихъ на нихъ учреждений. Такимъ образомъ въ одной только губерніи (Таврической) получится около 600 владѣній, совершенно не пригодныхъ для устрой-

ства на нихъ самостоятельнаго хозяйства ¹⁾. Между тѣмъ, ихъ насильственное отчужденіе повергнетъ нынѣшнихъ владѣльцевъ въ нищету или обусловитъ ихъ полное разореніе. При этомъ не должно забывать, что эти владѣльцы ихъ суть вѣрные русскіе подданные, сыны и внуки русскихъ подданныхъ, ничѣмъ не провинившіеся предъ своей родной Россіей, а честно служившіе ей совершенно также, какъ служатъ ей ея подданные другихъ племенъ и національностей ²⁾.

Должно остановить вниманіе еще на слѣдующей, весьма серьезной несправедливости, допускаемой исполнителями разсматриваемаго закона. Вслѣдствіе недостаточно точной редакціи нѣкоторыхъ статей закона, устанавливается различное отношеніе къ совершенно одинаковому землевладѣнію лицъ „нѣмецкаго происхожденія“, на основаніи совершенно несущественнаго признака, не могущаго имѣть вліяніе на самое значеніе землевладѣнія.

Такъ нѣмцы приписанные въ городахъ къ мѣщанскому сословію, или къ ремесленному обществу; нѣмцы причисленные къ купеческому сословію; нѣмцы потомки „вольныхъ колонистовъ“ (т.е. не бывшихъ приписанными къ нѣкоторому сельскому обществу); — *не ограничиваются* законами 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года въ ихъ правахъ владѣнія.

Нѣмцы же приписанные къ сельскому обществу *ограничиваются* тѣмъ же закономъ въ этомъ правѣ и кромѣ того принуждаются продать еще и ту землю, какою они владѣютъ въ настоящее время, на правѣ личной собственности и отдѣльно отъ принадлежащаго имъ надѣльнаго участка. Такъ, напр., въ Крыму имѣется 62 хутора, принадлежащіе частнымъ владѣльцамъ, *поселянамъ*; 16 изъ числа ихъ съ населеніемъ

¹⁾ Кромѣ указанныхъ выше 527 участковъ менѣ одной десятины, въ спискахъ названы еще около ста владѣній, размѣромъ *отъ одной до четырехъ десятинъ*.

²⁾ Въ Крыму имѣется поселокъ *Ички*, въ коемъ 42 двора, не имѣющіе вовсе никакой земли. Въ этихъ 42 домахъ живетъ 110 душъ; имѣется школа съ 26 учащимися. Это очевидно люди, занимающіеся ремеслами или службою. Отнять у нихъ дворы— это значитъ лишить ихъ крова.

въ 306 душъ. Владѣютъ они 14.000 десятинами земли. На основаніи закона 2-го февраля 1915 года, земля и дворы этихъ поселянъ должны быть срочно проданы. Куплены они были по 250—465 рублей за десятину. Задолженность нѣкоторыхъ изъ числа ихъ (именно восьми) по закладнымъ равняется 742.800 рублямъ; кромѣ того есть долги частные. При срочной продажѣ по цѣнѣ вдвое меньше той, по какой земли были куплены, владѣльцамъ предстоитъ совершенное разореніе. Между тѣмъ, если бъ эти владѣльцы не были бы *поселянами*, не были бы приписаны къ нѣкоторому сельскому обществу, они не были бы вынуждены новымъ закономъ къ продажѣ своихъ владѣній. Будь они мѣщане или ремесленники—они сохранили бы свои владѣнія. Развѣ это не возмутительный произволъ закона?

Эта, устанавливаемая впервые, разница правъ однородныхъ лицъ, есть глубокая несправедливость и не находитъ себѣ никакого оправданія.

Нѣмцы, мѣщане или купцы, владѣющіе отъ $\frac{1}{2}$ до 350.000 десятинъ не считаются вредными для русскаго сельскаго хозяйства; нѣмцы же, приписанные къ сельскому обществу и владѣющіе такими же участками земли, являются вредными для развитія крестьянскаго хозяйства и принуждены спѣшно и задешево продать, какъ участокъ земли, отведенный имъ обществомъ, такъ и всю землю, составляющую ихъ частную собственность. Это прямо парадоксъ! Совершенно непонятною является тутъ логика законодателя, создавшаго такую чрезвычайную несправедливость.

Впрочемъ, я долженъ оговориться. Мнѣ думается, что законодатель не имѣлъ въ виду внести въ практику жизни такую несправедливость, а что она явилась помимо мысли закона, лишь вслѣдствіе несовершенства его редакціи. Вслѣдствіе послѣдняго нѣкоторыя губернскія власти придали неправильное толкованіе статьѣ 3 закона III отъ 2-го февраля 1915 года, каковое толкованіе выразилось въ спискахъ владѣній, подлежащихъ обязательному отчужденію и официально опубликованныхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ. До нѣкой степени распространительное толкованіе, допущенное нѣкоторыми мѣстными властями, находитъ себѣ объясненіе и оправданіе въ значительной нелогичности въ редакціи указанной статьи 3 закона.

К. Э. Линдеманъ.

Въ этой статьѣ 3 пунктъ а) требуетъ отчужденіе недвижимыхъ имуществъ лицъ, состоящихъ членами сельскихъ обществъ. Между тѣмъ, въ ту же статью 3 включенъ пунктъ в), который требуетъ отчужденія такого имущества у лицъ, соотвѣтствующихъ опредѣленію статьи 63 Устава Крестьянскаго Банка (1912) и „по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ“.

Въ виду важнаго значенія различія, устанавливаемого разсматриваемымъ нами закономъ въ правахъ нѣмцевъ-крестьянъ (поселенцевъ) и не крестьянъ „нѣмецкаго происхожденія“, является необходимымъ точнѣе выяснить отличительныя черты этихъ обѣихъ группъ землевладѣльцевъ, столь глубоко различаемыхъ закономъ въ отношеніи ихъ имущественныхъ правъ.

Обращаясь къ ст. 63 Устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка (изданіе 1912 года) мы находимъ, что она слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ понятіе о крестьянинѣ, какъ лицѣ, имѣющемъ право пользоваться помощью этого банка при покупкѣ земель;—лицо владѣющее землею въ количествѣ „не болѣе того, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи“.

Къ этой статьѣ 63-ей приложено въ уставѣ банка особое „Расписаніе“, въ коемъ точными цифрами опредѣляется для разныхъ уѣздовъ Россіи то количество десятинъ земли, какое даетъ лицу, обратившемуся къ содѣйствію крестьянскаго банка, право воспользоваться помощью послѣдняго при предположенной этимъ лицомъ покупкѣ земли, т. е. другими словами, точно опредѣляетъ принадлежность такого лица къ сословію крестьянъ, единственно имѣющему право на содѣйствіе этого банка. Количество десятинъ указанное въ „Расписаніи“ колеблется, смотря по уѣзду, отъ 15 до 75 десятинъ на домохозяина.

Поэтому, всякое лицо, владѣющее въ данномъ уѣздѣ количествомъ десятинъ большимъ указаннаго въ этомъ „Расписаніи“ не можетъ пользоваться содѣйствіемъ крестьянскаго банка, ибо оно уже *не крестьянинъ*.

Зато такое лицо, согласно ст. 2, в. закона 2-го февраля 1915 года *не подвергается* вышеизложеннымъ ограниченіямъ

права владѣнія землями, пользованія ими и приобрѣтенія ихъ (и вообще недвижимыхъ имуществъ ¹⁾).

По точному смыслу вышеприведеннаго пункта в. земельныя владѣнія (внѣнадѣльныя) могутъ быть отчуждены только въ томъ случаѣ, если лицо причисленное къ нѣкоторому сельскому обществу, владѣетъ землею въ размѣрѣ указанномъ въ Расписаніи, приложенномъ къ статьѣ 63 Устава Крестьянскаго Банка. Если же размѣръ владѣнія нѣкотораго лица больше указываемаго этимъ Расписаніемъ, и если кромѣ того, это лицо „по быту своему *отличается* отъ крестьянъ“, то *владѣніе* его, очевидно, отчужденію *не подлежитъ*. Иначе зачѣмъ же было вставлять пунктъ в. въ статью 3? Вѣдь этотъ пунктъ былъ-бы совершенно не нуженъ, если-бы согласно пункту а, той же статьи (3), всякія владѣнія лицъ приписанныхъ къ сельскому обществу (какихъ-бы размѣровъ они не были) подлежали обязательному отчужденію. Это кажется столь яснымъ, что не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій.

Между тѣмъ мнѣ извѣстно множество случаевъ (напримѣръ по списку Херсонской и Таврической губерній), гдѣ администрація предназначила къ обязательному отчужденію земли лицъ, коихъ пунктъ в. ст. 3 несомнѣнно избавляетъ отъ такового.

Такъ напримѣръ нѣкое лицо А. состоитъ членомъ сельскаго общества № и владѣетъ надѣльнымъ участкомъ. Въ то же время это лицо имѣетъ 20 десятинъ собственной земли, на которой построены домъ, (стоящій 40.000 рублей), типографія, учреждено книгоиздательство и собственный книжный магазинъ. „По быту своему“ это лицо глубоко отличается отъ крестьянъ. Его жилище, одежда, образъ жизни совершенно такіе, какъ у другихъ лицъ интеллигентныхъ профессій. Между тѣмъ администрація, игнорируя пунктъ в. статьи 3, внесла частное владѣніе этого лица А. въ спи-

¹⁾ Попутно замѣтимъ, что такое привлеченіе статьи изъ Устава крестьянскаго поземельнаго банка въ текстъ закона о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія показываетъ (вмѣстѣ съ вышесдѣланными на стр. 30, 34 указаніями), что у составителей закона существуетъ мысль о желательномъ использованіи крестьянскаго банка, какъ агента для скупки земель подлежащихъ отчужденію и для содѣйствія передачи ихъ крестьянамъ.

сокъ владѣній, подлежащихъ обязательному отчужденію, на основаніи пункта а, той же статьи 3 закона отъ 2 февраля.

Такъ мнѣ извѣстно лицо Б. приписанное къ сельскому обществу колоніи № № и владѣющее, кромѣ надѣльнаго участка, еще землю въ количествѣ 1500 десятинъ. На этомъ собственномъ его участкѣ выстроена прекрасная усадьба и машиностроительный заводъ. „По быту своему“ этотъ владѣлецъ совершенно „отличается отъ крестьянъ“, а скорѣе похожъ на директора Петроградскаго департамента. Между тѣмъ все владѣніе этого лица тоже внесено въ списокъ владѣній, подлежащихъ обязательному отчужденію, хотя пунктъ в. статьи 3 закона совершенно не распространяется на него.

Подобныхъ примѣровъ можно привести очень много въ нѣкоторыхъ спискахъ, опубликованныхъ мѣстною администраціею. И въ то же время, тутъ же рядомъ расположенныя владѣнія многихъ лицъ, не приписанныхъ къ сельскому обществу (купцовъ и мѣщанъ), остаются свободными отъ тяжелаго воздѣйствія закона. Создается несправедливость вопіющая къ небу. Если такія несправедливости не будутъ устранены, а войдутъ въ жизнь, то народъ, получить возможность утверждать, что законы далеко не всегда имѣютъ задачу упрочить справедливость и охранить право, а нерѣдко являются основой для вреднаго произвола мѣстныхъ властей.

Насколько неясное опредѣленіе владѣній, подлежащихъ срочному отчужденію, имѣетъ значеніе, показываютъ цифры. Вслѣдствіе такой неясности редакціи закона губернскаго учрежденія внесли въ „списки“ значительное число владѣній, кои въ громадномъ большинствѣ вовсе не подходятъ подъ требованія статьи 63 Устава Крестьянскаго Банка.

Такъ въ списокѣ по Херсонской губерніи числится 1750 владѣній, съ 509.801 десятинами (въ 1915 году).

Въ списокѣ Екатеринославской губерніи — 223 владѣнія, съ 14.550 десятинами.

Въ списокѣ Таврической губерніи—2.560 владѣній съ количествомъ земли около 250.000 десятинъ.

Въ списокѣ Области В. Донского—419 владѣній съ 20.536 десятинами.

Въ Аккерманскомъ уѣздѣ 87 поселянь, владѣющихъ 17.835 десятинь внесены въ Бессарабскіе списки.

Въ эти списки внесено много владѣній, принадлежащихъ лицамъ, предки коихъ въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ были русскими подданными, и не состоятъ членами сельскихъ обществъ.

Многія изъ числа лицъ внесенныя въ „списки“ подали жалобы въ Правительствующій Сенатъ.

Къ концу 1915 года, въ первый департаментъ Правительствующаго Сената было подано 6.000 жалобъ на неправильное внесеніе въ списки. Это громадное число жалобщиковъ показываетъ, насколько не внимательно и слѣшно были мѣстной администраціею составляемы эти списки, или какъ сильно было желаніе внести въ эти списки какъ можно большее число лицъ и ихъ земельныхъ владѣній.

Насколько небрежно составлялись списки владѣній, подлежащихъ отчужденію въ 100-верстномъ пограничномъ поясѣ, доказываетъ, напримѣръ, жалоба г-жи К. Г. Фишеръ, владѣлицы 18 десятинь земли, внесенной въ упомянутый списокъ по Тираспольскому уѣзду.

Въ своей жалобѣ въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, г-жа Фишеръ пишетъ:

„Сынъ мой, Христофоръ Фишеръ состоитъ на дѣйствительной военной службѣ въ русской арміи, въ 283-мъ Павлоградскомъ полку; раненъ въ сраженіи и представленъ къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена 4-ой степени и находится нынѣ въ городѣ Херсонѣ, въ Херсонскомъ № 2 лазаретѣ Всероссийскаго Союза Городовъ“.

Согласно ст. 4 закона 2 февраля дѣйствіе закона не распространяется на владѣнія лицъ, потомки коихъ участвуютъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ арміи и флота.

Такимъ образомъ ясно, что просительница занесена въ списки неправильно.

Насколько небрежно были составлены мѣстной администраціею списки земельныхъ владѣній поселянь-нѣмцевъ („членовъ сельскихъ обществъ“), подлежащихъ принудительному отчужденію, свидѣлствуетъ, напр. еще слѣдующій фактъ.

Т. Ф. Мейеръ, пасторъ при лютеранской Петропавловской церкви въ Москвѣ, имѣетъ въ Херсонской губерніи

земельный участокъ въ 0,25 десятинъ, на которомъ построена дача со службами. Строенія заложены за 10.000 рублей. Стоимость ихъ опредѣляется въ 16.000 рублей приблизительно. Это владѣніе внесено губернскимъ правленіемъ въ списокъ владѣній подлежащихъ отчужденію, хотя собственникъ его не поселянинъ, никогда не былъ членомъ сельскихъ обществъ, и потому подъ дѣйствіе законовъ 2 II и 13 XII 1915 года ни коимъ образомъ подведенъ быть не можетъ. Самъ владѣлецъ, (какъ сказано), служитъ пасторомъ. Отецъ его былъ пасторомъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Дѣдъ его, русскій-же подданный, былъ учителемъ тамъ же; предки дѣда тоже были русскими подданными, привилегированнаго сословія. Нынѣ занесенное въ списокъ владѣніе есть маленькая дача, служащая мѣстомъ лѣтняго отдыха для семьи владѣльца, и есть плодъ сбереженій въ теченіе долгихъ лѣтъ честнаго служенія родинѣ. Отчужденіе этого владѣнія не требуется законами 2 февраля и 13 декабря. Занесеніе его въ списокъ есть результатъ вышеуказаннаго отношенія къ дѣлу его составленія со стороны мѣстныхъ учреждений. Отчужденіе этого имущества могло бы имѣть весьма тяжелыя, роковыя послѣдствія для семьи. Къ счастью Сенатъ отмѣнилъ распоряженіе (19 II 1916 г.) херсонскаго губернскаго правленія и владѣніе г. Мейера было имъ исключено изъ списка имущества, подлежащихъ принудительному отчужденію.

Въ списки владѣній, подлежащихъ ликвидаціи въ Херсонской губерніи внесено имѣніе поселянина І. Вегъ (при селѣ Штейнбергъ, Одесскаго уѣзда). Между тѣмъ, изъ составленнаго мнѣ удостовѣренія, выданнаго командиромъ 15-й артиллерійской бригады, видно, что сынъ этого поселянина, Лука Іоганновичъ Вегъ (31-го года) поступилъ въ названную бригаду солдатомъ въ 1912 г. (8-го декабря); благодаря своему образованію (полученному въ реальномъ училищѣ г. Николаева) быстро выдвинулся по службѣ и былъ произведенъ въ чинъ прапорщика (28-го ноября 1914 года) и затѣмъ въ чинъ поручика (12-го февраля 1916 г.). Онъ участвовалъ въ кампаніи противъ Австро-Венгріи и Германіи, съ 19-го іюля 1914 г. до 1916 года; былъ контуженъ шрапнельной пулей въ лѣвую ногу, въ бою подъ Телепочъ (25 марта 1915 г.). Казалось бы, что этихъ заслугъ вполне

достаточно для того, чтобы сохранить его семейству то земельное владѣніе, которое Херсонское губернское правленіе находить нужнымъ отнять у него, внеся его въ ликвидационный списокъ. Или Л. I. Вегъ еще недостаточно доказалъ свою преданность родинѣ, Россіи, и поэтому, всетаки, надо отнять у него его имущество и пустить его семью по міру, а его принять на содержаніе государства?

И такихъ случаевъ не малое число. Я привелъ его какъ типическій, живой примѣръ той несправедливости, съ какою составлены списки владѣній, подлежащихъ ликвидациі. Напомню, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ обратился (въ срединѣ марта 1916 г.) въ правительствующій сенатъ съ представленіемъ о томъ, что „губернаторы завалены, въ настоящее время многочисленными ходатайствами нѣмецкихъ колонистовъ объ изъятіи ихъ имущества изъ ликвидационныхъ списковъ, — ссылаясь на то, что ихъ родные находятся на театрѣ военныхъ дѣйствій и обѣщая представить удостовѣряющіе документы при первой возможности“.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ просилъ Сенатъ разъяснить, какъ должно отнестись къ разрѣшенію этихъ ходатайствъ. (Биржевыя Вѣдомости, 19 марта 1916 г. № 15450).

О томъ, съ какою небрежностью всюду составляемы были ликвидационные списки, свидѣтельствуютъ, наприм., еще слѣдующіе факты. Въ Кіевѣ губернское правленіе внесло въ эти списки владѣніе депутата А. А. Киха, принявъ послѣдняго за германскаго выходца, хотя всему городу извѣстно, что три его сына служатъ офицерами въ русской дѣйствующей арміи, и что его отецъ и дѣдъ были русскими подданными. Затѣмъ въ этотъ списокъ было внесено имѣніе недавно умершаго профессора Тритшеля, въ теченіе 40 лѣтъ бывшаго профессоромъ университета Св. Владимира, и русскимъ подданнымъ. Въ этотъ же списокъ включено имѣніе бывшаго члена Государ. Совѣта Хорватъ, предки коего были русскими подданными.

Въ оправданіе такой удивительной небрежности при составленіи ликвидационныхъ списковъ, губернское правленіе утверждаетъ, что оно вносило въ нихъ „всѣхъ лицъ лютеранскаго вѣроисповѣданія и носящихъ не русскія фамиліи, предоставляя каждому *доказывать свое русское подданство*“ (!) („Рѣчь“ 13 марта 1916 г. Новое Время отъ 12 марта 1916 г.).

Какими же документами можно доказать свое русское подданство? Въдь еслибы этотъ Кіевскій методъ составленія ликвидаціонныхъ списковъ былъ принятъ всюду, то получились бы чрезвычайныя курьезы. Въ Верейскомъ уѣздѣ Московскои губерніи пришлось бы „доказывать документами свое русское подданство“ такимъ лицамъ какъ Б. В. Штюрмеръ (нынѣ Предсѣдатель Совѣта Министровъ) и генераль Эвертъ (нынѣ главнокомандующій нашей западной арміей).

Кіевское губернское правленіе, вѣроятно, включило бы и ихъ имѣнія въ свой списокъ владѣній, подлежащихъ обязательному отчужденію. „Пускай, молъ, доказываютъ свои права; — а если не сдѣлаютъ этого къ сроку, — то имѣнія можно продать съ публичныхъ торговъ“!

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ фактовъ мы вправѣ утверждать, что всѣ списки губернскихъ правленій должны вызывать большія сомнѣнія относительно ихъ правильности и полной согласованности съ требованіями законовъ 2 февраля и 13 декабря, не говоря уже о требованіяхъ высшей справедливости и гуманности.

Вѣроятно во всѣхъ губернскихъ спискахъ можно найти не мало подобныхъ случаевъ.

Весьма несправедливымъ и совершенно нелогичнымъ представляется требованіе закона 2 февраля и 13 дек. относительно обязательнаго и срочнаго отчужденія земельного имущества лицъ, принявшихъ русское подданство послѣ 1 января 1880 года. На югѣ Россіи есть не мало среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ („нѣмецкаго происхожденія“), которые вступили въ русское подданство послѣ вышеуказаннаго факта. А между тѣмъ они родились въ Россіи, провели дѣтство и получили образованіе въ Россіи, иногда въ тѣхъ самыхъ помѣстіяхъ изъ коихъ нынѣ ихъ изгоняетъ законъ; восали съ первыхъ дней своей жизни любовь и преданность къ своей родинѣ Россіи и посвятили всю свою жизнь честному и усердному служенію ей. У многихъ изъ такихъ „иностранцевъ рожденныхъ въ Россіи“ даже родители были такими-же, тоже родились въ Россіи, но продолжали, какъ и ихъ сыны, числиться иностранными подданными. Многіе изъ числа ихъ женаты на русскихъ, православныхъ лицахъ.

И вотъ теперь, у этихъ, по духу и патриотизму совершенно русскихъ людей, обязательно отчуждается все ихъ земельное владѣніе и тѣмъ многіе изъ числа ихъ устраняются отъ служенія родинѣ, вслѣдствіе лишенія ценза и т. п.

Чтобы не показалось голословнымъ все сейчасъ сказанное, я приведу такой примѣръ.

Въ одномъ изъ новороссійскихъ уѣздовъ есть землевладѣлецъ нѣмецъ Л. „сынъ иностранца“ (какъ сказано въ его документѣ), принявшій русское подданство въ 1886 году, но родившійся въ Россіи. Онъ владѣетъ двумя имѣніями величиною въ $7249\frac{3}{4}$ десятинъ и имѣетъ домъ въ губернскомъ городѣ. Оба имѣнія его внесены въ списки владѣній подлежащихъ отчужденію на основаніи закона 2 февраля.

Между тѣмъ, довѣріе къ полезной дѣятельности этого лица выразилось въ повторномъ избраніи его обществомъ въ разныя должности. Такъ:

Уже съ 1909 года и по сейчасъ онъ состоитъ гласнымъ Думы губернскаго города.

Съ 1907 года состоитъ гласнымъ уѣзднаго земства.

Съ 1909 года—гласнымъ губернскаго земскаго собранія.

Состоитъ почетнымъ мировымъ судьей непрерывно съ 4 іюня 1912 года.

Состоитъ членомъ губерн. землеустроительной комиссіи съ 1906 года.

Высочайшимъ приказомъ отъ 30 сент. 1912 г. (№ 62) опредѣленъ пожизненнымъ почетнымъ членомъ губернскаго попечительства о дѣтскихъ пріютахъ ¹⁾.

И не смотря на такое довѣріе къ г. Л. какъ общества такъ и правительства, заслуженное честнымъ и безвозмезднымъ исполненіемъ многочисленныхъ обязанностей,—земельныя владѣнія этого лица подлежатъ обязательной ликвидаціи и онъ лишается возможности продолжать свое служеніе обществу. И это только потому, что онъ вступилъ въ русское подданство послѣ 1880 года, т. е. на основаніи признака весьма мало существеннаго, чисто формальнаго,

¹⁾ Патриотическая преданность его Россіи выразилась въ разныхъ пожертвованіяхъ сдѣланныхъ имъ въ послѣднее время. Такъ имъ пожертвовано въ іюль 1914 года 1000 рублей для учрежденія Краснаго Креста и предоставлено помѣщеніе на 20 кроватей для раненныхъ, съ полнымъ его оборудованіемъ.

и какъ увидимъ ниже, даже не могущаго имѣть логическаго основанія.

Между тѣмъ г. Л. не только самъ родился въ Россіи, но и отецъ его увидѣлъ свѣтъ въ степяхъ ея. Дѣдъ его былъ „выходецъ“ изъ Германіи и служилъ шафмейстеромъ у Фальцъ-Фейновъ. Честнымъ трудомъ три поколѣнія составили свое богатство, коему теперь, въ благодарность за ревностное служеніе странѣ, наносится ея правительствомъ такой тяжкій ударъ.

Не знаю какъ г. Л.,—но у всякаго другого лица образовался бы горькій осадокъ въ душѣ, который несомнѣнно повліялъ бы на дальнѣйшія отношенія къ глубоко неблагоугодной власти, такъ [платящей за вѣрное служеніе родинѣ, хотя и подъ страннымъ признакомъ „иностраннаго русскаго“. Подобный же случай творимой глубокой несправедливости огласилъ членъ Гос. Думы, П. Н. Милюковъ, въ собраніи Думы 4 марта 1916 г. ¹⁾.

„Дѣдъ и отецъ экспроприруемаго нѣмца родились въ Россіи. Самъ онъ принялъ русское подданство въ 1890 году, потому что только въ этомъ году сталъ совершеннолѣтнимъ. Онъ окончилъ курсъ Петровской Академіи, женился на русской, православной; его единственный сынъ— православный. Онъ награжденъ орденами. Былъ выборщикомъ въ Гос. Думу; состоитъ третье трехлѣтіе гласнымъ елисаветградскаго земства; три трехлѣтія избирался почетнымъ мировымъ судьей; исполняетъ разныя почетныя обязанности. Вотъ кого гонятъ; вотъ у кого отнимаютъ имущество.“

Могутъ сказать: почему же они не перешли въ русское подданство уже давно, разъ они родились въ Россіи и прожили въ ней многіе десятки лѣтъ?

На это самъ собою напрашивается отвѣтъ, что въ далекихъ провинціяхъ Россіи, въ теченіе долгаго времени, представляло большую выгоду находиться подъ защитою иностраннаго консула, въ виду склонности провинціальныхъ властей всякаго ранга къ проявленію своего произвола.

Вѣдъ многое изъ того, о чемъ разсказалъ Щедринъ въ его „губернскихъ очеркахъ“, во многихъ мѣстахъ Россіи продолжало существовать до новѣйшихъ временъ. По-

¹⁾ Рѣчь. 5 марта 1916. № 63.

этому неудивительно, что провинціальный житель, въ добавокъ инородецъ (интеллигентный), не спѣшилъ утратить тотъ шансъ, который ему давало случайное обстоятельство, возможность пользоваться защитой консула, ему болѣе близкаго по разнымъ чертамъ, нежели мѣстный приставъ.

Этимъ я объясняю себѣ, что люди, въ двухъ поколѣніяхъ рожденные въ Россіи, не спѣшили принимать русское подданство и приняли его лишь тогда, когда это стало совершенно неизбѣжнымъ. Но, числясь иностранными подданными, они вѣрно служили Россіи и находили справедливую оцѣнку своей службы у русскаго общества, почтившаго ихъ избраніемъ на разныя общественныя должности.

Кромѣ того, вступленіе въ русское подданство обставлялось очень часто весьма большими затрудненіями и хлопотами, нерѣдко и расходами, (особенно для жителей деревни), почему оно всегда откладывалось до болѣе благопріятнаго времени. Мнѣ извѣстно не мало случаевъ, гдѣ губернскія власти (въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ, XIX вѣка) прямо говорили лицамъ, родившимся въ Россіи и желающимъ вступить въ русское подданство: „да зачѣмъ вамъ? — мы васъ вѣдь знаемъ и такъ!“ — и конечно дѣло откладывалось тѣмъ болѣе охотно, что сохранялось время и деньги.

Весьма загадочнымъ и страннымъ представляется мнѣ почему составители законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 г. избрали именно такую дату какъ 1 января 1880 года какъ рубежъ, долженствующій разграничить два сорта сравнительно новыхъ русскихъ гражданъ, благонадежныхъ и неблагонадежныхъ. Какое значеніе можетъ здѣсь имѣть именно начало 1880-го года?

По отношенію къ этому вопросу много приходится слышать, что въ Германской Имперіи недавно созданъ законъ о *двойномъ подданствѣ*, который представляетъ большую опасность для Россіи, ибо могутъ въ ней поселиться и вступить въ ея подданство лица, кои будутъ въ то же время оставаться подданными Германіи и, пользуясь ея защитой, дѣйствовать во вредъ Россіи. Это „двойное подданство“ выдвигается какъ нѣкое пугало тѣми націоналистическими кругами, которые пропитаны ненавистью къ иноплеменникамъ вообще, и къ нѣмцамъ въ особенности. Это доказываетъ,

однако, лишь то, что вожди этихъ круговъ мало освѣдомлены съ тѣмъ закономъ, которымъ они хотятъ воспользоваться для оправданія пожирающей ихъ племенной ненависти.

Я уже не буду говорить о томъ, что иностранецъ, совершившій преступленіе въ чужомъ государствѣ, подвергается задержанію, суду и наказанію въ этомъ государствѣ. Поэтому германскій подданный, простой или „двойной“, уличенный въ шпіонажъ, напр., въ Россіи, получить отъ нея должное воздаяніе.¹⁾ Но дѣло не въ этомъ... Въ литературѣ нашей недавно появилось весьма компетентное разъясненіе германскаго закона о двойномъ подданствѣ. Я разумѣю статью приватъ-доцента Петроградскаго университета А. Н. Макарова, озаглавленную: „Германскій законъ о подданствѣ 1913 года и двойное подданство“. (См журналъ „Право“: 1915 г. №№ 37, 38 и 39). Изъ этой работы мы узнаемъ, что „двойное подданство“ учреждено въ Германіи лишь съ 1 января 1913 года. Въ силу этого закона, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, германскому подданному разрѣшается сохраненіе отечественнаго подданства наряду съ приобрѣтеніемъ иностраннаго, но при соблюденіи особыхъ условій и полученія особаго письменнаго разрѣшенія.

Не буду говорить объ этическомъ значеніи этого состоянія въ двойномъ подданствѣ. Укажу лишь, что оно допущено, какъ временная мѣра, и англійскимъ законодательствомъ. Для меня здѣсь важнымъ представляется лишь то, что законъ объ этомъ подданствѣ созданъ лишь въ концѣ 1912 года и получилъ силу лишь съ января 1913 года. Конечно, разговоры о немъ и въ рейхстагѣ, и въ прессѣ, велись за много лѣтъ предъ тѣмъ;—но, то были разговоры. Поэтому, еслибъ наши законы 2 февраля и 13 декабря 1915 года имѣли въ виду устранить возможность владѣнія землею для лицъ съ двойнымъ подданствомъ, то разграничительной датой они должны были бы поставить 1 января

¹⁾ Я напому, какъ въ началѣ 1914 года два германскихъ офицера спустились на аэростатъ въ Пермской губерніи; были судимы русскимъ судомъ, обвинены и заключены въ тюрьму. Я напому какъ въ Германіи и Австріи, въ 1913 году были задержаны, по обвиненію въ шпіонажѣ два русскихъ чиновника.

1913 года, а никакъ не 1880 годъ, который не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ идеѣ о двойномъ подданствѣ. Совершенно съ такимъ же логическимъ правомъ можно было бы поставить всякій другой годъ, хотя бы изъ другихъ вѣковъ.

Поэтому напр. во Франціи, изданъ 7 апрѣля 1915 года законъ, ¹⁾ который даетъ правительству право признавать недѣйствительными натурализаціи иностранцевъ, бывшихъ подданныхъ воюющихъ съ Франціей державъ, причемъ различаются натурализаціи, имѣвшія мѣсто до 1 января 1913 г. и послѣ. Правительству поручено пересмотрѣть всѣ случаи натурализацій, имѣвшіе мѣсто послѣ 1 января 1913 года и составить списокъ лицъ, кои будутъ имъ признаны достойными сохранить французское подданство. Такимъ образомъ возможность опаснаго вліянія двойного подданства разсматривается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по отношенію къ каждому отдѣльному лицу и лишь въ случаяхъ принятія имъ французскаго подданства послѣ 1 января 1913 года. Это конечно совершенно правильно, и служитъ вѣрной гарантіей того, что въ страну не попадутъ лица опасныя для нея, подъ защитою ихъ первоначальнаго подданства могущія иногда безнаказанно творить зло въ новой странѣ.

Въ этомъ французскомъ законѣ мы не видимъ того огульнаго причисленія къ категоріи подозрительныхъ лицъ всѣхъ, безъ различія, вступившихъ въ ея подданство, какъ это хотятъ установить наши законы 2 февраля и 13 декабря. Затѣмъ французскій законъ ставитъ гранью для раздѣленія своихъ подданныхъ иностраннаго происхожденія такую дату, которая логически вытекаетъ изъ того, что именно этою датою помѣченъ германскій законъ о двойномъ подданствѣ.

Казалось бы необходимымъ, чтобы и въ нашихъ законахъ дата совершенно произвольная, 1 января 1880 года, была бы замѣнена датою разумною, именно 1 января 1913 года, и чтобы нашъ законъ или вовсе запрещалъ бы приобрѣтеніе земельныхъ владѣній германцамъ прибывшимъ въ Россію послѣ 1 января 1913 года, или установилъ бы какія-либо гарантіи ихъ добропорядочности и политической безопасности.

¹⁾ Право 1915 № 39. Стр. 2440.

Лишать же правъ землевладѣнія и землепользованія всѣхъ лицъ нѣмецкаго происхожденія, принявшихъ русское подданство послѣ 1 января 1880 года—не имѣетъ никакого смысла, тѣмъ болѣе, (какъ мы видѣли выше), что у насъ имѣется очень много лицъ, родившихся въ Россіи, жившихъ въ ней долгіе годы и принявшихъ подданство часто на склонѣ жизни, послѣ 1880 года. Справедливо ли относиться къ такимъ лицамъ съ нѣкоторою подозрительностью, не находящею себѣ никакого оправданія во всемъ прошломъ такихъ лицъ, прстекшемъ на виду у всѣхъ ихъ согражданъ и получившемъ отъ нихъ одобреніе и уваженіе.

Насколько не имѣетъ никакого значенія фактъ принятія русскаго подданства послѣ 1-го января 1880 года, объ этомъ, между прочимъ, особенно громко свидѣтельствуетъ такой фактъ. Въ Терской области есть нѣмецкая колонія *Гнаденбургъ*, основанная въ концѣ XIX-го вѣка выходцами изъ Баваріи. Они вступили въ русское подданство послѣ 1880 г. Болѣе 40 молодыхъ людей изъ этой колоніи находятся нынѣ въ нашей дѣйствующей арміи, на Кавказскомъ фронтѣ, жертвуя жизнью за родину, Россію, въ борьбѣ съ ея врагами. Когда они вернутся „домой“, то этого „дома“ они уже не найдутъ, такъ какъ онъ будетъ принудительно проданъ, подъ вліяніемъ подозрѣнія, что эти люди, проливавшіе кровь за Россію, могутъ быть для нея опасными, или недостаточно ей преданными. Какой ужасный парадоксъ!

Въ предыдущемъ было уже неоднократно указано на то, что нѣмцы—колонисты совершенно не заслужили это жестокое къ нимъ отношеніе со стороны русскаго общества и государства, какое устанавливается законами 2-го февраля и 13 декабря 1915 года.

Въ теченіе долгаго времени, какое они живутъ въ Россіи (100—150 лѣтъ), они никогда не совершили никакого предательства или шпіонства въ пользу чужого государства, во вредъ интересамъ своей родины Россіи. Съ честью и любовью къ ней они исполняли все то, для чего предки ихъ были призваны указами Россійскихъ Монарховъ. Они превратили голыя и бесполезныя тогда степи Новороссіи, Крыма и Закавказья въ плодородныя поля, въ богатые сады, въ доходные виноградники и содѣйствовали распростра-

нію улучшеннаго хозяйства вокругъ своихъ поселеній. Создавая свое благополучіе, они въ то же время помогли росту благосостоянія всего края и вмѣстѣ съ тѣмъ научали соотечественниковъ служенію общественнымъ идеаламъ и широкой благотворительности. Конечно, они не всѣхъ своихъ сосѣдей научили всему этому, не всѣхъ сдѣлали образцовыми хозяевами, но вѣдь у самыхъ лучшихъ учителей, честно исполняющихъ свой долгъ, всегда бываетъ много плохихъ учениковъ, ничего не знающихъ, ничему не научившихся. Успѣхи всякаго просвѣщенія зависятъ всегда лишь въ нѣкоторой части отъ качества учителей, и въ гораздо большей степени отъ самихъ учащихся и отъ условий ихъ жизни.

Во всѣ историческіе моменты, когда интересы Россіи требовали сугубое проявленіе преданности и дружное содѣйствіе ей отъ всѣхъ ея гражданъ, нѣмцы-колонисты, вмѣстѣ съ другими народностями Россіи, отзывались на ея нужды, становились въ ряды ея войскъ и спѣшили принести свои лепты на алтарь отечества.

Такъ во время Крымской кампаніи, въ срединѣ XIX вѣка, южно-русскіе нѣмцы-колонисты такъ много содѣйствовали русской арміи, что удостоились получить (26 нояб. 1855 г.) Высочайшую грамоту, составленную въ слѣдующихъ выраженіяхъ ¹⁾:

„Государь Императоръ, усматривая изъ представленныхъ Его Императорскому Величеству свѣдѣній, что общества колонистовъ Маріупольскаго округа, по случаю настоящихъ военныхъ обстоятельствъ, ознаменовали преданность свою денежными пожертвованіями, поставкою подводъ, и радужнымъ приѣмомъ раненыхъ воиновъ, которыхъ они вызвались содержать на полномъ своемъ довольствіи, Высочайше повелѣть соизволилъ Министру Государственныхъ Имуществъ, во вниманіе къ столь примѣрному усердію обществъ колонистовъ, наградить ихъ отъ Имени Его Императорскаго Величества выдачею особаго документа, который бы служилъ навсегда доказательствомъ ихъ похвальнаго подвига“.

¹⁾ П. В. Каменскій. Вопросъ или недоразумѣніе. 1895 года, стр. 18 и 19.

Такой же документъ былъ выданъ тогда еще колонистамъ Хортицкаго округа, и обществу Молочанскихъ колонистовъ.

Такая же Высочайшая грамота отъ 26 ноября 1855 года красуется на стѣнѣ зала въ домѣ сельскаго правленія села Нейгофнунгъ, Бердянскаго уѣзда, въ которой выражается одобрение „похвальнаго подвига“ нѣмцевъ Бердянскаго уѣзда на пользу русской арміи и раненымъ воинамъ 1).

Кромѣ того Высочайшее благоволеніе было объявлено колонистамъ Пришибской и Гальбштадтской волостей (15 января 1862 г.) за содѣйствіе 6000 болгаръ, переселившихся изъ Виддина 2). Въ виду такого Высочайшаго признанія за

1) П. И. Дувинъ: Софiевская волость, Бердянскаго уѣзда, Симферополь. 1914. стр. 47—48.

2) Въ Пришибскомъ волостномъ правленіи хранятся еще слѣдующіе документы, свидѣтельствующіе о благоволеніи Высочайшихъ Лицъ.

1) Благодарность Г. Императрицы Маріи Федоровны, выраженная 18 марта 1904 г. „за пожертвованіе въ пользу раненыхъ воиновъ“.

2) Благодарность Великаго Князя Михаила Александровича отъ 24 марта 1904 г. „за щедрое пожертвованіе на усиленіе родного флота“.

3) Благодарность Е. И. В. Государыни Александры Федоровны (отъ 3 января 1915 г.) „За щедрое пожертвованіе на нужды войны“.

4) „Особое благоволеніе“ Государя Императора (отъ 25/II—1855 г.) „За оказанное особое усердіе въ успокоеніи больныхъ и раненыхъ“.

Два документа съ выраженіемъ благодарности Е. И. В. за выраженные чувства вѣрнопопданѣйшей преданности (11 апрѣля 1904 г., 2 апрѣля 1914 г.).

Обществамъ колоній Кассель, Гофнунгсталь, Гликсталь (Тираспольскаго уѣзда) была передана 26 февраля 1915 года уѣзднымъ предводителемъ дворянства Высочайшая Его Императорскаго Величества сердечная благодарность за выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ по новоду войны и за пожертвованіе на нужды ея. Всего въ Гликстальской волости было собрано 13.312 руб. 33 коп. и вещей на 2.500 рублей.

Въ Правленіи Маріинскаго округа (Одесскаго уѣзда) хранятся документы: а) выраженіе Высочайшей Государя Императора благодарности за сдѣланное обществомъ этой волости пожертвованіе въ 25.000 рублей на нужды войны съ Германіей; б) Высочайшая благодарность за крупное пожертвованіе во время войны съ Японіей (1904 г.) и съ Турціей (1878 г.) и за большую „подводную помощь“ во время Севастопольской войны.

слугъ нѣмцевъ колонистовъ предъ русской арміей, нѣтъ надобности перечислять отдѣльные факты, послужившіе основаніемъ для такого изъявленія благодарности Монарха. Подробности о тогдашней патріотической дѣятельности колонистовъ собраны въ книгѣ П. В. Каменскаго („Вопросъ или недоразумѣніе“).

Во время войны съ Турціей въ 1877 году нѣмцы-колонисты южной Россіи снова проявили свою преданность родинѣ дѣятельнымъ участіемъ въ жертвованіяхъ на нужды войны. Они жертвовали и деньги, и продовольственные припасы; поставляли лошадей; устраивали у себя раненыхъ и доставляли подводы для перевозки войскъ. Многіе колонисты вернулись тогда съ театра военныхъ дѣйствій украшенными орденами и медалями.

Точно также и во время войны съ Японіей (въ 1904 г.) поселяне-нѣмцы, подобнымъ же образомъ проявляли свою преданность Россіи, участіемъ въ пожертвованіяхъ на нужды ея, и службою въ рядахъ ея войскъ. Многіе сыны нѣмецкихъ колоній убиты на сопкахъ Манчжуріи и Китая; многіе возвратились ранеными и заслужившими знаки отличія военнаго ордена.

Лица предрасположенныя противъ нѣмецкихъ-колонистовъ, стоящія на почвѣ ложнаго патріотизма, увлеченныя узко націоналистическими взглядами, говорятъ, что во всѣ вышеприведенные историческіе моменты дѣло не касалось

Не лишено интереса слѣдующее сообщеніе нѣкоторыхъ стариковъ въ Мелитопольскихъ (Пришибскихъ) колоніяхъ, участниковъ Крымской кампаніи.

Они рассказывали моему сотруднику, что французскіе и англійскіе солдаты говорили имъ тогда, что война окончилась побѣдою русскихъ войскъ отчасти благодаря тому, что „русская армія пользовалась „нѣмецкой желѣзной дорогой“. Какъ извѣстно тогда желѣзной дороги въ Крыму не было и солдаты назвали такъ ту прекрасно организованную подводную повинность, которую устроили нѣмецкіе колонисты своими многочисленными прекрасными подводами и лошадьми, давшими имъ возможность обезпечить русскую армію провіантомъ и непрерывною доставкою продовольствія и военныхъ матеріаловъ съ материка Россіи на Крымскій полуостровъ. Это свидѣтельство тогдашнихъ враговъ показываетъ, какъ смотрѣли тогда безпристрастные люди на служеніе нѣмцевъ-колонистовъ интересамъ Россіи.

Германіи, и что поэтому нѣмцамъ-колонистамъ южной Россіи было тогда не трудно проявлять свою преданность Россіи. Какъ было бы это въ случаѣ войны съ Германіей?—спрашивали эти лица, подсказывая этимъ вопросомъ и самый отвѣтъ на него, неблагоприятный для колонистовъ. И вотъ наступило 19-го іюля 1914 года. Предъ русскими нѣмцами рѣшительно выдвинулся моментъ, давшій имъ возможность рѣшительно отвѣтить на такой вопросъ и разсѣять всѣ сомнѣнія. Взглянемъ на факты, могущіе точнѣе всякихъ словъ показать обществу истинную сущность отношенія нѣмцевъ-колонистовъ къ войнѣ Россіи съ Германіей и выразить чувства ихъ горячей и непоколебимой преданности Россіи ¹⁾.

Тотчасъ по объявленіи войны Германіей въ лютеранскихъ и католическихъ церквахъ городовъ и нѣмецкихъ колоній и въ молитвенныхъ домахъ менонитовъ и др. были отслужены молебствія о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома и о дарованіи побѣды русскому воинству. При этихъ молебствіяхъ присутствовали многочисленные колонисты, искренне присоединявшіеся къ словамъ молитвы. Молебствія сопровождались рѣчами пасторовъ и менонитскихъ духовныхъ старшинъ, призывавшихъ свою паству къ вѣрному служенію Царю и родинѣ, на полѣ брани и дома, проявляя милосердную заботливость объ оставшихся семьяхъ

¹⁾ Прежде всего должно обратить вниманіе на то, что въ теченіе многихъ мѣсяцевъ войны не было обнаружено ни единого факта измѣны или предательства со стороны русскихъ нѣмцевъ, ни въ рядахъ арміи на театрѣ войны, ни въ тылу ея. Въ общество пускались лишь вымышленныя обвиненія, общаго свойства, но никто не можетъ указать ни единого *удостовереннаго факта*.

Невозможно мнѣ, частному лицу, составить полный перечень *всѣхъ* пожертвованій, сдѣланныхъ нѣмцами-колонистами на нужды этой войны. Но, все-таки, благодаря моимъ многочисленнымъ корреспондентамъ, я получилъ возможность сообщить здѣсь о многихъ и очень крупныхъ пожертвованіяхъ въ пользу русской арміи. Обзорніе такихъ пожертвованій было мною опубликовано въ газетахъ „Рѣчь“ и „Русскія Вѣдомости“ (въ ноябрѣ 1914 года). Дополняя тогдашнее сообщеніе многими новыми фактами, я считаю полезнымъ воспроизвести въ этомъ моемъ трудѣ обзорніе ихъ, чтобы не затерялось въ сутолокѣ обыденной жизни воспоминаніе о томъ, какъ ярко проявился русскій патріотизмъ нѣмцевъ-колонистовъ, ихъ горячая любовь и преданность Россіи во время ея великой войны съ Германіей и Австріей.

запасныхъ, о раненыхъ и о нуждахъ воиновъ на мѣстахъ сраженій.

Такія же воззванія были неоднократно напечатаны во всѣхъ южно-русскихъ нѣмецкихъ газетахъ (Одесской, Гальбштадтской, Бердянской, Саратовской) и въ другихъ. При этомъ указывалось, что сыны и братья колонистовъ получаютъ возможность, больше чѣмъ въ истекшіе 150 лѣтъ служенія родинѣ, доказать свою „вѣрность Царю и преданность дорогому отечеству Россіи“.

Молебствія и воззванія не замедлили оказать желаемое вліяніе на колонистовъ и все нѣмецкое населеніе колоній и южныхъ городовъ отозвалось на нихъ. Щедро полились пожертвованія на нужды войны; поступали большіе денежные взносы отъ нѣмцевъ-колонистовъ; пошли пожертвованія нужныхъ вещей; было оказано энергичное содѣйствіе передвиженію многочисленныхъ запасныхъ изъ колонистовъ. Приведу въ нижеслѣдующемъ нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о такомъ патриотическомъ порывѣ колонистовъ-нѣмцевъ южной Россіи, Поволжья, Крыма и Закавказья, признающихъ въ Германіи своего врага, совершенно одинаково со всѣми остальными русскими гражданами.

Двѣ менонитскія волости Бердянскаго уѣзда, именно Гальбштадтъ и Гнаденфельдъ вмѣстѣ внесли на нужды войны 170.000 рублей, изъ коихъ 20.000 рублей представлены ими въ распоряженіе Государя Императора, а остальные переданы въ нѣкоторые мѣстные отдѣлы Краснаго Креста и кромѣ того 2.000 рублей въ попечительство сосѣдней волости (Большой Токмакъ), населенный исключительно русскими крестьянами.

Въ колоніяхъ гальбштадтской волости было собрано кружечнымъ сборомъ на устройство двухъ санаторій въ Крыму для раненыхъ воиновъ и ихъ дѣтей, всего 903 р. 04 к. Кромѣ того, 29 іюня с. г. гальбштадтскимъ волостнымъ сходомъ было ассигновано въ пользу этихъ же санаторій три тысячи руб.

Во время посѣщенія Государемъ Императоромъ города Екатеринослава (II. 1915) менониты Екатеринославской губерніи поднесли 15.000 рублей и менониты Бердянскаго уѣзда—20.000 рублей для раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ апрѣлѣ 1915 года Гальбштадтское волостное правленіе

внесло 12.000 рублей въ „уѣздный комитетъ помощи войнамъ и ихъ семействамъ“. Колоніи Маріинской волости (Грослибентальскія) близъ Одессы, пожертвовали на нужды войны 25.000 рублей; колоніи Березанскія (Херсонской губерніи)—6.000 рублей. Менониты Хортицкой волости передали въ Красный Крестъ 25.000 рублей, и пожертвовали на пособія семьямъ призванныхъ еще 75.000 рублей. Колоніи Кроненталь и Терсанка (Херсонской губ.) пожертвовали 3.450 рублей въ мѣстный отдѣлъ Краснаго Креста. Краснопольская менонитская волость (Екатеринославской губерніи) истратила въ теченіе семи мѣсяцевъ войны 140.000 рублей на вспомошествованіе семьямъ призванныхъ. Колонія Гофнунгсталь (Тираспольскаго уѣзда) пожертвовала 10.800 рублей въ мѣстный отдѣлъ „Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ“ и въ уѣздное земство для устройства больничныхъ коекъ. Жители колоній Касельскаго прихода (Тираспольскаго уѣзда) пожертвовали 758 руб. 25 коп. деньгами и вещей на 400 рублей. Колонія Шенвизе (Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ.) пожертвовала 120.000 рублей.

Колонисты-землевладѣльцы селенія Устиновка (Елисаветградскаго уѣзда) въ началѣ войны (1914 г.) обложили свои частновладѣльческія земли налогомъ по 10 копѣекъ съ десятины, и половину этого сбора внесли деньгами, а на другую половину его построили теплое бѣлье для воиновъ. Деньги и вещи были переданы дамскому комитету въ Елисаветградѣ.

Небольшая колонія Ольгино (въ Ставропольской губерніи), состоящая всего изъ 30 дворовъ, пожертвовала на нужды войны деньгами 1060 руб. 37 коп.; и кромѣ того, 1470 пудовъ пшеницы, 1075 бутылокъ вина, нѣсколько пудовъ сала и масла, 1325 яицъ и 740 предметовъ бѣлья для солдатъ.

За крупными денежными жертвами волостныхъ сходовъ слѣдовали щедрые взносы отдѣльныхъ колонистовъ, частныхъ лицъ. Такъ, г. Нибуръ, въ Александровскѣ, пожертвовалъ 1.310 руб.; отдалъ всю свою санаторію Александрбадѣ для использованія ея выздоравливающими офицерами въ теченіе зимы. Заводъ г. Коупъ, въ колоніи Шенвизе, выдалъ запаснымъ на дорогу 2.710 рублей и выдаетъ ежемѣсячно

женамъ запасныхъ 470 рублей, дѣтямъ ихъ 320 рублей, матерямъ 45 рублей и комитету Попечительства о раненыхъ — 300 рублей. Фирма Леппъ и Вальманъ выдала запаснымъ на дорогу 1.425 рублей; семьямъ запасныхъ выдаетъ ежемѣсячно 469 рублей, мѣстному Попечительству 325 рублей и Комитету Его Величества—257 рублей. Колонистъ Г. Ф. Шнейдеръ, въ Херсонской губерніи, изъ своихъ средствъ снабдилъ бесплатно топливомъ къ зимѣ 60 семействъ и выдалъ кормъ для скота 8 семействамъ сосѣднихъ съ нимъ русскихъ крестьянъ; отвелъ бесплатно по $\frac{1}{2}$ десятины подъ баштаны и кукурузу нѣкоторымъ семьямъ крестьянъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію. Сельскіе учителя въ нѣмецкихъ колоніяхъ Перекопскаго уѣзда жертвуютъ 4% отъ своего жалованья въ теченіе всего времени войны на помощь раненымъ, а теперь ихъ гонятъ со службы и многимъ изъ нихъ придется бѣдствовать и даже нищенствовать!

Санитаръ изъ Гальбштадта, менонитъ Г. Я. Гейнрихсъ, пожертвовалъ 3.000 рублей на содержаніе 10 кроватей для раненыхъ въ теченіи полугода. И. Тиссенъ (Екатеринославъ) пожертвовалъ 1.000 рублей на содержаніе 10 солдатскихъ сиротъ и 1.000 рублей мѣстному Отдѣлу Краснаго Креста.

Менониты Ставропольской губерніи обложили себя налогомъ по десяти рублей съ каждой сотни десятинъ и на собранныя деньги (200 рублей) были куплены матеріалы для бѣлья, которое было скроено и шито женами колонистовъ. Колонисты Давлеканова (Уфимской губ.) обложили всѣхъ нѣмцевъ колоніи налогомъ по 2 рубля съ каждой тысячи рублей своего дохода на нужды войны. Менониты въ Бахмутскомъ уѣздѣ обложили себя налогомъ въ 20 рублей съ каждой тысячи рублей стоимости своего имущества.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій было много отдѣльныхъ жертвъ вещами и братскою помощью. Такъ, колонія Найманъ (въ Крыму) пожертвовала 200.000 пудовъ пшеничной муки для войска; колоніи Гальбштадтъ и Гнаденфельдъ пожертвовали 746 пудовъ сушеныхъ плодовъ и 500 пуховыхъ подушекъ (стоящихъ около—1.500 рублей). Колонія Андрееполь пожертвовала муки, угля и разныхъ сѣстныхъ припасовъ на сумму 3.000 рублей. Въ Новомъ Гальбштадтѣ было сдѣлано болѣе 300 вещей разнаго бѣлья, которыя были переданы таврическому губернатору. Гальбштадтская волость

пожертвовала въ Земскій Союзъ 440 пудовъ сдобныхъ пшеничныхъ сухарей и два ящика съ мѣшочками подарковъ солдатамъ къ празднику Рождества Христова (1914). Гнаденфельдская волость также пожертвовала 400 пудовъ пшеничныхъ сдобныхъ сухарей. Поселяне колоніи Альтенау пожертвовали разныхъ предметовъ одежды и провіанта на 2.000 рублей.

Во многихъ колоніяхъ поселянамъ пришлось поставить большое число конныхъ подводъ для перевозки войскъ, военнаго матеріала и другихъ тяжестей. Такъ, наприимѣръ, колоніи близъ Одессы, поставили пароконныхъ подводъ 11.196. Колонія Альтенау (въ Бердянскомъ уѣздѣ) поставила 717 лошадей съ 239 проводниками, работавшими 13 дней.

Менонитскія колоніи Гальбштадтской волости отвели 3.476 конныхъ подводъ для перевозки запасныхъ и ихъ вещей къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Эти подводы сдѣлали всего 43.400 верстъ пути. Въ этой же волости 25-го и 31-го іюля 1914 года нѣсколько тысячъ жителей нѣмцевъ помогли въ сосѣднихъ русскихъ селахъ семьямъ запасныхъ убрать ихъ хлѣбъ съ полей. Въ колоніи Шпаты (въ Крыму) населеніе перемолотило хлѣбъ и обсменило поля для тѣхъ семействъ, работники коихъ ушли на войну. Въ селеніи Яковлево общество колонистовъ-нѣмцевъ жертвуетъ русскимъ семьямъ запасныхъ, ушедшихъ на войну, 100 пудовъ муки и отпускаетъ имъ топливо и кормъ для скота.

Такія же жертвы приносятъ колонисты-нѣмцы Андреполя и Дмитровки. Леппъ и Вальманъ поставили свой моторъ и молотилку осенью 1914 года на три недѣли для бесплатной молотбы хлѣба у 60 дворовъ, хозяева коихъ ушли на войну. Колонистъ Коупъ, въ теченіе шести недѣль (осенью 1914 года) бесплатно работалъ своимъ моторомъ и молотилкой для молотбы хлѣба дворянъ запасныхъ. Колонія Калиново (Мемрикскаго округа) открыла лазаретъ на 25 кроватей и собрала (къ 5 ноября 1914 года) 5.000 рублей и 640 предметовъ бѣлья. Кромѣ того, семьями заявлено желаніе принять къ себѣ 100 легко раненныхъ и выздоравливающихъ. Въ 19 русскихъ селеніяхъ и деревняхъ колонисты роздали 156-ти семьямъ (изъ 581 души) призванныхъ хлѣба и муки на 1.425 рублей 64 копѣйки. Сушеныхъ плодовъ было пожертвовано 32½ пуда. Въ Красный Крестъ внесено 212 руб-

лей 96 копѣекъ. Всѣ указанныя пожертвованія (документально засвидѣтельствованныя) слились съ общими, по всему государству, поступленіями на нужды войны, и въ наибольшей части своей пошли на пользу воиновъ русскаго происхожденія.

Лазареты для раненыхъ и больныхъ воиновъ открыты нѣмцами (колонистами и другими) во многихъ колоніяхъ и городахъ. Такъ въ Мелитополѣ окрестныя колоніи устроили и содержатъ на свой счетъ лазаретъ на 15 кроватей. Врачи и сестры (нѣмцы) работаютъ безвозмездно. Колонія Грунау (Маріупольскаго уѣзда) устроила лазаретъ на 750 раненыхъ; колонія Давлеканово—на 35 раненыхъ; Березанскія колоніи—на 150 кроватей; колоніи Хортицкія—на 170 кроватей; колонія Шенвизе и сосѣднія съ нею содержатъ 50 кроватей; колонія Эйгенфельдъ—40 кроватей. Общество Молочанской волости дало пріютъ у себя 1500 бѣженцамъ и приняло все содержаніе ихъ на свои средства.

Въ дѣйствующей арміи многочисленные сыны нѣмецкихъ колоній сражаются въ качествѣ солдатъ и офицеровъ, подъ одними знаменами со своими русскими товарищами по полкамъ. Многіе изъ нихъ запечатлѣли своею кровью свою вѣрность Россіи; многіе изъ числа ихъ положили за нее животъ свой на полѣ брани. Въ каждомъ (почти) обнародованномъ спискѣ раненыхъ или убитыхъ воиновъ встрѣчаются нѣмецкія фамиліи, и невольно вспоминаются мысли священной книги: „Нѣтъ жертвы болѣе той, какъ отдать жизнь свою за други свои“¹⁾.

¹⁾ Мои корреспонденты въ южныхъ колоніяхъ сообщили мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о числѣ лицъ колонистовъ-нѣмцевъ, призванныхъ на службу на войну, а также о числѣ ихъ убитыхъ и раненыхъ.

Изъ трехъ уѣздовъ Херсонской губерніи (Одесскаго, Тираспольскаго и Ананьевскаго), находящихся въ предѣлахъ 100 верстнаго приграничнаго пояса, (къ концу апрѣля 1915 года) призвано на службу 2,688 лицъ; изъ нихъ убито 108, ранено 339 лицъ; знаки военнаго ордена получили 7. Изъ Таврической губерніи (до 1 апрѣля 1915 г.) призвано на войну 2,505 человекъ. Изъ нихъ убито 75; ранено—75. Изъ Аккерманскаго уѣзда призвано на театръ военныхъ дѣйствій 343 человекъ.

Менониты Екатеринославской и Таврической губерній испросили разрѣшеніе поступать въ санитары и тѣмъ замѣнить обязательную ихъ службу въ лѣсныхъ командахъ, куда они назначаются согласно закону взамѣнъ отбыванія воинской повинности. Когда получилось такое разрѣшеніе, болѣе 3.000 человѣкъ, при самомъ началѣ войны, заявили желаніе поступить въ санитары. Къ этому числу вскорѣ прибавилось еще около 2.000 человѣкъ. Въ настоящее время они въ числѣ болѣе 5.000 человѣкъ, съ большою пользою для дѣла, съ большимъ самоотверженіемъ, трудятся въ лазаретахъ Москвы и Петрограда и въ отрядахъ на поляхъ сраженія. Между ними много образованныхъ людей, и не мало людей съ большими средствами.

Во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ явилось по призыву огромное большинство запасныхъ. Процентъ уклонившихся былъ не болѣе такого же въ великорусскихъ губерніяхъ.

По свѣдѣніямъ консисторій и по частнымъ свѣдѣніямъ, въ дѣйствующихъ русскихъ арміяхъ, къ началу 1916 года, состояло не менѣе 150.000 нѣмцевъ, уроженцевъ южныхъ и волжскихъ селеній.

Въ началѣ 1915 года въ Мелитопольскомъ и Бердянскомъ уѣздахъ было приступлено къ организаціи „обозныхъ баталіоновъ“. Нѣмецкія колоніи каждаго изъ этихъ уѣздовъ должны были поставить по 1.000 пароконныхъ подводъ. Колонисты Пришибской волости поставили 60 такихъ подводъ, которыя имъ стоили 36.000 рублей, т. е. каждая подвода въ 600 рублей: (200 рублей двѣ лошади; 100 рублей повозка; 100 рублей сбруя и т. д.) — Они передали эти подводы въ собственность проводниковъ, и назначили каждому изъ послѣднихъ (60) жалованье по 50 рублей въ мѣсяць въ дополненіе къ казенному ихъ жалованью. Такимъ образомъ они хотѣли достигнуть того, чтобы проводники заботливо

Изъ одного только селенія Катериненфельдъ Тифлисской губерніи въ 1914—1915 г. было призвано въ дѣйствующую армію 400 молодыхъ людей, что сильно отразилось на хозяйственной жизни селенія. Изъ 15 колоній губерній Тифлисской и Елисаветпольской до марта 1916 года было призвано въ ряды дѣйствующей арміи 1046 человѣкъ по набору; 108 поступили добровольцами и 12 лицъ состоятъ офицерами. Изъ нихъ получили знаки отличія 39 человѣкъ; убито въ бояхъ—38; ранено—64 человѣка.

относились къ лошадямъ и повозкамъ, какъ къ собственности и содержали бы все это въ наилучшемъ состояніи.

8-го октября 1914 года, освѣдомившись о поражении Германскихъ войскъ близъ Варшавы и объ отступленіи ихъ, колонисты во всѣхъ своихъ церквахъ и молитвенныхъ домахъ служили благодарственные молебствія и молились о дарованіи побѣды русскому воинству.

Въ нѣмецкихъ колоніяхъ Поволжья война съ Германіей и Австріей вызвала такое же проявленіе патриотическихъ чувствъ преданности Россіи. При самомъ началѣ войны нѣмцы-колонисты Саратовской и Самарской губерніи откликнулись на порывъ охватившій всѣ племена, населяющія великую Россію.

5-го августа 1914 года было перепечатано въ Саратовской нѣмецкой (народной) газетѣ горячее воззваніе члена Государственной Думы *Л. Г. Люца* (помѣщенное въ концѣ іюля въ Одесской нѣмецкой газетѣ) съ примѣчаніемъ къ нему, что оно отвѣчаетъ взглядамъ и чувствамъ всѣхъ нѣмецкихъ подданныхъ Россіи, видящихъ въ Германіи своего врага, дерзко напавшаго на ихъ родину Россію.

Во всѣхъ лютеранскихъ и католическихъ церквахъ Поволжья были отслужены молебствія о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома и о дарованіи побѣды русскому воинству. Въ состоявшихся послѣ этихъ молебствій собраніяхъ было постановлено: повергнуть къ стопамъ Государя выраженія вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ и готовности колонистовъ-нѣмцевъ на всякія жертвы, вызываемыя войною.

Было рѣшено открыть въ Саратовѣ большой лазаретъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ, который получилъ наименованіе: „Лазаретъ имени нѣмецкаго населенія Саратовской и Самарской губерній“. На устройство и содержаніе этого лазарета тотчасъ же, въ августѣ и въ сентябрѣ 1914 года, нѣмецкія колоніи пожертвовали 29.800 рублей. Отдѣльныя колоніи вносили на это дѣло милосердія большія суммы. Такъ на примѣръ, колонія Ровное внесла 3.000 рублей; Тонкошуровка—3.000 рублей; Кулялинка—2.000 рублей; Шендорфъ—2.000 рублей; Рязановка—1.000 рублей; Шталь—2.000 рублей; Бизикъ—2.000 рублей; Гуненбахъ—3.000 руб-

лей; Денгофъ—3.500 рублей; Щербаковка—2.000 рублей;— и всё другія колоніи въ меньшихъ размѣрахъ.

Къ концу февраля 1915 года (въ теченіе 8 мѣсяцевъ великой войны) на нужды этого Саратовскаго лазарета Приволжскихъ нѣмцевъ поступило отъ нихъ всего 47.688 рублей 87 копеекъ. За это время раненые и больные провели въ немъ въ общемъ—7.692 дня, причеиъ на содержаніе лазарета было израсходовано 21.318 рублей 54 копейки. Къ 1-му іюня 1915 года доходы этого лазарета, (исключительно чрезъ взносы нѣмцевъ) достигли суммы 49.141 рубль 76 копеекъ. Расходы достигли величины—26.615 рублей 56 копеекъ.—За время, отъ сентября 1914 года по 1-ое іюня 1915 г. въ лазаретѣ находились на излеченіи 357 раненыхъ воиновъ, изъ нихъ 259 выпущены излеченными. Осталось съ 1 іюня 1915 г. 98 человекъ, составляющие полный комплектъ. Каждый раненый обошелся лазарету въ 53 рубля 81³/₄ копейки. Помѣщеніе для лазарета было отведено г. Зейфертомъ безвозмездно, въ его домѣ.

Многія колоніи внесли еще пожертвованія въ пользу общаго евангелическаго полевого лазарета, организованнаго въ Петроградѣ, подписка на устроеніе котораго была объявлена въ столичныхъ, балтійскихъ и одесскихъ газетах¹⁾.

Многія колоніи устраивали у себя свои собственные лазареты. Такъ, наприиърь, Габелфельдъ на 25 кроватей; Катериненштадтъ на 70 кроватей; Вейценфельдъ—на 10 кроватей; Красный Яръ на 10 кроватей.

Помимо этого, многія колоніи внесли болѣе или менѣе значительныя суммы на нужды войны.

¹⁾ Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ начала войны изданіе столичныхъ, южно-русскихъ и одесскихъ нѣмецкихъ газетъ было запрещено военными властями и оповѣщеніе нѣмецкаго населенія Россіи о дѣятельности этого полевого лазарета стало затруднительнымъ.

Такъ, въ Красный Крестъ сдѣлали пожертванія слѣдующія волжскія колоніи:

Катериненштадтъ.	1.000	рублей;
Стрѣлковое общество ея	400	”
Эндерскъ (1.000 душъ)	250	”
Красный Яръ.	500	”
Фриденфельдъ.	100	”
Щербаковка	100	”
Денгофъ	50	”

На нужды войны въ мѣстные комитеты вещами и деньгами сдѣлали пожертванія слѣдующія колоніи:

Красный Яръ—1.000 рублей и 1.000 пудовъ пшеницы изъ общественнаго магазина и 50 рублей отъ частныхъ лицъ той же колоніи.

Караманъ—500 рублей.

Вейценфельдъ—175 рублей и 1.000 пудовъ пшеницы.

Мангеймъ—150 рублей и 1.000 пудовъ пшеницы. Кромѣ того, она выдала каждому призванному въ армію члену своему по 5 рублей.

Офешня—2.000 рублей, Денгофъ—350 рублей, Шталь—1.000 рублей, Эндерскъ—100 рублей и 120 пудовъ пшеницы для обмѣненія полей запасныхъ, ушедшихъ на войну.

Александрзе—10.000 пудовъ хлѣба; колонисты Франкъ, Кольбъ и Вальтеръ пожертвовали 3.000 рублей.

Колонія Старый Гусенбахъ пожертвовала 750 овчинныхъ полушубковъ и 450 паръ валенокъ (стоимостью въ 16.500 р.); бѣлья, мыла и др. на 900 рублей, муки на 1.200 рублей и деньгами въ Красный Крестъ 1.200 рублей; въ лазаретъ для раненыхъ—3.000 руб.; для польскихъ бѣженцевъ—160 руб.; для семей призванныхъ на войну односельчанъ—1.800 руб. Кромѣ всего этого было собрано у отдѣльныхъ поселянъ 433 рубля и черезъ продажу флаговъ на улицѣ 522 рубля.

Въ общей сложности эта колонія Старый Гусенбахъ къ январю 1915 года доставила пожертванія на 23.065 рублей.

Въ колоніи Ягодная Поляна общество ея при началѣ войны пожертвовало на ея нужды 3.000 рублей, изъ коихъ 2.000 для лазарета въ Саратовѣ. Кромѣ того, было собрано еще 2.634 рубля. (Всего, слѣдовательно, 5.634 рубля). Кромѣ того, ея жителями въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ

войны было пожертвовано разныхъ вещей (платья, бѣлья) на сумму около 1.000 рублей.

Колонія Шталь (кромѣ вышеупомянутыхъ 1.000 рублей) вторично пожертвовала еще 193 рублей 19 коп. деньгами и 418 разныхъ предметовъ бѣлья, 79 аршинъ полотна, много табаку, чая, сахара, мыла и др. предметовъ, переданныхъ мѣстному комитету.

Маленькая колонія Гельцель (Новоузенскаго уѣзда) отпустила 100 рублей для лазарета, собрала между своими жителями 55 руб. 24 коп. и выдала односельчанамъ, уходящимъ на войну, по 5 рублей.

Колонія Ровное (кромѣ вышеуказанныхъ 3.000 рублей, отпущенныхъ при началѣ войны) пожертвовала позднѣе еще 1.300 рублей и представила въ распоряженіе Государя 1.000 рублей.

Нѣкоторые колонисты въ поселеніи Бальцеръ обязались вносить въ продолженіе войны по 50, по 100 и по 200 руб. ежемѣсячно на содержаніе своего лазарета.

Во многихъ колоніяхъ Поволжья были учреждены мѣстные комитеты для помощи семьямъ воиновъ и для содѣйствія имъ при уборкѣ хлѣба съ полей осенью 1914 года, причемъ расходы на это были отнесены на средства общества.

Во многихъ колоніяхъ были назначены дни продажи флаговъ для сбора денегъ въ пользу раненыхъ. Такъ, напримѣръ, въ колоніи Бальцеръ въ 11 кружекъ было собрано въ одинъ день 172 рубля 40 коп.; въ колоніи Щербаковка— 148 руб. (9 августа 1914 г.) и 137 руб. 30 коп. (31 августа 1914 г.). Въ той же колоніи было собрано въ церкви (20 авг. 1914 г.) послѣ проповѣди пастора еще 101 руб. 4 коп. Въ колоніи Денгофъ было собрано на улицѣ въ кружки 110 р.

Не отставали отъ вышеизложеннаго въ проявленіяхъ горячей преданности къ Россіи также нѣмцы-колонисты Закавказскихъ колоній. Запрещеніе продажи вина въ 1914 г. очень ослабило денежныя средства этихъ колоній, въ которыхъ винодѣліе составляетъ главнѣйшій источникъ ихъ средствъ. Сильный неурожай хлѣбовъ и очень плохой сборъ винограда въ 1915 году, и чрезвычайно увеличившіяся цѣны на всѣ вещества, необходимыя для леченія лозъ и ухода за ними, еще болѣе усилили общее безденежье. Поэтому *день-*

гами эти колоніи могли жертвовать лишь немного. Зато продуктами своего хозяйственного труда они жертвовали щедро. Такъ, напимѣръ, въ Колоніи Еленендорфъ общество пожертвовало Красному Кресту 12.000 бутылокъ стараго красного вина (стоимостью болѣе 6.000 рублей) и устроило лазаретъ на 25 коекъ, въ содержаніи и расширеніи котораго объѣзжали участвовать и другія колоніи Кавказа.

Женщины колоніи доставили нѣсколько сотенъ вещей бѣлья и устроили мастерскія, въ которыхъ они и ихъ дѣти усердно работали надъ изготовленіемъ теплаго бѣлья и рождественскихъ подарковъ для солдатъ. Частныя лица, изъ собственныхъ средствъ, приносили щедрыя жертвы. Такъ, семья колониста Фореръ пожертвовала при самомъ началѣ войны 4.000 руб. и позднѣе (въ ноябрѣ 1915 года) еще 20.000 рублей деньгами; братья-колонисты Гуммель—240 бутылокъ коньяку для Краснаго Креста. Небольшія колоніи Аненфельдъ и Георгіевское приняли участіе ежемѣсячными сторублевыми взносами въ содержаніи лазарета; внесли единовременно 500 рублей и пожертвовали 1.000 бутылокъ вина (стоимость въ 500 руб.) въ мѣстное Управление Краснаго Креста. Вышеназванное семейство Фореръ въ колоніи Еленендорфъ, осенью 1915 г. пожертвовало полвагона коньяка и полвагона красного вина для кавказской арміи.

Въ колоніи Катериненфельдъ собрали для Краснаго Креста 1.301 рубль; семействамъ призванныхъ 150 руб., православному духовенству—500 рублей. Вина, коньяка, бѣлья и теплыхъ вещей пожертвовано въ общемъ на 1.500 рублей и кромѣ того еще 12 пудовъ сухихъ плодовъ. Въ то же время въ этой колоніи Катериненфельдъ устроенъ лазаретъ на 25 кроватей, содержаніе коего на все время войны приняло на себя общество колоніи, изготовившее ко времени открытія этого лазарета около 600 предметовъ бѣлья.

При началѣ войны (въ іюль 1914 г.), въ колоніи Катериненфельдъ было взято 937 лошадей, 207 повозокъ, 1679 предметовъ сбури, всего на сумму 159.017 рублей, причемъ общество потеряло на этомъ около 20% ихъ стоимости, (т. е. около 31.000 рублей), такъ какъ оцѣнка всегда была ниже рыночной стоимости взятыхъ лошадей и предметовъ. Эти 31.000 рублей должно считать жертвой общества колоніи.

Въ той же колоніи Катериненфельдъ, лѣтомъ 1915 года,

было размѣщено около 1.000 бѣженцевъ (армянъ и грековъ) изъ Турціи, для перевозки коихъ общество колоніи выставило 200 подводъ (стоимостью 1200 рублей), и отвело помѣщеніи, за которое уплачивало по 500 рублей въ мѣсяць.

Около 40 дѣтей этихъ бѣженцевъ бесплатно обучались въ училищѣ колоніи.

Колонисты селенія Аннино (Елисаветпольской губерніи) пожертвовали въ Красный Крестъ деньгами 1500 рублей и оборудовали лазаретъ разными предметами на сумму около 1200 рублей.

Въ общей сложности 15 нѣмецкихъ селеній Закавказскаго края пожертвовали на нужды войны деньгами и вещами всего на 72.528 рублей отъ 5855 душъ мужского населенія. Это очень щедрое пожертвованіе, къ которому должно еще прибавить тотъ немалый трудъ, который исполнили женщины и дѣти этихъ поселеній, участвовавшія въ сооруженіи многочисленныхъ предметовъ бѣльи и одежды, пожертвованныхъ солдатамъ. Эти же 15 закавказскихъ нѣмецкихъ колоній доставили арміи при мобилизаціи (въ 1914—1915 г.) 2568 лошадей и 790 фургоновъ; отвели проходившимъ войнамъ квартиры (для 8450 солдатъ) и пріютили у себя 1249 бѣженцевъ, армянъ.

Когда (лѣтомъ 1915 года) выяснилась необходимость въ учрежденіи военно-промышленныхъ комитетовъ въ разныхъ городахъ Россіи, для снабженія арміи снарядами и предметами вооруженія и снаряженія, тогда составилъ такой же комитетъ въ менонитскомъ селеніи Гальбштадтѣ (послѣ переименованный въ „Молочанскъ“), въ Бердянскомъ уѣздѣ. Предсѣдателемъ его былъ избранъ Г. Г. Шредеръ, директоръ Акціонернаго Общества „Шредеръ и К^о“, имѣющаго тамъ механической заводъ. Подъ руководствомъ Г. Г. Шредера объединилась дѣятельность 15 подобныхъ заводовъ въ менонитской волости, дѣятельно принявшихъ за изготовленіе снарядовъ. Работа пошла очень успѣшно и энергія была такъ велика, что даже несмотря на пожаръ, происшедшій на заводѣ г. Шредера 26 августа 1915 года, уже 3 сентября можно было вновь приступить къ работамъ. Объ успѣшности работъ Молочанскаго (Гальбштадскаго) военно-промышленнаго комитета и объединенныхъ имъ заводовъ громко

свидѣтельствуеъ то, что пріемная комиссія военнаго вѣдомства браковала не болѣе 2⁰/₁₀₀ поставленныхъ ими снарядовъ.

Всѣ эти сообщенія засвидѣтельствованы мнѣ документами ¹⁾. Они показываютъ съ какой горячею преданностью и любовью къ родинѣ — Россіи отнеслись южно-русскіе, приволжскіе и закавказскіе колонисты въ годину испытанія.

Глубоко неправы тѣ, кто закрываютъ глаза на такіе факты и съ предвзятой мыслью настаиваютъ на ложныхъ обвиненіяхъ честныхъ гражданъ великой Россіи, исполняющихъ свой долгъ предъ нею не хуже всѣхъ остальныхъ сыновъ ея ²⁾. Какъ же еще иначе доказать свою лояльность, если считается для этого малымъ принести на алтарь любви къ родинѣ и жизнь свою, и достояніе свое? Какъ же иначе доказываютъ ее всѣ другіе граждане Россіи? Развѣ газетные выклики сильнѣе рассказаннаго здѣсь яркаго проявленія самоотверженной любви колонистовъ и готовности

¹⁾ Я получилъ свѣдѣнія о подобныхъ пожертвованіяхъ далеко не изъ всѣхъ нѣмецкихъ колоній. Могу даже сказать, что получилъ ихъ изъ наименьшаго числа ихъ, ибо не имѣлъ корреспондентовъ во всѣхъ колоніяхъ. Поэтому, сообщенное здѣсь мною, представляетъ лишь малую часть всѣхъ пожертвованій, сдѣланныхъ нѣмцами колонистами на нужды войны. Но и то, что я сообщилъ здѣсь, ярко свидѣтельствуеъ о томъ, какъ щедро колонисты приносили свои жертвы на благо ихъ родины—Россіи.

²⁾ Невольно думается при этомъ, что многія богатые русскія села южной и средней Россіи далеко отстали въ этомъ отношеніи отъ нѣмецкихъ колоній. Что то почти не слышно было о подобныхъ щедрыхъ пожертвованіяхъ въ этихъ русскіихъ селахъ. Только одинъ разъ было сообщено, что во время посѣщенія Государемъ Императоромъ города Николаева, сельское общество Кривого Рога поднесло 50.000 рублей на нужды войны. Но вѣдь богатыхъ сель у насъ еще много. Крестьяне Ананьевскаго уѣзда, поднесли Государю Императору 11 ноября 1915 года, въ Херсонѣ, на нужды войны, 11.000 рублей.

Читая длинный списокъ жертвъ нѣмецкихъ колонистовъ на нужды войны съ Германіей и Австріей, невольно думаешь: „а въ другихъ мѣстахъ не даютъ, а получаютъ паекъ въ это трудное время и часто живутъ лучше чѣмъ до войны“. Съ начала войны и до 1-го марта 1916 года, на призрѣніе семей нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу въ армію, Совѣтомъ Министровъ отпущено всего 834.325.000 рублей. (Рѣчь. 16 декабря 1915 г.).

отдать этой великой родинѣ все для успѣшной ея борьбы съ Германіей, хотя и единоплеменной, но не родной ¹⁾.

Всячески натравливая общество и народъ на нѣмцевъ-землевладѣльцевъ, узко націоналистическіе круги не гнушались, однако, безпрестанно обращаться къ нѣмцамъ за пожертвованіями „на нужды войны“, не всегда заботясь, при этомъ, о сохраненіи корректныхъ формъ при своихъ обращеніяхъ. Мнѣ сообщено не мало случаевъ, когда агенты разныхъ петроградскихъ и московскихъ общественныхъ учрежденій являлись въ нѣмецкія поселенія, или въ имѣнія частныхъ землевладѣльцевъ-нѣмцевъ (въ 1915 году) въ сопровожденіи мѣстной власти (пристава, или иногда исправника) и предъявляя „просьбу“ о пожертвованіи прямо назначали желательную имъ сумму.

„О нѣтъ,—говорили они,—съ васъ надо взять 100 рублей, а вы даете 10“!—Продавались жетоны за взносъ по 100 рублей, и заставляли сельскія общества выдавать эти суммы изъ общественныхъ средствъ. Болѣе крупныя суммы вымогались обѣщаніями похлопотать о томъ, чтобы владѣнія не были занесены въ „списокъ подлежащихъ отчужденію“. Темный людъ давалъ указанныя суммы, можетъ быть изъ послѣднихъ средствъ, въ надеждѣ на спасеніе своего гнѣзда. Мнѣ говорили о поселянахъ, съ которыхъ брали по 100 рублей, тогда какъ имъ пришлось продать послѣднюю корову чтобъ внести поземельные! Мнѣ говорили о нѣкоторомъ сельскомъ обществѣ, которое отпустило на сей предметъ нѣ-

¹⁾ Не лишнимъ будетъ напомнить при этомъ краткомъ перечнѣ жертвъ для Россіи, что въ 1870 г., когда Германія воевала съ Франціей — и создавала свою имперію, никто изъ нѣмецкихъ колонистовъ Россіи и не подумалъ проявить хотя бы малѣйшіе признаки симпатій Германіи, и нигдѣ рѣшительно не было произведено никакихъ сборовъ на ея военныя нужды. А вѣдь при тогдашнемъ настроеніи высшихъ властей въ Россіи и въ зависимости отъ этого при существованіи расположенія къ Германіи въ высшихъ кругахъ русскаго общества ничто не препятствовало русскимъ нѣмцамъ колонистамъ проявить преданность Германіи, если бы таковая дѣйствительно горѣла въ сердцахъ русскихъ нѣмцевъ. Отсутствие проявленія такой преданности и симпатіи весьма знаменательно и подчеркиваетъ значеніе теперешняго патріотическаго порыва колонистовъ, какъ преданнѣйшихъ гражданъ Россіи.

сколько тысячъ рублей изъ мірскихъ суммъ, что было даже записано въ книгу приговоровъ, и не вызвало протеста наблюдавшей власти. Такъ много еще темноты въ далекихъ углахъ Россіи и такъ велика вѣра во всеиліе денегъ ¹⁾!

Люди, нерасположенные къ русскимъ нѣмцамъ и органы печати натравливающіе общество на колонистовъ утверждаютъ, будто бы колонисты, за долгій срокъ ихъ пребыванія въ Россіи, не принесли никакой пользы окружающимъ ихъ крестьянамъ, ничего будто бы не сдѣлали для распространенія въ средѣ послѣднихъ улучшенныхъ приемовъ хозяйствованія и земледѣлія, и даже вредили крестьянамъ своею конкуренціею, стѣсняя расширеніе ихъ земельныхъ владѣній. Насколько такіе утвержденія не отвѣчаютъ истинѣ, и совершенно опровергаются дѣйствительностью, объ этомъ свидѣлствуютъ цифры:

Такъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ въ 1904 г. крестьяне владѣли 466.873 десятинами (надѣльной и купленной земли); нѣмцы—48.615 дес. надѣльной и 25.740 дес. купленной; хуторяне-нѣмцы 4.945 дес.

Крестьяне арендуютъ—60.438 десятинъ.

Нѣмцы " 11.639 "

(По даннымъ земства, изложеннымъ въ книгѣ: „матеріалы для оцѣнки земель Екатеринославской губерніи, томъ IV—II, 1904 г. Маріупольскій уѣздъ“).

Въ Александровскомъ уѣздѣ (Екатеринославской губер-

¹⁾ Кое-гдѣ не обошлось безъ злоупотребленій со стороны мѣстныхъ властей. Такъ, мнѣ сообщаютъ, что въ одной изъ волостей Тираспольскаго уѣзда, общество, подъ давленіемъ земскаго начальника, постановило отчислить изъ *сиротскихъ суммъ* восемь тысячъ рублей. Это постановленіе было утверждено земскимъ начальникомъ, хотя оно явно неправильное; сиротскія суммы не представляютъ собою общественное имущество, а являются частною собственностью, временно находящеюся на храненіи и въ управленіи общественнаго органа. Израсходованіе ихъ на постороннія надобности является расхищеніемъ. А въ данномъ случаѣ такое расхищеніе совершено по указанію и съ утвержденія земскаго начальника, допустившаго это для того, чтобы въ смутное время выслужиться предъ начальствомъ. И такія прискорбныя событія были не единичны.

ни) изъ общей площади земель (896.125 десятинъ) принадлежить: 461.736 крестьянамъ (въ томъ числѣ надѣльной 358.808 дес. и собственной 102.988 дес.); нѣмцамъ колонистамъ 139.552 дес. (надѣльной 1986 дес. и частной собственной 138.066 дес.). Такое соотношеніе понятно, когда мы вспомнимъ, что въ Мариупольскомъ уѣздѣ нѣмцы составляютъ всего 6⁰/₁₀ населенія, въ Александровскомъ—2⁰/₁₀, въ Бердянскомъ 7,8⁰/₁₀, въ Мелитопольскомъ 5,2⁰/₁₀, Феодосійскомъ 4,2⁰/₁₀ и наибольшій % въ Перекопскомъ, хотя тоже лишь 22,8⁰/₁₀.

Богатый фактическій матеріалъ собранъ въ трудѣ П. В. Каменскаго („Вопросъ или недоразумѣніе“). Авторъ дѣлаетъ такое общее заключеніе: (стр. 126) „вліяніе нѣмецкихъ колонистовъ находится въ числѣ причинъ содѣйствовавшихъ какъ подъему благосостоянія соприкасавагося съ ними русскаго населенія, такъ и его моральному поступательному движенію“.

Такъ свидѣтельствуетъ о роли, сыгранной нѣмцами колонистами въ южной Россіи, лицо близко знакомое съ состояніемъ крестьянскаго хозяйства южной Россіи; лицо, въ теченіи 18 лѣтъ состоявшее въ должности уѣднаго предводителя дворянства и, въ качествѣ такового, постоянно приходившее въ близкія сношенія съ крестьянами и съ нѣмцами колонистами по многимъ и разностороннимъ вопросамъ ихъ жизни.

На основаніи ближайшаго изученія взаимоотношеній колонистовъ нѣмцевъ и крестьянъ, П. В. Каменскій приходитъ къ слѣдующему заключенію: „въ конечномъ итогѣ мы узнаемъ, что крестьянскія общества, находящіяся въ общеніи съ колонистами, далеко превосходятъ, по своей экономической мощи, крестьянъ свободныхъ отъ общенія съ ними, пользующихся старымъ раздольемъ, и къ слову сказать старую безпорядочность, инертностью“.

Какая же можетъ быть тутъ рѣчь о стѣсненіи крестьянъ колонистами? ¹⁾

¹⁾ Весьма поучительна и интересна судьба книги П. В. Каменскаго („Вопросъ или недоразумѣніе“, М. 1895) въ которой авторъ, на основаніи большого матеріала, горячо свидѣтельствуетъ о благотворномъ вліяніи нѣмцевъ-колонистовъ на крестьянское

Нѣмцы колонисты, несомнѣнно, оказали большое вліяніе на улучшеніе сельскаго хозяйства въ южной Россіи. Ими введены и широко распространены различные сельско-хозяйственныя орудія: плуги, сѣялки, уборныя машины, фургонны и др. Они улучшили, путемъ скрещиванія и ухода, мѣстный скоть, создавъ извѣстную на югѣ красную „нѣмецкую корову“, происшедшую чрезъ скрещиваніе мѣстнаго сѣраго (степнаго) скота, съ Остфрисландскими быками, приведенными менонитами въ началѣ XIX вѣка ¹⁾.

Нѣмцы-поселяне чрезвычайно улучшали также южнорусскую породу лошадей. Всѣмъ, бывавшимъ на югѣ Россіи, извѣстно, какъ хороши ихъ лошади, сравнительно съ нашею среднерусскою крестьянскою лошадыю. Этимъ улучшеніемъ лошадей они сослужили добрую службу не только своему личному хозяйству, но также и государственнымъ интересамъ. Во время войны 1914—1916 годовъ военныя власти дважды и трижды брали лошадей по нѣмецкимъ поселеніямъ южной Россіи, тогда какъ крестьянскія лошади въ другихъ губерніяхъ очень часто были бракуемы. Мѣстами офицеры-ремонтёры выражали свое удовольствіе по поводу прекраснаго конскаго матеріала поселянъ-нѣмцевъ, высказывая мысль, что если бѣ этихъ лошадей не было, то пришлось бы покупать лошадей заграницей.

Этимъ улучшеніемъ лошадей и рогатаго скота въ южной

хозяйство. Подъ вліяніемъ разныхъ статей сложилось тогда, въ нѣкоторой части общества и администраціи, убѣжденіе о чрезвычайно вредномъ вліяніи нѣмецкой колонизаціи и опасности ея для Россіи. Подъ вліяніемъ такого взгляда Московская цензура сначала (въ 1894 г.) не разрѣшала печатаніе работы П. В. Каменскаго. Только послѣ того, когда р. Каменскій представилъ цензурѣ отзывъ Екатеринославскаго губернатора Д. Н. Мартынова, признавашаго совершенную правдивость всѣхъ приводимыхъ авторомъ фактовъ, цифръ и заключеній, цензура дала разрѣшеніе печатать его книгу. Это служитъ яркимъ показателемъ того, какъ вдалекѣ отъ колоній живущія власти мало освѣдомлены о положеніи вопроса о роли нѣмцевъ-колонистовъ и ихъ вліяніи въ южной Россіи. Думаю, что и мою работу, здѣсь предлагаемую, легко постигла бы подобная же участь.

¹⁾ А. А. Браунеръ: о происхожденіи красной нѣмецкой породы скота. Въ журналѣ „Бессарабскій сельскій хозяинъ“ 1915 г. № 11.

Россіи нѣмцы поселяне на много лѣтъ опередили заботы о коневодствѣ и скотоводствѣ, которыя теперь вошли въ программу дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ и министерства земледѣлія ¹⁾.

Менонитъ П. Корнисъ, пользовавшійся необычайной популярностью въ южно-русскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ и хорошо извѣстный нашему центральному правительству въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XIX вѣка, не только руководилъ улучшеніемъ и расцвѣтомъ сельскаго хозяйства менонитовъ на рѣкѣ Молочной, но въ то же время оказывалъ большое вліяніе даже на дикихъ ногайцевъ. Подъ его вліяніемъ ногайцы, до тѣхъ поръ еще ведшіе кочевой образъ жизни въ степяхъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ, осѣли въ селеніяхъ и построили себѣ дома, обратились къ земледѣльческому труду и ввели улучшенныя породы овецъ. Они подъ руководствомъ Корниса образовали селеніе Аккермень, принявшее внѣшній видъ менонитской колоніи.

Чтобы убѣдиться въ томъ, насколько благотворно было вліяніе поселянъ нѣмцевъ какъ учителей въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго хозяйства, стоитъ посѣтить селенія русскихъ крестьянъ, расположенныя въ сосѣдствѣ съ нѣмецкими поселеніями. Такъ напримѣръ, въ селеніяхъ Троицкое, Богдановка, большой Токмакъ, въ Бердянскомъ уѣздѣ, сосѣднихъ съ менонитскими колоніями, можно видѣть прекрасныя плодовые сады; хорошій хозяйственный инвентарь: (нѣмецкіе плуги, жатки, молотилки, нѣмецкіе фургоны).— Весь укладъ хозяйства въ этихъ селеніяхъ глубоко отличается отъ среднерусскихъ селъ, съ ихъ сохами, цѣпами, серпами, лаптями, жалкими хижинами и т. д.

Приведу здѣсь реальные примѣры того, какъ поселяне нѣмцы работали надъ улучшеніемъ природныхъ условій въ южной Россіи.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ (Херсонской губ.), въ Каховской

¹⁾ О вліяніи поселянъ нѣмцевъ на усовершенствованія сельскаго хозяйства крестьянъ и землевладѣльцевъ южной Россіи подробно сообщается въ книгѣ *Я. Г. Штажъ*, имѣющей выйти въ скоромъ времени и озаглавленной:

„Очерки изъ исторіи и современной жизни южнорусскихъ колоній“. Москва, 1916.

волости, есть хуторъ *Ключевая*, расположенный на песчаномъ берегу рѣки Днѣпра. Онъ состоитъ изъ 9 дворовъ, коимъ принадлежитъ всего 310 десятинъ. 30 лѣтъ тому назадъ, когда началъ осѣдать здѣсь этотъ хуторъ, вся мѣстность представляла изъ себя песчаную пустыню, сыпучіе пески которой разносились вихрями по окрестнымъ полямъ и засыпали угодія сосѣднихъ деревень. Земство безуспѣшно боролось тогда съ этимъ бѣдствіемъ. Крестьяне не покупали эти песчанья мѣста, не взирая на то, что они тогда охотно были уступаемы имъ по 5—8 рублей за десятину, въ желаніи занять ихъ культурами и тѣмъ остановить ихъ вредное движеніе.

30 лѣтъ тому назадъ начали заселять эту пустыню переселенцы изъ Аккерманскаго уѣзда, свѣдущіе въ виноградарствѣ и садоводствѣ. Образовался хуторъ (*Ключевая*), въ которомъ къ 1915 году образовалось населеніе въ 55 душъ (25 мужчинъ и 30 женщинъ). Появились прекрасныя виноградники и фруктовые сады; выросли рощи; хорошіе дома и цвѣтники, — и сталъ хуторъ лучшимъ дачнымъ мѣстомъ нижняго Приднѣпровья. Отдѣльныя хозяйства (прежнія безплодныя и вредныя песчанья пустыни) въ настоящее время оцѣниваются отъ 20.000 до 50.000 рублей. Земли восьми хозяйствъ заложены въ суммѣ 67.000 рублей.

На такое превращеніе сыпучихъ песковъ въ цвѣтушіе и доходные сады и виноградники положено не мало труда; но удалось оно, конечно, лишь благодаря специальнымъ знаніямъ тѣхъ людей, которые приложили къ нимъ свои руки, свой упорный трудъ и свои прежнія сбереженія.

Въ 1910 году этотъ хуторъ посѣтилъ министръ Госуд. Им. А. С. Ермоловъ и князь П. Н. Трубецкой и любовались успѣхомъ, достигнутымъ колонистами.

Теперь владѣльцамъ этихъ хозяйствъ, положившимъ такъ много труда и любви въ это дѣло, угрожаетъ обязательное отчужденіе ихъ владѣній и полное раззореніе поселянъ, вѣрныхъ подданныхъ Россіи, отцы и дѣды коихъ были такими же подданными ея.

Земля ихъ хутора совершенно непригодна для земледѣлія и потому продается за очень ничтожную цѣну и владѣльцы ея обрекаются на полное раззореніе. Это будетъ благодарность властей за ту культурную работу, которую они

произвели 30 лѣтнимъ упорнымъ трудомъ и затратою своихъ личныхъ средствъ, на благо страны создавая показательныя примѣрныя хозяйства для обученія народныхъ массъ!

Конечно, если продажа хутора состоится, то скоро исчезнутъ его образцовыя сады и виноградники; снова пойдутъ шевелиться сыпучіе пески и погребутъ какъ этотъ нынѣ цвѣтушій уголокъ, такъ и окрестныя поля сосѣднихъ деревень. Это будетъ наказаніе за столь легкомысленное отношеніе къ чужому имуществу и труду, на основаніи племенной вражды. Между тѣмъ эти 9 дворовъ послали на театръ войны 4 сыновъ своихъ въ качествѣ солдатъ, и пожертвовали на нужды войны около 1000 рублей деньгами и вещами!

Подобную картину можно видѣть и въ другихъ мѣстахъ, той же волости.

Такъ напр. тамъ существуетъ еще поселокъ *Основа* (собственность К. К. Аугетъ), съ 7 жителями, основанный въ 1887—89 годахъ. Земля его была пустынею изъ сыпучихъ песковъ. Крестьяне тогда не брали эти земли, хотя она имъ предлагалась по 12 рублей за десятину. Нынѣшніе владѣльцы, переселенцы изъ Аккерманскаго уѣзда (изъ колоніи Шабана), купили ее по 30 рублей. Настойчивымъ трудомъ, затратою большихъ средствъ и благодаря спеціальнымъ знаніямъ, навыкамъ и опыту, удалось превратить третью часть всей площади этихъ сыпучихъ песковъ въ цвѣтушіе виноградники и плодовые сады. За короткій срокъ существованія поселка общество его выстроило зданіе школы (истратило 5000 рублей), въ которой учится 20 дѣтей; построило почтовое отдѣленіе и пристань на Днѣпрѣ.

И подобныхъ хуторовъ, гдѣ неплодныя пустыни превращены нѣмецкими поселянами въ доходное хозяйство—можно назвать нѣсколько.

Такая дѣятельность по меліорациі мѣстностей имѣетъ весьма полезное значеніе для всего края, являясь школою, гдѣ легко учиться каждому желающему.

Въ Ставропольской губерніи есть селеніе *Ольгино* основанное въ 1897 году менонитами, выселившимися туда изъ Бердянскаго уѣзда (изъ Богодановской, прежде Гнаденфельдской, волости). Это селеніе состоитъ изъ 30 дворовъ, получившихъ, по 60 десятинъ казенной земли, въ силу Высо-

чайшаго указа (отъ 9 іюля 1894 года) „въ постоянное общинное подворное владѣніе“. Въ 1910 году общество колоніи Ольгино внесло полностью выкупную сумму за эту землю. Кромѣ этихъ 1800 десятинъ, поселяне еще арендовали землю, казенную и частновладѣльческую, развивая весьма энергичную хозяйственную дѣятельность. Въ 1915 году они получили урожай озимой пшеницы въ 243.100 пудовъ съ 2013 десятинъ. Такой блестящій результатъ получается благодаря отличной обработкѣ почвы и введенію черного пара. Вообще урожаи озимой пшеницы у ольгинцевъ, въ среднемъ, достигаютъ 106 пудовъ съ десятины;—но бывали годы, когда урожай повышался до 170 пудовъ съ десятины. Своимъ примѣромъ Ольгинскіе поселяне нѣмцы оказали благотворное вліяніе на сосѣднихъ крестьянъ, благосостояніе коихъ, въ послѣдніе годы, весьма увеличилось, именно благодаря тому, что они переняли у нѣмцевъ хозяйственные ихъ порядки, ихъ орудія и ихъ обработку почву.

Быстрому развитію хозяйства Ольгинскихъ поселянъ содѣйствовало учрежденіе ими особаго „потребительнаго общества“ („фрамъ“) и ссудосберегательнаго товарищества.

Осѣвши въ голой степи, поселяне Ольгина принялись, кромѣ хлѣбопашества, еще и за разведеніе виноградниковъ и плодовыхъ садовъ. Мѣстные крестьяне, видя такія начинанія нѣмцевъ, сначала посмѣивались, считая это безуміемъ, слѣдствіемъ незнакомства съ мѣстными условіями. „Мы, дескать, живемъ тутъ давно, и очень хорошо знаемъ, что тутъ этого разводить никакъ нельзя“. Но, время показало, что были правы не туземцы, а пришлые люди, нѣмцы мennonиты, вводившіе здѣсь эти новыя культуры.

Въ настоящее время, пятнадцатилѣтніе ольгинскіе виноградники даютъ обильные урожаи. 90 десятинъ даютъ, въ хорошіе годы, 25.000 пудовъ винограда. Послѣдній даетъ прекрасное вино, имѣющее вѣрный сбытъ въ городахъ. Образовалось особое винодѣльческое общество, построившее собственные подвалы и посылающее ольгинскія вина въ Москву, Петроградъ, Ростовъ, Ригу и въ другіе города. Въ нынѣшнемъ году это вино продавалось по 8 и по 10 рублей за ведро. При видѣ такого успѣха, окрестные русскіе крестьяне, многія десятилѣтія жившіе въ этой степи и увлекавшіе изъ нея лишь весьма скудные средства къ су-

ществованію, измѣнили свой взглядъ на новшества, вводи-
 мя нѣмцами и, слѣдуя примѣру послѣднихъ, также раз-
 вели у себя виноградники и плодовые сады, получивъ са-
 женцы отъ поселянъ изъ Ольгина. Такимъ образомъ, благо-
 даря примѣру менонитовъ, мѣстные крестьяне и улучшили
 свое полевое хозяйство, и обогатились новыми источниками
 доходовъ, такъ что за послѣдніе десять лѣтъ благосостояніе
 крестьянъ чрезвычайно возросло. Сами крестьяне охотно
 признаютъ, что они обязаны этимъ нѣмцамъ колоніи Ольгино,
 какъ учителямъ, наглядно преподавшимъ имъ способы и
 приемы улучшенія ихъ, прежде безвыгоднаго хозяйствованія.

Какъ великъ будетъ вредъ, наносимый южнорусскому
 сельскому хозяйству прямолинейнымъ и спѣшнымъ прове-
 деніемъ въ жизнь законовъ 2 февраля и 13 декабря, объ
 этомъ можно судить по такому примѣру.

Въ 15 нѣмецкихъ колоніяхъ въ Тифлиской и Елисавет-
 польской губерніяхъ, населенныхъ 12.000 душами (5.855 муж.
 и 6.205 женск.), и владѣющихъ 45.526 десятин. (изъ коихъ
 пахотными полями занято 20.416 десятинъ) въ послѣднія
 годы хозяйственная дѣятельность выражалась въ такой об-
 щей производительности.

Получено: хлѣба	279.500 пудовъ.
картофеля	252.580 „
винограднаго вина	2.311.900 ведеръ.
виннаго спирта неочищеннаго	2.118.000 градус.
„ ректификованнаго	3.000.000 „
коньяку	1.030.000 „
пива	35.000 ведеръ.
виннаго камня и винн. извести	1.200 пудовъ.
масла	4.890 фунт.
сыра	13.200 пудовъ.
(Рогатаго скота имѣется	10.604 голов.).

Мастерскихъ въ этихъ 15 колоніяхъ имѣется 102: (фур-
 гонно-колесныхъ, фургонно-кузнечныхъ, слесарныхъ, бон-
 дарныхъ, столярныхъ, портныхъ и черепичныхъ заводовъ).

Надъ всѣмъ этимъ занесена рука законовъ 2 февраля и
 13 декабря. Все это сразу разрушится или, по крайней мѣрѣ,
 будетъ низведено до значительно преуменьшенныхъ размѣ-
 ровъ. Ибо наврядъ ли новые люди смогли бы сразу про-

явить такую же интенсивную хозяйственную энергию, которая была здесь развита людьми, уже в течение ста лет вносящими труд, капитал и знание в почву своих полей, виноградников и во все свои подсобные промыслы.

На все мелiorации и на постройки было затрачено немцами в 15 закавказских колониях (в течение столетия) более 24 миллионов рублей!

Суметь ли законодатель оправдаться перед судом истории за такую свою опустошительную работу в родном государстве?

Уничтожение этих цветущих колоний конечно надолго отзовется и на средствах государства. В настоящее время они уплатили казне разных налогов 533.505 (из которых 348.935 составляют акцизы с виноделия) ¹⁾.

Враги поселенцев немцев утверждают также, что в течение века, живя рядом с русским населением, колонисты не вступали с ним в ближайшее общение и даже не научились его языку. Все это тоже полная неправда и злонамеренная клевета. Там, где селения немцев и села русских крестьян находятся в близком соседстве, там между теми и другими давно уже установились дружественные хозяйственные и торговые сношения. Русские и немецкие семьи иногда рождаются через браки их детей. Многие колонисты дали сыновьям своим образование в русских гимназиях и университетах и послали их, затем, на службу государству во внутренних губерниях России и в ее столицах. Многие лица, занимающие высокие должност-

¹⁾ Одна колония Аннино (Анненфельд) (в Елисаветпольской губернии), основанная в 1818 году, население которой состоит из 444 душ мужских и 432 женских, имеет общественных сооружений на сумму=265.000 рублей.

В этом числе: мостов на 2.700 рублей; канав оросительных на 70 верст, стоимостью в 66.800 рублей; 3 кягриза длиной 7 верст, стоят 82.500 рублей; водопровод в железных трубах, стоящий 8.000 руб.; школьное здание—8.000 руб.; церковь—60.000 руб.; здание сельского управления—5.000 руб.; дом пастора и учителя—8.000 руб.; здание почты—14.000 руб.; здание сельского общества—10.000 рублей.

За время своего существования колония уплатила всяких налогов на 50.158 рублей 47 копеек.

сти въ арміи суть дѣти колонистовъ-нѣмцевъ. Многіе изъ нихъ прославились въ дѣлахъ послѣдней великой войны. (Ген. Шварцъ). Болѣе 150.000 молодыхъ людей изъ семей поселянъ нѣмцевъ борются со врагами въ рядахъ русской арміи. При взятіи Эрзерума (въ февралѣ 1916 года) Кавказской арміей болѣе 40% ея состава были нѣмцы южной Россіи. Не малое число отдали тамъ свою жизнь въ защиту родины. Въ нашемъ высшемъ центральномъ управленіи есть лицо, происшедшее изъ семьи южнорусскаго нѣмца колониста, и въ составѣ лицъ судебного и педагогическаго вѣдомства по всей Россіи разбросаны сыны нѣмецкихъ колоній. Въ московскомъ университетѣ были два профессора, уроженцы одной приволжской колоніи, именно Николай Эрастовичъ Лясковскій (химикъ), Николай Евстафьевичъ Лясковскій (агрномъ). Оба пользовались расположеніемъ товарищей и студентовъ. Н. Эрастовичъ Лясковскій считался однимъ изъ лучшихъ и краснорѣчивѣйшихъ профессоровъ. Также Саратовскій колонистъ Э. Э. Балліонъ, былъ профессоромъ въ земледѣльческомъ институтѣ въ Петроградѣ и послѣ смерти своей передалъ богатую коллекцію насѣкомыхъ (одну изъ лучшихъ въ Россіи) въ даръ городскому музею въ Новороссійскѣ, положивъ тѣмъ начало его естественно-историческаго отдѣла.

Я не могу здѣсь припомнить всѣхъ уроженцевъ нѣмецкихъ колоній, посвятившихъ себя служенію русской наукѣ и обществу, но и сдѣланныхъ здѣсь указаній вполне достаточно для того, чтобы утверждать, что многіе сыны нѣмецкихъ колонистовъ принимали дѣятельное участіе на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной жизни Россіи, съ честью для себя и съ большой пользой для родины.

Такъ менонитскій старшина Д. Д. Дикъ въ селѣ Ольгино (въ Ставропольской губерніи) окончилъ курсъ филологическаго факультета Харьковскаго университета. Такъ докторъ медицины И. И. Гюбертъ, директоръ лепрозорія близъ станицы Александрійка (въ Терской области) происходитъ изъ поселянъ колоній Ольгино. И такихъ высокополезныхъ общественныхъ дѣятелей, сыновъ южнорусскихъ нѣмецкихъ колоній, я могъ бы назвать сотни, на разныхъ поприщахъ служенія русскому государству.

Въ Москвѣ есть уважаемый общественный дѣятель, „нѣ-

мецкаго происхожденія“, родившійся въ одной изъ южно-русскихъ колоній и съ честью занимающій выборную общественную должность уже въ теченіе многихъ лѣтъ.

Въ одномъ изъ высшихъ судебныхъ установленій Москвы есть членъ, (по назначенію отъ правительства), отецъ котораго былъ нѣмецкимъ поселяниномъ въ одной изъ колоній Екатеринославской губерніи (Маріупольскаго уѣзда).

Въ провинціальныхъ городахъ можно указать сотни лицъ, „изъ колонистовъ“, честно работающихъ на благо русскаго народа въ разныхъ областяхъ общественнаго и государственнаго служенія.

Я очень сожалѣю, что не могу назвать себя потомкомъ „колонистовъ“, ибо происхожу отъ нѣмцевъ балтійскихъ и родился въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ семьѣ врача.

Всѣ мужчины южно-русскихъ нѣмецкихъ колоній вполне свободно владѣютъ русскимъ языкомъ и сознаютъ необходимость этого, въ виду ихъ безпрестанныхъ сношеній съ правительственными мѣстами, съ жителями южныхъ городовъ, куда они имѣютъ хозяйственныя и коммерческія отношенія. Да и можетъ ли быть иначе въ виду того, что уже очень давно во всѣхъ школахъ преподается русскій языкъ, а прохожденіе черезъ школу обязательно для дѣтей во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ. О томъ, какъ хорошо поставлено преподаваніе въ школахъ нѣмецкихъ колоній, *непрерывно на русскомъ языкѣ* (за исключеніемъ закона Божія) можно подробно прочесть въ упомянутой уже книгѣ П. В. Каменскаго, („вопросъ или недоразумѣніе“ 1895). Посѣщая волостные суды, авторъ убѣдился въ томъ, что дѣлопроизводство производится на русскомъ языкѣ, которымъ свободно владѣютъ всѣ.

Насколько велико у нынѣшнихъ поселянъ-нѣмцевъ желаніе пріобщиться къ русской культурѣ, о томъ живо свидѣтельствуемъ наблюдаемое (во многихъ случаяхъ) стремленіе ихъ превратить свои центральныя училища въ государственныя училища повышеннаго типа. Между этими родами учебныхъ заведеній существуетъ то различіе, что въ первыхъ отводилось много вниманія (и уроковъ) изученію нѣмецкаго языка и литературы. Въ училищахъ второго рода нѣмецкій языкъ и его литература являются лишь учебнымъ предметомъ (наравнѣ съ другими), преобладаетъ же изуче-

ніе русскаго языка, русской литературы и русской истории.

Это стремленіе замѣнить центральныя училища земскими повышеннаго типа, встрѣчало весьма часто противодѣйствіе, или въ худшемъ случаѣ, бездѣятельное сопротивленіе у мѣстныхъ и у центральныхъ властей.

Такъ, общество селенія (Ландау въ Херсонской губерніи) въ теченіе трехъ лѣтъ (съ 1913 до 1916) хлопотало о такомъ измѣненіи преподаванія и его программы въ своемъ училищѣ. И только благодаря энергическому содѣйствію херсонскаго губернскаго предводителя дворянства г. Сухомлинова и его хлопотамъ въ центральномъ органѣ М. Н. Просв. удалось (въ 1916 году) добиться такого превращенія *нѣмецкой* школы въ *русскую*, по духу и направленію. Это весьма поучительно! ¹⁾

Насколько такое стремленіе поселянъ-нѣмцевъ (крестьянъ) къ приобщенію своихъ дѣтей къ русской культурѣ является нынѣ весьма распространеннымъ и почти общимъ явленіемъ, свидѣтельствуетъ то, что въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ

¹⁾ Еще въ 1913 году (16 ноября) волостной сходы въ колоніи Ландау (Одесскаго уѣзда) постановилъ ходатайствовать о замѣнѣ березанскаго центрального училища высшимъ начальнымъ училищемъ, (на основаніи закона 25 іюня 1912 года). Село Ландау расположено среди семи большихъ нѣмецкихъ селеній, четырехъ русскихъ селъ и предполагалось, что желательное училище повышеннаго типа будетъ обслуживать всѣ эти селенія. Преподаваніе въ немъ должно было идти согласно программамъ, принятымъ во всѣхъ подобныхъ училищахъ въ Имперіи. При этомъ было постановлено волостнымъ сходомъ: учредить при училищѣ особые педагогическіе курсы для подготовки учителей для начальныхъ школъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ южной Россіи, и два ремесленныхъ отдѣленія. Общество селенія Ландау принимало на себя обязательство: отвести подъ предположенное имъ училище большое, двухэтажное, каменное зданіе.

Изложенный приговоръ ландаускаго волостного схода былъ представленъ въ Управление Одесскаго учебнаго округа и, въ теченіе *трехъ лѣтъ не получилъ* удовлетворительнаго *ответа*. Такъ мало интересовалось начальство тѣмъ, чтобы использовать стремленіе поселянъ нѣмцевъ къ усвоенію русской культуры и къ содѣйствію широкому распространенію ея въ слои нѣмецкой молодежи южнорусскихъ поселеній. А теперь утверждаютъ, что нѣмцы сторонятся отъ русской культуры, чуждаются ея! Это одинъ изъ многихъ образчиковъ, мѣстной правдивости.

разныхъ городовъ Россіи обучается нынѣ очень много дѣтей поселянъ, иногда владѣльцевъ лишь небольшихъ участковъ (50—65 десятинъ). У меня лично въ послѣднее время перебивало болѣе 30 студентовъ московскаго университета, московскаго техническаго училища, московскаго коммерческаго института, нѣмцевъ, получившихъ среднее образованіе въ различныхъ училищахъ южныхъ городовъ разныхъ губерній. Всѣ они охотно и прекрасно говорили со мною порусски, наичаще даже безъ всякаго акцента, такъ что рѣчь ихъ не отличалась отъ рѣчи русскихъ людей. Въ бесѣдахъ со мною они спѣшили показать мнѣ, насколько имъ близко знакома и любима ими русская литература, новѣйшая и старая, и насколько проникнуты они уваженіемъ и любовью къ Россіи.

Это непосредственное наблюденіе знакомило съ тѣмъ, насколько стремленіе приобщиться къ русской культурѣ пустило глубокіе корни въ кругахъ поселянъ-нѣмцевъ, и насколько оно приобрѣло уже реальныя формы и широко распространилось. Можно ли послѣ этого утверждать, что поселяне-нѣмцы и русскіе нѣмцы вообще избѣгаютъ общенія съ русскими людьми, стремясь сохранить свою самобытность и отчужденность!

О полномъ отсутствіи всякой вѣроисповѣдной вражды свидѣтельствуешь то, что въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ (напр., Ландау, Тарутино, Хортица и Гальбштадтъ) построены православные храмы, (и часовня въ Александроневскѣ), въ сооруженіи коихъ принимали дѣятельное участіе колонисты, лютеране и католики. Они жертвовали и деньгами, и натурою, и трудомъ (при подвозкѣ строительныхъ матеріаловъ). Въ колоніи Ландау нѣмецкимъ обществомъ было отпущено 1.000 рублей на покупку мѣста для постройки на немъ дома для православнаго священника.

Собирая пожертвованія на нужды войны, колонисты направляли собранныя деньги въ пособіе семьямъ русскихъ крестьянъ и православному духовенству, какъ было и указано выше. Гальбштадтское волостное общество выдало съ 1898 по 1912 г. церковно-приходской школѣ при мѣстной православной церкви субсидіи на ея постройку и оборудованіе въ общей сложности 3.707 рублей и отвело мѣсто для постройки земскаго училища, оцѣненное въ 3.000 рублей.

Такъ, въ селеніи Екатериненфельдъ (Екатериновка) въ Закавказьѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ построенъ православный храмъ. Общество поселянъ-нѣмцевъ отвело для него бесплатно участокъ земли, величиной въ 600 квадратныхъ сажень и отпустило 200 рублей изъ общественныхъ средствъ. Кромѣ того, было оказано дѣятельное содѣйствіе трудомъ: подвозкою камня и песку для постройки и нѣкоторыя частныя лица (нѣмцы) участвовали своими личными средствами въ сборѣ денегъ для храма.

Весьма трогательный фактъ сообщили мнѣ изъ колоніи Бѣлары (Аненталь) Одесскаго уѣзда (Александровской волости). Въ этомъ селѣ стояла двухсотая Пензенская пѣшая дружина, для привоза которой изъ Одессы нѣмцы поставили 300 подводъ (за 35 верстъ). Сначала дружинники отнеслись къ нѣмцамъ съ большимъ недоувѣріемъ, потому что имъ было сказано, будто нѣмцы отравляютъ пищу и воду и надо ихъ очень остерегаться. Но потомъ, черезъ нѣкоторое время обжились, подружились и спрашивали: „Это ли тѣ нѣмцы, отъ которыхъ насъ предостерегали, будто они отравляютъ русскихъ. Они оказались такими же людьми, какъ и мы!“ Солдаты остались очень довольны своею стоянкою; благодарили за гостепримство и говорили, что они не думали найти такихъ добрыхъ людей.

Прощаясь съ нѣмцами, солдаты братски цѣловались съ ними. Полковникъ Лучинскій (командиръ дружины) подарилъ старостѣ на память портреты Государя, Верховнаго Главнокомандующаго и генерала Никитина (командующаго въ Одесскомъ округѣ).

Все здѣсь сказанное говорить о полномъ отсутствіи неприязни или враждебности во взаимоотношеніяхъ колонистовъ и русскихъ крестьянъ. Эта враждебность выдумана нѣкоторыми газетами. Конечно, нѣмцы охотнѣе проводятъ время между собой, въ кругу своихъ, но вѣдь это такъ естественно и такъ одинаково совершается у всѣхъ племенъ, и во всѣхъ слояхъ общества, что вмѣнять это въ особую вину только нѣмцамъ-колонистамъ было бы глубоко несправедливо и странно.

Нѣкоторыя лица утверждаютъ, что въ Новороссійскихъ губерніяхъ нѣмцы совершенно завладѣли земствами, вытѣ-

сняя русскихъ людей изъ состава земскихъ гласныхъ; что они „захватили въ свои руки земское самоуправленіе и лишили русское населеніе необходимыхъ заботъ о немъ со стороны земства“ и что „необходимо реорганизовать земское самоуправленіе на такихъ началахъ, которыя устранили бы господство нѣмцевъ“.

Насколько такіе страхи вытекаютъ изъ совершеннаго незнанія дѣла (если не сознательнаго искаженія) ясно видно изъ простой справки съ закономъ 1890-го года, устанавливающимъ порядокъ земскихъ выборовъ. Возьму для примѣра выборы по Одесскому уѣзду. Всѣхъ земскихъ гласныхъ въ немъ избирается 36 лицъ. Въ этомъ числѣ отъ землевладѣльцевъ 24 гласныхъ, изъ коихъ 18 отъ дворянъ и 6 отъ недворянъ. Крестьяне избираютъ изъ своей среды 9 человѣкъ. Остальные 3 отъ города Одессы, отъ русскаго духовенства, и отъ казны, по одному. Нѣмцы могутъ при этомъ пройти никакъ не болѣе, какъ въ числѣ 6 лицъ отъ куріи землевладѣльцевъ не-дворянъ. Такимъ образомъ изъ 36 лицъ, составляющихъ одесское земское собраніе, можетъ быть не болѣе 6 лицъ, о засильи коихъ, конечно, смѣшно и говорить. Но и такое число нѣмцевъ, обыкновенно, не избирается. Такъ, при послѣднихъ выборахъ (въ 1912 году), несмотря на то, что нѣмцы составили тогда болѣе 80% всѣхъ явившихся на выборы, отъ куріи землевладѣльцевъ не-дворянъ было избрано абсолютнымъ большинствомъ 3 русскихъ и 4 нѣмца, согласно предварительному соглашенію.

Эти числовыя данныя показываютъ, какъ голословны тѣ выкрики и обвиненія въ нѣмецкомъ господствѣ надъ земствомъ южной Россіи, которые преподносятся обществу какъ вѣрные факты.

Въ газетахъ, культивирующихъ племенную ненависть къ нѣмцамъ, приходилось встрѣчать указаніе на то, что колонисты расселились на югѣ Россіи *близъ берега* Чернаго моря, со стратегическими цѣлями, въ интересахъ успѣшнѣйшаго предательства въ случаѣ войны съ Германіей. Это увѣреніе свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ незнакомствѣ его авторовъ съ исторіей нѣмецкой колонизаціи въ южной Россіи и съ географическимъ расположеніемъ въ ней большинства нѣмецкихъ колоній.

Въ изданныхъ въ концѣ XVIII-го вѣка правилахъ о поселеніи колонистовъ въ Новороссіи, прямо *предписано* „поселять всѣхъ прибывающихъ иностранцевъ колоніями, *ближе къ портовымъ городамъ, Одессѣ и Феодосіи*, а позднѣе вдаваться внутрь страны“. Слѣдовательно не самовольно, а по указанію государственной власти, поселенцы расселялись близъ южной границы Россіи. Но тѣмъ не менѣе, изъ числа колоній, возникавшихъ въ началѣ XIX вѣка, лишь весьма немногія расположились согласно этому требованію „Правилъ“. Близъ берега моря, около Одессы осѣли только колоніи Люстдорфъ и Аненталь и близъ Феодосіи колонія Судакъ. Нѣкоторыя колоніи Маріинской волости (близъ Одессы) расположились въ 7 — 8 верстахъ отъ моря; французская колонія Шаба, на Днѣстровскомъ лиманѣ, въ 10 верстахъ отъ берега моря; колонія Нейгофнунгъ — въ 18 верстахъ отъ берега Азовскаго моря. Огромное же большинство старыхъ колоній предпочли осѣсть въ нѣкоторомъ (весьма значительномъ) разстояніи отъ моря и нынѣ отдѣлены отъ его берега широкимъ поясомъ русскихъ селеній и рыбацкихъ поселковъ. Такъ, колоніи Кучурганскія (1808 г.) отстоятъ отъ берега моря на 60 вер.; группа колоній на Куяльникѣ (1808 г.) — на 45 вер.; колоніи Березанской группы (1809—1817 г.) — на 50 верстъ; колоніи въ долинахъ рѣки Молочной и ея притоковъ (1804 г.) на 40—75 верстъ; колоніи Тираспольскаго уѣзда (1805—9 г.) на 65 верстъ; колоніи Ананьевскаго уѣзда на 70 верстъ; колоніи Кронауской волости (1870 г.) на 100 верстъ. Только единичныя (дочернія) колоніи находятся на разстояніи 20—25 верстъ отъ берега моря.

Старыя колоніи въ Крыму отдѣлены горными хребтами отъ моря.

Такимъ образомъ представляется совершенно непонятнымъ, въ чемъ же можетъ выразиться опасное для Россіи стратегическое расположеніе нѣмецкихъ колоній. При первомъ взглядѣ на карты южной Россіи все сейчасъ сказанное бросается въ глаза и трудно отмахнуть невольною навязывающуюся мысль, что указанное обвиненіе колонистовъ высказывается въ расчетѣ на то, что публика мало знакома съ подробностями географіи родной страны.

Не лишнимъ будетъ еще напомнить здѣсь, что нѣмцы колонисты въ отношеніи ихъ политическаго направленія являются убѣжденными монархистами, твердо стоящими за охрану современнаго государственнаго и социальнаго строя и не увлекаются утопіями лѣваго лагеря въ нашемъ обществѣ. Такое ихъ политическое настроеніе было причиною того глубокаго неудовольствія и раздраженія, какое питали ко всѣмъ русскимъ-нѣмцамъ въ 1905 и 1906 годахъ тѣ члены русскаго общества, которые тогда мечтали о созывѣ учредительнаго собранія, о республиканскомъ строѣ, объ отчужденіи собственности „по справедливой оцѣнкѣ“, о социализаціи орудій производства и капиталовъ и т. п. Ко всему этому нѣмцы-колонисты отнеслись тогда съ рѣшительнымъ отрицаніемъ. Казалось бы, что власти должны, поэтому, отнестись къ нѣмцамъ съ особымъ довѣріемъ и сочувствіемъ. Но тутъ замѣшались разныя чувства: зависть, эгоизмъ, карьеризмъ и друг., которыя побудили многихъ представителей праваго направленія заняться травлей нѣмцевъ, зная, какъ мало знаетъ о нихъ большинство членовъ русскаго общества, думающаго, что эта травля есть дѣло патріотическое, и потому добропорядочное.

Будемъ питать надежду, что все изложенное въ этомъ моемъ трудѣ откроетъ обществу глаза и ознакомитъ его съ истиннымъ положеніемъ вопроса. Оно ужаснется тогда при видѣ творимой неправды и жестокой беззаконности!

Я могу судить по собственному, личному чувству о томъ, какъ глубоко несправедливо относится часть русскаго общества къ нѣмецкимъ колонистамъ, предъявляя имъ вышеуказанное обвиненіе. Рожденный въ глубинѣ Россіи и всегда жившій въ близкомъ общеніи съ русскими людьми, изъ народа и изъ общества, я отдалъ затѣмъ болѣе 50 лѣтъ вѣрному служенію Россіи, русской наукѣ и русскому народу, никогда ничѣмъ не проявилъ за это полустолѣтіе общественной и литературной моей дѣятельности какихъ-либо особыхъ симпатій къ Германіи, никогда не сдѣлалъ чего-либо въ интересахъ Германіи или во вредъ Россіи. И тѣмъ не менѣе, когда началась война 1914 года, весьма многіе „люди изъ общества“, образованные и считающіе себя передовыми, нашли возможнымъ утверждать, что моя дѣятельность въ президіумѣ нѣкотораго общества недопустима, по-

тому что я нѣмецъ по происхожденію и въ добавокъ публично заступился за русскихъ нѣмцевъ, когда стали воздвигать на нихъ гоненія и обвинять ихъ въ несуществующихъ, несовершенныхъ ими дѣйствіяхъ. Люди, съ которыми я хорошо работалъ въ теченіи многихъ лѣтъ, которые съ искреннимъ расположеніемъ относились къ моей дѣятельности,—вдругъ внезапно усмотрѣли, что я нѣмецъ, и потому опасенъ, вреденъ, не терпимъ въ русской общественной дѣятельности. Правда, люди изъ простого народа сохранили и во время войны прежнее ко мнѣ отношеніе и продолжаютъ поддерживать дружественныя со мною отношенія. Даже успѣли придти ко мнѣ и засвидѣтельствовать мнѣ о сохраненіи прежней дружбы неизблемой. Но многіе люди „общества“—тѣ поступили иначе. И вотъ я становлю себя на положеніе тѣхъ миллионовъ русскихъ нѣмцевъ, преимущественно колонистовъ и людей, вышедшихъ изъ нихъ, и нахожу между ними и мною совершеннѣйшее сходство. Они тоже всегда считали себя вѣрными русскими гражданами, честно служили своей родинѣ Россіи по мѣрѣ данной имъ возможности; никогда не совершали никакого дѣйствія, которое клонилось бы ко вреду Россіи, а всѣми силами содѣйствовали росту ея силы и богатства; всегда пользовались, поэтому, въ теченіе 100 и 150 лѣтъ, расположеніемъ и дружбой народа, крестьянъ ихъ сосѣдства и членовъ общества, съ коими они работали въ земствѣ, Государственной Думѣ, въ арміи и въ разныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, — никогда ничѣмъ не нарушая обращенное къ нимъ довѣріе русскихъ людей. И вдругъ нашлись люди, которые сочли опаснымъ ихъ присутствіе въ Россіи, и находятъ ихъ дѣятельность стѣсняющею русскую жизнь, не имѣя на то никакихъ основаній, кромѣ той племенной вражды, которую и я чувствую вокругъ себя по отношенію ко мнѣ.

По личному своему примѣру я сознаю глубоко, что и колонисты и я, мы одинаково „безъ вины—виноваты“ и что не правы не мы, а тѣ, кто вопреки фактамъ, вопреки требованіямъ правды и человѣколюбія, воздвигаютъ гоненія на цѣлую группу согражданъ, руководясь злобнымъ чувствомъ зоологическаго націонализма или, нерѣдко, эгоистическими заботами о личныхъ успѣхахъ путемъ холопскаго подслу-

живанія заблужденіямъ начальства. Но наша совѣсть совершенно чиста и если суждено неправдѣ еще разъ остаться побѣдительницею надъ правдою, то намъ остается лишь сказать: Суди ихъ Богъ.

Проникая въ разумѣніе причинъ столь спѣшнаго и (можно сказать) мало обдуманнаго закона, невольно приходишь еще къ такому заключенію. Законъ, вызванный, быть можетъ, представленіемъ о вредѣ, какой могутъ нанести Россіи нѣмецкіе колонисты въ пограничныхъ мѣстностяхъ юга Россіи во время войны, будетъ введенъ и повлечетъ за собою изгнаніе нѣмецкихъ колонистовъ лишь чрезъ годъ или 16 мѣсяцевъ, т. е. тогда, когда война будетъ вполнѣ окончена и наступитъ долгій періодъ мирныхъ взаимоотношеній между народами, нынѣ враждующими. Намъ говорятъ одни, что нынѣшняя война „последняя“; другіе—что имѣющій наступить по ея окончаніи миръ будетъ продолжаться вѣкъ. Если это такъ, то какой же смыслъ имѣется ввести при самомъ началѣ такого вѣкового мирнаго періода такой законъ, который имѣетъ смыслъ лишь какъ проявленіе военнаго настроенія, какъ средство устранить условія, могущія вредить лишь во время войны, и не имѣющія никакого вреднаго вліянія въ періодъ мирнаго сотрудничества сосѣднихъ народовъ. При этомъ, если бы эти условія (существованіе нѣмецкихъ колоній близъ границъ государства) представляли дѣйствительную опасность въ военное время, ясно сознаванную властями, то почему же не устраняется ими эта опасность повсемѣстно сейчасъ же, во время самой войны, для которой она имѣетъ значеніе. Вѣдь изъ Волынской и Кіевской губерній военныя власти удалили нѣмцевъ поселянъ уже лѣтомъ 1915 года, считая ихъ пребываніе близъ границъ государства, почему-то, вредными, и совершили это безъ колебаній и безъ сожалѣнія. Могли-бы сдѣлать такъ и въ остальныхъ мѣстахъ Россіи, если-бы и тамъ присутствіе нѣмцевъ поселянъ считалось ими опаснымъ. Почему эту военную опасность власти хотятъ устранить въ остальной Россіи по *окончаніи* войны, когда начнется *столѣтній или вѣчный миръ*? Гдѣ логика этого законодательства?

Совершенно очевиднымъ представляется, что законы 2-го февраля и 13 декабря преслѣдуютъ задачу совершеннаго истребленія нѣмецкихъ поселянъ, русскихъ гражданъ, и

что они продиктованы страстнымъ чувствомъ племенной ненависти, а не соображеніями государственной мудрости. Не подлежитъ это сомнѣнію потому, что совокупность дѣйствія этихъ законовъ непремѣнно приведетъ къ совершенному обнищанію и вынудитъ къ выселенію изъ Россіи болѣе милліона людей.

Стремленіе къ тому, чтобы побудить нѣмецкихъ землевладѣльцевъ къ скорѣйшей ликвидаціи ихъ землевладѣнія, выразилось въ различныхъ дѣйствіяхъ, согласно направленныхъ къ тому, чтобы уменьшить средства ихъ и тѣмъ парализовать ихъ хозяйственную дѣятельность.

Былъ прекращенъ всякій кредитъ нѣмцамъ-землевладѣльцамъ въ отдѣленіяхъ госуд. банка. Прекратилась выдача имъ ссудъ подъ хлѣбъ изъ кредитныхъ учрежденій. Предписано было земельнымъ банкамъ (даже земскимъ) не допускать никакихъ льготъ (отсрочекъ платежей и друг.) нѣмцамъ по заложеннымъ ими недвижимымъ имѣніямъ.

Всѣ эти распоряженія поставили нѣмцевъ, какъ поселянъ, такъ и частныхъ владѣльцевъ, въ чрезвычайно тяжелыя условія. (См. страницы 21—24).

Запрещеніе всяческихъ льготъ кліентамъ земельныхъ банковъ нерѣдко выливалось въ глубоко несправедливой формѣ. — Приходилось отказывать въ отсрочкахъ по взносу платежей такимъ лицамъ, кто уже больше года находится на фронтѣ, рискуя жизнью своею для защиты родины. По возвращеніи домой они должны были найти свое имѣніе проданнымъ съ публичнаго торга.

Такихъ имѣній напр., въ Херсонскомъ земельномъ банкѣ было назначено (на 18 марта 1916.) въ продажу около 72. Какъ бы для ироніи, въ числѣ ихъ есть владѣнія товариществъ, состоящихъ не только изъ нѣмцевъ, но и изъ русскихъ членовъ. — Правленіе банка вынуждено было не давать имъ никакой отсрочки платежей. Къ этимъ затрудненіямъ финансовымъ, во многихъ случаяхъ, прибавлялись еще затрудненія иного рода. Съ удивительною легкостью мѣстная высшая администрація относилась ко временно данному ей праву высылать въ отдаленныя мѣста (въ Сибирь) лицъ считаемыхъ ею неблагонадежными. И власти не церемонились въ использованіи этого права, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла о нѣмцахъ. Тутъ

было достаточно даже анонимного доноса, чтобы послѣдовало распоряженіе высшей мѣстной администраціи о немедленной высылкѣ обвиняемаго лица. При этомъ сплошь да рядомъ не назначалось никакого изслѣдованія даннаго случая, а анонимный доносъ считался неопровержимо вѣрнымъ документомъ.—Что это было дѣйствительно такъ,—это доказывается весьма частыми случаями, гдѣ уже состоявшійся приказъ генераль-губернатора о немедленной высылкѣ нѣкотораго нѣмца въ Иркутскъ, отмѣнялся по ходатайству нѣкотораго вліятельнаго лица.

Такъ напр., въ Одессѣ, зимой 1915 года, былъ высланъ г. Зелингеръ, вслѣдствіе письма кн. Кантакузена, испрошеннаго г. Супруненко. Послѣдній, вслѣдствіе личныхъ неудовольствій съ Зелингеромъ, воспользовался тѣмъ, что кн. Кантакузенъ имѣлъ причины быть недовольнымъ его однофамильцемъ и выпросилъ у него письмо къ генераль-губернатору съ неблагопріятной характеристикой Зелингера. Хотя вопросъ шелъ о двухъ разныхъ лицахъ, одной фамиліи,—тѣмъ не менѣе это не удержало власть приписать лицу А, то что было говорено о лицѣ Б, и непріятнаго человѣка было приказано выслать въ Иркутскъ. Только вмѣшательство губернскаго предводителя дворянства, г. Сухомлинова, побудило власть отмѣнить это рѣшеніе.

Такъ напр., г. Флеккъ, въ колоніи Шенфельдъ (Кирнички) Одесскаго уѣзда, былъ администраціей приговоренъ къ высылкѣ. Между тѣмъ названное лицо состоитъ предсѣдателемъ волостного суда, въ такомъ поселеніи, гдѣ 90% членовъ схода суть русскіе. Причина высылки—анонимный доносъ. Поэтому заступничествомъ предводителя дворянства удалось достигнуть отмѣны этого распоряженія.

Защитники такой стремительности административныхъ распоряженій скажутъ:

„Вѣдь ихъ не выслали! Чего—же вамъ надо“!! Но подумайте же о томъ душевномъ страданіи, какое было причинено даннымъ лицамъ, членамъ ихъ семьи, ихъ друзьямъ! Чѣмъ оправдать такую легкость отношенія къ этимъ страданіямъ?—Да, можно ли ее оправдать вообще?

Если нѣмецкимъ поселянамъ, коихъ законъ лишаетъ ихъ земельныхъ владѣній въ предѣлахъ южно-русскаго пограничнаго пояса, не было бы запрещено приобретать

земли въ другихъ мѣстахъ Россіи вдалькѣ отъ ея границы, то въ такомъ случаѣ дѣйствіе этихъ законовъ не имѣло бы того гибельнаго для нѣмцевъ результата, который теперь имъ преуказуется страшною ненавистью къ нимъ тѣхъ, кто сочинилъ эти законы.

Тогда нѣмецкіе поселяне, изгоняемые изъ приграничнаго пояса, могли бы перейти, на примѣръ, въ Акмолинскую область, въ центральную Азію и тамъ основать свои колоніи, которыя скоро достигли бы такого же расцвѣта, какой онѣ достигли въ Новороссіи, и принесли бы краю такую же огромную пользу.

Вопросъ для нихъ свелся бы только къ временнымъ переломамъ въ теченіи ихъ жизни и къ затратамъ нѣкоторой (конечно немалой) суммы денегъ.

Но теперь, лишаемые своихъ земель и домовъ, изгоняемые изъ нихъ, лишеныя права пріобрѣтать земли гдѣ бы то ни было въ предѣлахъ Россіи, — что они станутъ дѣлать для своего будущаго.

Они не могутъ оставаться въ Россіи и принуждены уйти изъ нея.

И этотъ ударъ судьбы, ничѣмъ не вызванный, явившійся лишь какъ измышленіе нѣкоторыхъ высшихъ чиновниковъ въ Петроградѣ, руководствовавшихся неоправдавшимися подозрѣніями и угодливостью кругамъ, пропитаннымъ стремленіями племенной ненависти, — этотъ ударъ судьбы, поражающій миллионъ преданныхъ родинѣ русскихъ гражданъ, никогда не найдетъ себѣ никакого оправданія и на вѣки вѣковъ ляжетъ чернымъ пятномъ на переживаемомъ нами періодѣ исторіи Россіи. Онъ омрачитъ историческое воспоминаніе объ этомъ періодѣ, начало коего обѣщало такъ много прекраснаго для всѣхъ народовъ великаго государства.

И каковы-же должны быть чувства людей, нынѣ поражаемыхъ закономъ 13 декабря, когда они вспоминаютъ, что этотъ законъ былъ выработанъ при усиленномъ воздѣйствіи министровъ И. Г. Шегловитова, Н. А. Маклакова и А. Н. Хвостова; когда они вспоминаютъ роль перваго на съѣздѣ правыхъ въ Петроградѣ (въ декабрѣ 1915 г.); — эпизоды изъ дѣятельности втораго, о которыхъ говорилъ депутатъ

Сухановъ въ Государственной Думѣ 22 февраля 1916 г. ¹⁾; загадочныя событія, вызвавшія внезапное увольненіе третьяго отъ должности министра ²⁾;—когда они сознаютъ, что эти двигатели закона 13 декабря стоятъ, во всѣхъ отношеніяхъ, далеко ниже тѣхъ, кого они сочли нужнымъ ввергнуть въ нищету и отчаяніе? Теряешь вѣру въ существованіе справедливости!

Носители высшей власти, конечно, могутъ рѣшительнымъ штрихомъ пера быстро разрушить благосостояніе и счастье, развивавшіяся въ теченіе вѣка и повергнуть миллионъ, нынѣ довольныхъ людей въ отчаяніе, и превратить ихъ изъ преданныхъ гражданъ въ нищихъ враговъ власти. Очевидно, высшіе представители административной, полицейской власти, угождая и служа узко національнымъ теченіямъ, нерѣдко руководствуются выраженіями народной мудрости, каковы: „Богъ грѣхамъ терпитъ“,—„Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ“,—„На нашъ вѣкъ хватить“. Но думали вѣдь такъ и Аттила, и Тамерланъ, и Аракчеевъ и мн. др., когда разносили горе и отчаяніе, разрушенія и истребленіе! И „на ихъ вѣкъ хватило“! Но исторія записала имена ихъ „на черную доску“. Далекое потомство связало имена ихъ съ представленіемъ о чемъ то мрачномъ и вредномъ. Если существуетъ „вѣчная правда“, то она отомстила имъ за слезы тѣхъ людей, которыхъ ввергли они въ несчастье! Это не мѣшаетъ помнить носителямъ власти.

На основаніи всего изложеннаго мы приходимъ къ тому общему выводу, что законы 2-го февраля и 13 декабря, по ихъ необдуманности и прямолинейности, неминуемо приведутъ къ полному раззоренію почти миллиона русскихъ гражданъ, принеся въ тоже время пользу лишь весьма немногимъ лицамъ и что такое вліяніе законовъ несомнѣнно отразится вредно на всемъ хозяйствѣ юга Россіи.

И невольно возникаетъ вопросъ: зачѣмъ же это дѣлается?

¹⁾ „Прыжокъ влюбленной пантеры“ артистически исполнявшійся Н. А. Маклаковымъ для забавы присутствующихъ высокопоставленныхъ особъ. (*Русскія Вѣдомости*. 23 февраля 1916 г.).

²⁾ *Биржевыя Вѣдомости*. 6 и 7 марта 1916 г.

Мы знаемъ, что русскіе нѣмцы, какъ колонисты, такъ и другихъ сословій, являются вѣрными гражданами Россіи, совершенно не отличаясь въ этомъ отношеніи отъ другихъ разноплеменныхъ ея сыновъ.

Почему же только на нихъ устремилась неоправдываемая подозрительность патріотическихъ круговъ? Или это лишь начало, а затѣмъ начнется травля магометанъ, буддистовъ, католиковъ, латышей, армянъ, эстонцевъ, грековъ, финновъ, румынъ, и вообще всѣхъ людей иныхъ племенъ и нарѣчій, какъ уже начались притѣсненія сектантовъ и людей, ищущихъ правды (напр, трезвенники).

А вѣдь иноплеменники въ Россіи составляютъ почти 40% ея населенія; а старообядцы, сектанты и другіе еще уменьшаютъ процентъ православнаго населенія въ значительной степени.

Ни Соединенные Штаты Сѣверной Америки, ни республики Южной Америки, ни Швейцарія — не считаютъ своихъ гражданъ „нѣмецкаго происхожденія“ опасными для правильной политической жизни, для цѣлости государства. Своими свободными учрежденіями, установившими равныя права всѣхъ гражданъ, безъ различія племени и вѣроисповѣданія ихъ, эти государства съумѣли поглотить, ассимилировать всѣхъ разноплеменныхъ гражданъ своихъ, сплотить ихъ въ одно общество, въ одинъ организмъ, въ которомъ всѣ части его, хотя и разныя по племеннымъ свойствамъ, совершенно одинаково преданно служатъ общему благу государства... Нѣмецкіе, французскіе и итальянскіе граждане Швейцаріи, безъ всякой вражды между собою, сотрудничаютъ для процвѣтанія республики; всѣ вмѣстѣ и одинаково служатъ процвѣтанію республики; совершенно одинаково работаютъ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, въ арміи и во всѣхъ областяхъ трудовой жизни. И нѣтъ нигдѣ ни взаимной племенной ненависти, ни опасеній предательства, ни обоюдныхъ оскорбленій и подозрѣній въ недостаточной лояльности. Разноплеменная Россія должна слѣдовать примѣру этихъ культурныхъ государствъ. На обязанности правительства такого разноплеменнаго государства лежитъ: воспитать различныя народы его въ правилахъ взаимнаго расположенія и уваженія, а не создавать поводы для возбужденія ихъ взаимной ненависти. Принципъ: „раз-

дѣляй и царствуй“ (divide et impera) въ такомъ государствѣ опасенъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо и непременно приведетъ къ печальнымъ, роковымъ послѣдствіямъ.

Во имя какихъ же идеаловъ власти сѣять у насъ горе и раздоръ въ средѣ гражданъ великаго государства?

Какія фиктивные задачи заставляютъ дѣлать такіе жестокіе опыты и относиться съ презрѣніемъ къ создаваемымъ страданіямъ почти милліона людей?

Отвѣтитъ на это исторія, если законодательныя палаты не внесутъ въ законы 2-го февраля существенныя поправки, какія необходимы въ интересахъ всей Россіи ¹⁾.

¹⁾ Во всѣхъ южно-русскихъ колоніяхъ было запрещено жителямъ говорить по нѣмецки. Это запрещеніе создало большія выгоды для низшихъ полицейскихъ служащихъ. Услышавъ на улицахъ нѣмецкую рѣчь, эти полицейскіе слѣдшили къ мѣсту совершаемаго „преступленія“ и взимали съ „преступниковъ“ изду въ 30 или 50 копеекъ, угрожая въ случаѣ неуплаты составить протоколы. Конечно „преступники“ слѣдшили уплатить требуемое, чтобы не навлечь на себя всѣ послѣдствія составленнаго протокола, грозящаго болѣе значительною пеней и тратой времени. А теперь по колоніямъ разсылаются требованія, чтобы колонисты письменно засвидѣтельствовали о томъ, что имъ вовсе не было запрещено разговоръ на нѣмецкомъ языкѣ!

Это напоминаетъ аналогичныя распоряженія Одесскаго военнаго генераль-губернатора, генерала Эблдова, который въ декабрѣ 1914 года, запретилъ произносить проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ въ лютеранскихъ церквахъ и молитвенныхъ домахъ въ южно-русскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Когда это распоряженіе было отмѣнено распоряженіемъ изъ Петрограда, тогда по южно-русскимъ колоніямъ полиція стала требовать отъ духовныхъ лицъ письменное удостовѣреніе въ томъ, что имъ никогда не было предьявляемо запрещеніе произносить проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ. И это распоряженіе мѣстной власти стоитъ на границѣ отдѣляющей трагизмъ отъ комизма!

Запрещеніе нѣмецкой рѣчи подало поводъ ко многимъ анекдотическимъ случаямъ. Въ одной изъ колоній колонистъ былъ оштрафованъ на 200 р. за то, что понукалъ своихъ лошадей нѣмецкими возгласами. Въ одной изъ колоній Бессарабской губерніи колонистъ не могъ поднять угавшую лошадь, ибо не смѣлъ сказать тѣ нѣмецкія слова, которыя были знакомы лошади („Hans steh uff“) и обыкновенно заставляли ее поднятъ ся. Къ счастью подоспѣлъ знакомый еврей, который произнесъ эти кабалистическія слова; лошадь поднялась. А полиція не могла запретить или оштрафовать *еврея* за произнесеніе нѣмецкихъ словъ. И смѣшно и глубоко грустно! Это творится въ конституціонномъ государствѣ, въ XX-омъ вѣкѣ.

Съ чувствомъ искреннѣйшей радости и глубокой благодарности былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ отъ 1 октября 1915 года, въ коемъ Верховная Власть, въ заботахъ объ участи бѣднѣйшихъ членовъ сельскаго населенія Финляндіи, принимаетъ великодушное рѣшеніе для огражденія интересовъ 62.000 мелкихъ арендаторовъ (торпарей, ландбауэровъ и бобылей), аренды коихъ прекращались въ январѣ 1916 года и коимъ грозило: и выселеніе изъ мѣстъ осѣдлости, часто насиженныхъ въ теченіе долгихъ лѣтъ; и удаленіе съ земель, обработанныхъ иногда трудомъ поколѣній; и обращеніе изъ домохозяевъ въ батраковъ.

Въ заботѣ объ этихъ мелкихъ хозяевахъ, Высочайшій Манифестъ предписываетъ продлить всѣ арендные договоры впредь до выработки новаго закона о нихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣваетъ Финляндскому Сенату скорѣе составить проектъ этого закона и „изыскать способы къ широкому облегченію названнымъ мелкимъ арендаторамъ возможность пріобрѣтенія земли въ собственность“. ¹⁾

Какъ глубоко отличается этотъ Манифестъ отъ духа законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 года. Благородное сердечное расположеніе къ мелкимъ хозяевамъ *автономной* Финляндіи, и злобная ненависть къ русскимъ вѣрноподаннымъ нѣмецкаго происхожденія! Горячая забота о созданіи мелкой земельной собственности финляндцевъ и человѣконенавистническое стремленіе къ разоренію мелкаго землевладѣнія вѣрныхъ русскихъ гражданъ нѣмцевъ-поселянъ южной Россіи! Автономные финляндцы, всегда стремившіеся къ тому чтобы отмежеваться отъ Россіи, — и противопоставляемые имъ вѣрноподанные поселяне-нѣмцы, всегда близко принимавшіе къ сердцу интересы родины-Россіи и щедрою рукой дававшіе ей жертвы когда этого требовали военныя осложненія!—Какая разница въ ихъ отношеніяхъ къ Россіи, и какая разница въ отношеніяхъ русской власти къ тѣмъ и другимъ, къ финляндцамъ и поселянамъ-нѣмцамъ! Какая злая иронія судьбы выдвигаетъ почти одновременно два историческихъ акта, столь различныхъ по ихъ духу и ихъ послѣдствіямъ. О 62.000 финляндцевъ нѣжная заботливость. Къ миллиону поселянъ-нѣмцевъ—злобная ненависть не оправдываемая ихъ отношеніями къ Россіи!

¹⁾ „Биржевыя Вѣдомости“, 4 октября 1915 г. № 15127.

ВТОРОЙ ЗАКОНЪ 2-го ФЕВРАЛЯ 1915 г.

БЫЛЪ ОЗАГЛАВЛЕНЪ:

о землевладѣніи и землепользованіи нѣкоторыхъ рядовъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ.

Приступая къ разсмотрѣнію этого закона, должно, прежде всего, замѣтить, что онъ имѣетъ отношеніе къ лицамъ, отцы и дѣды коихъ были русскіе подданные, уроженцы Россіи, и что поэтому употребленіе въ заглавіи закона слово „выходцы“ и въ этомъ случаѣ (какъ и въ прежде разсмотрѣнномъ законѣ) не можетъ имѣть мѣсто. Лишь весьма небольшое число лицъ, права коихъ ограничиваются этимъ закономъ, приняли русское подданство сравнительно недавно, но и изъ ихъ числа очень многіе родились въ Россіи и сроднились съ нею. Такъ что „выходцевъ“, какъ лицъ пришедшихъ въ Россію изъ государствъ, названныхъ въ заглавіи закона, насчитывается весьма ничтожное число. Ограничиваетъ законъ права не менѣе 500 тысячъ лицъ родившихся (какъ сейчасъ сказано) въ Россіи и отцы коихъ были тоже русскіе подданные, тоже рожденные въ Россіи. Какъ же можно вопреки логикѣ и грамматикѣ называть этихъ людей „выходцами“.

Основная задача закона, къ разсмотрѣнію коего я здѣсь обращаюсь, состоитъ въ томъ, чтобы на будущія времена прекратить расширеніе землевладѣнія поселянъ (крестьянъ) нѣмецкаго и венгерскаго происхожденія въ Россіи и лишить ихъ права арендованія земель.

При всей простотѣ и ясности этой основной задачи, законъ редактированъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ такъ, что несомнѣнно вызоветъ много недоразумѣній при его примѣненіи.

Такъ должно отмѣтить слѣдующую, весьма существенную его неясность. Въ статьѣ 1-ой этого закона говорится объ ограниченіи права владѣнія и пользованія вообще *недвижимыми* имуществами. Статья же 2-ая того же закона, говоря о распространеніи установленнаго предыдущею (1-ю) статьєю ограниченія на отдѣльныхъ *лицъ*, уже прибавляетъ, что „воспрещеніе пріобрѣтать право на недвижимости *въ городскихъ поселеній* распространяется и т. д.“. Слѣдуетъ ли изъ этого сопоставленія двухъ первыхъ статей закона, что въ статьѣ 1-ой допущена лишь недомолвка, нечаянный пропускъ словъ „въ городскихъ поселеній“, или же такая недомолвка явилась сознательно и что статьєю 1-ой поэтому воспрещается членамъ сельскихъ обществъ (поселянамъ) покупка и наемъ какъ въгородскихъ такъ и городскихъ недвижимыхъ имуществъ? Лицамъ же упомянутымъ въ статьѣ 2 этого закона воспрещается пріобрѣтеніе лишь въгородскихъ недвижимыхъ имуществъ? При этомъ надо имѣть въ виду, что статья 2 начинается такъ: „Установленное въ статьѣ 1 воспрещеніе распространяется, въ отношеніи правъ на недвижимости *въгородскихъ поселеній* и т. д.“.

Изъ этого должно заключить, что и въ статьѣ первой разумѣлись лишь *въгородскія* недвижимости, и что въ этомъ отношеніи не должно дѣлать различія между требованіями обѣихъ статей (1 и 2) этого закона.

Такія неточности и несогласованности въ редакціи статей одного и того же закона, конечно, весьма нежелательны, такъ какъ въ юридическихъ пререканіяхъ они нерѣдко получаютъ первенствующее значеніе.

Статья 2-ая разсматриваемаго здѣсь закона воспрещаетъ *впредь* пріобрѣтать и арендовать земли и дома (въ городѣ) членамъ сельскихъ обществъ „владѣющихъ землей въ предѣлахъ предусмотрѣнныхъ статьею 63 Устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка (изданіе 1912 г.) и по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ“.

(Объ этой статьѣ было мною говорено въ предыдущей главѣ, на стр. 130).

По точному смыслу этой статьи всѣ землевладѣльцы „нѣмецкаго происхожденія“, не принадлежащіе къ сельскимъ обществамъ сохраняютъ и *впредь* свое право пріобрѣтать

внѣгородскія недвижимыя имущества (земли и дома), арендовать таковыя и закладывать ихъ, если они состоятъ въ русскомъ подданствѣ до 1 января 1880 г.

Только члены сельскихъ обществъ, „по быту своему не отличающіеся отъ крестьянъ“, лишаются такихъ правъ на будущее время. Помѣщики, мѣщане, купцы, вольные колонисты и личные дворяне „нѣмецкаго происхожденія“ не лишаются права покупать и арендовать земли. Кромѣ того не лишаются такого права еще (согласно статьѣ 3 этого закона) лица: „хотя и происходящія отъ нѣмецкихъ выходцевъ, но принадлежащія къ славянскому племени и къ православному вѣроисповѣданію, или же удостовѣрившія свое участіе (или участіе одного изъ своихъ восходящихъ или нисходящихъ по мужской линіи предковъ и потомковъ) въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи или флота въ *офицерскомъ* званіи“. Къ сожалѣнію и эта льгота не распространяется на солдатъ „нѣмецкаго происхожденія“, участвовавшихъ въ защитѣ ихъ родины — Россіи и возвратившихся съ театра военныхъ дѣйствій украшенными знаками военнаго ордена, нерѣдко изувѣченными, часто болѣе или менѣе тяжело ранеными. И въ этомъ отношеніи законъ сурово отнесся къ крестьянамъ (поселянамъ) въ различіе съ не крестьянами, такими же русскими подданными, какъ и они ¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторые, посѣтившіе меня колонисты, рассказывали мнѣ, со слезами, что они отдали 4—5 сыновей *солдатъ*, ушедшихъ на войну, для защиты родины. Двое-трое изъ этихъ сыновей убиты; другіе ранены. И вотъ теперь, когда они не жалѣли жизни своей для защиты родины, у нихъ отнимаютъ все ихъ достояніе, всю ихъ землю. Легко представить себѣ тѣ душевныя страданія, какія испытываютъ эти люди, такъ жестоко наказуемые за несовершенныя ими преступленія.

Одинъ колонистъ-землевладѣлецъ (изъ Херсонской губерніи) заканчиваетъ большое письмо ко мнѣ слѣдующими словами:

„Пишу эти строки, а душа истекаетъ кровью и нѣтъ предѣла страданіямъ отъ переживаемаго страха. Я прослужилъ пять лѣтъ въ рядахъ русской арміи; не сегодня-завтра могу быть призванъ въ составъ дѣйствующей арміи и оставить дома семь душъ малолѣтнихъ дѣтей. А законъ 2 февраля какъ тяжелая гиря виситъ надъ головой“.

Статья 1-я этого закона (II) не только запрещает поселениям и товариществам их приобретать недвижимое имущество в собственность, но воспрещает даже пользование ими на просторанствѣ всего государства. Оно лишаетъ названныхъ лицъ права *арендовать* земли.

Согласно статьѣ 2 разсматриваемаго закона, всѣ арендные договоры частныхъ лицъ прекращаютъ свое дѣйствіе по истеченіи 6 лѣтъ со дня обнародованія этого закона въ мѣстностяхъ не входящихъ въ районъ дѣйствія закона 13 декабря 1915 г. „Арендные же договоры, заключенные *сельскими обществами* (ст. 1 и 2) а также арендные договоры отдѣльныхъ поселеній, въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе закона 13 декабря, утрачиваютъ свою силу съ истеченіемъ *одного года* со дня обнародованія настоящаго узаконенія“.

Здѣсь возникаетъ снова тотъ вопросъ на который я указалъ въ предисловіи къ этой работѣ моей, именно: должно-ли считать этотъ льготный годъ отъ 2 февраля 1915 года, или отъ 13 декабря его? Такъ какъ правительствомъ законъ 2 февраля былъ взятъ обратно, и замѣненъ онъ былъ закономъ 13 декабря, обнародованнымъ 20 декабря, то поэтому ясно, что срокомъ для обязательнаго прекращенія арендныхъ договоровъ должно считать 20 декабря 1916 года (стр. 93). Поэтому власти поступили нынѣ, въ Крыму, съ явнымъ нарушеніемъ закона, объявивъ арендаторамъ, что договоры ихъ потеряли силу уже 2 февраля 1915 г. (См. стр. 32).

Это послѣднее требованіе закона какъ громомъ поразило многія тысячи людей, нынѣ извлекающихъ средства для своего существованія изъ земель, арендуемыхъ сельскими обществами и вызоветъ глубокія потрясенія въ хозяйственной дѣятельности многочисленныхъ колоній, арендующихъ земли на долгіе сроки и даже основавшихъ на такихъ арендованныхъ земляхъ большіе многолюдные по-

И такихъ писемъ я получаю много. Во всѣхъ ихъ выражается страхъ за будущее и горькое чувство тяжелой обиды, наносимой людямъ, вѣрно служившимъ родинѣ, защищающимъ ее отъ врага и все-таки лишаемыхъ ею имущества, крова и даже добраго имени!

селки. Уже въ первой части этого изслѣдованія я указалъ на примѣры того, какую роль играетъ аренда земель въ жизни нѣкоторыхъ колоній, являясь необходимымъ дополненіемъ къ надѣламъ ихъ.

Внезапное прекращеніе права обществъ пользоваться для своего хозяйствованія такими вспомогательными пространствами земли, конечно отразится очень сильно какъ на личномъ бюджетѣ отдѣльныхъ членовъ, такъ и на бюджетѣ всей колоніи. Особенно вредно повліяетъ эта статья закона, требующая такое внезапное прекращеніе аренды обществами, на многочисленныя нынѣ колоніи (поселки и хутора), основавшіеся на чужой землѣ, взятой обществами въ долгосрочную аренду. Такіе поселки и хутора (Pachtdörfer, Pachtkolonien), построили на арендуемой ими землѣ многочисленные дворы, усадьбы, со многими хозяйственными строениями. Теперь по требованію новаго закона, всѣ жители такихъ поселковъ окажутся внезапно выброшенными на улицу, среди зимы (2-го февраля 1916 г.), не имѣя куда преклонить главу и не зная гдѣ и какъ снискать пропитаніе себѣ и семьѣ своей, не находя возможности приложить трудъ свой и свою любовь къ этому труду, къ работѣ.

И это должно совершиться въ такой короткій срокъ времени, который не дастъ даже возможности одуматься, оправиться отъ внезапно налетѣвшей бѣды и сообразить мѣры для устройства дальнѣйшей жизни. И надъ всей этой страшной тревогой, надъ этой ужасной тоской стоитъ вопросъ: зачѣмъ это понадобилось съ такой внезапностью?

Развѣ нельзя было дать хотя бы нѣсколько лѣтъ времени для того, чтобы люди, коихъ поразила эта бѣда, могли, не спѣша, устроиться и найти себѣ новые пути жизни? Почему этотъ переворотъ надо было совершить безотлагательно, съ ужасомъ революціоннаго погрома?

При этомъ надо знать, что такіе „поселки на арендованной землѣ“ оказываются вовсе не единичными явленіями. Въ настоящее время они существуютъ въ очень большомъ числѣ, образовавшись вслѣдствіе размноженія первоначальныхъ поселенцевъ въ теченіе вѣка и болѣе.

Такъ въ Бессарабской губерніи (въ 1907 г.) числилось такихъ поселковъ на арендованной землѣ около 45, съ насе-

леніемъ въ 12.593 души ¹⁾. Почти въ каждомъ изъ этихъ поселковъ имѣется училище. Во всѣхъ училищахъ этихъ поселковъ обучалось до 2.359 дѣтей. (Въ одномъ поселкѣ, Марзліевкѣ, училище двухклассное, съ тремя учителями и 137 учащимися).

Такъ въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ (въ 1907 г.) числилось такихъ колоній, поселковъ и хуторовъ на арендованной землѣ около 85, съ населеніемъ около 8.000 душъ ²⁾. Нѣсколько поселковъ находятся за землѣ при-

¹⁾ Таковы: въ Аккерманскомъ уѣздѣ: Страсбургъ (79 жителей) съ хуторомъ Страсбургъ (28 жителей), Анизовка (165 жителей), Андреевка (2526 жит.), Романовка (153 жит.), Сейменталь (451 житель), Раскіець (100 жит.), Чемчеле (454 жит.), Денисовка (100 жит.), Даниельфельдъ (50 чел.), Шимге (50 жит.), Минчуне (304 жит.), Куруджикъ (419), Блюменталь (150), Петерсталь (48), Розенфельдъ (156), Марзліевка (503), Матильдендорфъ (499), Якобсталь (400), Чабановка (274), Стрембеки (245), Стар. Онечи (170), Нов. Онечи (170), Стар. Шолтой (241), Нов. Шолтой (182), Софіенталь (257), Рышкановка (294), Кодязи (70), Ларга (65), Братулена (79), Гаушеншти (57), Эйгенгеймъ (586), Мансбургъ (552), Шаболать (100), Зейменталь, Нейфалль (151), Александровка (38).

Въ Измаильскомъ уѣздѣ: Сангеровка (180), Саръяры (185), Камчатка (100).

Въ Бендерскомъ уѣздѣ: Еленовка (209), Анновка (110), Иосифсдорфъ (508).

²⁾ Мнѣ извѣстны слѣдующіе поселки и хутора на арендованныхъ земляхъ:

Въ Херсонской губерніи: Кронतालъ (50 жит.), Михельсталь (40), Хорское (35), Кардамичъ (20), Манухинъ (30), Вокарскій (28), Полезный (30), Волино (26), Маріенбергъ (325), Софіенталь (230), Кушарка (150), Топикъ (50), Постъ (50), Брынза (50), Дезинеръ (50), Балацкій, Зебахъ (150), Куяльникъ (212), Ширяево (92), В. Фонталь (76), Малихоново (25), Жеребковъ (65), Грековъ (15), Шэферъ (30), Отрада (124), Ириновка (35), Виташевское (32), Мардаровка (35), Ижицкое (80), Мезена (6), Удача (23), Адамовка (16), Савичево (11), Веселое (105) Счастлива (35), Ново-Павловское (30), Шутокъ (60), Донской (30), Маріенбергъ, (328), Военская почта (46).

Въ Екатеринославской губерніи: Маріенталь (352), Алексѣй-таль (25), Долганка (334), Глиняная (153), Зандфельдъ (13), Грюнфельдъ (25), Гохфельдъ (24), Куборскъ (12), Малинскій (20), Екатериновка (70), Березноватая (75), Элизабеталь (240), Нестелеевка (200), Григорьевка (180), Глубокая (80), Катериновка (105), Ольгафельдъ (265), Ново-Павловка (247), Черно-

надлежащей великимъ князьямъ, въ Херсонской губерніи. Въ училищахъ этихъ поселковъ обучалось (1906—1907) 968 дѣтей.

Въ Крыму такихъ поселеній насчитывается болѣе 32. Въ 9 изъ числа ихъ числится 883 души. Они арендуютъ 11.357 десятинъ земли ¹⁾.

Такія же поселенія на арендованной землѣ имѣются въ Таврической губерніи и въ области Войска Донского. Въ Донской области, въ предѣлахъ стоверстнаго пограничнаго пояса мнѣ извѣстны 21 поселокъ на арендованной землѣ. Въ нихъ всего 2.438 жителей и арендуютъ они 11.220 десятинъ т. е. около $4\frac{1}{2}$ дес. на душу ²⁾.

глазовка (318), Андреевское (70), Воляное (106), Клейнфельдъ (70), Федоровка (30), Майергофъ (35), Надеждино (60), Александерталь (120), Марусино (100), Фромандировка (60), Шаховецъ (200) Янь (10), Киршь (17), Кальчикъ (11).

¹⁾ Адоженбетъ, Башлига, Бегъ-Болога, Борончаръ, Джавборо, Люстихталь, Море, Монтанай-Бузунъ, Тонсаба.

Въ девяти ихъ училищахъ обучается 150 дѣтей.—На четырехъ изъ этихъ колоній числится долгу 267.556 рублей, (т. е. около 40 рублей на десятину).

²⁾ Такъ напримѣръ въ Волинской губерніи, согласно официальнымъ спискамъ (Губ. Вѣд., №№ 55, 56, 57, 58 и 59 за 1915 г.) русскіе подданные нѣмецкаго происхожденія имѣютъ 787 владѣній на арендованной землѣ (въ 10 уѣздахъ) площадь которыхъ достигаетъ всего 9107 десятинъ. Причемъ постройки всѣ вмѣстѣ, возведенныя арендаторами, оцѣнены въ 264.979 р.

Изъ этихъ 787 арендаторовъ 546 имѣютъ постройку, оцѣненную въ 100 рублей и меньше (многіе стоятъ 20 руб.) и есть даже такія, которыя оцѣнены въ 10 и 5 руб.

Въ числѣ 787 арендаторовъ двое арендуютъ болѣе ста десятинъ, (именно одно лицо 502 дес., другое 102 десятины), поэтому выдѣливъ эти два лица, мы получаемъ, что въ Волинской губерніи 785 лицъ арендуютъ (9107—604)=8.500 десятинъ, т. е. въ среднемъ немного болѣе одной десятины на арендатора. Изъ сказаннаго здѣсь можно видѣть кто эти арендаторы. Это очевидно все маленькіе люди, бѣднѣйшіе изъ бѣдныхъ; арендующіе по нѣсколько десятинъ, отъ 5 до 10 у сосѣднихъ помѣщиковъ составляютъ меньшинство.

Многіе изъ вышеприведенныхъ „поселковъ и хуторовъ на арендованной землѣ“ существуютъ уже очень давно. Такъ напримѣръ:

Хуторъ Кронталь основался	въ 1870 году;
„ Матильдендорфъ основался	„ 1858 „
„ Іосифсдорфъ	„ 1864 „
„ Софіенталь	„ 1859 „
„ Эйгенгеймъ	„ 1861 „
„ Шаболать	„ 1865 „
„ Фонталь	„ 1873 „
„ Зебахъ и Софіенталь „	„ 1874 „
„ Мариенбергъ и Воинская почта	„ 1861 „

Въ Донской области:

Хутора Клемуша и Колоново	въ 1865 г.
„ Регера	„ 1875 „

Не трудно представить себѣ, какъ обжились поселяне въ теченіе полувѣка (и болѣе) въ этихъ старыхъ поселеніяхъ своихъ. Легко понять, какъ трудно будетъ имъ бросить дома, съ которыми они сроднились, въ которыхъ накопили свое домашнее хозяйство, иногда въ теченіе 55 лѣтъ. Это вѣдь не простой переѣздъ на новую квартиру. Тутъ надо будетъ бросить все, и непременно ко 2-му февраля 1916 года, въ лютую зимнюю пору и поселиться гдѣ? На улицѣ. И невольно снова встаетъ вопросъ: зачѣмъ хотѣли создать такой ужасный законъ, который выбрасываетъ на улицу и дѣлаетъ бездомными, безработными и несчастными болѣе 20.000 людей, и съ ними болѣе 3.000 дѣтей, до сихъ поръ довольныхъ, счастливыхъ и, во всякомъ случаѣ, спокойныхъ. Почему не даютъ имъ, по крайней мѣрѣ, время для того, чтобы они могли одуматься, сообразить будущее устройство ихъ жизни, до сего ужаснаго момента протекавшей въ счастливомъ и благословенномъ трудѣ, а теперь становящуюся для нихъ

Болѣе крупные арендаторы, коихъ очевидно меньшинство, владѣютъ мельницами (вѣтряными и паровыми), маслобойками, заводами земледѣльческихъ орудій.

Тутъ уже очевидно будетъ новымъ закономъ „отнята сума у нищаго“.

тяжелымъ бременемъ. Зачѣмъ понадобилось такъ внезапно выбросить изъ школъ болѣе 3.000 дѣтей, не давая имъ возможности закончить наполовину пройденный учебный годъ. Всѣ эти 20.000 (и болѣе) людей, доселѣ вѣрные граждане великой родины Россіи, отъ которой они ждали покровительства и защиты правъ своихъ наравнѣ съ другими ея подданными, будутъ отнынѣ проклинать того законодателя, который направилъ на ихъ безвинныя и беззащитныя головы столь тяжкіе удары несправедливой судьбы.

20 февраля 1916 года, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Россіи полиція (согласно закону 2 февраля 1915 г.) приступила къ водворенію арендаторовъ. Такъ напр., въ Александроневской (Грунау) волости Мариупольскаго уѣзда живутъ много мелкихъ арендаторовъ, которые, на небольшихъ клочкахъ арендованной ими земли, построили хижинки и занимаются (не земледѣліемъ а) ремеслами. Многихъ изъ этихъ арендаторовъ полиція выгнала изъ ихъ домишекъ и они скитаются теперь по своимъ знакомымъ, лишеныя возможности продолжать свои обычныя работы. На ихъ вопросы о томъ, куда же имъ идти изъ ихъ домовъ?— власти дали имъ такія указанія: „идите къ чорту“;— „идите въ море“;— „идите къ матери въ ...“.—Пришлось идти въ указанныя полиціей мѣста, а брошенныя избушки, никѣмъ не охраняемыя, расхищаются.

Рядомъ съ этой волостью имѣется подобный-же поселокъ изъ мельчайшихъ арендаторовъ, имѣющихъ только хижинки и тоже занимающихся исключительно ремеслами. Ихъ полиція не тронула. Они мнѣ сообщаютъ, что они „откупились“, уплативъ по 2 рубля 50 копѣекъ съ дома. Они спрашиваютъ: „единовременный—ли это взносъ?;—или—же имъ надо платить ежемѣсячно“?—

Получая такія свѣдѣнія, невольно возбуждаешь такія соображенія: вѣдь эти мелкіе арендаторы суть „застройщики“ и поэтому къ нимъ должно бы примѣнить законъ о застройщикахъ, утвержденный въ 1911 году. По этому закону арендаторы-застройщики (безъ различія національности и вѣроисповѣданія) пользуются опредѣленными правами, защищающими ихъ отъ произвола вотчинниковъ и властей. Почему же въ данномъ случаѣ мѣстныя власти сочли себя вправѣ игнорировать существованіе особаго законодатель-

ства о застройщиках? Почему они сочли себя вправѣ выгнать десятки людей (русскихъ подданныхъ) изъ ихъ собственныхъ домовъ и конфисковать эти дома и находящійся въ нихъ домашній скарбъ? Какъ назвать этотъ возмутительный произволь? Невольно сомнѣваешься въ томъ, живемъ—ли мы въ правовомъ государствѣ.

О размахѣ произвола нѣкоторыхъ мѣстныхъ властей свидѣтельствуешь еще такой фактъ. Хотя уже въ мартѣ 1916 г. центральная власть сдѣлала распоряженіе о томъ, чтобы не была остановлена работа мельницъ, принадлежащихъ нѣмцамъ колонистамъ (на арендованной ими землѣ), въ виду единогласно (20 марта 1916 г.) высказаннаго пожеланія Государственнаго Совѣта; хотя министръ земледѣлія, заявилъ тогда-же Государственному Совѣту, что „эти мельницы ни подъ какимъ видомъ не будутъ ликвидированы“;— тѣмъ не менѣе произошло слѣдующее. 15 апрѣля 1916 года, въ Мариупольскомъ уѣздѣ (Екатеринославской губерніи) мельницы нѣмцевъ на арендованной ими землѣ были закрыты и запечатаны полиціей. Населеніе уѣзда остается безъ муки, хотя въ губернію были поданы жалобы. Въ сосѣднемъ-же уѣздѣ такія-же мельницы продолжаютъ беспрепятственно работать. Развѣ это не похоже на анекдотъ? А между тѣмъ это сообщаетъ мнѣ членъ Государственнаго Совѣта, и объ анекдотѣ не можетъ быть рѣчи!

Однимъ изъ главнѣйшихъ мотивовъ, выставляемыхъ нѣ которыми лицами, настаивающими на необходимости запрещенія нѣмцамъ-поселянамъ арендованіе земель, служитъ обыкновенно указаніе на то, будто они отнимаютъ у русскихъ крестьянъ возможность арендовать предлагаемыя земли, перебивая ихъ предложеніемъ лучшихъ цѣнъ. Это указаніе, однако, не выдерживаетъ критики точныхъ цифръ. Какъ ни великими кажутся многимъ абсолютныя цифры площадей, арендуемыхъ нѣмцами-поселянами, все-таки значеніе ихъ опредѣляется ихъ относительными размѣрами. По сообщенію П. В. Каменскаго (на стр. 103 его книги: „вопросъ или недоразумѣніе“), въ трехъ губерніяхъ южной Россіи, наиболѣе населенныхъ нѣмецкими колонистами, во владѣніи ихъ, изъ общей площади губерній, находится до 5% на правѣ соб-

ственности и 1% на правѣ аренднаго пользованія ¹⁾. Слѣдовательно, земельная эксплуатація колонистовъ распространяется на площадь равную $\frac{6}{100}$ общей площади губерній. Вмѣстѣ съ П. В. Каменскимъ мы скажемъ: можно ли въ виду такихъ цифръ толковать о томъ, что нѣмцы-колонисты въ южной Россіи стѣсняють русскихъ крестьянъ, успѣшно конкурируя съ ними въ дѣлѣ покупки и аренды продаваемыхъ земель. Невѣрность такого взгляда подтверждается еще тѣмъ, что еще не такъ давно въ трехъ уѣздахъ Таврической губерній изъ числа 256.704 десятинъ, находившихся въ арендномъ владѣніи, было въ рукахъ нѣмцевъ-поселянъ всего только 28.979 десятинъ, а остальные (т. е. — 227.725 десятинъ) были арендуемы русскими крестьянами. Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ изъ всей его площади въ 642.000 десятинъ, арендуется нѣмцами-поселянами всего 6.000 десятинъ (менѣе 1%). О скромномъ значеніи колонистовъ, какъ арендаторовъ чужихъ земель, въ новѣйшее время говорятъ также „материалы для оцѣнки земель“, изданные Екатеринославскимъ Земствомъ. Въ томѣ IV, часть II, за 1904 годъ, по Мариупольскому, на примѣръ, уѣзду сообщаются слѣдующія официальныя данныя. Такъ, въ 17 колоніяхъ Александровской (Грунау) волости, съ населеніемъ въ 5.705 душъ, числится купленной земли 2.302 десятины, а арендованной — 4.922 десятины. Это составляетъ всего по 1,2 десятины на душу. Такъ, въ Покровской волости того же Мариупольскаго уѣзда поселяне 14 колоній, съ населеніемъ въ 4.831 душа, имѣють (кромѣ надѣла) купленной ими земли 3.751 десятину, т. е. меньше одной десятины на душу. Такъ, въ Андреевской волости (Мариупольскаго уѣзда) поселяне 3 колоній (безъ надѣла), съ населеніемъ въ 693 души арендуютъ 1.610 десятинъ, что составляетъ по 2,3 десятины на душу. Такъ, въ Времьевской волости (Мариупольскаго уѣзда) поселяне колоніи Александровской, съ населеніемъ въ 337 душъ, арендуютъ 202 десятины (надѣла они не имѣють; купленной земли у нихъ 1.750 десятинъ). Это составляетъ менѣе одной десятины арендной земли на душу.

¹⁾ Въ текстѣ книги по ошибкѣ сказано 17%, что потомъ было исправлено. Что это опечатка, видно изъ дальнѣйшихъ словъ, выше приведенныхъ.

Такое отношеніе количества арендованной земли къ числу душъ населенія поселянъ является вполне типичнымъ для большинства поселянъ-собственниковъ южной Россіи. По всему Мариупольскому уѣзду поселяне-нѣмцы арендуютъ всего 11.639 десятинъ; крестьяне же арендуютъ 60.438 десятинъ.

Такое отношеніе арендныхъ владѣній поселянъ-нѣмцевъ къ площади арендуемой крестьянами и къ общей площади земель губерніи, находитъ себѣ достаточное объясненіе, какъ въ численности поселянъ, такъ и въ состояніи ихъ средствъ, не могущихъ хвастаться очень большимъ избыткомъ. Можно ли, въ виду такихъ точныхъ цифръ, говорить о томъ, что поселяне-нѣмцы стѣсняють русскихъ крестьянъ и вырываютъ у нихъ изъ рукъ тѣ земли, которыя предлагаются въ аренду сосѣдними землевладѣльцами? Это обвиненіе, очевидно, вымышленное и есть ничто иное, какъ ходульный жестъ, должествующій показать обществу, какими благородными патриотическими чувствами руководствуются эти обвинители, не очень заботящіеся о томъ, чтобъ обвиненія ихъ соглашались съ правдою цифръ ¹⁾.

Мнѣ извѣстно много примѣровъ, гдѣ русскіе крестьяне отдають часть своихъ земель въ аренду нѣмцамъ колони-

¹⁾ Въ статьѣ извѣстнаго экономиста, проф. А. Посникова, (члена Госуд. Думы), озаглавленной: „Землеустройство и крестьянскій банкъ“, (см. *Вѣстникъ Европы* 1916, № 2), съ большою очевидностью доказывается, что Крестьянскій банкъ, несравненно болѣе чѣмъ поселяне-нѣмцы, лишаетъ крестьянскія общества арендныхъ земель. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія Кр. банкъ приобрѣлъ 6.429.000 десятинъ земли, изъ коихъ 77, 1% перешли во владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, и всего только 18, 1% достались обществамъ. Авторъ заключаетъ такъ: (стран. 332): „Отсюда очевидно, въ какое безвыходное положеніе могутъ быть поставлены селенія тѣмъ, что необходимая для веденія ихъ хозяйства земля, которую они арендовали у сосѣднихъ владѣльцевъ, переходитъ въ собственность Крестьянскаго банка, приобретающаго ее съ цѣлью перепродажи не селеніямъ, арендовавшимъ ее до сихъ поръ, а исключительно хуторами и участками, въ единоличное владѣніе отдѣльнымъ крестьянамъ. И чѣмъ болѣе расширяются такія зловредныя операціи, перепродажи банкомъ земель участками въ личную собственность, тѣмъ затруднительнѣе становится положеніе селеній и тѣмъ болѣе приходится въ упадокъ ихъ хозяйство“.

стамъ, находя это для себя выгоднѣе чѣмъ еслибы они обрабатывали ихъ сами. Такъ напр. въ Ставропольской губерніи крестьяне арендуютъ много земли у „кочующихъ народовъ“, и часть этой земли передаютъ, за бѣльшую цѣну въ аренду нѣмцамъ. Нѣкоторыя частныя лица („Тавричане“), овцеводы, (тамъ-же) арендуютъ большіе участки казенныхъ земель и передаютъ излишнія части ихъ нѣмцамъ. Только богатые „кулаки“ относятся къ этому недружелюбно, такъ какъ нѣмцы повышаютъ арендную плату за землю и тѣмъ мѣшаютъ ихъ эксплуатаціи, ихъ наживѣ, получаемой ими чрезъ передачу ими арендуемой земли, мелкими участками въ пользованіе менѣе имущимъ крестьянамъ.

Не буду останавливаться на вопросѣ о томъ, имѣеть-ли государственная власть моральное право примѣнять по своему произволу и безъ согласія народныхъ представителей, ко многочисленнымъ вѣрноподаннымъ своимъ гражданамъ, не совершившимъ никакого преступленія, такую мѣру, которая въ уголовномъ кодексѣ государства числится въ ряду мѣръ наказанія („лишеніе нѣкоторыхъ правъ“), налагаемыхъ судомъ за уголовное преступленіе. Но невольно задумываешься надъ тѣмъ, какъ оправдаетъ власть предъ судомъ исторію такую мѣру, какую приняла она подъ вліяніемъ неясныхъ представленій о вредномъ значеніи группы согражданъ, коихъ подвергла уголовному наказанію при полной невинности лицъ этой группы. Не будетъ-ли такое дѣйствіе власти признано исторіей какъ проявленіе полнѣйшаго произвола, нарушающаго основныя права гражданъ, ихъ права собственности. Чѣмъ-же отличается такое нарушеніе этихъ основныхъ правъ отъ того, какое прокламируется революціонными движеніями? Невольно возникаетъ въ памяти мысль о Варфоломѣевской ночи и объ избіеніи младенцевъ, которыя также совершались подъ флагомъ государственнаго блага.

Остановимся на разсмотрѣніи экономическаго значенія разсматриваемаго закона. Не подлежитъ никакому сомнѣнію что онъ окажетъ весьма неблагоприятное вліяніе на крупное частное землевладѣніе въ южной Россіи, на хозяйство мѣстнаго дворянства, на дѣятельность земельныхъ банковъ, на земское хозяйство, на всю сельскохозяйственную промышлен-

ность и на торговлю въ краѣ, что конечно отзовется на общемъ благосостояніи государства. Онъ непременно вызоветъ чрезвычайное обѣдненіе сотенъ тысячъ людей, кои до сихъ поръ честнымъ трудомъ своимъ обезпечивали свое существованіе, никогда не обращались къ продовольственной помощи государства, но даже неоднократно помогали изъ своихъ достатковъ другимъ группамъ согражданъ, чуждыхъ имъ по племени и вѣрѣ; никогда не пользовались прощеніемъ недоимокъ, даруемымъ манифестами, но созидали значительныя массы продуктовъ, питавшихъ торговлю и промышленность всей области и ея экспортъ.

Средній урожай пшеницы на поляхъ поселянъ-нѣмцевъ колеблется отъ 70 до 85 пудовъ съ десятины. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ и въ тѣ-же годы этотъ урожай на поляхъ крестьянскихъ достигаетъ величины лишь 25 пудовъ съ десятины. Такимъ образомъ, каждая 1000 десятинъ земли, обработанная поселянами-нѣмцами, даетъ на 50.000—60.000 пудовъ пшеницы больше, чѣмъ та же площадь полей у нашихъ крестьянъ.

Не трудно подсчитать, какъ сильно уменьшится производство пшеницы, когда все поля въ Новороссійскихъ губерніяхъ будутъ отняты у нѣмцевъ-поселянъ и поступятъ во владѣніе крестьянъ. Можно думать, что экспортъ южныхъ портовъ сразу уменьшится на 60—75.000.000 пудовъ наиболѣе цѣннаго хлѣба. Это тоже будетъ одинъ изъ результатовъ дѣйствія новыхъ законовъ.

Лишая поселянъ-нѣмцевъ права впредь увеличивать ихъ землевладѣніе покупкою земель или ихъ арендованіемъ, обществами или единолично, законъ рѣшительно толкаетъ, теперь цвѣтуція поселенія на путь, неизбѣжно приводящій ихъ къ обѣдненію. Надѣлы, отведенные колонистамъ при ихъ землеустройствѣ (въ размѣрѣ 50—65 десятинъ на дворъ), были, конечно, совершенно достаточными въ періодъ первоначальнаго устроенія колоній. Но это отстоитъ отъ настоящаго времени на 100 и 150 лѣтъ. Теперь въ этихъ колоніяхъ живетъ уже третье, а мѣстами уже четвертое поколѣніе потомковъ первоначальныхъ поселенцевъ, родившееся въ Россіи. За этотъ долгій срокъ времени естественный приростъ населенія привелъ къ удвоенію и утроенію первоначальнаго числа колонистовъ и потому тѣ надѣлы, которые

нѣкогда были вполне достаточными, теперь уже не могутъ удовлетворить потребностямъ современнаго населенія колоній. Такъ, напр., въ Бессарабской губерніи, въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка (при устроеніи колоній) числилось въ нихъ 938 душъ, во владѣніи коихъ находилось, въ среднемъ, по 15 десятинъ на душу. Въ настоящее время поселянъ числится тамъ 60.000 душъ, во владѣніи коихъ находится всего около 250.000 десятинъ, что составляетъ, въ среднемъ, по 4 десятины на душу.

И такое измѣненіе въ соотношеніи числа душъ поселянъ по отношенію къ количеству десятинъ земли, приходящихся въ среднемъ на каждую душу, наблюдается въ большинствѣ областей нѣмецкихъ колоній. Такое увеличеніе численности населенія въ колоніяхъ, являющееся слѣдствіемъ его естественнаго прироста, вызвало у поселянъ-нѣмцевъ необходимость расширить ихъ землевладѣніе черезъ покупку новыхъ участковъ, или чрезъ арендованіе земель у крупныхъ землевладѣльцевъ, окрестнаго дворянства и у казны. Трудолюбивая и трезвая жизнь поселянъ давала имъ возможность накоплять нужныя для этого денежныя средства. Кромѣ того (какъ было уже сказано выше) многія колоніи, въ составѣ ихъ надѣла получили еще такъ называемыя *овчарныя* участки, доходы отъ которыхъ поступаютъ въ общественную кассу и служили (мѣстами главнѣйшимъ) "источникомъ средствъ для покупки новыхъ земельныхъ участковъ, на которыхъ образовались новыя поселенія, такъ называемыя „дочернія колоніи“. Члены общества (хозяева), поселенные въ этихъ дочернихъ колоніяхъ, расплачивались ежегодными взносами въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ (наичаще 20 лѣтъ) за полученную ими землю, съ тѣмъ обществомъ отъ котораго они отдѣлились, и такимъ образомъ послѣднее возвращало себѣ выданную имъ ссуду, и получало возможность вновь употребить ее на покупку и аренду новыхъ участковъ, для образованія новыхъ поселеній. Аккуратно и щедро расплачиваясь (почти всегда наличными деньгами) съ землевладѣльцами, поселяне-нѣмцы были для послѣднихъ всегда желательными покупателями и вѣрными арендаторами. Такимъ образомъ площадь земли, обрабатываемая поселянами нѣмцами, постепенно увеличивалась, вслѣдъ за размноженіемъ населенія, продолжая обезпечивать ихъ существованіе,

несмотря на это увеличеніе ихъ численности, хотя и уменьшалась площадь земли по отношенію къ числу живущихъ на ней душъ населенія. Такъ на примѣръ: въ Таврической губерніи колонисты получили въ началѣ XIX вѣка въ надѣль 220.000 десятинъ земли. Затѣмъ въ теченіе этого вѣка они тамъ прикупили еще 199.000 десятинъ, на которыхъ возникли многія дочернія колоніи, заселенныя новыми поколѣніями.

Такъ въ Маріинской волости (близъ Одессы) колонисты, въ началѣ XIX вѣка получили въ надѣль 35.455 десятинъ. Къ 1904 году у нихъ было прикуплено еще 27.819 десятинъ и взято въ аренду 36.823 десятины. На прикупленной землѣ устроилось 13 дочернихъ колоній, отдѣлившіяся отъ 10 первоначальныхъ. (Въ 1905 году населеніе этой волости состояло изъ 13.310 душъ).

Такъ въ Бессарабской губерніи, съ пятидесятихъ годовъ прошлаго вѣка и по 1913 годъ образовалось 52 новыхъ (дочернихъ) колоніи, владѣющихъ купленной ими землю въ размѣрѣ—105 714 десятины:

Всѣ эти купленные земли подлежатъ теперь обязательному срочному отчужденію, и запрещается впредь покупка и арендованіе земель поселянамъ-нѣмцамъ. Необходимымъ слѣдствіемъ этого будетъ чрезвычайное обѣдненіе населенія, которое едва въ состояніи будетъ прокормиться на своихъ значительно уменьшившихся земельныхъ владѣніяхъ (надѣлахъ) и конечно совершенно лишено будетъ возможности содержать тѣ многочисленныя общепольныя учрежденія (образовательныя, благотворительныя и кредитныя), о которыхъ было мною подробно говорено въ третьей главѣ этого изслѣдованія. Необходимымъ дальнѣйшимъ слѣдствіемъ этого грядущаго массоваго обѣдненія будетъ выселеніе большого числа людей въ чужія страны, какъ это уже было въ семидесятихъ годахъ прошлаго вѣка, когда очень многіе поселяне-нѣмцы ушли изъ южной Россіи въ Америку. Уйдутъ теперь, конечно, наиболѣе богатые люди, которые увезутъ съ собою деньги для успѣшнаго устройства новаго хозяйства, въ новой странѣ. Останется у насъ бѣдность, нищія, которыхъ американскія страны не впускаютъ къ себѣ. Уже теперь во многихъ колоніяхъ начинаютъ поговаривать о неизбежности предстоящаго ухода, причемъ немногіе думаютъ о

Германиі, большинство-же говоритъ объ Америкѣ. Многіе поселяне уйдутъ въ наши города, гдѣ обратятся къ ремесламъ, къ городской работѣ, къ интеллигентнымъ профессіямъ. Этимъ они создадутъ сильную конкуренцію во всѣхъ этихъ областяхъ труда въ городахъ, гдѣ жизнь постепенно становится невыносимо дорогою для бѣдности. Неужели тогда снова придется измышлять законы для ограниченія нѣмцевъ-горожанъ на этихъ новыхъ поприщахъ, ради защиты другихъ группъ населенія отъ ихъ конкуренціи? Или-же какая нибудь новая организація вспомнить о событіяхъ 28 мая 1915 года въ Москвѣ и прибѣгнетъ къ такому-же устройству погромовъ ненавистныхъ конкурентовъ!

Итакъ разсматриваемый здѣсь законъ будетъ имѣть неизбежнымъ послѣдствіемъ внезапное обѣдненіе милліона русскихъ гражданъ („нѣмецкаго происхожденія“), которые въ настоящее время, своимъ трудомъ, создавали какъ личное свое благосостояніе, такъ и общественное и государственное богатство, производя продукты своего сельскохозяйственного труда въ количествѣ не только достаточномъ для своего прокормленія, но также и для продажи и вывоза, чѣмъ содѣйствовали расцвѣту торговли и промышленности.

Законъ 13 декабря 1915 г. вызвалъ полнѣйшее отчаяніе у поселянъ-нѣмцевъ. Очень многіе изъ нихъ рѣшили не приступать къ посѣву яровыхъ хлѣббовъ.—Въ степной части Крыма погода стояла въ концѣ января и въ началѣ февраля (1916 г.) чрезвычайно благопріятная для посѣва пшеницы и ячменя, но поселяне-нѣмцы боялись начинать посѣвы, тѣмъ болѣе, что въ началѣ февраля мѣстныя волостныя правленія извѣстили ихъ (съ отобраніемъ подписки), что всѣ ихъ арендные договоры считаются прекращенными съ 20 числа этого мѣсяца. Всѣ арендаторы остановили, поэтому, начатыя ими работы. Нѣкоторые поселки на землѣ, арендованной у г. Люстига, послали 9 февраля (1916 г.) въ Симферополь двухъ депутатовъ, чтобы узнать у губернскихъ властей о томъ, позволено-ли имъ будетъ снять урожай съ полей, ими обсѣмененныхъ? Вице-губернаторъ, г. Дьяченко отвѣтилъ имъ, что „этотъ вопросъ еще не подвергался обсужденію и потому предложилъ депутатамъ явиться за отвѣтомъ черезъ недѣлю. Такой отвѣтъ еще болѣе усилилъ разроставшуюся панику. Всѣ посѣвы пріоста-

новились и было упущено наилучшее время для производства ихъ. Подъ влияніемъ этой паники многіе поселяне, въ Крыму, стали спѣшно распродавать свой живой и мертвый инвентарь.

Заслуживаетъ особо тревожнаго вниманія фактъ чрезвычайной убыли лошадей и скота во многихъ мѣстностяхъ южной Россіи. Такъ въ Молочанской (менонитской) волости (Таврической губерніи), въ теченіе 1915 года убыло 36,8% рабочихъ лошадей, и 18,1% рогатаго скота. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ такой значительной убыли является страхъ предъ ожидаемымъ отчужденіемъ земельныхъ владѣній нѣмцевъ-поселянъ и желаніе выручить какъ можно больше наличныхъ денегъ до наступленія ликвидаціи. Послѣдствія такой убыли скота и лошадей для крестьянскаго хозяйства весьма серьезны и грозятъ тяжелымъ его разстройствомъ въ будущемъ, быть можетъ на нѣсколько лѣтъ впередъ. О подобномъ же уменьшеніи численности скота поступаютъ ко мнѣ свѣдѣнія изъ многихъ мѣстъ Таврической и Екатеринославской губерній.

Такое стремленіе продавать инвентарь вызвало особое распоряженіе мѣстной власти.

Одесскій генералъ губернаторъ издалъ 4 марта 1916 г. (за № 3581) обязательное постановленіе, коимъ „воспрещается австрійскимъ, венгерскимъ и германскимъ выходцамъ, недвижимыя имущества коихъ соотвѣтствующимъ губернскимъ правленіемъ, согласно закону 2 февраля и 13 декабря 1915 г., внесены въ ликвидаціонные списки, продавать находящійся въ означенныхъ имѣніяхъ живой и мертвый инвентарь, рубить и уничтожать на принадлежащихъ имъ земляхъ лѣса и прочія древесныя насажденія, а равно уничтожать строенія и прочее.

„Виновные въ нарушеніи сего подвергаются заключенію въ тюрьму или крѣпость на срокъ до трехъ мѣсяцевъ или денежному штрафу въ размѣрѣ до трехъ тысячъ рублей, а въ особо важныхъ случаяхъ и высылкѣ изъ предѣловъ Одесскаго военнаго округа въ отдаленныя мѣстности Имперіи“.

Не оспаривая право военныхъ властей издавать всякія распоряженія въ предѣлахъ театра военныхъ дѣйствій, приходится отмѣтить, что въ настоящее время получили весьма

большую силу социалистическіе взгляды на право государства ограничивать имущественныя права гражданъ и право свободнаго распоряженія послѣдними даже ихъ движимостью. Несомнѣнно, социаль-демократическія партіи воспользуются, въ ближайшемъ будущемъ, этими распоряженіями, какъ желательными имъ прецедентами, для оправданія своихъ взглядовъ и желаній, для подкрѣпленія ихъ дѣйствіями властей, хотя бы и въ исключительное время.

Многія другія частности еще содѣйствовали усиленію этой паники. Такъ членъ совѣта министра внутр., дѣль, г. Палеологъ, командированный А. Н. Хвостовымъ, въ февралѣ 1916 года, въ Таврическую губернію, для руководства дѣломъ ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, не принималъ никого изъ поселянъ-нѣмцевъ и частныхъ землевладѣльцевъ, желавшихъ представить ему разныя данныя, касавшіяся этого дѣла. Такъ напр., „акціонерное общество Лангемана наслѣдники“, въ селеніи Шпатель, получило отъ казны заказъ на изготовленіе 3.000 четырехколесныхъ фургоновъ и 700 двуколокъ для арміи, и получило значительный денежный авансъ. (Этотъ заказъ былъ сдѣланъ даже послѣ внесенія владѣнія общества въ списокъ подлежащихъ отчужденію). Въ февралѣ 1916 г. владѣніе общества подлежало срочному отчужденію, такъ что у него отнималась возможность своевременно выполнить военный заказъ. Поэтому представитель общества просилъ аудіенцію у г. Палеолога, чтобы выяснить ему, насколько важно для арміи своевременное, безпрепятственное исполненіе даннаго заказа, и чтобы испросить нѣкоторую, нужную для этого отсрочку ликвидаціи, до времени окончанія работъ по заказу. Но членъ совѣта министра не принялъ этого представителя общества и такимъ образомъ вопросъ о судьбѣ работы, необходимой для арміи, спѣшной, — повисъ въ воздухѣ, остался неразрѣшеннымъ! Такое отношеніе представителя центральной власти, конечно, способствовало упадку всякой энергіи, ярко свидѣтельствуя о глубоко неблагожелательномъ отношеніи власти къ судьбамъ поселянъ-нѣмцевъ даже въ такихъ исключительныхъ случаяхъ когда эти судьбы тѣснѣйшимъ образомъ сплетались съ интересами военнаго вѣдомства, въ военное время.

Въ виду сказаннаго понятно, что законы 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года вызвали повсюду въ южной Россіи большую тревогу и чрезвычайное уныніе не только у нѣмцевъ-поселянъ, но и въ другихъ кругахъ, въ средѣ мѣстнаго дворянства, земства и въ промышленныхъ и торговыхъ классахъ. Многіе поселяне-собственники успѣли предложить свои земли въ продажу, надѣясь получить лучшія цѣны, пока послѣднія еще не упали чрезмѣрно. Послѣдовало особое распоряженіе, внезапно стѣснившее права собственности нѣмцевъ-землевладѣльцевъ въ южной Россіи и еще болѣе увеличившее панику между ними. Въ концѣ мая 1915 года, Одесскій генераль-губернаторъ разослалъ начальникамъ южнорусскихъ губерній слѣдующій приказъ:

„По повелѣнію Верховнаго Главнокомандующаго, сообщенному въ телеграммѣ № 4223 благоволите немедленно пріостановить всѣ сдѣлки по продажѣ земель нѣмцевъ-колонистовъ въ частныя руки и отмѣнить совершенныя уже въ отношеніи продажи земель евреямъ. Подробныя указанія послѣдуютъ почтой позже. Объ исполненіи сего прошу мнѣ телеграфировать“.

Этимъ приказомъ отмѣняется право свободнаго распоряженія своею собственностью для множества лицъ, которыя въ 1915 году, быть можетъ, нашли бы возможность продать свои земли на болѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели будутъ тѣ, кои сложатся при одновременномъ поступленіи въ продажу значительнаго числа земель, въ *одинъ день*, согласно требованію закона 2-го февраля и 13-го декабря.

Должно при этомъ отмѣтить, что это распоряженіе совершенно нарушаетъ помянутый законъ, въ коемъ сказано: (въ ст. I), что колонистамъ „предоставляется въ установленные сроки отчудить по добровольнымъ соглашеніямъ свои недвижимыя имущества“.

Устраненіемъ этой статьи I, весь законъ теряетъ свое значеніе и создается такое безправіе въ отношеніи земельного владѣнія, какого нѣтъ нигдѣ и какое едва ли оправдывается интересами военныхъ дѣйствій. Создалась въ средѣ поселянъ полная растерянность и страхъ предъ грядущимъ. Банки прекратили колонистамъ кредитъ и даже отказали въ выдачѣ ссудъ, уже разрѣшенныхъ еще до обнародованія законовъ 2-го февраля. Поселяне, прежде, въ теченіи многихъ лѣтъ

арендовавшіе земли у окрестныхъ землевладѣльцевъ, воздержались отъ возобновленія договоровъ и прекратили, поэтому, обычные платежи въ конторы имѣній. Поэтому многіе землевладѣльцы оказались настолько стѣсненными такимъ внезапнымъ уменьшеніемъ денежныхъ поступленій, что не имѣютъ возможности вносить проценты въ земельные банки, гдѣ заложены ихъ имѣнія. Многіе землевладѣльцы-дворяне принуждены забросить свои земли, такъ какъ сами они не могутъ обрабатывать ихъ за неимѣніемъ инвентаря и оборотныхъ средствъ, а обычные арендаторы ихъ лишены права возобновить свой договоръ. Можно предвидѣть, что такое сильное стѣсненіе дворянскаго землевладѣнія будетъ продолжаться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, что приведетъ къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ. Землевладѣльцы лишатся доходовъ отъ своихъ земель на болѣе или менѣе продолжительный срокъ времени, что несомнѣнно поведетъ къ обѣдненію и даже разоренію ихъ. Ибо наврядъ ли крестьяне нѣмцы будутъ имѣть возможность скоро замѣнить собою нынѣ устраненныхъ прежнихъ арендаторовъ, такъ какъ они не обладаютъ нужными для этого средствами (деньгами и инвентаремъ) и не имѣютъ кредита, могущаго обезпечить ихъ арендные договоры.

Такъ, на примѣръ, одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ Аккерманскаго уѣзда, князь Волконскій уже въ теченіи многихъ лѣтъ отдаетъ свои земли въ аренду поселянамъ-нѣмцамъ, получая по 18 рублей за десятину, причемъ значительная часть слѣдуемыхъ ему денегъ вносилась въ контору имѣнія уже впередъ. Въ 1915 году 2.000 дес. его земли остались не арендованными, такъ какъ нѣмцы побоялись возобновить свои договоры; такимъ образомъ владѣлецъ не дополучилъ 36.000 рублей въ своемъ годичномъ доходѣ. Остальныя же земли его взяты русскими крестьянами по низкимъ цѣнамъ, причемъ никто изъ этихъ крестьянъ не могъ внести впередъ хотя бы часть арендной платы, ибо никто изъ нихъ не имѣетъ средствъ и кредита и всѣ они привыкли платить лишь по снятіи урожая.

Этотъ примѣръ можетъ служить типичнымъ для обрисованія положенія крупныхъ землевладѣльцевъ южной Россіи, созданнаго законами 2 февраля.

Такъ, колонисты Гофнунгсталь (Аккерманскаго уѣзда) арен-

довали у княгини Гагариной 984 десятины по 14 рублей. Лишенные права впредь арендовать эту землю, поселяне, конечно, будутъ очень стѣснены въ размѣрѣ ихъ заработка. Но еще сильнѣе ударить по карману запрещеніе землевладѣлицу, которая, на нѣсколько лѣтъ впередъ лишится дохода отъ этихъ земель, достигавшаго почти 14.000 рублей.

Жители дочернихъ (почти всѣхъ) колоній Аккерманскаго уѣзда арендуютъ у сосѣднихъ землевладѣльцевъ (князя Волконскаго, князя Демидова, д. с. с. Мазуровича, д. с. с. гр. Навроцкаго, у барона Фредерикса и др.) всего 4.555 дес., приче́мъ до изданія закона арендная плата достигала отъ 15 до 25 рублей за десятину, а послѣ закона отъ 10 до 15 рублей, приче́мъ платежъ уже нынѣ отсрочивается арендаторами до сбора урожая 1915 года.

Такимъ образомъ, землевладѣльцы Аккерманскаго уѣзда уже теперь потеряли (сейчасъ послѣ обнародованія закона, но еще не введеннаго въ дѣйствіе) въ среднемъ по 8 рублей на десятину, приблизительно около 36.440 рублей.

Такъ, наприм., въ Ставропольской губерніи нѣмцы, до 1915 года, платили за арендуемые ими земли, обыкновенно, до 24 рублей за двѣ десятины подъ озимый хлѣбъ (паровую и посѣвную десятины). Въ 1915 году эта цѣна упала до 14 рублей, т.-. понизилась почти вдвое. Такое пониженіе цѣны было обусловлено вліяніемъ закона 2 февраля, грозившаго изгнать арендаторовъ въ февралѣ 1916 года и лишить ихъ, слѣдовательно, возможности снять лѣтомъ 1916 г. озимый хлѣбъ, посѣянный осенью 1915 года. Кромѣ того, въ этомъ отношеніи вліяли недостатокъ людей и лошадей, отвлеченныхъ войною.

Нѣкоторые крупные землевладѣльцы Херсонской и Таврической губерній говорили мнѣ, что они очень сильно страдаютъ отъ законовъ 2 февраля и 13 декабря 1915 г., хотя ихъ владѣнія и не подпадаютъ подъ дѣйствіе этихъ законовъ. Косвенно послѣдніе поражаютъ ихъ тѣмъ, что лишаютъ ихъ постоянныхъ, давнишнихъ и вѣрныхъ арендаторовъ. Эти законы запрещаютъ поселянамъ-нѣмцамъ арендовать земли. А между тѣмъ никакихъ другихъ надежныхъ арендаторовъ нѣтъ во всей округѣ. Поэтому земли остаются не сданными и не приносятъ никакого дохода. Это заставляетъ многихъ землевладѣльцевъ пустить свои земли въ

продажу, чтобы обратить свои средства на другія, болѣе выгодныя предпріятія. Это сопряжено, конечно, съ болѣе или менѣе значительными потерями, какъ для землевладѣльцевъ такъ и для общей сельскохозяйственной производительности края.

Также точно крестьяне, даже при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, не будутъ въ состояніи *покупать* земли, поступающія разомъ и въ значительномъ числѣ, въ продажу, за неимѣніемъ никакихъ свободныхъ средствъ. Между тѣмъ, можно предвидѣть, что въ 1916 и 1917 годахъ будетъ предложено къ продажѣ, смѣю сказать, *огромное* число десятинъ земли въ приграничномъ стоверстномъ поясѣ, такъ какъ продавцами явятся не только поселяне-нѣмцы, вынужденные къ срочной, спѣшной продажѣ своихъ земель закономъ 2-го февраля, но и многіе мѣстные землевладѣльцы (дворяне и купцы), вынуждаемые къ такой же спѣшной продажѣ отсутствіемъ оборотныхъ средствъ и потерю источниковъ такихъ средствъ для срочныхъ платежей въ банки, учебныя заведенія и частнымъ кредиторамъ.

Должно предвидѣть наступленіе нѣкотораго земельного краха, послѣдствіе коего для экономическаго состоянія области (а можетъ быть, и всего государства) должны быть чрезвычайно тягостными и даже опасными. Но еще и помимо этого, созидаемое теперь положеніе неизбежно повлечетъ за собою чрезвычайное паденіе цѣнъ на земли. Уже теперь эта цѣна, съ 400 и даже 500 рублей за десятину упала до 200 и даже до 150 рублей. Нѣкоторые колонисты предлагаютъ свои земли къ продажѣ по 100 рублей за десятину, чтобы поскорѣе развязаться съ ними. Уже теперь нѣтъ покупателей, даже при такомъ паденіи цѣнъ на землю.

Это грозитъ, весьма тягостными послѣдствіями для земельныхъ банковъ. Земельные банки южной Россіи выдавали, въ послѣдніе годы, до 250 рублей ссуды за десятину. Въ Херсонскомъ банкѣ, въ Одессѣ, къ 1 сентября 1914 года заложено было 2.889.085 десятинъ земли ¹⁾. Средняя задолженность банку на десятину составляетъ по 70 руб. 10 коп. Ко-

¹⁾ Записка о дѣятельности земскаго банка Херсонской губерніи, изданная правленіемъ банка въ іюль 1915 года, Одесса, стр. 11.

нечно, не всѣ эти земли принадлежать нѣмецкимъ поселянамъ, но несомнѣнно, такихъ земель въ этой суммѣ весьма не мало. Въ Симферопольскомъ банкѣ задолженность нѣмецкихъ колонистовъ достигаетъ 3 миллионовъ рублей. При такихъ условіяхъ вопросъ о ликвидаціи землевладѣнія колонистовъ является для этихъ банковъ весьма острымъ. Банкамъ грозятъ большія потери, такъ какъ выданныя ими ссуды могутъ оказаться значительно больше создавшейся стоимости заложенной у нихъ земли. Это повлечетъ за собою полное разореніе не только банковъ, но и ихъ многочисленныхъ вкладчиковъ, изъ коихъ громаднѣйшее большинство составляютъ лица вовсе не „нѣмецкаго происхожденія“, а люди русскіе, довѣрившіе этимъ банкамъ свои капиталы, и свои небольшія сбереженія.

Во многихъ колоніяхъ приграничной полосы учреждены частныя *кредитныя общества*, вкладчикамъ коихъ законы 2 февраля с. г. наносятъ тягчайшій ударъ. Объ этомъ можемъ судить по слѣдующимъ частнымъ примѣрамъ.

Такъ, Гальштадтское (Молочанское) общество взаимнаго кредита, чистая прибыль коего въ прежніе годы достигала 60.000 рублей, понесло въ 1915 году убытокъ въ 19.064 руб. 41 коп.

Такъ, въ колоніи Тарутино, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, кредитное общество состоитъ изъ 1.200 членовъ, изъ взносовъ коихъ составился капиталъ въ 246.000 рублей; вклады у него достигли величины 50.000 рублей и заняло оно (въ Государственномъ и въ Коммерческомъ банкахъ) 600.000 рублей. Въ счетъ этихъ средствъ общество учло векселей на сумму болѣе 1.300.000 рублей. Члены общества до сихъ поръ всегда чрезвычайно аккуратно вносили слѣдующіе съ нихъ платежи. Но теперь, послѣ обнародованія законовъ, многіе члены общества прекратили дѣлать денежные взносы и поэтому обществу стало очень трудно продолжать правильно свои операціи. Предвидится неизбежность прекращенія дѣлъ и возникаетъ вопросъ: кто же понесетъ убытки? Несомнѣнно, потерпятъ вкладчики и банки, кредитовавшіе это общество. Между тѣмъ, большинство вкладчиковъ (три четверти общаго числа ихъ) *чисто русскіе люди*, многіе изъ числа коихъ довѣрили все свое имущество нѣмецкому кредитному учрежденію. Такимъ образомъ законъ,

направленный противъ нѣмецкихъ колонистовъ, тяжко поразить множество *русскихъ* людей, совершенно разорить многихъ изъ ихъ числа, и нанесетъ значительный ущербъ многимъ русскимъ учреждениямъ (банкамъ).

Банки, несомнѣнно, понесутъ многомилліонные убытки, особенно въ томъ случаѣ, если на „нѣмецкія земли“ будетъ установлена та такса, которую предлагалъ по (газетнымъ свѣдѣніямъ) Главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ. Въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ отъ 5 марта 1915 года (№ 52), было сообщено, что Главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ А. В. Кривошеинъ вошелъ въ Совѣтъ Министровъ съ особой запиской, въ которой онъ предлагаетъ приобрести, при содѣйствіи Крестьянскаго Банка всѣ земли, подлежащія отчужденію по закону 2-го февраля 1915 г. Онъ опредѣляетъ количество этихъ земель въ 3 милліона десятинъ, стоимостью отъ 600 до 800 милліоновъ рублей (т. е. по 200—300 рублей за десятину, стоящія нынѣ отъ 400 до 500 рублей). За неимѣніемъ въ настоящее время такихъ средствъ въ наличности, онъ предлагаетъ рассчитываться за приобретаемыя Крестьянскимъ Банкомъ „нѣмецкія земли“—„особыми именными обязательствами банка, не пользующимися правомъ обращенія на рынкѣ и подлежащимъ уплатѣ на особыхъ условіяхъ“, причемъ эта уплата „могла бы быть отсрочена на любой срокъ, до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ и затѣмъ произведена не сразу, а по частямъ“.

Хотѣлось думать, что названная газета была не точно освѣдомлена. Ибо такой способъ расплаты за землю, принудительно отчуждаемую, по силѣ закона, будетъ, конечно, довершать то полное и чрезвычайное разореніе поселянъ-нѣмцевъ, какое создается самимъ закономъ. При уплатѣ наличными деньгами, при самой продажѣ земли, владѣлецъ-поселянинъ можетъ еще какъ-нибудь устроиться и найти примѣненіе своему капиталъцу и труду. Но если онъ получитъ, вмѣсто денегъ, какую-то бумажку, по которой ему когда-то и по частямъ заплатятъ за его землю, и которую онъ *не можетъ реализовать* сейчасъ же, онъ становится нищимъ. Его земля, его капиталъ у него обобранъ и онъ не можетъ воспользоваться его эквивалентомъ для начала какого-нибудь новаго дѣла. Имѣетъ ли государство моральное право для

такихъ мѣропріятій? А между тѣмъ оказалось, что мысль А. В. Кривошеина нашла живѣйшій откликъ въ душѣ составителей закона 13 декабря 1915 г.

Вышеупомянутое предположеніе о томъ, чтобы за земли, отчуждаемыя у поселянъ нѣмцевъ, было уплачиваемо не наличными деньгами, а особыми свидѣтельствами, осуществлено закономъ 13 декабря 1915 г. Г. II, ст. 1 говоритъ, что: „вознагражденіе за приобрѣтаемыя (крестьянскимъ банкомъ) имущества выплачивается банкомъ именными свидѣтельствами“.

„Банку предоставляется выплачивать наличными деньгами всю или часть стоимости инвентаря“. (Г. II, ст. 2)

„Выдаваемымъ именнымъ обязательствамъ крестьянскаго банка присвоивается ежегодный доходъ въ 4 рубля 50 коп. на сто“. (Г. II, ст. 6).

„Капиталь по именнымъ обязательствамъ крестьянскаго банка выплачивается по истеченіи 25 лѣтъ со дня внесенія ихъ въ книгу банка, причемъ, однако, банку предоставляется уплачивать означенный капиталъ и ранѣ сего срока, полностью, или по частямъ, порядкомъ устанавливаемымъ министерствомъ финансовъ“. (Г. II, ст. 9).

„Переходъ именного свидѣтельства отъ означеннаго въ немъ лица къ другому лицу допускается только въ порядкѣ наслѣдованія“. (Г. II, ст. 13).

Не подлежитъ сомнѣнію, что эти узаконенія должны произвести угнетающее вліяніе на всѣхъ поселянъ нѣмцевъ, русскихъ подданныхъ, вынуждаемыхъ къ отчужденію ихъ земельной собственности. При той значительной задолженности, какою землевладѣніе поселянъ нѣмцевъ совершенно сходствуетъ съ землевладѣніемъ другихъ классовъ російскихъ гражданъ, уплата не наличными деньгами, а квитанціями (да еще *именными!*), расчетъ по которымъ будетъ произведенъ чрезъ 25 лѣтъ, повлечетъ за собою неминуемое обнищаніе большинства этихъ владѣльцевъ. Выше были уже приведены мною (на страницахъ 98—100) нѣкоторые факты, знакомящіе со степенью задолженности поселянъ и было выяснено, что даже при наиболѣе выгодной продажѣ у поселянина въ рукахъ останутся лишь гроши. Съ этими грошами нельзя будетъ предпринять никакого дѣла, могущаго обезпечить существованіе семьи. Обѣщаемые проценты ($4\frac{1}{2}$)

по именнымъ обязательствамъ банка нисколько не помогутъ лицу, подвергнутому такой экспроприации. И тѣмъ болѣе, что очень многіе поселяне, принужденные продать свою землю, будутъ вынуждены покинуть родину и переселиться, на примѣръ, въ Америку, Африку и въ другія страны. Это, конечно, сдѣлаетъ для нихъ полученіе процентовъ дѣломъ очень затруднительнымъ.

Конечно, законы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. не лишаютъ поселянъ права продавать свою землю въ частныя руки, и, вѣроятно, многіе изъ нихъ пожелаютъ использовать это право. Я уже слышалъ о случаяхъ, гдѣ, въ Бердянскомъ уѣздѣ, поселяне имѣли возможность продать землю по 275 рублей за десятину (стоющую 500 рублей). Но законъ 13 декабря даетъ крестьянскому банку право опротестовать такія частныя сдѣлки и оставить за собою продаваемыя земли, даже съ пониженіемъ ихъ цѣны. Мнѣ сообщаютъ, что такіе случаи уже были ¹⁾.

Прикрытый смыслъ такой уплаты за отчуждаемыя земли раскрываетъ вышепомянутый листокъ, выпущенный комитетомъ народныхъ изданій, (при офиціозномъ „Сельскомъ Вѣстникѣ“), озаглавленный: „какъ мы избавимся отъ нѣмцевъ-колонистовъ“, и распространяемый бесплатно въ народъ. Въ этомъ листкѣ говорится, съ большимъ цинизмомъ, слѣдующее:

„Получивъ наличныя деньги, нѣмцы переселились бы въ города и стали бы скупать тамъ дома, лавки, товары и заводить свои торговыя и промышленныя предпріятія. Для насъ это было бы крайне вредно. Не затѣмъ освобождается отъ колонистовъ русская деревня, чтобы они засѣли въ русскихъ городахъ. Кромѣ того, чтобы расплатиться сразу за всю ихъ землю потребовалось бы слишкомъ много денегъ, которыхъ у насъ сейчасъ нѣтъ, ибо каждая свободная копейка должна идти на военныя нужды.

„Чтобы не давать, поэтому, сразу много денегъ, Крестьянскій банкъ будетъ выдавать нѣмцамъ бумажныя обязательства уплатить покупную сумму полностью черезъ двадцать пять лѣтъ со дня покупки. На каждомъ обязательствѣ будетъ написано имя того бывшего владѣльца земли, кото-

¹⁾ На примѣръ, близъ Симферополя, при селеніи Китай.

рому оно выдано, и этотъ владѣлецъ будетъ не вправѣ передавать его кому-либо другому или, вообще, расплачиваться имъ, какъ закладными банковскими листами или бумажными деньгами. Отъ него обязательство можетъ перейти только къ его наслѣдникамъ, послѣ его смерти. Такимъ образомъ, ни одинъ нѣмецкій колонистъ и не получитъ за свою землю сразу наличныхъ денегъ, но увидитъ ихъ только черезъ двадцать пять лѣтъ послѣ того, какъ земля будетъ отъ него выкуплена Крестьянскимъ банкомъ. А до тѣхъ поръ онъ будетъ получать изъ банка по 4 руб. 50 коп. въ годъ на каждые 100 руб. покупной цѣны земли, откуда еще будутъ вычтены всѣ лежавшіе на землѣ долги по закладнымъ и инымъ обязательствамъ“.

Какой удивительный, преступный цинизмъ! Какое явное науськиваніе одной группы населенія на другую, предусмотрѣнное Уложеніемъ о наказаніяхъ за уголовныя преступленія! Вся эта часть оффиціозной прокламаціи напоминаетъ сцену, когда въ сельскомъ трактирѣ, два—три кулака учитываютъ будущіе барыши отъ ловко скомпанованной аферы. Такъ и видишь предъ собою: кривыя улыбки, прищуренные глаза, и глубокое кровожадное презрѣніе къ подстраиваемому несчастію для того, кто долженъ стать жертвою хитроумной махинаціи и долженъ быть „здорово объегореннымъ“ этими дѣльцами! И такіе этические перлы преподносятся народу какъ руководство его политической дѣятельностью. А ну, если земли, отнятой у нѣмцевъ, не хватитъ, на удовлетвореніе всѣхъ appetitовъ, раздраженныхъ такою прокламаціею? Тогда другіе „дѣльцы“ скажутъ: „а почему же не выдать такіе же именныя свидѣтельства крестьянскаго банка и всѣмъ остальнымъ владѣльцамъ и отдать земли послѣднихъ тѣмъ, кому не хватило земли нѣмецкой?“

Вѣдь это будетъ вполне логично. Вотъ куда приведутъ Россію такіе оффиціозные органы, которые нынѣ такъ усердствуютъ въ дѣлѣ натравливанья крестьянъ на ихъ нѣмецкихъ согражданъ. Да будетъ стыдно тѣмъ, кто взялъ на себя такую противугосударственную работу, чреватую опасными послѣдствіями ¹⁾.

¹⁾ „Сельскій Вѣстникъ“ издалъ еще особую брошюру, озаглавленную: „Законы о земляхъ нѣмцевъ колонистовъ. Указы

При способѣ ликвидаціи земельнаго владѣнія поселянъ нѣмцевъ, имъ предлагаемомъ, сотни тысячъ этихъ землевладѣльцевъ, должниковъ банковъ, окажутся, послѣ состоявшейся обязательной продажи ихъ владѣній, безъ гроша денегъ, совершенными нищими, держащими въ рукахъ какія-то квитанціи, неимѣющія цѣны въ ближайшее время.

Такимъ образомъ, занесенъ ударъ не только надъ нѣмцами-поселянами, но одновременно и надъ банками съ ихъ тысячами русскими вкладчиками, и надъ землевладѣніемъ дворянства и купечества. Разореніе всѣхъ этихъ лицъ, будетъ первѣйшимъ и ближайшимъ результатомъ закона 2-го февраля. Частные землевладѣльцы и банки будутъ помнить, что понесенное ими разореніе вызвано этими законами, такъ спѣшно и мало обдуманно введенными въ дѣйствіе, безъ обсужденія ихъ народными представителями въ законодательныхъ палатахъ и въ общественныхъ учрежденіяхъ.

Разсматривая статью закона, воспреещающую поселянамъ-нѣмцамъ впредь арендовать земли, должно еще обратить вниманіе на слѣдующій недостатокъ въ редакціи этой статьи. Законъ выражалъ требованіе, чтобы всѣ договоры о наймѣ потеряли свою силу къ опредѣленному сроку. Но онъ ничего не говорилъ о томъ, имѣетъ ли землевладѣлецъ (русскій

2 февраля и 13 декабря 1915 г.“ Изложенію этихъ законовъ предпослано введеніе, написанное языкомъ, поддѣланнымъ подъ народный говоръ. Это введеніе полно обычной клеветы и ложныхъ измышленій по адресу поселянъ нѣмцевъ. Не стоило бы упоминать объ этой брошюрѣ, если-бы ея обложка не была украшена государственнымъ гербомъ, придающимъ ей оффиціаль- ный характеръ. Нужно глубоко сожалѣть о томъ, что въ такомъ видѣ издается для народа брошюрка, стремящаяся посѣять ненависть и раздоръ между различными племенами Россіи, весьма разноплеменный составъ населенія которой, казалось бы, заставля- етъ избѣгать такой дѣятельности, весьма опасной для будущаго развитія Имперіи. Не забудемъ, что по даннымъ всеобщей переписи населенія Россійской имперіи, въ 1897 году „все населеніе по языку дѣлилось въ Херсонской губерніи на 57 группъ; въ Бессарабской—на 41 и въ Таврической—на 39 группъ“. (Н. С. Державинъ: Болгарскія колоніи въ Россіи. Томъ I, стр. 9). Это должно бы намъ подсказывать необходимость болѣе осторожнаго отношенія къ разнымъ народамъ Россіи, къ ихъ интересамъ и къ ихъ взаимнымъ отношеніямъ.

подданный, православный, дворянинъ или купецъ) право допустить прежнихъ арендаторовъ пользоваться его землею безъ договора, по довѣрью къ нимъ, на свой рискъ въ теченіе неопредѣленнаго времени? Или же землевладѣлецъ обязанъ удалить арендаторовъ послѣ указаннаго срока? Въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы выяснитъ, какіе же законы могутъ ограничивать права землевладѣльцевъ „русскаго происхожденія“ и православнаго вѣроисповѣданія и запрещать имъ отдавать свои земли въ аренду кому бы то ни было? И какимъ образомъ законы 2 февраля „могутъ лишать нѣкоторыхъ правъ“ землевладѣльца, не совершившаго уголовного преступленія? Если же такой землевладѣлецъ, не можетъ быть ограниченъ въ его правахъ („лично и по состоянію присвоенныхъ“), то статьи разсматриваемаго закона, требующія прекращенія аренды нѣмцами-поселянами, могли бы оказаться недействительными, безъ реального значенія и превратиться въ мертвую букву. Если надъ землевладѣльцемъ (напр., дворяниномъ, русскимъ) занесенъ ударъ, повергающій его въ опасность, въ обѣдненіе, онъ, конечно, предпочтетъ сохранить прежнія отношенія къ испытанному арендатору, вѣрному плательщику, несомнѣнно честному человеку (или обществу), и сдать ему земли въ аренду, и безъ письменнаго договора. Вѣдь письменные договоры нужны для мошенниковъ; а многіе честные люди прожили жизнь и безъ такихъ договоровъ.

Мнѣ извѣстно много примѣровъ, когда южнорусскія землевладѣльцы, *всегда* отдавали свои земли въ аренду колонистамъ *безъ* составленія особаго письменнаго договора, на вѣру. Всѣ свидѣтельствуютъ мнѣ, что никогда они не имѣли случая сожалѣть объ этомъ, такъ какъ колонисты *никогда* не задерживаютъ уплату арендныхъ денегъ, а многіе изъ нихъ вносятъ деньги впередъ, такъ что письменный договоръ становится чрезъ это совершенно ненужнымъ. Этотъ обычай могъ бы развиться еще сильнѣе и стать нормальнымъ порядкомъ. Въ виду этого, законъ 13 декабря включилъ статью, которая запрещаетъ заключеніе арендныхъ договоровъ на основаніи словесныхъ договоровъ и грозитъ нарушителямъ сего высылкой изъ предѣловъ губерній.

Законъ, лишашій нѣмцевъ поселянъ, (членовъ сельскихъ обществъ, подходящихъ подъ опредѣленіе статьи 63 Устава

Крестьянскаго Банка) право приобрести земли, *не* распространяется на немцев *не* крестьянъ (т. е. на лицъ не входящихъ подъ опредѣленіе статьи 63 Устава Крестьянскаго Банка), если только они состоятъ въ русскомъ подданствѣ еще ранѣе 1-го января 1880 года. (Ст. 2.)

Хотя статья 3 этого закона, перечисляющая категоріи лицъ, на которыхъ воспрещеніе покупки земли не распространяется, не упоминаетъ о землевладѣльцахъ („помѣщикахъ“), но изъ точнаго смысла статьи 2-ой этого закона ясно вытекаетъ, что за этими лицами сохраняется право покупать землю и арендовать ее.

Въ видахъ облегченія, и слѣдовательно ускоренія мобилизаціи земель, принадлежащихъ обществамъ поселянъ-немцевъ и отдѣльнымъ ихъ членамъ, въ законѣ II включена статья 6, которая устраняетъ распространеніе на эти земли всѣхъ статей Общаго Положенія о крестьянахъ, которыя затрудняютъ продажу надѣльныхъ участковъ. (Св. Закон. Т. IX, изданіе 1902 года, и по продолженіи 1912-го года, статьи: 18, 19, 19 пр., 20, 22, примѣчаніе 1 и 2. Ст. 10 и примѣчаніе къ ст. 16). Эти ограниченія, впрочемъ, не имѣютъ значенія для поселянъ-немцевъ, уже въ 1870 году переименованныхъ *въ собственниковъ*, и пользующихся съ тѣхъ поръ правомъ свободнаго распоряженія своими надѣльными участками, при условіи не отчужденія ихъ на сторону.

Газетныя сообщенія о предстоящей „ликвидациі немцакаго землевладѣнія“ и травля немцевъ-колонистовъ въ нѣкоторыхъ газетахъ и брошюрахъ, проникая въ крестьянскую массу въ южной Россіи, уже вызвали кое гдѣ неблагоприятныя дѣйствія крестьянъ. Такъ мнѣ сообщаютъ, что вблизи колоніи Гальбштадтъ (въ Таврической губерніи) въ февралѣ 1915 года, въ одномъ селеніи крестьяне постановили (и составили актъ) о завладѣннн овчарнымъ участкомъ названной колоніи (величиною въ 12.000 десятинъ). Земскій начальникъ такой приговоръ, явно нарушающій законъ, утвердилъ (чему трудно даже повѣрить). Но Губернское присутствіе его отмѣнило и сдѣлало крестьянамъ надлежащее разъясненіе. Въ одномъ уѣздѣ южной Россіи крестьяне нѣкотораго села цѣлымъ обозомъ наѣхали въ немецкую колонію, намѣреваясь вывести оттуда весь домашній скарбъ немцевъ и ихъ земле-

дѣльческія орудія, но были остановлены исправникомъ 1).

Это показываетъ, что мысль о возможности завладѣнія чужою землею и инымъ имуществомъ крѣпко залегла въ умахъ крестьянъ, встрѣчая тамъ всегдашнее стремленіе къ увеличенію своего землевладѣнія 2).

Такому разнуздыванію дурныхъ аппетитовъ, (и въ то же время усиленію тревоги поселянъ-нѣмцевъ) содѣйствуютъ еще нѣкоторыя побочныя обстоятельства, какъ, на примѣръ, слѣдующее.

Въ мартѣ с. г., въ сельскихъ управленіяхъ Бердянскаго уѣзда, селеній сосѣднихъ съ нѣмецкими колоніями, выставлено официальное объявленіе о предстоящей ликвидаціи всѣхъ колониетскихъ земель. Зачѣмъ это объявляется, разъ имѣется въ виду назначить всѣ эти земли для награжденія воиновъ по возвращеніи ихъ съ театра войны? Зачѣмъ дразнить крестьянъ такими объявленіями, которыя должны вызывать въ нихъ надежды, удовлетворить которыя вовсе не имѣется въ виду? Это, по меньшей мѣрѣ, чрезвычайная безтактность, а между тѣмъ непременно чреватая всяческими осложненіями въ будущемъ.

Экспроприація, нынѣ санкціонированная закономъ, еще болѣе укрѣпитъ эту мысль въ крестьянскихъ массахъ и очень трудно будетъ тогда ей противодѣйствовать. Сегодня объектомъ такихъ крестьянскихъ вождѣленій являются земли нѣмцевъ, на которыхъ ихъ направляютъ націоналистическія партіи. Завтра объектомъ такихъ же вождѣленій станетъ земля землевладѣльцевъ (помѣщиковъ) вообще, крупныхъ и среднихъ, безъ различія ихъ національности и вѣроисповѣданія.

1) Впрочемъ далеко не всѣ крестьяне относятся такъ недружелюбно къ поселянамъ-нѣмцамъ. Мнѣ рассказывали, что во многихъ случаяхъ, въ бесѣдахъ съ колонистами по поводу законовъ 2 февраля 1915 года, сосѣдніе крестьяне высказываютъ такія мысли: „зачѣмъ у нѣмцевъ будемъ отбирать земли?“ „Вони гроши за нее платили и роблять землю“... „А князь (сосѣдъ) хйба винъ ее робе? На що ему земля?“

Такимъ образомъ новые законы направляютъ иногда мысли крестьянъ въ сторону совершенно неожиданную и едва ли желательную властямъ.

2) О разгорѣвшихся аппетитахъ у таврическихъ крестьянъ рассказывается въ статьѣ Елпатовскаго въ Русскихъ Вѣдомостяхъ. 5 марта 1916 г.

И тогда властямъ будетъ очень трудно направлять эти аппетиты въ законныя русла, чтобы не дать имъ вылиться въ революціонныя вспышки. Историческія ошибки исправлять всегда очень трудно. Онѣ катятся какъ снѣжный комъ, разрастающійся въ лавину. И грозное движеніе послѣдней прежде всего сказывается на тѣхъ, кто неосторожно привелъ такой комъ въ движеніе.

И въ тоже время возникаютъ и разгораются другіе аппетиты, инстинкты „акуль.“ Мнѣ сообщаютъ, что въ Петроградѣ и въ южной Россіи уже организуются кружки спекулянтовъ для скупки земель колонистовъ по, нынѣ неизбѣжно слагающимся, низкимъ цѣнамъ, съ цѣлью перепродажи ихъ черезъ нѣсколько лѣтъ по значительно повышеннымъ цѣнамъ. „Земля отдохнетъ“—цинично говорятъ эти акулы „и отблагодаритъ насъ лѣтъ черезъ десять огромнымъ урожаемъ“.

Въ тоже время законъ разнуздываетъ и другіе, мѣстные аппетиты.

По старинному нашему убѣжденію непремѣнно „хлопотать“, когда надвигается какая-либо бѣда, поселяне-нѣмцы обратились къ содѣйствію адвокатовъ, всегда готовыхъ „хлопотать“ по всякимъ дѣламъ и поручали имъ работать въ Петроградѣ для защиты своего праваго дѣла. Конечно адвокаты понимали, что законы 2 февраля и 13 декабря глубоко противорѣчатъ юридическимъ нормамъ, и что они вызваны въ жизнь политическими теченіями въ противность праву и справедливости, и что законодатели это несомнѣнно понимали не хуже насъ. Но тѣмъ не менѣе адвокаты охотно взялись за порученныя имъ „хлопоты“.

Съ такою же цѣлью „хлопотать“ были посланы нѣкоторыми большими колоніями особыя депутаціи изъ уважаемыхъ мѣстныхъ жителей. Что они слышали въ Петроградѣ? Чего добились?—Вѣроятно получили много завѣреній самыхъ для нихъ пріятныхъ.

Мнѣ сообщаютъ, что въ одной большой волости со многими богатыми нѣмецкими колоніями мѣстный адвокатъ предложилъ обществу свои услуги для оспариванія списка (составленнаго губернскимъ правленіемъ) на условіи уплаты ему по 25 к. со спорной десятины и съ дополнительной платой въ 1 р. 75 к. съ десятины въ случаѣ успѣха дѣла въ Сенатѣ. Это составило бы для адвоката заработокъ въ 100.000 рублей.

Петроградскій адвокатъ составилъ нѣкоторому нѣмецкому обществу жалобу въ Сенатъ на „списки“, въ части его касающейся даннаго общества и взялъ за это трудъ 1.000 р. съѣмъ, что, въ случаѣ дѣла въ Сенатѣ получить благопріятное для жалобщиковъ рѣшеніе, они имѣютъ доплатить ему еще 5.000 р.

Другая группа богатыхъ колоній поручила двумъ мѣстнымъ адвокатамъ хлопотать въ Петроградѣ о спасеніи земельныхъ владѣній. Каждый изъ нихъ получилъ впередъ по 15.000 рублей за эти „трудныя хлопоты“.

И это тоже одинъ изъ результатовъ вліянія закона 2-го февраля. Онъ даетъ крупныя заработки адвокатамъ.

Въ Волынской губерніи законъ 2-го февраля принесъ много выгоды мѣстнымъ сельскимъ властямъ. Мои корреспонденты рассказываютъ мнѣ, что волостные старшины и писаря въ губерніи заработали очень много денегъ за выдачу колонистамъ удостовѣреній о времени ихъ прибытія изъ Польши въ Волынскую губернію и о времени поступленія ихъ въ русское подданство. Названныя сельскія власти брали по 5 и по 10 рублей за каждое удостовѣреніе. Даже вдовы колонистовъ, состоявшихъ въ нашей дѣйствующей арміи, и убитыхъ на поляхъ сраженія, не были освобождены отъ уплаты этого взноса за выдаваемыя имъ удостовѣренія.

Вотъ кто тоже нажилъ кое-что на чужой бѣдѣ.

Вотъ кто получить наибольшую выгоду отъ законовъ 2-го февраля 1915 года, проведенныхъ безъ участія законодательныхъ учрежденій.

Законъ 13 декабря 1915 г., еще не получившій санкціи законодательныхъ палатъ, успѣлъ, однако, причинить уже много горя и нарушить многочисленныя частныя интересы. И въ большинствѣ случаевъ произведенное имъ теперь уже непоправимо. Много лицъ принуждено было прекратить свои аренды и лишиться средствъ существованія. Много лицъ уже были вынуждены оставить должности управляющихъ имѣніями. Эти обездоленные люди переживаютъ теперь тяжелые моменты жизни. Многіе изъ нихъ съ отчаяніемъ ждуть будущее; иные умерли отъ сердечной тоски; нѣкоторые помѣшались въ разсудкѣ. Пусть грѣхъ за все это падетъ на главу тѣхъ, кто такъ легкомысленно накликалъ такое море горя на вѣрныхъ русскихъ гражданъ, ни въ чемъ не повинныхъ предъ родиной Россіей!

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-ое.

Въ апрѣлѣ 1915 года, въ столичныхъ газетахъ было сообщено, будто предполагается распространить на менонитовъ общую воинскую повинность. Этотъ слухъ чрезвычайно встревожилъ менонитовъ, такъ какъ ихъ религіозныя убѣжденія запрещаютъ имъ пролитіе людской крови и, слѣдовательно, военную службу. Они поселились въ Россіи, въ концѣ XVIII вѣка, потому что съ высоты Престола имъ было обѣщано сохранить за ними навсегда право не отбывать военную службу. (Во время войны съ Германіей 1914—1916г. около 6.000 менонитовъ состояли въ рядахъ санитаровъ и исполняли эту трудную обязанность съ чрезвычайнымъ самоотверженіемъ, какъ въ городахъ, такъ и на передовыхъ позиціяхъ).

Въ 1915 году менонитовъ находилось на службѣ, взаменъ отбыванія воинской повинности слѣдующее число:

а) Въ лѣсничествахъ и на разныхъ заводахъ	5.421 чел.
б) На санитарной службѣ	5.400 „
Всего	10.821 чел.

Содержаніе ихъ обошлось менонитскимъ обществамъ 872.452 р. 70 к.

Въ томъ числѣ:

На харчи	525.277 р.
На одежду и обувь	291.055 „
На путевые расходы	58.120 „

По смѣтѣ на 1916 годъ этотъ расходъ исчисленъ въ 1.173.005 р. 39 к. ¹⁾

¹⁾ Около 100 санитаровъ погибли отъ болѣзней (преимущественно на кавказскомъ фронтѣ), заразившись ими при перевозкѣ раненыхъ и уходѣ за ними. Должно при этомъ отмѣтить, что семьи этихъ санитаровъ, погибшихъ на службѣ родивъ, не получили никакой денежной помощи отъ государства, какъ полу-

Когда газеты разнесли вышесообщенный слухъ о предстоящемъ прекращеніи ихъ привилегіи, угрожающемъ ихъ совѣсти, менониты были этимъ сильно поражены, такъ какъ вопросы ихъ вѣроученія играютъ въ ихъ духовной жизни очень большую роль.

Вслѣдствіе этого духовные старшины менонитовъ ¹⁾ выработали особую записку, которая въ началѣ мая 1915 года была ими представлена министру внутреннихъ дѣлъ. Эта записка мною приводится въ нижеслѣдующемъ.

„Когда въ концѣ XVIII столѣтія наши предки, менониты, перешедшіе въ теченіе XVI и XVII столѣтій изъ Голландіи въ Польшу (и по первому и второму раздѣламъ Польши отошедшіе къ Пруссіи) подвергались со стороны правительства Пруссіи всякимъ притѣсненіямъ въ свободномъ отправленіи своей религіи, особенно же въ отношеніи отбыванія воинской повинности, то среди ихъ стали распространяться копіи манифеста Императрицы Екатерины II отъ 22 іюня 1763 года. Въ пунктѣ 7 означеннаго манифеста говорилось, что „поселившіеся въ Россіи иностранцы не связаны не только воинской повинностью, но и всякой иной военной или

чають таковую слуги послѣдняго, принадлежаціе къ другимъ племенамъ и культамъ. Можно ли это считать справедливымъ? Вообще надо сказать, что подъ вліяніемъ разрастающейся травли, справедливость въ отношеніяхъ къ „нѣмцамъ“, въ томъ числѣ и къ менонитамъ-санитарамъ, отходить на задній планъ, какъ излишнее стѣсненіе. Еще въ прошломъ году вѣдомство находило нужнымъ отпускать денежную субсидію („паекъ“) семьямъ санитаровъ. Въ нынѣшнемъ году этотъ отпускъ прекращенъ. Причина неизвѣстна. А между тѣмъ все чаще поступаютъ благоприятные отзывы военныхъ властей и врачей о безукоризненной и самоотверженной работѣ этихъ менонитскихъ санитаровъ, многіе изъ числа коихъ оставили дома жену и дѣтей, при весьма скудныхъ средствахъ къ жизни.

¹⁾ Духовные старшины суть высшія духовныя лица, коимъ присвоена вся полнота духовнаго служенія, какъ-то: проповѣдь, совершеніе св. Тайнъ крещенія, св. вечери, рукоположеніе, и др. обряды. За ними слѣдуютъ духовные учителя („проповѣдники“), коимъ присвоено право проповѣди, бракосочетанія, погребенія, веденіе метрическихъ книгъ и т. д. Въ случаѣ надобности они могутъ совершать и таинства, замѣщая старшинъ. Затѣмъ имѣются еще діаконы, помощники въ дѣлахъ церковнаго хозяйства и милосердія.

гражданской службою". Это обѣщаніе и служило первой побудительной причиной переселенія менонитовъ въ Россію.

„На основаніи указаннаго манифеста менониты вступили въ переговоры съ русскимъ правительствомъ. Имъ было предложено представить правительству свои пожеланія въ видѣ просительныхъ пунктовъ. Изъ просительныхъ пунктовъ, поданныхъ князю Потемкину и утвержденныхъ Императрицей Екатериной II іюля 5 дня 1787 года, рѣшающее для менонитовъ значеніе имѣлъ пунктъ 7, который гласитъ: *„Подтверждается, чтобы они и ихъ потомки освобождались на вѣчныя времена отъ всякой военной службы, такъ какъ основы ихъ религіи имъ запрещаютъ означенную службу“* (Государственный Архивъ, № 19372, т. 26 Полн. Сбор. Законовъ).

Кромѣ того менонитамъ была вручена русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Данцигѣ. засвидѣтельствованная 3 марта 1788 года, копія документа, въ которомъ Императрица Екатерина II обѣщала имъ выдать, по переселеніи ихъ въ Россію, привилегію съ собственноручною Ея Императорскаго Величества подписью и приложеніемъ Императорской Государственной печати (Именной указъ 7 октября 1788 года).

Вслѣдствіе изложенныхъ Высочайшихъ увѣреній менониты переселились въ Россію. Первая партія ихъ прибыла въ 1789 году, согласно выраженнаго въ указанномъ выше документѣ отъ 3 марта 1788 года обѣщанія Ея Императорскаго Величества.— Затѣмъ въ 1800 году, 6 сентября, была выдана имъ Императоромъ Павломъ I Высочайшая грамота, которая, подтверждая всѣ дарованныя менонитамъ привилегіи, въ пунктѣ 6 гласитъ: *„Обнадеживаемъ Императорскимъ Нашимъ словомъ, что никто изъ менонитовъ нынѣ поселенныхъ и впредь поселяющихся, ниже ихъ дѣти и потомство, ни въ какое время, въ военную или гражданскую службу, безъ ихъ собственнаго къ тому желанія, взяты и записаны не будутъ“*. (Полн. Сборн. Законовъ, Т. 26, № 19549). Эти привилегіи были одобрены затѣмъ Ею Императорскимъ Величествомъ Императоромъ Николаемъ I, ноября 9 дня 1838 года.

Поселившись въ Россію, менониты, послѣ скитаній и притѣсненій, испытанныхъ ими въ Пруссіи, почувствовали, что они нашли себѣ отечество, пріютившее ихъ какъ родныхъ дѣтей.

До введенія всеобщей воинской повинности (въ началѣ

70-х годовъ прошлаго столѣтія) менониты, согласно Высочайшей грамоты Императора Павла, дѣйствительно были освобождены отъ воинской повинности. Когда же въ началѣ 70-хъ годовъ стали распространяться слухи о введеніи всеобщей воинской повинности, менониты сильно встревожились, опасаясь потерять прежнія льготы по отношенію къ этой повинности. Но правительство вняло ихъ мольбамъ, и въ 1875 году издало Положеніе о службѣ менонитовъ коимъ была сохранена дарованная имъ свобода совѣсти. Они были освобождены отъ ношенія оружія, и согласно статьѣ 179 Уст. о воинской повинности отбываютъ службу въ лѣсныхъ командахъ, согласно приложенію къ статьѣ 23 лѣснаго Устава ¹⁾.

¹⁾ Менониты, испуганные слухомъ о предстоящемъ привлеченіи ихъ къ отбыванію воинской повинности, въ началѣ семидесятыхъ годовъ XIX вѣка, стали въ большомъ числѣ уходить въ Америку. Ихъ страшило то, что могутъ заставить ихъ поступать противно ихъ вѣроученію. Поэтому, несмотря на всю ихъ любовь къ обжитымъ мѣстамъ, многіе тогда рѣшили распродать свое имущество и переехали въ Канаду. Наше правительство отнеслось тогда съ тревогою къ этому выселенію, опасаясь, что оно приметъ массовый характеръ, и что послѣдствіемъ этого будетъ значительное уменьшеніе народонаселенія въ Таврической и Екатеринославской губерніяхъ, что неизбѣжно должно было отразиться весьма вредно на состояніи сельскаго хозяйства въ Новороссіи и вообще на экономическомъ состояніи во всей Россіи. Въ виду этого, менонитскому населенію (состоящему изъ 80.000 душъ приблизительно) сначала было указываемо на то, что переселившіеся въ Америку члены ихъ общества живутъ тамъ очень тяжело; что имъ тамъ не удается устроиться согласно ихъ привычкамъ и требованіямъ, и что они тамъ быстро бѣднѣютъ. А затѣмъ, въ 1875 году состоялось изданіе закона, въ силу котораго менонитамъ было даровано право отбывать воинскую повинность въ особыхъ лѣсныхъ командахъ, которыя никогда не должны быть обращаемы для военныхъ дѣйствій.

Совершенно успокоенные этою Монаршею милостію, менониты прекратили свое дальнѣйшее выселеніе изъ Россіи. Въ 1875 году они послали въ Ливадію депутацію изъ трехъ лицъ (Абрамъ Вибе, Тевсъ и Аронъ Ремпель), поручивъ имъ повергнуть къ стопамъ монарха, Императора Александра Николаевича, чувства вѣрноподданнѣйшей благодарности за дарованную имъ милость, за успокоеніе ихъ возмущенной совѣсти. Государь принявъ эту депутацію весьма милостиво; выразилъ свое удовольствіе по поводу дѣятельности менонитскихъ поселянъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ, и высказалъ убѣжденіе, что въ будущемъ

Нынѣ менонитамъ стало извѣстно о томъ, что правительство намѣрено отнять у нихъ права, дарованныя имъ указанными выше законами и уровнять ихъ съ прочими подданными въ отбываніи воинской повинности.

Вполнѣ сознавая обязанность вѣрно и ревностно служить Престолу и Отечеству во всякое время, перенося всякія лишенія и опасности и изъявляя на это свою искреннюю готовность, менониты все же переживаютъ опасеніе и тревогу о томъ, что подлежащій изданію законъ поставитъ ихъ въ необходимость поступать противъ своей совѣсти и учений вѣры. А потому они обращаются къ министру съ покорнѣйшею просьбою о томъ, чтобы при изданіи новаго закона были приняты въ соображеніе какъ вышесказанныя желанія ихъ служить родинѣ, такъ и ученіе ихъ вѣры, заступающее имъ пролитіе человѣческой крови.

Если бы правительству угодно было принять, кромѣ сего въ соображеніе пожеланія самихъ менонитовъ о родѣ ихъ службы, долженствующей на нихъ быть возложенной, то мы ходатайствуемъ о томъ, чтобы на менонитовъ и въ мирное время были возложены обязанности санитарной службы въ госпиталяхъ, или гдѣ въ такой службѣ встрѣтится надобность. Если бы у правительства возникъ вопросъ относительно того, что со временемъ не всѣ менониты, призывнаго возраста, могутъ быть опредѣлены на санитарную службу (за недостаткомъ мѣстъ для всѣхъ ихъ), то мы осмѣливаемся указать на то, что менонитскія общины представляютъ собою точно опредѣленные группы, измѣняющіяся только въ зависимости отъ естественнаго прироста населенія, почему количество менонитовъ, находящихся на службѣ въ мирное время (около 1.200 человѣкъ), не можетъ, въ будущемъ, измѣняться въ значительной мѣрѣ“.

Почти одновременно съ этимъ, менониты Екаторинославской губерніи, въ жалобахъ, поданныхъ ими въ 1-ый депар-

ничто не будетъ нарушать ихъ спокойную работу на благо государству и себѣ.

(Эти свѣдѣнія сообщены мнѣ потомками названныхъ депутатовъ, принятыхъ Государемъ въ Ливадіи. Въ семьяхъ ихъ воспоминаніе объ этомъ милостивомъ приѣмѣ до сихъ поръ служитъ предметомъ восторженныхъ благоговѣйныхъ бесѣдъ).

таментъ правительствующаго сената по поводу внесенія ихъ владѣній въ списки, подлежащихъ отчужденію, указывали на то, что они происходятъ отъ предковъ не нѣмецкихъ, а отъ *голландскихъ*, и что поэтому законы 2 февраля и 13 декабря не должны имѣть примѣненія къ ихъ земельнымъ владѣніямъ.

Профессоръ Г. Г. Писаревскій, авторъ извѣстнаго сочиненія: „Исторія иностранной колонизаціи въ Россіи“, выступилъ противъ такого утвержденія менонитовъ и помѣстилъ въ газетѣ „*Утро Россіи*“ (20 іюля 1915 г. № 459) статью, въ которой приходитъ къ заключенію, что менониты суть нѣмцы, а не голландцы, такъ какъ агентъ русскаго правительства, Траппе, коему было поручено въ XVIII вѣкѣ дѣло вербованія и переселенія въ Россію иностранныхъ выходцевъ, „не привезъ изъ Голландіи ни одного менонита“. Съ такимъ утвержденіемъ проф. Г. Г. Писаревскаго я не могу согласиться.

Лѣтомъ 1915 года я ознакомился съ донесеніями Траппе русскому правительству, хранящимися въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ. Здѣсь нашлось письмо Траппе къ вице-канцлеру графу Остерману отъ 3 мая 1788 года, писанное изъ Амстердама. Въ этомъ письмѣ Траппе говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Состоится (въ Амстердамѣ) синодъ менонитскаго духовенства подѣ предлогомъ найти подходящій способъ соединить выселяющихся въ Россію данцигскихъ менонитовъ, *которые по своимъ предкамъ всѣ происходятъ изъ Голландіи*“. Копія этого письма была доставлена мною члену Государственной Думы Г. А. Бергману, и была напечатана (вмѣстѣ съ переводомъ на русскій языкъ и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими документами, относящимися къ исторіи переселенія менонитовъ въ Россіи) въ особой брошюрѣ, изданной Г. А. Бергманомъ и Д. Г. Эппъ подѣ заглавіемъ: „Къ вопросу о происхожденіи менонитовъ“. (Петроградъ. 1915).

Вышеприведенное мѣсто изъ письма Траппе не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что *предки русскихъ менонитовъ*, хотя и прибыли въ Россію изъ Данцига, *были голландцы*. Конечно, уже въ Данцигѣ, а еще болѣе у насъ, въ южной Россіи, менониты постепенно перемѣнили свой языкъ

и свою письменность на нѣмецкій и русскій. Но, всетаки, это не превратило ихъ предковъ изъ голландцевъ въ людей какого-либо другого племени. Поэтому казалось бы, что законы 2 февраля и 13 декабря 1915 года, направленные противъ потомковъ австро-венгерскихъ и германскихъ выходцевъ, никакъ не могутъ служить основаніемъ для отчужденія земельныхъ владѣній потомковъ *голландскихъ* выходцевъ, къ которымъ эти законы никакого отношенія не имѣютъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е.

Въ Крыму имѣется нѣсколько поселянь, предки коихъ были выходцы изъ *Швейцарии*. Нѣкоторые изъ нихъ происходятъ отъ французскихъ гугенотовъ, переселившихся въ Швейцарію изъ Франціи. Несмотря на это, земельныя владѣнія этихъ поселянь внесены въ списокъ подлежащихъ отчужденію. Сознавая свои права, эти поселяне подали жалобы въ 1-ый департаментъ правительствующаго сената. Къ жалобѣ они приложили переводъ французскаго документа, хранящагося въ губернскомъ архивѣ, въ Симферополѣ, коимъ удостовѣряется, что предки ихъ были привезены 5 ноября 1804 года изъ Швейцаріи маіоромъ д'Эшеръ. Этотъ документъ есть письмо названнаго офицера къ губернатору и приложенъ къ нему обстоятельный именной списокъ всѣхъ лицъ, составлявшихъ привезенную имъ партію съ указаніемъ городовъ, откуда каждый изъ нихъ происходитъ и съ наименованіемъ ихъ профессіи. Несмотря на такое точное, документальное удостовѣреніе *швейцарскаго* происхожденія, эти поселяне подчиняются дѣйствию законовъ 2 февраля и 13 декабря, хотя уже изъ заголовка этихъ законовъ видно, что они никакого отношенія къ потомкамъ *швейцарскихъ* выходцевъ не имѣютъ. Внесеніе ихъ въ „списокъ“ есть произволь и глубокое нарушеніе законовъ. Вѣдь при такомъ отношеніи къ этимъ законамъ можно распространить ихъ дѣйствіе на земельныя владѣнія татаръ, шведовъ, французовъ и другихъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е.

Поселяне-нѣмцы села Еленино (Еленендорфъ) Елисаветпольской губерніи подали въ Правит. Сенатъ нижеслѣдующую жалобу, въ надеждѣ сохранить земли, на которыхъ они работали въ теченіи 100 лѣтъ, вѣрно служа Россіи уже въ трехъ поколѣніяхъ. (Жалоба подписана повѣреннымъ Т. Г. Гуммель).

Въ № 17 „Елисаветпольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ отъ 26-го февраля сего 1916 года было пропечатано объявленіе Елисаветпольскаго Губернскаго Правленія о томъ, что, въ силу высочайше утвержденного 13-го декабря 1915 года особаго журнала Совѣта Министровъ отъ 13-го и 23-го сентября, 30 октября, 13 го и 17 ноября 1915 года „О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ узаконеній 2-го февраля 1915 года о землевладѣніи и землепользованіи подданныхъ воюющихъ съ Россіею державъ, а также австрійскихъ, венгерскихъ и германскихъ выходцевъ“, — принадлежащее жителямъ с. Еленина (бывш. кол. Еленендорфъ), являющимся германскими выходцами, недвижимое имущество, въ случаѣ неотчужденія его въ теченіе десяти мѣсяцевъ со дня пропечатанія этого объявленія въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ по добровольнымъ соглашеніямъ съ лицами, имѣющими право на пріобрѣтеніе этого имущества, подлежитъ принудительному отчужденію по правиламъ производства безспорныхъ взысканій.

Включеніе недвижимаго имущества моихъ вѣрителей Елисаветпольскимъ Губернскимъ Правленіемъ въ списки имущества, подлежащихъ отчужденію на основаніи упомянутаго узаконенія нахожу лишеннымъ законнаго основанія и потому подлежащимъ отмѣнѣ, ибо изданный Правительствомъ въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Законовъ 13-го декабря 1915 года законъ о принудительномъ отчужденіи внѣгородскихъ недвижимыхъ имуществъ поселянъ-собственниковъ-нѣмцевъ на

жителей с. Еленина распространяться не может на слѣдующихъ основаніяхъ.

1). Правительству извѣстно, что предки жителей сел. Еленина (бывш. кол. Еленендорфъ) являются не „выходцами“ изъ Германіи, а—колонистами, *вызванными* изъ Вюртембергскаго королевства, *самимъ Правительствомъ* въ царствованіе Императора Александра I, - въ цѣляхъ распространенія и усовершенствованія земледѣлія и разныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ Грузіи и другихъ мѣстахъ Кавказскаго Края,—еще въ началѣ 19-го столѣтія, а именно въ 1818 году, когда ими и была основана колонія Еленендорфъ, нынѣ сел. Еленино. Слѣдуя призыву Русскаго Правительства, предки переселившихся въ Россію колонистовъ, въ ихъ числѣ и мои вѣрители, преодолѣвали величайшія трудности и опасности при осуществленіи цѣлей, для которыхъ они были вызваны въ Россію, какъ-то: столкновенія и борьбу съ дикими народностями во время переѣзда ихъ изъ Новороссійской губерніи на мѣсто назначенія, а также и на мѣстахъ поселенія ихъ, при чемъ опасности доходили до такихъ размѣровъ, что даже Правительство не было въ состояніи и отказывалось защищать отъ нихъ эмигрировавшихъ по его инициативѣ и подъ его протекціей колонистовъ; постоянныя столкновенія съ мѣстными азіатскими племенами, недружелюбно къ нимъ относившимися; огромная смертность отъ всякаго рода болѣзней въ зависимости отъ разныхъ климатическихъ и другихъ условій; разгромы во время нашествія персовъ въ 1826 году ¹⁾ и разныя другія невзгоды,—и, поселившись на нынѣшнихъ своихъ мѣстахъ жительства, въ сознаніи своего долга неукоснительно стремились къ цѣли, поставленной имъ Правительствомъ, безпримѣрною энергіею и упорнымъ трудомъ превращая отведенную имъ для поселенія пустыню въ цвѣтуція пахатныя поля и виноградныя сады, не имѣющіе себѣ равныхъ въ Россіи, и от-

¹⁾ Отношенія министра т. с. Козодавлева къ генералу Ермолову отъ 6-го марта 1817 года за № 97; письмо графа Аракчеева къ генералу Ермолову отъ 20-го мая 1818 г. за № 376 объясненія уполномоченныхъ колонистовъ отъ 11-го мая 1818 г. и отношеніе генерала Ермолова къ генералу Аракчееву отъ мая 1818 г.—Акты Кавказской Археографической Комиссіи колонистовъ въ Грузіи.

крывая слесарныя и фургонныя мастерскія, работавшія въ прежнія войны и въ настоящую войну работающія исключительно для арміи, чѣмъ они какъ нельзя лучше исполнили возложенную на нихъ правительствомъ миссію — создавать въ краѣ образцовыя хозяйства и своимъ примѣромъ содѣйствовать культурному подъему сосѣдному косному туземному населенію.

2) Ровно сто лѣтъ состоя въ русскомъ подданствѣ, жители селенія Еленино всегда оставались вѣрными подданными Русскаго Царя, не щадя для интересовъ усыновившей ихъ родины ни имущества своего, ни жизни сыновей своихъ, изъ коихъ сейчасъ въ рядахъ нашей арміи бокъ-о-бокъ съ доблестными русскими воинами за честь и славу отечества сражаются противъ врага сотни молодыхъ людей нашего селенія, исполняя свою обязанность передъ родиною, — какъ по призыву 187 человекъ, въ томъ числѣ 8 человекъ въ офицерскомъ чинѣ, такъ и добровольцами; колоніей поставлено 30 четырехконныхъ фургоновъ, не говоря о добровольныхъ пожертвованіяхъ: 24.000 рублей деньгами Елисаветпольскому отдѣленію Россійскаго Общества Краснаго Креста; 12.000 бутылокъ лечебнаго вина и 540 бутылокъ коньяку арміи; подарки воинамъ на позиціяхъ; свыше 12.000 рублей на оборудованіе и содержаніе въ Еленинѣ лазарета подъ флагомъ Русс. О-ба Краснаго Креста и много другого. По мобилизаціи общество сел. Еленина, при наличности всего 2.140 душъ населенія обоого пола, поставило въ армію 580 лошадей со сбруею и 230 четырехконныхъ фургоновъ.

3) За послѣдніе 60 лѣтъ, начиная съ 1854 года, стояли въ нашемъ селеніи въ бесплатныхъ обывательскихъ квартирахъ послѣдовательно: Донская казачья батарея, драгунскій полкъ, пѣшая артиллерія, Горско-Моздокскій, Полтавскій, Хоперскій, Атаманскій казачьи полки, драгунскій Переяславскій полкъ, казачья батарея, а съ 1887 года по 1914 г. Первый Лабинскій генерала Засса полкъ. Съ начала же войны въ с. Еленинѣ были послѣдовательно размѣщены: I-ый Кубанскій Сводный полкъ, III-ий Кавказскій казачій полкъ, Забайкальскій Аргунскій полкъ, Елисаветпольскій конскій запасъ и пять пароволовыхъ транспортовъ въ составѣ 1800 людей и 3400 быковъ. Кромѣ того въ немъ же размѣщено 800 бѣженцевъ изъ Турціи.

4) Общество сел. Еленино, для достиженія своихъ культурныхъ цѣлей, провело оросительныя каналы общей длины около 40 верстъ стоимостью до 100.000 руб.; три кягриза (подземныя каналы), на которые потратило болѣе 38000 рублей; построило водопроводъ общ., длины въ 15 верстъ для снабженія населенія чистою и безвредною водою вмѣсто канавной воды, вызывавшей всевозможныя желудочныя заболѣванія, обошедшійся ему въ 80.000 рублей; соорудило два моста черезъ рѣку Ганжинку, израсходовавъ на нихъ 24.000 рублей и *развело 393 десятины виноградниковъ, на каменистой почвѣ надѣльной земли*, потративъ на нихъ до 1.500.000 рублей, а на ограду ихъ, общ., длины въ 35 верстъ, 70.000 рублей. Кромѣ того общество сел. Еленина построило на свои средства шоссеюную дорогу длиною въ 6 верстъ, выстроило церковь и училище съ 10 классными комнатами-залами, на что израсходовало свыше 100.000 рублей. Все это наглядно доказываетъ, что наше селеніе не останавливалось ни передъ какими расходами, лишь бы оправдать надежды, возложенныя на него правительствомъ при самомъ основаніи его, въ началѣ XIX столѣтія.

5) Хотя и ясно, что матеріальное благосостояніе населенія есть вѣрный залогъ благосостоянія государства, все же не лишне указать на то, что за 1914 и 1915 гг., члены общества Еленина (всего 2140 душъ) внесли въ казну: а) поземельныхъ государственныхъ и земскихъ сборовъ съ надѣльныхъ и благопріобрѣтенныхъ земель 84.083, руб. 21 коп., б) налоговъ на разныя промысловыя и торговыя предпріятія 112.050 рублей, в) акцизъ 375.076 руб., а всего 571.209 р. 21 к., г) кромѣ того обществомъ израсходовано за эти годы на содержаніе школы 13.500 руб., и на другія общественныя повинности около 45.000 рублей.— Рѣшаюсь еще добавить, что съ изданіемъ закона объ акцизѣ на виноградное вино вышеуказанная сумма въ 375.076 руб. акциза отъ 1.000 дес., виноградниковъ на собственныхъ и надѣльныхъ земляхъ членовъ нашего общества увеличится на 1.600.000 рублей въ годъ.

Исходя изъ того положенія, что законъ о принудительномъ отчужденіи земельной собственности поселянъ-нѣмцевъ, изданный въ отношеніи подданныхъ воюющихъ съ Россіею державъ, распространенъ на австрійскихъ, венгер-

скихъ и германскихъ выходцевъ, которые оставались подданными и своихъ прежнихъ правительствъ, мы твердо увѣрены въ томъ, что законъ отъ 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года на наше общество распространиться не долженъ, ибо въ двойномъ подданствѣ оно заподозрѣно даже быть не можетъ, какъ устроившееся въ Россіи еще въ 1818 году по приглашенію Правительства въ опредѣленныхъ культурныхъ цѣляхъ.

Допустить мысль о примѣненіи къ намъ этого закона мы тѣмъ болѣе не можемъ, что совершенно немислимо, чтобы правительство желало наказать вѣрноподданныхъ Русскаго Государя, уже цѣлое столѣтіе состоящихъ въ русскомъ подданствѣ и за все это время не только ничѣмъ не нарушавшихъ своихъ гражданскихъ обязанностей передъ отечествомъ и Престоломъ, но и положившихъ все на благо родины своей, Россіи, не щадя ни жизни, ни имущества въ борьбѣ съ врагомъ и для побѣды надъ послѣднимъ; что совершенно немислимо чтобы правительство желало тѣхъ же подданныхъ Русскаго Государя, мирныхъ поселянъ-хлѣбопашцевъ, виноградарей и ремесленниковъ, ввергнуть въ ужаснѣйшее положеніе, въ нищету, лишая ихъ результата трудовъ четырехъ поколѣній, безъ всякой вины съ ихъ стороны.

Не допуская этой мысли, мы увѣрены, что объявленіе Елисаветпольскаго Губернскаго Правленія объ отчужденіи земельной собственности жителей сел. Еленина основано лишь на недоразумѣніи, почему всепокорнѣйше просимъ Правительствующій Сенатъ сдѣлать распоряженіе объ изъятіи недвижимаго имущества нашего изъ списковъ земель, подлежащихъ отчужденію въ порядкѣ узаконеній отъ 2-го февраля и 13-го декабря 1915 года о землевладѣніи и землепользованіи русскихъ подданныхъ нѣмецкой національности. („12 марта 1916 г.“).

Не будетъ ли эта жалоба „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“, такъ какъ она опирается не на *формальныя правонарушенія*, кои одни только имѣютъ значеніе въ официалномъ правосудіи, а взываетъ къ гуманности и справедливости по существу, опираясь на заслуги жалобщиковъ предъ родиной!

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Предисловіе. Развитие законодательства объ ограниченіи нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи	3
II. Введеніе. Происхожденіе и распространеніе нѣмецкихъ колоній въ Россіи	58
Разряды нѣмецкаго землевладѣнія по законамъ 2 февраля и 13 декабря	67
III. Законы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и ихъ вліяніе на экономическую жизнь южной Россіи	75
О надѣльныхъ земляхъ	79
О селеніяхъ на купленной землѣ	85
О срокъ обязательнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ	93
Число людей, у коихъ предположено отчудить земли.	94
О числѣ хуторовъ, какое можно будетъ устроить на этой землѣ	95
Стоимость хозяйствъ поселянъ-нѣмцевъ и ихъ задолженность	97
Общепольныя учрежденія въ южно-русскихъ нѣмецкихъ селеніяхъ и ихъ будущность	100
О дворахъ поселянъ-нѣмцевъ	116
О лютеранскихъ и католическихъ храмахъ въ селеніяхъ	123
О первоначальныхъ школахъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ	123
О мелкихъ земельныхъ владѣніяхъ	126
О владѣніяхъ частныхъ лицъ и товариществъ	128
Статья 63 положенія о крестьянскомъ банкѣ	130,217

Поспѣшность составленія списковъ владѣній, подлежащихъ отчужденію и допущенныя при этомъ неправильности	132
Участіе поселянъ-нѣмцевъ въ пожертвованіяхъ на нужды войны 1914—1916 года	145
а) Пожертвованія въ колоніяхъ южнорусскихъ	147
б) " " " поволжскихъ	153
в) " " " кавказскихъ	156
Участіе поселянъ-нѣмцевъ въ войнахъ прежнихъ лѣтъ	143
Объ арендахъ поселянъ-нѣмцевъ	161, 191 и 196
О вліяніи поселянъ-нѣмцевъ на прогрессъ сельскаго хозяйства въ южной Россіи	163
О лицахъ, принявшихъ русское подданство послѣ 1-го января 1880 года	136
Германскій законъ о „двойномъ подданствѣ“	139
Потомки нѣмцевъ-поселянъ на разныхъ поприщахъ служенія Россіи	170
Объ отношеніяхъ нѣмцевъ-поселянъ къ ихъ русскимъ сосѣдямъ	169
Нѣмцы въ южнорусскомъ земствѣ	174
О „стратегическомъ“ значеніи нѣмецкихъ поселеній въ южной Россіи	175
Враждебность отношеній къ нѣмцамъ	177
Задачи законовъ 2 февраля и 13 декабря	179
IV. Законъ объ ограниченіи правъ землепользованія поселянъ-нѣмцевъ	187
О внезапномъ прекращеніи арендныхъ договоровъ 190—215	
Поселки на арендованной землѣ	191
Нѣмцы-арендаторы, будто бы, стѣсняють крестьянскія аренды	196; 161
Экономическое значеніе этого закона для южной Россіи	199
Нѣмцы поселяне боятся обрѣмнять поля	44; 91*; 203
Убыль лошадей и скота въ колоніяхъ	204
О запрещеніи продажи владѣній въ частныя руки	204; 206
Потери крупныхъ землевладѣльцевъ въ зависимости отъ законовъ 2 февраля и 13 декабря	207

III

Потери кредитныхъ учрежденийъ подъ вліяніемъ этихъ законовъ	209
О способъ уплаты нѣмцамъ-поселянамъ за отчуждаемыя у нихъ земли	211
О возбужденіи „аппетитовъ“ у окрестныхъ и другихъ жителей	217
V. Приложенія.	220
1. О менонитахъ	220
2. О потомкахъ швейцарскихъ выходцевъ въ Крыму.	228
3. Жалоба закавказскихъ колонистовъ въ Правитель- ствующій Сенатъ	229